

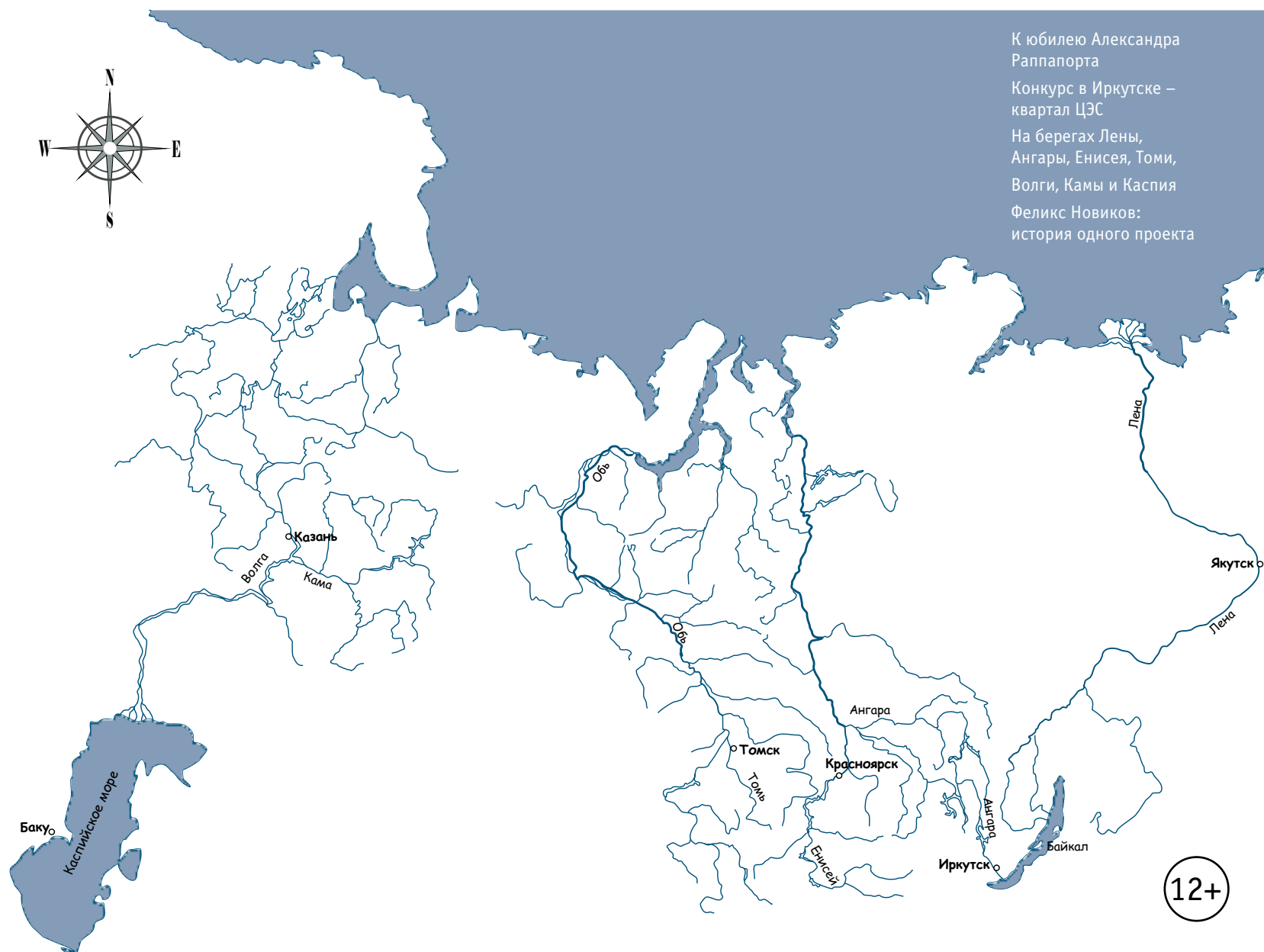

2016 / 50

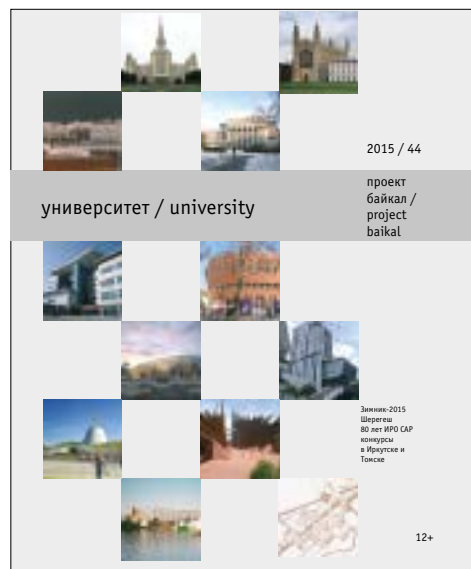
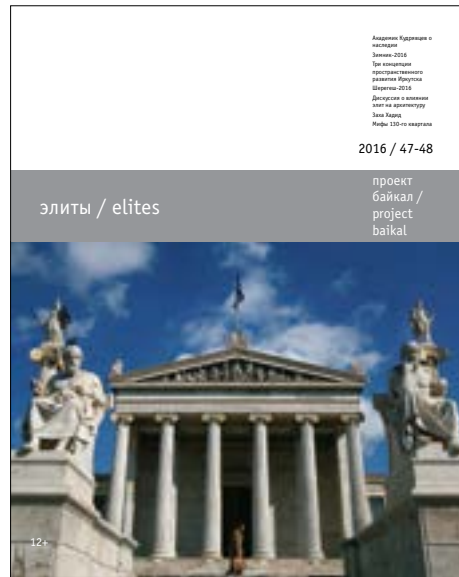
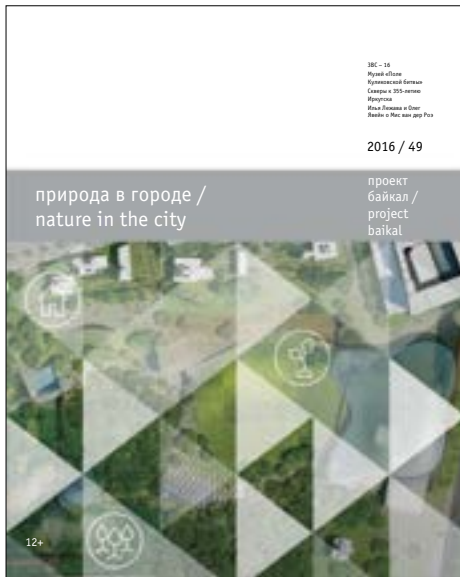
берега / banks

проект байкал / project baikal

К юбилею Александра
Раппапорта
Конкурс в Иркутске –
квартал ЦЭС
На берегах Лены,
Ангара, Енисея, Томи,
Волги, Камы и Каспия
Феликс Новиков:
история одного проекта

12+

Номера журнала «Проект Байкал» можно приобрести по адресам:

Иркутск, пер. Черемховский, 1а, ИРО «Союз архитекторов России», тел. 33-28-39

Иркутск, ул. Бабушкина, 1, Галерея современного искусства Le Art, арт-центр «Палитра», тел. 53-63-24

Иркутск, ул. К. Маркса, 40, книжный бутик Lookbook, ТВЦ «Галерея Революция», тел. 67-50-47

Иркутск, ул. К. Маркса, 20, торговый центр «Букенгем», тел. 24-20-95

г. Иркутск, ул. Ленина 9, книжный магазин, тел. 24-16-89

г. Иркутск, ул. Ленина 9, книжный магазин «Буквица», тел. 24-16-89

Тема этого номера – «Берега». Образ берега многозначен и противоречив. Берег – это граница, предел, край, за которым – неизвестность. Но берег – это и соединительная линия, порог, через который приходит новое. Сегодняшнее состояние архитектуры (как профессии и как философии) многими воспринимается именно так – мы вышли на некий берег, дальше неизвестность, окончание знакомого и привычного, начало неизвестного.

Крупнейший теоретик и методолог архитектуры Александр Раппапорт в этом году отмечает юбилейный день рождения. В ознаменование юбилея одного из любимых авторов ПБ и в качестве подарка иркутским и красноярским фанатам архитектурного критика мы публикуем блок статей – его и о нем – и две свежие дискуссии, им инициированные (28–42).

Лена, Ангара, Енисей, Томь... – сибирские реки несут свои воды на север, в Ледовитый океан. Наши города стоят на их берегах, и природный каркас городов сформирован этими великими реками и их притоками – Иркутом, Ушаковкой, Качей, Ушайкой... Благоустроенные набережные – важнейшая часть системы общественных пространств, как правило, любимое место горожан. Не случайно этому посвящены самые крупные проекты Якутска, Иркутска, Красноярска и Томска последних лет.

Иркутск давно ждет воссоединения бульвара Гагарина и Нижней набережной. Этому многие годы мешает промзона ЦЭС, препятствующая выходу на берег в самом центре, рядом со сквером Вечного огня и старейшей церковью – Спасской. Конкурс на Квартал ЦЭС завершился и дал самые разные концепции развития этой части исторического центра (7–83). Концертный зал классической музыки нашел свое место на берегу холодной Ангары и должен стать новой архитектурной идентичностью города.

Есть ли берега у мегаполисов или их развитие будет продолжаться сквозь все мыслимые границы? Продолжая диалог с гостем ЗВС-16 Тимуром Башкаевым, возвращаемся к актуальной не только для столиц, но и для региональных центров теме искусственных платформ (14–143).

Эпоха оттепели – своеобразный берег, от которого наша страна пустилась в плавание к неизведанным горизонтам. В продолжение цикла о Московском дворце пионеров – статья Феликса Новикова (144–151) об истории создания этого замечательного объекта, ставшего теперь памятником архитектуры советского модернизма.

The topic of this issue is “Banks”. The notion of bank has many meanings and contradictions. It is a border, a margin, an edge, behind which there is something unknown. But a bank is also a link, a threshold that is crossed by something new. The current condition of architecture (both as a profession and philosophy) is generally perceived like this: we find ourselves on a bank beyond which the familiar ends and the unknown begins.

A prominent architectural theorist and methodologist, Alexander Rappaport celebrates his anniversary this year. To convey anniversary greetings to one of its favorite authors and to make a present for his fans from Irkutsk and Krasnoyarsk, Project Baikal publishes a selection of his articles and articles about him, and even two new discussions initiated by him (28–42).

The Lena, the Angara, the Yenisei, the Tom... The Siberian rivers carry their waters to the north, the Arctic Ocean. Our cities are located on the banks. The natural skeleton of the cities is formed by these great rivers and their tributaries – the Irkut, the Ushakovka, the Kacha, the Ushayka... Improved embankments are a very important part of the system of public spaces and, as usual, are a popular meeting place. That is why the recent biggest projects for Yakutsk, Irkutsk, Krasnoyarsk and Tomsk deal with this issue.

Irkutsk has been waiting so long for the moment when Gagarin Boulevard and Nizhnyaya Embankment meet. The industrial zone of the Central Power Station is located in the city center, near the Eternal Flame Square and the oldest Church of Our Savior, preventing the access to the riverside. The recent competition demonstrated various development concepts for this historical district (73-83). A new Concert Hall which will be located on the bank of the cold Angara River is supposed to become a new architectural identity of the city.

Do metropolitan areas have banks or will their development sprawl and cross all borders? To continue the dialogue with the guest of Zochestvo of Eastern Siberia, Timur Bashkaev, we return to the theme which is urgent not only for capitals, but also for regional centers – the theme of artificial platforms (140-143).

The thaw period was a kind of bank from which our country set sail towards unexplored horizons. The series on the Moscow Palace of Young Pioneers is continued by the article by Felix Novikov (144-151), who writes about the history of the design of this wonderful building, today's monument of architecture of Soviet modernism.

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала издателю Барту Голдхоорну, издательству **А-Фонд**, а также Франку ван дер Хувену за поддержку и создание сайта

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.11.2007

учредитель, главный редактор
Е. И. Григорьева
664025, Иркутск, пер. Черемховский, 1а
корректор
Инесса Бражникова
литературные редакторы
Инесса Бражникова
Марина Ткачева
верстка
Татьяна Анненкова
переводчик, редактор раздела «Новости МСА»
Анна Григорьева
адрес издателя, редакции
664025, Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: elena_proekt_irk@mail.ru
www.projectbaikal.com

дизайн обложки
Анастасия Репина
адрес типографии
ООО "Типография Принт Лайн",
Иркутск, ул. Сергеева, 3/4
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 21.11.16

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Периодичность 4 раза в год

Цена свободная

12+

Золотая медаль Международной академии архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания» / Golden medal of the International Academy of Architecture "Interarch-2009" in "Periodicals" category

50
берега / banks

проект байкал/
project baikal
ISSN 2309-3072
(электронное издание)
ISSN 2307-4485
(печатное издание)

Журнал зарегистрирован в следующих международных системах:

- директория электронных журналов со свободным доступом – **DOAJ** (Directory of Open Access Journals)
- индекс Эйвери для архитектурных изданий – **the Avery Index to Architectural Periodicals**
- индекс **Академии Google (Google Scholar)**
- **Ulrichsweb** – база данных Ulrich's Periodicals Directory
- **Open Archives** – Инициатива открытых архивов для сбора метаданных (OAI PMH)
- Интернет-ресурс **JournalTOCs**
- проект **SHERPA/RoMEO**
- база данных **PKP index**
- с 2016 года включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

новости	Анна Григорьева	Международные новости архитектуры.....	5
	Анна Григорьева	То, что вчера называлось «завтра». Информационный павильон для Сан-Себастьяна – европейской культурной столицы – 2016.....	6
	Ирина Головицкая	IX съезд Союза архитекторов России.....	8
		Зодчество	9
	Дмитрий Наринский	О конкурсе «Градоустройство».....	9
	Эдуард Товмасьян	Пространство потом? Итоги смотра-конкурса детского архитектурно-художественного творчества «Зодчества-2016».....	11
конкурс	Алексей Степанов	Конкурс «Постижение»: школы и детские сады	14
новостройка	Антонина Плахина	Детский сад в Малом Полуярославском переулке.....	18
образование	Андрей Ляпин	Новые музеи для Приангарья. Проекты выпускников ИРНИТУ	22
мастера	Александр Раппапорт	Архитектура в собственной тени	28
	Александр Раппапорт	Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура»	30
	Константин Лидин	Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура»	33
	Елена Багина	Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура»	34
	Марк Меерович	Ум в порядок приводит. К юбилею А. Г. Раппапорта	37
	Елена Багина	Во всем виноваты император Петр II и Сергей Эйзенштейн	38
	Константин Лидин	Иронический странник. По мотивам блога «Архимия и абсурдатура» Ольги Ермолаевой и Александра Раппапорта (http://papardes1.blogspot.ru/)	40
		Дискуссия «Закат Европы?»	42
берега		43
	Константин Лидин	Два берега	44
	Александр Раппапорт	Мокрый камень	48
	Виктор Логвинов	От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип сохранения места	52
	Елена Яковлева	Якутск должен найти свой символ. О проекте национального инновационного комплекса «Земля Олонхо».....	60

Special thanks to Bart Goldhoorn and to A-Fond publishing house for their help and support in creating the journal; and to Frank van der Hoeven for his support and website development

The journal is registered by the East-Siberian Office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of November 16, 2007

founding editor-in-chief
E.I. Grigoryeva
664025 Chermkhovsky Pereulok 1a,
Irkutsk, Russia

proofreader
Inessa Brazhnikova

literary editors
Inessa Brazhnikova,
Marina Tkacheva

upmaking
Tatyana Annenkova

translator, editor of the "UIA News" section Anna Grigorieva
address of the publisher and the editorial board
664025 Chermkhovsky Pereulok 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839,

+7 3952 332840
email: elena_proekt_irk@mail.ru
www.projectbaikal.com

cover design
Anastasia Repina

printed by
000 "Tipografia Print Line"
Sergeeva Street 3/4 Irkutsk
print run 300
passed for printing: 21.11.16

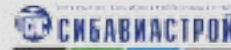
Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion may not always accord with the views of the authors.
quarterly publication
free price

The journal is registered in the following international databases:

- Directory of Open Access Journals (DOAJ)
- the Avery Index to Architectural Periodicals
- Google Scholar
- Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory)
- The Open Archives Initiative (OAI)
- JournalTOCs
- SHERPA/RoMEO
- PKP index
- Since 2016 the journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI) database

12+

спонсоры номера

ОАО "ИРКУТСКГИПРОДОРНИЙ"

	Елена Жильникова	«Эко-Берег-2016»	71
	Антонина Евдокимова	Конкурс «Квартал XXI века».....	73
монитор	Ирина Кищенко	Медиацентр в условиях реконструкции ТЭЦ-2 в Иркутске	86
	Сергей Демков	Благоустройство набережной Ангары от плотины ГЭС до бульвара Постышева в Иркутске	88
	Александра Козак	Концепция развития территории островов Юность и Конный в Иркутске	94
	Сергей Демков	Обустройство реки Ушаковки в Иркутске	98
	Марина Ткачева	История места: берег Якоби	102
	Алексей Мякота	Диалог с Енисеем. Концепция реновации и обустройства прибрежно-островного рекреационного каркаса Красноярска	106
	Дарья Кремлёва Елена Григорьева	Томские набережные	112
	Кристиан Хорн	Голубое сердце Татарстана. Стратегия территориального развития берегового пространства Камы и Волги, разработанная бюро Rethink	118
	Александр Михайлов	Актуальность темы	126
	Александр Михайлов Леонид Глебко Ольга Железняк	Фотогалерея	128
	Татьяна Данилова	Дайджест	136
монитор	Алина Бадула	Застройка территории Затона в Иркутске.....	138
объект номера	Елена Григорьева Тимур Башкаев	Платформа «Новая Земля»: стратегия и градостроительные принципы	140
наследие	Феликс Новиков	История с двумя предысториями. О проектировании Московского дворца пионеров.....	144
	Цыредарь Дагданова Мария Табитуева	Новый кампус Венского университета экономики и бизнеса.....	152
монитор	Евгения Даневская-Миллер	Реконструкция главного корпуса ИРНТУ	158
авторы		160

news	Anna Grigorieva	International Architecture News	5
	Anna Grigorieva	"Yesterday You Said Tomorrow". The Information Pavillion for the European Capital of Culture 2016 - San Sebastian	6
	Irina Golovitskaya	The IXth Meeting of the Union of Architects of Russia.....	8
		Zodchestvo	9
	Dmitry Narinsky	On the "Urban Development" Competition	10
	Eduard Tovmasyan	Afterspace? The results of the review competition of children's architectural and art creativity at "Zodchestvo 2016"	11
competition	Alexei Stepanov	"Comprehension" Competition: Schools and Kindergartens	14
new building	Antonina Plakhina	Kindergarten in Malyi Poluyaroslavsky Pereulok	18
education	Andrei Lyapin	New Museums for Priangarie. Projects by the INRTU graduates	22
masters	Alexander Rappaport	Architecture in Its Own Shadow	28
	Alexander Rappaport	Comments on the Poem "Architecture" by Joseph Brodsky	30
	Konstantin Lidin	Comments on the Poem "Architecture" by Joseph Brodsky	33
	Elena Bagina	Comments on the Poem "Architecture" by Joseph Brodsky	34
	Mark Meerovich	It Brings One's Mind in Order. On the occasion of A. G. Rappaport's anniversary	37
	Elena Bagina	Peter II and Sergei Eisenstein are to blame	38
	Konstantin Lidin	Ironical Wanderer. Based on the blog "Archemistry and Absurdecture" by Olga Ermolaeva and Alexander Rappaport (http://papardes1.blogspot.ru/)	40
		Discussion "The Decline of Europe?"	42
banks		43
	Konstantin Lidin	Two Banks	44
	Alexander Rappaport	Wet Stone	48
	Victor Logvinov	From "Green Building" to Architecture Integrated with Nature. Place Preservation Principle	52
	Elena Yakovleva	Yakutsk Should Find Its Symbol. On the design of the National Innovative Complex "Olonkholand"	60
	Elena Zhilnikova	Eco-Shore 2016	71
	Antonina Evdokimova	Competition "District of the XXIst Century"	73
	Irina Kishchenko	Media Center in the Context of Reconstruction of the CHPP2 in Irkutsk	86
	Sergey Demkov	Improvement of the Embankment of the Angara River from the Hydroelectric Dam to Postyshev Boulevard in Irkutsk	88
	Alexandra Kozak	Concept for Territory Development of Yunost and Konnyi Islands	94
	Sergey Demkov	Infrastructure Development of the Ushakovka River in Irkutsk.....	98
	Marina Tkacheva	The History of the Place: Yakobi Street.....	102
	Alexei Myakota	A Dialogue with the Yenisei. The renovation and infrastructure development concept for the riverside and island recreational structure of Krasnoyarsk	106
	Darya Kremleva	Tomsk Embankments.....	112
	Elena Grigoryeva		
	Christian Horn	The blue heart of Tatarstan.The territorial development of the Kama, Volga riverspace. A project from the planning office Rethink – office for the build environment, Paris	118
	Alexander Mikhailov	Timeliness of the Topic	126
	Alexander Mikhailov	Photo Gallery.....	128
	Leonid Glebko		
	Olga Zheleznyak		
	Tatyana Danilova	Digest	136
	Alina Badula	Development of the Zaton Area in Irkutsk	138
object of the issue	Elena Grigoryeva	The Platform "New Earth": Its Strategy and Town Planning Principles	140
	Timur Bashkaev		
heritage	Felix Novikov	The History with Two Prehistories. On the design of the Moscow Palace of Young Pioneers	144
post scriptum	Tsyredar Dagdanova	A New Campus of Vienna University of Economics and Business	152
	Maria Tabitueva		
education / monitor	Tsyredar Dagdanova	Reconstruction of the main building of INRTU.....	158
	Evgenia Danevskaya-Miller		
authors		160

2016 Aga Khan Award for Architecture recipients announced

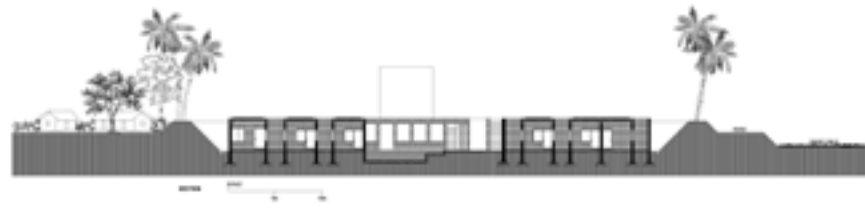
The winners of the Aga Khan Award for Architecture were announced October 3, 2016 in a ceremony in Al-Ain, UAE. The venue for the winners' ceremony was the Al Jahili fort in Al-Ain.

The winners are:

Bangladesh
– Bait Ur Rouf Mosque, Dhaka (Architect: Marina Tabassum)
– Friendship Centre, Gaibandha (Architect: Kashef Chowdhury / URBANA)

China
– Micro Yuan'er Children's Library and Art Centre, Beijing (Architect: ZAO / standardarchitecture / Zhang Ke)
Denmark
– Superkilen, Copenhagen (Architects: BIG – Bjarke Ingels Group, Topotek 1 and Superflex)
Iran
– Tabiat Pedestrian Bridge, Tehran (Architect: Diba Tensile Architecture / Leila Aragghian, Alireza Behzadi)
Lebanon
– Issam Fares Institute, Beirut (Architect: Zaha Hadid Architects)

More information:
<http://www.akdn.org/2016AwardWinners>

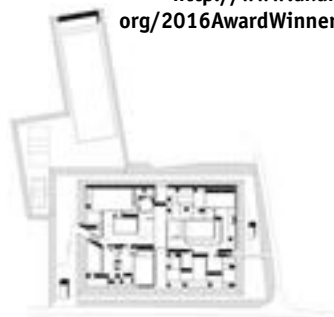
Международные новости архитектуры / International Architecture News

Объявлены лауреаты Архитектурной премии Ага-хана – 2016

3 октября 2016 года на церемонии награждения, которая проходила в крепости Аль-Джахили в городе Аль-Айн (ОАЭ), были объявлены лауреаты. Победителями стали:

- мечеть Bait Ur Rouf в Дакке (Бангладеш). Архитектор Марина Табассум;
- Центр дружбы в Гайбанде (Бангладеш). Архитектор Кашеф Чодхури / URBANA;
- детская библиотека и Центр искусств Micro Yuan'er (Пекин, Китай). Архитекторы: ZAO / standardarchitecture / Чжан Ке;
- парк Superkilen в Копенгагене (Дания). Архитекторы: BIG – Bjarke Ingels Group, Topotek 1 and Superflex;
- Пешеходный мост Tabiat (Тегеран, Иран). Архитекторы: Tensile Architecture / Лейла Арагьян, Алиреза Бехзади
- Институт Исаама Фареса (Бейрут, Ливан). Архитекторы: Zaha Hadid Architects

Дополнительная информация:
<http://www.akdn.org/2016AwardWinners>

Центр дружбы в Гайбанде (Бангладеш). Архитектор Кашеф Чодхури / URBANA. Общественный центр в сельской местности Бангладеша, проект которого помог превратить в преимущества недостатки территории, подверженной частым наводнениям / Friendship Centre, Gaibandha, Bangladesh (Architect: Kashef Chowdhury / URBANA). A community centre which makes a virtue of an area susceptible to flooding in rural Bangladesh

Specifications

Architects: Zuloark + Alberto rey + Tipi Studio

Location

Alderdi Eder, San Sebastian, Spain

Area

88+36m²

Project Year

2016

Photographs

Zuloark, Lourdes Cabrera

Client

Donostia/San Sebastian 2016 (DSS2016)

Design for 2017.

Our proposal doesn't start from architecture.

Our proposal doesn't start with the design of an ephemeral pavilion.

Our proposal is not even a structure that can be reused.

Our proposal intends to be an exercise of urbanism that creates a space for thinking and producing the city of tomorrow.

We have tried to work backwards, from the future to the present, to see how an information pavilion could mean something for San Sebastian, the European capital of culture. We

designed a process of transformation of the city and explored ways in which this challenge could become a pavilion. Our strategy is to intervene in San Sebastian's public space by designing a pavilion that can be constructed as an assembled chrysalis containing the result of the future of the city.

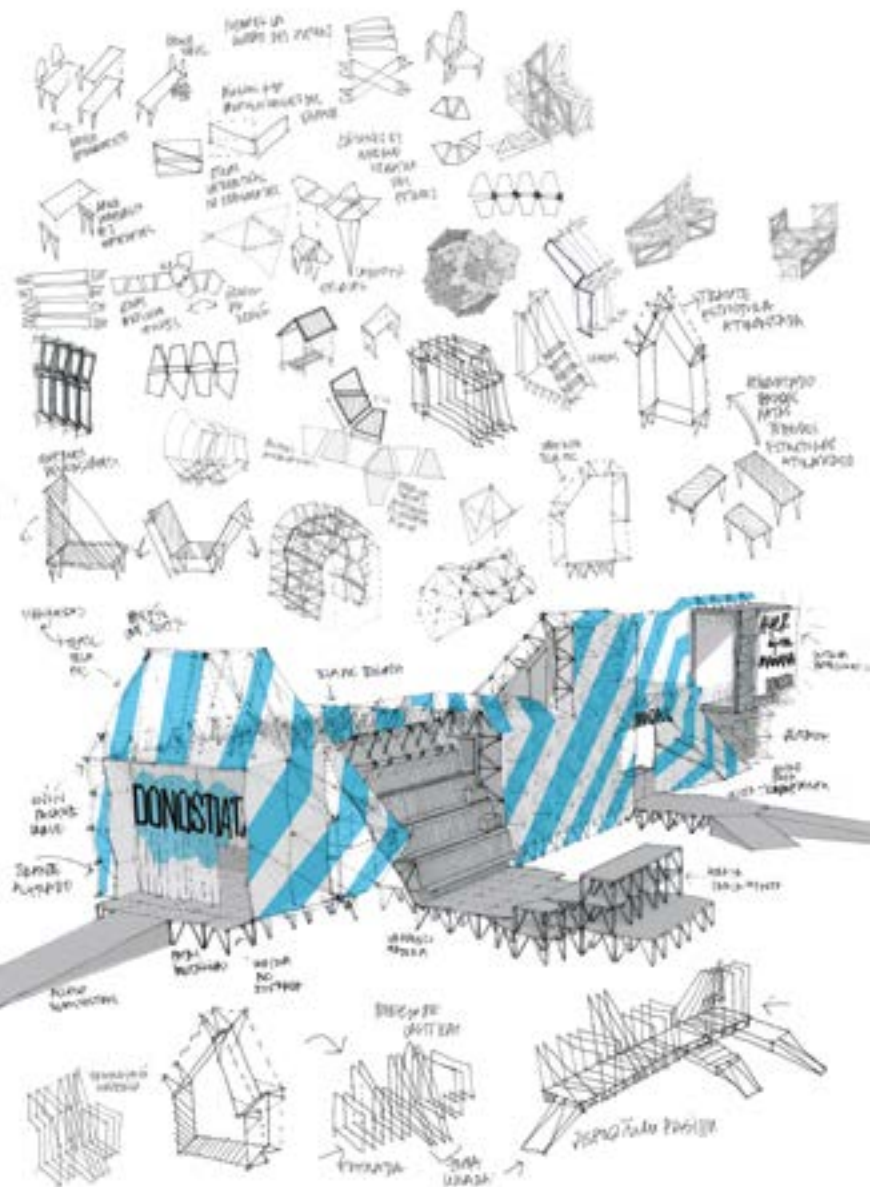
We propose a new line of street furniture for San Sebastian that can be distributed in the streets and squares from January 2017, but until then it will remain under the form of an assembled information pavilion.

The pavilion is an assembly of

278 "bow tie" benches with a metal frame and wooden seats which can be combined in many ways. All seats face inwards and become a continuous wooden folding plane. The metal legs of the benches form the three dimensional structure and support for the waterproof tent fabric.

We propose that the cultural event "DSS2016" can become a propulsor to literally transform the city, and through this open strategy allow a change that can be observed once the event is over. San Sebastian won't be the same again. In 2017

То, что вчера называлось «завтра» Информационный павильон для Сан-Себастьяна – европейской культурной столицы – 2016 /

Это не просто информационный павильон, но еще и 278 городских скамеек в форме галстуков-бабочек. Это городская мебель будущего, разработанная для Сан-Себастьяна в виде современного павильона европейской культурной столицы.

Ключевые слова: Сан-Себастьян, культурная столица, скамейки-бабочки, городская мебель. /

This is not only an information pavilion. It is 278 "bowtie" benches for the city. It is the future urban furniture designed for San Sebastian in the form of the European Capital of Culture pavilion of the present.

Keywords: San Sebastian; capital of culture; "bowtie" benches; urban furniture.

Проект для 2017 года

Наш проект не начинается с архитектуры.

Наш проект не начинается с дизайна эфемерного павильона.

Наш проект – не просто конструкция, которую можно повторно использовать.

Наш проект – пример градостроительного решения, которое дает простор для размышления и создания города будущего.

Мы попытались бросить взгляд назад, из будущего в настоящее, чтобы увидеть, сможет ли информационный павильон сыграть какую-то роль для Сан-Себастьяна – европейской культурной столицы. Мы представили себе процесс трансформации города и изучили способы создания павильона в соответствии с этой перспективой. Наша стратегия предполагает вмешательство в общественное пространство Сан-Себастьяна путем создания павильона в виде сборного кокона, внутри которого – вариант будущего города.

Мы предлагаем новую линию уличной мебели для Сан-Себастья-

на, которую можно разместить на улицах и скверах с января 2017 года. До этого времени уличная мебель будет оставаться в форме сборного информационного павильона.

Павильон состоит из 278 скамеек в форме галстуков-бабочек с металлической рамой и деревянными сиденьями, которые можно комбинировать разными способами. Все сиденья направлены внутрь и составляют непрерывную деревянную поверхность. Металлические ножки скамеек образуют трехмерную конструкцию, поддерживающую водонепроницаемый тент.

Мы полагаем, что культурное событие «Доностия-Сан-Себастьян – 2016» может в буквальном смысле стать двигателем городской трансформации и демонстрируем изменения, которые произойдут по завершению данного мероприятия. Сан-Себастьян будет уже другой. В 2017 году все части павильона превратятся в уличную мебель, являя собой вид рассеянного по всему городу павильона.

all the particles of the pavilion will be transformed into urban furniture and compose a landscape of the scattered pavilion.

Amplify affection communities.

A pavilion can affect a whole city. The strategy to design a pavilion made with benches is a response to an ecologic matter, not only in terms of reusing material and optimizing processes but also from the standpoint that architecture becomes more sustainable if more agents can be affected by it in any way. Our desire is that the pavilion

makes it possible for many to transform their daily lives through it. Even if you as a San Sebastian citizen that hasn't used the services provided by the pavilion nor has participated in any of the activities the cultural capital offers which are informed in the pavilion, its construction will be able to offer you service some day in the shape of furniture.

Participatory process of dismantling.

Dismantling the DSS2016 pavilion cannot be done in a conventional

way. The bench dismantling system, the share-out process and the way its next destination is decided requires a plan. The plan is to gather and reach agreements with local agents, PTAs, technicians and public administration in order to decide which spaces or institutions are the ones to receive what are today the walls, floors and roof of the pavilion.

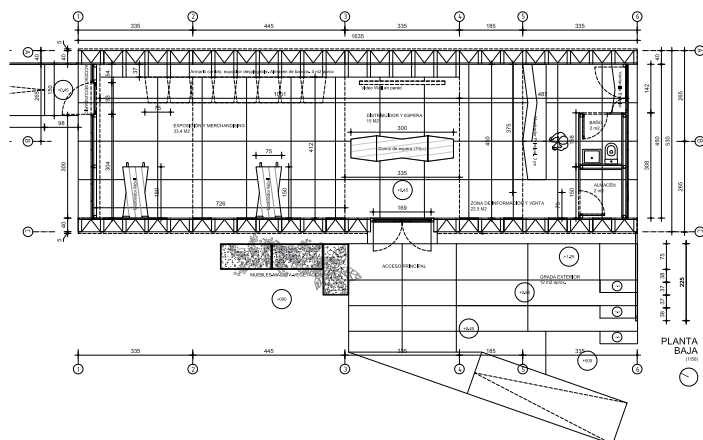
Urban camouflage.

The settlement where the pavilion is located is very special. Probably the best and most representative place in the city, it

is the neuralgic centre of a society strongly rooted in the sea. The pavilion does not camouflage its presence, it camouflages its shape, its size and its direction. This aesthetic and conceptual gesture comes to life as dazzle camouflage, developed by the British Admiralty to mislead the terrible German U-boots. The pavilions dazzle camouflage is painted with the most representative colours of the Gipuzkoan capital, the colours of Txuri-Urdin (white and blue).

Information provided by
www.zuloark.com

“Yesterday You Said Tomorrow” the Information Pavillion for the European Capital of Culture 2016 - San Sebastian

Усиление влияния на общество

Павильон может повлиять на весь город. Стратегия проекта павильона, состоящего из скамеек, служит ответом на экологические проблемы не только с точки зрения повторного использования материала и оптимизации процессов. Она основана на той позиции, что устойчивость архитектуры напрямую связана с количеством людей, на которых она влияет. Мы стремимся к тому, чтобы павильон смог повлиять на повседневную жизнь большинства горожан. Если вы как житель Сан-Себастьяна не воспользовались услугами павильона и даже не приняли участие в мероприятиях, посвященных празднованию культурной столицы, о которых информирует павильон, в будущем вы сможете использовать павильон в качестве уличной мебели.

Городская маскировка

Место, где находится павильон, считается особенным. Вероятно, это самое лучшее и самое представительное место в городе. Это центр «нервной системы» общества, прочно связанный с морем. Маскируется не само присутствие здесь павильона, но его форма, размер и направление. Эстетическое и концептуальное решение найдено в маскировочной окраске, разработанной британским адмиралтейством, чтобы ввести в заблуждение немецкие подводные лодки. Камуфляж павильона раскрашен самыми характерными цветами столицы Страны Басков – белым и голубым.

фото

Zuloark, Лурдес Кабрера

архитекторы

Zuloark, Alberto Rey, Tipi Studio

место

Алдерди-Эдер, Сан-Себастьян, Испания

площадь

88+36 кв. м

проектирование

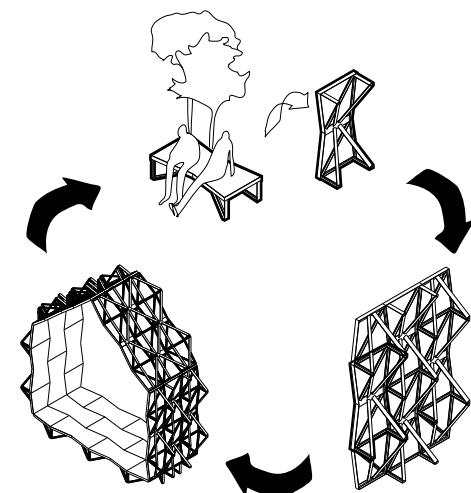
2016

заказчик

«Донония-Сан-Себастьян – 2016»

Информация предоставлена

www.zuloark.com

^ Андрей Боков

^ Николай Шумаков

IX съезд Союза архитекторов России / The IXth Meeting of the Union of Architects of Russia

На очередном съезде Союза архитекторов обсудили проблемы профессионального цеха, изложенные в отчетной речи президента А. Бокова, первого вице-президента В. Логвинова и вице-президентов по федеральным округам, в горячих дискуссиях наметили пути их решения. Согласно новому уставу, съезд станет ежегодным, а президентство ограничивается двумя сроками. Съезд избрал президента, правление, коллегия по профессиональной этике и ревизионную комиссию.

Съезд проходил в Москве в Центральном доме архитектора 18 и 19 октября. В работе приняли участие около 350 делегатов от региональных и столичных организаций Союза.

На открытии съезда выступили с приветственным словом почетный президент СА России народный архитектор РФ Ю. П. Гнедовский, президент Российской академии архитектуры и строительных наук А. В. Кузьмин, президент Национального объединения изыскателей и проектировщиков М. М. Посохин, президент Союза архитекторов Таджикистана Б. Юсупов. Приветствия съезду направили министр культуры РФ В. Р. Мединский и президент НОСТРОЙ А. Ю. Молчанов.

Первый день работы съезда был посвящен отчету о деятельности за прошедшие четыре года и обсуждению поправок в Устав СА России, связанных с приведением его в соответствие с действующим законодательством. Второй день ознаменовался выборами президента, правления, ревизионной комиссии и комиссии по этике.

На пост президента Союза архитекторов России было выдвинуто два кандидата: от Союза московских архитекторов

– Николай Иванович Шумаков, от Санкт-Петербургского союза архитекторов – Александр Павлович Виктор. Прежде чем их имена были занесены в бюллетени для тайного голосования, каждый кандидат обратился к делегатам с речью. Первым (согласно алфавиту) представил основные тезисы своей предвыборной программы Александр Павлович Виктор:

«Самое важное – это территориальное развитие страны в целом, у нас слишком большие противоречия между отдаленными территориями и городами-миллионниками. Мы должны всячески содействовать равномерному и устойчивому развитию регионов. Работа с регионами – первейшая задача. Тема градостроительства должна стать для нас основной, поскольку мы занимаемся созданием социокультурной среды в первую очередь. Архитектура тоже очень важна, но это то, что на сегодняшний день является завершением процесса. Кроме того, мы должны учитывать опыт советского градостроительства и не забывать о защите культурного наследия.

Наша задача – находить компромиссные решения, но ни в коем случае не в ущерб имиджу профессии.

На нас возложена объединяющая роль: мы должны со всеми находить общий язык: с девелоперами, строителями, инфраструктурными отраслями, с бизнесом. Особенно важно работать с органами законодательной и исполнительной власти. Мы должны совершенствовать законодательную базу, но основная задача Союза – отстаивание свободы творчества и противодействие давлению на авторские права.

Я поддерживаю создание Палаты архитекторов, ведение реестра квалифицированных архитекторов и профессиональной аттестации. Не менее важным я считаю финансовый вопрос: мы должны научиться зарабатывать деньги. Сделать это можно с помощью открытых конкурсов, конференций и семинаров, мы должны сами пропагандировать то, что мы делаем, и зарабатывать на этом, ничего зазорного в этом нет».

Кроме того, Александр Павлович отметил, что чем-либо руководить, не работая в профессии, невозможно, поэтому обязанность президента он планирует совмещать с творчеством.

Вторым выступил Николай Иванович Шумаков, действующий президент Союза московских архитекторов. Он был краток:

«Всю программу можно описать одной фразой: соблюдать Устав. Там все очень четко изложено, все слово в слово можно повторить. Я хожу на съезды уже лет двадцать, и всегда выступающие плачутся в жилетку на свою горькую судьбу. В этом году этого не случилось.

Очевидно, мы все-таки отплакались и поняли, что наши слезы ни к чему не приводят. Конечно, только в единстве наша сила, и Союз должен объединить и архитекторов, и урбанистов, и дизайнеров, и ландшафтных архитекторов; думаю, именно Союз должен возглавить шествие за победу архитектуры.

Более того, нужно создать единое информационное пространство: имеется в виду не профессиональная пресса (она у нас хороша, но кроме нас ее никто не читает), мы должны говорить об архитектуре с каждым.

Акцент работы Союза надо делать на регионах. Я не буду скрывать, что недостаточно глубоко погружен в региональную политику, но считаю, что она требует реформ. И самое главное – активно работать с молодежью. Что касается финансов: на взносы ни один Союз прожить не может, надо активно зарабатывать, развивать клуб партнеров, различные мероприятия».

Избираясь на пост главы Союза архитекторов России, Николай Иванович остается президентом Союза московских архитекторов, и на возникшие вопросы о том, как он планирует это совмещать, ответил: «Силы есть, здоровье пока есть. Не вижу никаких проблем. Но если будут проблемы – останусь в Российском союзе».

В результате тайного голосования более чем двумя третями голосов президентом Союза был избран Николай Иванович Шумаков.

**Ирина Головицкая /
Irina Golovitskaya**

фото Александра Портова,
 Валерия Михайлова
 Ольги Успенской /
 photos Alexander Portov
 Valeria Mikhailova
 Olga Uspenskaya

Зодчество / Zodchestvo

Международный фестиваль «Зодчество-2016» прошел на Трехгорной мануфактуре, что было удачным экспериментом, привлекомшим огромное количество архитектурной молодежи. Кураторы Андрей и Никита Асадовы разместили экспозиции в бывших фабричных помещениях, продемонстрировав, как через архитектурные события можно осваивать индустриальные пространства. Фестивальная неделя включала 200 событий, а главной темой кураторы выбрали освоение городской среды – не столько строительство зданий, сколько их интегрированность в жизнь урбанизированных пространств. Лозунг «Зодчества» этого года – «Пространство ПОТОМ».

Выставка городов и регионов заняла большую часть 24-го корпуса. Стенд Москомархитектуры посвящен ЗИЛу, Московская область открыла павильон, в котором рассказывают о детских садах и социальном строительстве. Стенды со своими проектами открыли Воронеж, Екатеринбург, Красноярск, Ростов-на-Дону. Якутия.

В своей речи на открытии 14 октября президент Союза архитекторов России Андрей Боков упомянул и Восточную Сибирь:

«Мы видим весьма обнадеживающие региональные практики. Посмотрите на Красноярскую экспозицию: в центре города удалось создать феноменальный по мощи зеленый массив, сохранить острова и береговую полосу от застройки. Возникает удивительное ощущение, что центр города пребывает где-то в лесу, в водно-зеленом пространстве. Я хочу напомнить о 130-м квартале Иркутска, когда городу удалось не только сохранить отдельные памятники, но и сформировать завершенный проект городской среды, который оказался чрезвычайно привлекательным, комфортным, убедительным и может стать своего рода эталоном сохранения памятников деревянного зодчества и традиционной среды в российском пространстве».

О конкурсе «Градоустройство» / On the “Urban Development” Competition

Смотр-конкурс «Градоустройство» проводился в рамках Международного фестиваля «Зодчество» в 2010–2012 годах. Конкурс был задуман Александром Аркадьевичем Высоковским как новый формат, в котором предметом рассмотрения является не столько картинка, сколько действие – процесс реализации замысла, выраженный во взаимодействии со стейкхолдерами,

властью и населением. Для этого, в отличие от работы по архитектурным номинациям, было введено требование защиты проекта в форме короткого доклада с последующими ответами на вопросы.

В этом году мы постарались возродить замысел Александра Аркадьевича, но с учетом опыта конкурса «Новое градостроительство», чтобы дать возможность

в номинации «Регионы. Лучшее в архитектурно-градостроительной практике» экспозиция Красноярска получила высшую награду – золотой знак

регионам представлять свою деятельность на стендах в том формате, который они сами выбирают. Обновленный список номинаций позволяет участвовать в конкурсе как регионам (в разделе «Политика пространственного развития»), так и авторским коллективам (в разделе «Проекты»). Тем самым обеспечивается независимость рассмотрения достижений администраций и авторов проектов.

В разделе «Политика пространственного развития» были введены абсолютно новые номинации: «Участие населения» (материалы, демонстрирующие механизмы участия населения в принятии решений) и «Мероприятия» (конференции, выставки, фестивали, конкурсы, иное по вопросам выработки политики пространственного развития). В разделе «Проекты» появились номинации «Локальные проекты» (проекты планировки территории, концепции комплексного развития территории, мастер-планы и иные проекты в масштабе части территории города) и «Проекты благоустройства» (любые проекты развития общественных пространств, дворовых пространств, парковых и рекреационных территорий и т. д.)

Думаю, что «Градоустройство» будет развиваться и привлекать внимание будущих участников фестиваля «Зодчество». Очень надеюсь увидеть в следующем году еще больше интересных проектов, представленных на этот замечательный смотр-конкурс.

Дмитрий Наринский / Dmitry Narinsky

^ Красноярские архитекторы Алексей Мякота и Андрей Макаров (главный архитектор города)

^ Жюри конкурса «Градоустройство» во главе с Дмитрием Наринским (в центре) на экспозиции Красноярска

v Гран-при фестиваля Хрустальный Дедал получила команда Сергея Гнедовского за музей «Куликово поле»

Сергей Гнедовский: «Дорогие коллеги, я хочу поблагодарить за высокую оценку нашей работы! Этой работой мы хотели еще раз сказать, что архитектура – это высокое искусство, способное на метафору, на образ, на текст, на сложные культурные связи. Это то, что мы должны держать в своей душе и с чем должны идти на новое место, получая новую задачу и понимая, что именно в этих пространствах, в этих условиях мы найдем истоки того, что должно вырасти в здание, в реальный объект, в реальный образ.

Это была сложная работа: перед нами была поставлена задача создать некую метафору события, произошедшего в 1380 году, при этом удержаться от литературности, от ненужных и лишних ассоциаций и создать объект, который бы не нарушил великолепное пространство этого поля и не мешал бы пейзажу. Технологически это довольно сложное сооружение, но мы постарались придать ему легкость и ненавязчивость. Спасибо за эту высокую оценку!»

Андрей Боков: «Это действительно лучшая работа. Всякий раз премию «Хрустальный Дедал» получают абсолютно разные произведения, и они складываются в достаточно убедительный ряд, который носит все более и более оптимистичный характер. Сергей Гнедовский и его коллеги очень точно рассказали о своей работе. Это замечательно, когда люди столь осмысленно относятся к своему делу, это гарантия качества. За пустым, на первый взгляд, пространством русской равнины наши коллеги увидели емкое, фантастически сложное и великое содержание».

Вице-президент СА РФ В. Н. Логвинов и председатель жюри Э. О. Товмасьян награждают золотым знаком руководителя студии «Профиль» М. Ю. Гайгарову

Освещаются результаты смотра-конкурса детского архитектурно-художественного творчества, который состоялся в рамках ежегодного XXIV Международного фестиваля «Зодчество». Тема смотра-конкурса 2016 года – «Пространство мастера» – показала интерес юных авторов и их педагогов к творчеству таких мастеров, как Леонардо да Винчи, Александр Пушкин, Ле Корбюзье, Казимир Малевич, Яков Чернихов, Антонио Гауди, Виктор Шухов, Микалоюс Чурленис и др. Участниками смотра-конкурса стали образовательные учреждения архитектурно-художественной направленности из 18 городов России. Ключевые слова: смотр-конкурс, детское архитектурно-художественное творчество, пространство, развитие детских школ искусств. / The article tells about the results of the review competition of children's architectural and art creativity held during the 24th Annual International Festival "Zodchestvo". The theme for the review competition-2016 is "Master's space". The young authors and their teachers demonstrated their interest toward such masters as Leonardo da Vinci, Alexander Pushkin, Le Corbusier, Kasimir Malevich, Jacov Chernikhov, Antonio Gaudi, Victor Shukhov, Mikalojus Ciurlionis and others. Architecture and art schools from 18 Russian cities took part in the competition. Keywords: review competition; children's architectural and art creativity; space; development of children art schools.

Пространство потом? Итоги смотра-конкурса детского архитектурно-художественного творчества «Зодчества-2016» / Afterspace? The results of the review competition of children's architectural and art creativity at "Zodchestvo 2016"

Кураторы XXIV Международного фестиваля «Зодчество» архитекторы Андрей и Никита Асадовы выбрали темой фестиваля «Пространство потом», раскрывая ее в трех тезисах:

- пространство будущего;
- провокация вопроса «А что сначала?» и вызовы сегодняшнего дня;
- продолжение темы реновации.

Предлагая данную тему, они, по-видимому, и не подозревали о ее соответствии официальным документам будущего страны. В 2013 году был опубликован промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика». В Приложении к докладу при изложении основных мер реализации в рубрике «Повышение эффективности использования ресурсов» жилищная политика есть, а пространства, на котором она будет осуществляться, нет (пространство потом).

И в сценариях, и в последующих разделах прогнозного плана до 2030 года отсутствует собственное пространство, на котором все должно происходить (пространство потом). Лишь в главе 4 «Развитие человеческого капитала и уровня жизни населения», в рубрике «Развитие жилищного строительства и рынка жилья», есть упоминание о территории: «...Продолжатся мероприятия по вовлечению в гражданский оборот находящихся

в федеральной собственности земельных участков для жилищного строительства...» Жилищное строительство есть, коммунальное и транспортное подразумевается, а пространство и самое главное в нем – «феномен социокультурного развития» – город – отсутствует.

В этой ситуации для смотра-конкурса детского архитектурно-художественного творчества XXIV Международного фестиваля «Зодчество» была выбрана тема 2016 года «Пространство мастера». Как показала выставка работ, для авторов и их педагогов это пространство никак не «потом» – оно активно действует «сейчас» и будет актуально в обозримом будущем!

На смотр-конкурс 26 школ и студий из 18 городов страны прислали 137 работ. Это, к сожалению, почти в два раза меньше, чем на прежние фестивали. Конкурсанты представили интересный, с точки зрения выбора, «букет» пространств 43 мастеров: от Леонардо да Винчи и Александра Пушкина (Иркутск, центр детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида», ИРНИТУ), Ле Корбюзье (Верхняя Тура, Свердловская область, детская школа искусств им. А. А. Пантыкина), Фрэнка Ллойда Райта (Тобольск, детская школа искусств «Арт-перспектива», детская школа искусств им. А. А. Алябьева) до The Beatles (Москва, студия архитектуры и дизайна «ФА-САД»).

Внимание юных творцов и их педагогов трех школ, лицеев и центров привлекли пространства двух мастеров: Казимира Малевича

(Москва, детская школа искусств «СТАРТ»; Иркутск, «Пирамида»; Тольятти, детская студия архитектуры и дизайна «АрхиМодус») и Якова Чернихова (Москва, ДШИ «СТАРТ»; Тольятти, «АрхиМодус»; Пенза, Лицей архитектуры и дизайна № 3 (ЛАД-З)).

Несколько школ, студий и центров были увлечены пространством шести мастеров: Антонио Гауди (Королев, Московская область, архитектурно-художественная студия «Профиль»; Тобольск, «Арт-перспектива», ДШИ им. А. А. Алябьева), Виктора Шухова (Москва, ДШИ «СТАРТ», школа архитектурного развития «ШАР»), Чарльза Макинтоша (Иркутск, «Пирамида»; Верхняя Тура, Свердловская область, ДШИ им. А. А. Пантыкина), Ганса Христиана Андерсена (Иркутск, «Пирамида»; Королев, Московская область, «Профиль»), Фриденсрайха Хундертвассера (Набережные Челны, Республика Татарстан, ДШИ № 6 «ДА-ДА» архитектурно-ди-

зайнерского профиля; Верхняя Тура, Свердловская область, ДШИ им. А. А. Пантыкина), Микалоюса Чурлениса (Москва, ДШИ «СТАРТ», Краснопресненская детская художественная школа).

Хорошо, что есть примеры обращения к пространству мастеров своих родных городов: Бармы и Постника (Москва, «ШАР»), Николая Львова (Тверь, детская студия изобразительного искусства «Зебра», Дом культуры «Химволокно»), проект мастера родного города (Тобольск, «Арт-перспектива», ДШИ им. А. А. Алябьева).

Названные школы, лицеи и студии представляют собой, за редким исключением, лидеров детского архитектурно-художественного творчества России.

Жюри решило вручить золотой знак авторам (5–8 лет) коллективной работы «Серия "Сны Гауди"», части 1 и 2» (Королев, Московская область, «Профиль», руководитель М. Ю. Гайгарова).

^ Лауреат золотого знака – коллективная работа детей 5–8 лет «Серия "Сны о Гауди"», части 1 и 2 (Королев, Московская область, студия «Профиль»). Руководитель М. Ю. Гайгарова

в Лауреат «Зодчества-2016» – коллективная работа «Великий русский архитектор Н. А. Львов. Загадки и другие произведения мастера» (Тверь, студия «Зэбра» Дома культуры «Химволокно», руководитель И. В. Арзамасцева)

Серебряным знаком I отмечена работа 13-летних авторов Рашида Хадиева, Даниила Башарина, Василя Караева, Елизаветы Чуркмноц и Марии Бузиной «Моделируем храм Василия Блаженного. Москва, Красная площадь. Архитекторы Барма и Постник (XVI в.). VI арт-фестиваль «Рисуем Покровский собор», 2016» (Москва, «ШАР», педагог и руководитель проекта А. А. Куприна, директор Н. Ф. Метленков).

Серебряный знак II присужден авторам (15–17 лет) большой коллективной работы: серия макетов организации пространства посредством плоскостной компо-

зиции и моделирования объемной, объемно-пространственная форма на основе формальной композиции, современный подход в архитектуре малых форм и средовых декоративных объектов, создание архитектурной композиции на основе произведения абстрактной живописи К. Малевича, авангарда с учетом особенностей различных методов, средств и технологий объемного моделирования, наследия Я. Чернихова (Тольятти, «АрхиМодус», педагог Е. С. Мандрыкина, директор Г. Н. Киселева).

Авторы 27 работ получили дипломы лауреатов XXIV Междуна-

^ Лауреат «Зодчества-2016» Ксения Загваздина (15 лет) (Москва, ДШИ «СТАРТ», педагог Т. И. Ревес)

в Лауреат серебряного знака I – работа «Моделирование храма Василия Блаженного. Москва, Красная площадь. Архитекторы Барма и Постник (XVI в.). (Р. Хадиев, Д. Башарин, В. Караева, Е. Чуркина, М. Бузина (13 лет), Москва, «ШАР», руководитель проекта А. А. Куприна)

родного фестиваля «Зодчество». География лауреатов – Верхняя Тура Свердловской области, Евпатория (Крым), Иркутск, Казань и Набережные Челны (Республика Татарстан), Москва, Троицк (Новая Москва), Королев и Поздняково Московской области, Омск, Пенза, Саров Нижегородской области, Тверь, Тольятти, Тобольск, Тюмень, Якутск (Республика Якутия).

Международный архитектурный благотворительный фонд имени Якова Чернихова вручил свой диплом Е. Цанаве и В. Назаровой за работу «Биопространство для жилья» (Москва, ДШИ «СТАРТ», педа-

гоги М. А. Аркадьева, Л. В. Чурсина, А. Н. Голованов, А. Н. Голованова, директор Н. С. Азнавурян).

Международная академия архитектуры (отделение в Москве) наградила дипломом авторов коллективной работы инициативной группы педагогов и учащихся (14–16 лет) «От идеи к воплощению: архитектурно-строительный workshop ARCHИлето-16» (Казань, Республика Татарстан, детская архитектурно-дизайнерская школа «ДАШКА» при Казанском государственном архитектурно-строительном университете, директор М. Ю. Забрускова).

^ На выставке

^ Представления в номинации «Перформанс» конкурса «Архитектурный костюм»

v III Межрегиональная научно-практическая конференция для руководителей и представителей детских образовательных учреждений Москвы и регионов России на тему «Актуальные вопросы развития детских школ искусств на этапе реализации новых законодательных инициатив»

Впервые в программе детского архитектурно-художественного творчества фестиваля «Зодчество» был организован ДШИ «СТАРТ» и успешно проведен конкурс для одаренных детей «Архитектурный костюм». Жюри возглавила Лариса Николаевна Кострова, президент ассоциации детских творческих объединений «Золотая игла», академик Национальной академии индустрии моды. В состав жюри, помимо мастеров архитектуры, вошли: Валентина Бялик, член Международной ассоциации искусствоведов, лауреат премии им. Павла Михайловича Третьякова; Юлия Майер, российский дизайнер, создатель собственного бренда Mayer Yulia; Денис Ерёмкин, дизайнер одежды, лауреат международных конкурсов и выставок, руководитель художественно-постановочного отдела Колледжа

музыкально-театрального искусства им Г. П. Вишневской.

Жюри подвело итоги в четырех номинациях: «Перформанс», «Принт», «Инсталляция», «Эскизный проект».

В номинации «Перформанс» Гран-при присужден коллективному выступлению «Аэлига» (Москва, ДШИ «СТАРТ», педагог А. М. Матвеевко); 1-е место у Тимура Хамраева («Ноктюрн на флейте водосточных труб», Москва, театр моды «Лаборатория "Дизайн-мода"») Центра внешкольной работы «На Сумском» (преподаватель Г. Ж. Зайнуллина).

В номинации «Принт» Гран-при завоевали ученики И. И. Полукаровой (представление «Архитектурные принты» (майки, значки) и коллекция «Готика – Испания», Москва, ДШИ «СТАРТ»); 1-е место присуждено работе «Платки "Египет"» (Набережные Челны, Респу-

v Выступление заведующей художественным отделением Колледжа музыкально-театрального искусства имени Г. П. Вишневской Н. Н. Мызиной

блика Татарстан, ДШИ № 6 «ДА-ДА», директор Е. П. Гасперт).

В номинации «Инсталляция» Гран-при получила работа «Моделирование одежды "Исторический костюм"» (Иркутск, детская студия дизайна «Спектр» (преподаватель А. В. Пахатинская); 1-е место – ДШИ «СТАРТ» (коллекция костюмов эпохи Возрождения (Москва, педагог М. А. Аркадьева).

В номинации «Эскизный проект» Гран-при заслужила коллекция костюмов «Королева Марса» (по мотивам фильма Я. Протазанова «Аэлига») (Тобольск, ДШИ им. А. А. Алябьева, «Арт-перспектива», преподаватель Т. А. Радионова); 1-е место – работа «Календарь профессий "Профессии"» (Москва, студия архитектуры и дизайна «ФА-САД», (преподаватель И. А. Салихова).

19 октября в рамках конкурса состоялась подготовленная ДШИ «СТАРТ» III Межрегиональная научно-практическая конференция для руководителей и представителей детских образовательных учреждений Москвы и регионов России на тему «Актуальные вопросы развития детских школ искусств на этапе реализации новых законодательных инициатив». Программа конференции, включающая выступления специалистов в области детского архитектурно-художественного творчества, сопровождающиеся интересными презентациями, была успешно выполнена.

**Эдуард Товмасьян /
Eduard Tovmasyan**

конкурс

Состав организационного комитета

Петр Виноградов, руководитель архитектурной мастерской «Проектная группа А2», основатель проекта «Про. Движение», инициатор и куратор архитектурной школы «Эволюция», куратор конкурса «Постижение»

Вика Абель, основатель Института синергии культуры и общественных наук, куратор общественных связей архитектурной школы «Эволюция»

Елена Жильникова, исполнительный директор Союза московских архитекторов

Конкурс «Постижение»: школы и детские сады / “Comprehension” Competition: Schools and Kindergartens

жюри конкурса

Александр Асадов, главный архитектор Института им. Полянского, член-корреспондент ИАА, советник РААСН

Андрей Боков, президент Союза архитекторов России

Маргарита Гаврилова, член-корреспондент РААСН, профессор МАРХИ

Николай Головин, советник по научно-производственным вопросам компании «МОБИЛ СТРОЙ XXI», профессор, почетный строитель России и Москвы

Елена Григорьева, член-корреспондент РААСН, вице-президент Союза архитекторов России

Олеся Зосимова, ведущий специалист Департамента градостроительной деятельности и архитектуры Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России

Михаил Хазанов, председатель экспертного совета конкурса, вице-президент Международной академии архитектуры (отделение в Москве), вице-президент Союза московских архитекторов, профессор МАРХИ, академик ИАА

Николай Шумаков, президент Союза московских архитекторов

Андрей Черников, президент Международного архитектурного благотворительного фонда им. Я. Черникова, первый вице-президент Международной академии архитектуры (отделение в Москве), советник РААСН, профессор ИАА и МАРХИ

Архитектурная школа «Эволюция» при поддержке Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов провела открытый архитектурный конкурс «Постижение», в котором приняли участие авторы и авторские коллективы из России и Белоруссии. Конкурсантам предлагалось разработать концепции типовых социально значимых общественных зданий в двух номинациях – «Детский сад на 125 мест» и «Общеобразовательная школа на 750 мест». Призовой

фонд – 600 тысяч рублей.

Конкурсные задания необходимо было решить с применением технологии стеновых панелей БЭНПАН и БЭНПАН+.

Цели и задачи конкурса

1. Поиск наиболее социально ориентированных, инновационных, экономичных, энергоэффективных и эстетичных архитектурных решений объектов социальной инфраструктуры – школы и детского сада.

2. Применение технологии стеновых панелей БЭНПАН и БЭНПАН+

в решении конкурсного задания.

3. Внесение полученных решений в нормативные документы, регламентирующие стандарты типовой застройки.

14 октября на Международном фестивале «Зодчество-2016» на экспозиции «Прорыв» были названы победители в двух номинациях и вручены сертификаты участникам, занявшим призовые места. Остальные конкурсанты получили дипломы участников и поощрительные призы.

> 1-е место в номинации «Школа»

^ 2-е место в номинации «Школа»

Краткий комментарий председателя жюри конкурса Александра Асадова к проектам-победителям

Номинация «Школа»

1-е место – проект команды в составе: Яны Аникеевой, Василисы Павленко, Анны Москвитиной и Андрея Давыдова.

Инновационное решение. Универсальный прием для внешней фасадной архитектуры, контейнерная тема, модуль фасадный. И внутренний. А внутреннее пространство отделено от внешнего. Фантастическое внутреннее пространство. Видно по образу, что школа предназначена для индустриального строительства и даже массового повторения. При этом редкий случай, когда можно добиться практически индивидуального решения для каждой школы за счет перекомпоновки фасадного и внутреннего модуля (пространства). При контейнерном решении у него нет никаких путей: она может сбиваться, поворачиваться, смещаться. Если честно, я для школ не встречал таких фасадных решений. Как одно из направлений, оно очень перспективно.

Главное событие конкурса! Внешне – очень простая форма, но благодаря контейнерной составляющей – очень неопределенная, ее можно приспособивать под любую возникающую ситуацию, сдвигать, смещать. В простом внутреннем виде фантастически развиты интерьеры, это видно на разрезах и планах. Пребывание в этом пространстве – настоящее

архитектурное приключение. Проект на меня подействовал завораживающе, несмотря на то что немного схематичны фасады, а при реализации чуть брутальнее будет, поглуше. Но это вещь, с которой очень интересно работать, очень интересно реализовать, показать, как внутреннее пространство, которое тратится на коридоры и холлы, совершенно фантастически работает в этом архитектурном объекте. Эта работа – удача для авторов и самого конкурса, шаг вперед, она на уровне лучших мировых проектов. Спасибо авторам!

2-е место – проект Антона Котлярова и Екатерины Щелоковой.

Очень элегантное высокопрофессиональное решение, хотя типологически это обычная школа. Внедрение внутренних атриумных пространств создает уникальную обстановку, в школе совершенно другой творческий дух, это место – главная площадь школы как мини-города. Этот элемент уже давно

пора включать в нормы, и рано или поздно это в нормы попадет, потому что атриумы резко повышают качество школ. Это и есть российская идентичность.

Работа очень легкая, казалось бы, сделана: непринужденная композиция, подробно объяснено, как возникает форма, виртуозно проработанное внутреннее пространство. Такой бесконечный круговорот на разных уровнях. Здесь хочется провести целый учебный день и пятитидневку. Кроме того, проект очень элегантный, проработанный, вполне серьезный, крепко сколоченная композиция с фантастически красивыми элементами внутреннего пространства, которые являются требованием нашей культуры. Прекрасно, очень по-европейски, очень элегантно.

3-е место – проект команды в составе: Константина Коновальцева, Олега Коновальцева и Ольги Тищенко.

Высокопрофессиональная ра-

бота. Большой плюс в том, что все инновации реальные, и авторы это доказали на своем опыте, успешно реализовав проект школы и получив за него премию. Блестящий прием, когда спортивные площадки делаются на крыше. Это очень компактная и очень рационально сделанная вещь, благодаря чему этот прием чуть-чуть потерял остроту. Работа уже была авторами реализована, поэтому такие элементы, как открытые лестницы, промежуточные площадки, большая спортивная площадка на крыше, уже не выглядят фантастикой. И очень приятно, что данные приемы в руках этих архитекторов постоянно разные. Надо отметить смелую работу с цветом, формой и, самое главное, с пространством. Авторы постоянно развивают свою тему и достигают в этом успеха.

Поощрительным призом отмечен проект команды в составе: Михаила Белякова, Анны Мишуриной и Сергея Покровского.

^ 3-е место в номинации «Школа»

Номинация «Детский сад»

1-е место – проект Александры Короткевич и Наталии Кутеньковой.

Это качественный шаг вперед и планировочно, и архитектурно. Прежде всего, уникальная особенность проекта – создание внутреннего распределительного пространства – внутреннего двора. Это пространство, которое по-настоящему будет жить. Утром родители туда приводят детей, днем они там гуляют. В отличие от внешнего пространства, улица становится иерархичной, двух типов – внутренний дворик и наружная.

Внутренний дворик – это такой промежуток, совершенно безопасный, свой, внутренний мир. Здесь очень много интересных идей: грамотное использование кровли, проект экономичный, компактный, много связей.

Еще одно достоинство проекта – создание единого детского садика как социального организма, который предусматривает общение детей между собой, что напрочь отсутствует в существующих детских садах. Проект абсолютно реальный, очень красивый. В нем есть новые принципы, и если

они окажутся успешными, проект обречен на успех. И это действительно шаг вперед в строительстве детских садов. Это связь детского сада, она очень экономична, нормативна, очень вариабельна: можно регулировать карантинные мероприятия, и в то же время очень интересное пространство. Это такая «кругосветка» для детей, которые могут бесконечно гулять и жить в этом пространстве, ходить вокруг, по часовой стрелке и обратно. Это большой и многослойный внутренний мир, что редко бывает в архитектуре. Только архитектурные

решения высшего класса достигают того, что есть один внутренний мир, второй. Это можно сравнить с матрешкой: когда бесконечно открывают, а там все интереснее и интереснее. И в этом есть русская идентичность. Проект – безусловный лидер.

2-е место – проект Нины Степиной.

Продуманы внутренние пространства, очень тщательно проработана ячейка детского сада, создана масса интересных, сомасштабных ребенку уголков. Проект выполнен с большой любовью. Это

в 1-е место в номинации «Детский сад»

^ 2-е место в номинации «Детский сад»

один из наиболее детализированных проектов. В нем сочетается несколько масштабов, есть небольшие новшества. Детям будет очень интересно, потому что не только ячейка, но и блок очень тщательно проработан, он включает закрытые, открытые пространства, веранду. Есть постоянные стыки внешнего, промежуточного, внутреннего. Есть и теплые игровые пространства, в которых обе группы могут играть, холодные пространства. Иерархия пространств подробно расписана и разобрана в пояснительной записке. Очень мужская композиция, но очень заботливая («как мамой») проработка в масштабах. Много масштабов – от городского до полувнутреннего.

3-е место – проект команды в составе: Андрея Матюшева, Екате-

^ 3-е место в номинации «Детский сад»

рины Лихачевой, Дмитрия Поляченко и Нины Шаталовой.

Проект очень сдержанный. Планировочная ячейка крепкая, убедительная, она настолько удачно решена, что дает бесчисленную возможность для различных компоновок, модификаций – очень маневренный конструктор, который позволяет собирать детские сады под любые потребности. Ячейка со всех сторон инсолируется, очень мобильная: как бы мы ее ни ориентировали, со всех сторон инсолируется, а это одна из важных норм при проектировании детских садов. Все нормы рабочие, и это

прекрасная база для серии детских садов, пригодных для применения в любой зоне в любых городских условиях.

Здесь есть промежуточное пространство, полузамкнутый внутренний двор. Хороший планировочный инструмент, на базе которого можно делать разные фасады. Это путь, по которому много лет развивалась наша архитектура, но он еще и отличается высоким профессиональным качеством.

При таких интересных композициях возможно достаточно большое разнообразие фасадов, которое подчеркивает различные планиро-

вочные композиции. Тут предлагается развитие типологии: проектируется ледовая площадка, причем размещается в тени, что позволяет, по словам автора, использовать ледовую площадку шесть месяцев в году.

Поощрительными призами отмечены проекты Дмитрия Тарасевича и Кристины Цвирко; Инны Раннак; Натальи Климовой, Григория Сережки, Анастасии Зоновой, Ольги Чивелевой; Дениса Позднякова.

Алексей Степанов / Alexei Stepanov

Детский сад в Малом Полуярославском переулке / Kindergarten in Malyi Poluyaroslavsky Pereulok

Архитектурная концепция здания складывалась постепенно, в процессе преодоления тех или иных нормативов, которыми регулируется строительство детских садов. Территории, оставшейся от пятна застройки, было недостаточно для того, чтобы обеспечить каждую группу прогулочной площадкой, поэтому часть из них расположена на эксплуатируемых кровлях. Все это определило узнаваемый облик здания: оба крыла идут уступами, похожими на палубы корабля. Сквозной дизайн веранд на земле и на кровле, с игровой средой в виде игрушечных домиков, связал основное здание и его участок в один комплекс-городок.

Ключевые слова: дошкольное образовательное учреждение, нормативы, архитектурная концепция, планировка детского сада. / **The architectural concept of the building was formed gradually, in the process of overcoming of this or that standard regulating construction of kindergartens. The territory remained after development was not enough for providing each group with a playground. That is why the playgrounds are partially located on accessible roofs. It defined a distinctive outlook of the building: its both wings are terraced and resemble decks of a ship. The flow-through verandas on the earth and on the roof with small toylike houses integrate the main building and its ground into a single community.**

Keywords: pre-school educational institution; standards; architectural concept; kindergarten layout.

На небольшом участке, зажатом со всех сторон существующей застройкой старого московского района, первоначально собирались строить типовое муниципальное дошкольное учреждение. Но разместить стандартное здание на маленькой площади и при этом соблюсти нормативы по размерам прогулочных площадок не получилось. Тогда был объявлен конкурс, который выиграла одна из старейших частных школ Москвы – НОУ ЦО «Школа Сотрудничества», и наше бюро получило сложный, но интересный заказ.

Архитектурная концепция здания складывалась постепенно, в процессе преодоления задач по соблюдению тех или иных нор-

мативов, которыми регулируется строительство детских садов.

Небольшая площадь участка существенно повлияла на планировку садика. Территории, оставшейся от пятна застройки, было недостаточно для того, чтобы обеспечить каждую группу прогулочной площадкой, поэтому часть из них расположена на эксплуатируемых кровлях. Все это определило узнаваемый облик здания – оба крыла идут уступами, похожими на палубы корабля. Сквозной дизайн веранд на земле и на кровле, с игровой средой в виде игрушечных домиков, связал основное здание и его участок в один комплекс-городок.

адрес
Москва, Мал. Полярославский пер., 4
заказчик
НОУ ЦО «Школа Сотрудничества»
проектирование
2013–2014
реализация
2015–2016

авторы
А. Асадов
А. Гераскина
П. Белкова
при участии:
Ю. Шалетри
А. Евтух

новостройка

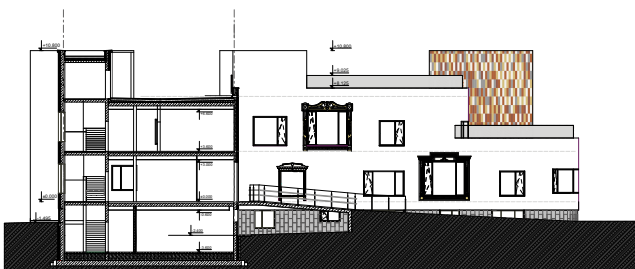
Фасады получили эмоциональную, «игровую» отделку. Большая часть стен покрыта штукатуркой кремового цвета, на фоне которой размещено несколько объемов, облицованных пёстрой терракотовой плиткой.

Важную роль сыграли и заказчики, которые активно участвовали в выборе отделки фасадов и сами же предложили поискать интересные решения для наличников. В итоге получилось, что каждый – это собирательный образ наличников какого-либо региона России. Образы придумывались на основе коллекции виртуального музея наличников, московского фотографа Ивана Хафизова. В реальность их воплощал потомственный резчик по дереву из российской глубинки Яков Вельников.

Таким образом, ограничения – как территориальные, так и со стороны законодательства – предоставили дополнительный импульс для творческих находок.

**Антонина Плахина / Antonina Plakhina (<http://archi.ru>)
фото Андрея Асадова / Photo Andrei Asadov**

проект байкал 50 project baikal

образование

Представлены основные направления работы кафедры архитектурного проектирования Иркутского научного исследовательского технического университета по созданию проектов новых музеев для городов Приангарья. Дается описание конкретных студенческих проектов, выполненных для Иркутска, Мальты, Хужира, Листвянки. Раскрывается содержание студенческих архитектурных конкурсов и научных мероприятий, проведенных на эту тему. Ставится вопрос о связи создания музеев в городах и развития туризма. Формулируется вывод о целесообразности строительства новых музеев в Иркутске.

Ключевые слова: градостроительное развитие Иркутска, архитектурное образование, дипломное проектирование, музейное пространство, студенческие архитектурные конкурсы, развитие туризма. /

The article features the main areas of focus within the Architectural Planning Department of Irkutsk National Research State Technical University related to designing of new museums for towns in Priangarie. Several student projects elaborated for Irkutsk, Malta, Khuzhir and Listvyanka are described. The article also presents the contents of architectural student competitions and scientific events on this topic. The relation between construction of museums and development of tourism in the towns is considered. The article comes to the conclusion that building of new museums in Irkutsk makes economic sense.

Keywords: urban development of Irkutsk; architectural development; graduation project; museum space; architectural student competitions; development of tourism.

Музей истории судоходства на о. Байкал в п. Листвянке
Автор А. А. Ракислова, руководитель А. А. Ляпин

Новые музеи для Приангарья Проекты выпускников ИРНТУ /

Тема проектирования музеев уже несколько лет является приоритетной на кафедре архитектурного проектирования Иркутского научного исследовательского технического университета. К настоящему времени в работе преподавателей и студентов кафедры сформировалось несколько направлений, в которых музеи стали главным объектом внимания. К ним относятся: курсовое и дипломное проектирование; студенческие архитектурные конкурсы для иркутских музеев; методическое обеспечение проектирования музеев и научно-исследовательская работа. Несколько лет целенаправленной работы позволили прийти к результатам, которые твердо убеждают: создание новых музеев актуально для Иркутска и других крупных и малых городов области.

Все указанные направления являются взаимосвязанными, и опыт,

полученный в рамках одного из них, используется для достижения творческих результатов в другом. Например, материалы научных исследований помогают хорошо выполнять учебные проекты, а публикации преподавателей и студентов содействуют методическому обеспечению проектирования музеев. Тем не менее одно из направлений выделяется своей масштабностью и творческими результатами. Дипломное проектирование является самой заметной и эффективной частью работы кафедры по теме «Архитектура музеев». Большой объем проектных разработок, подробная детализация планировочных и конструктивных решений, достаточное время, отведенное на дипломное проектирование, серьезное научное обоснование, умелая визуализация обеспечивают глубокую проработку проекта и высокое качество иллюстративного материала.

Курсовое и дипломное проектирование

Тема музея – одна из обязательных тем учебного плана при подготовке архитекторов. На третьем курсе обучения все студенты выполняют курсовой проект «Музей». Несмотря на большое количество студенческих проектов, выдающиеся творческие достижения в курсовом проектировании встречаются нечасто. Студенты в курсовом проектировании только лишь осваивают тему, узнают функциональные и художественные особенности проектирования музеев. Небольшой объем курсового проекта и малое время, отведенное на его выполнение, позволяют лишь выразить архитектурную идею музея, но не обеспечивают детальной ее проработки.

Дипломное проектирование дает гораздо более серьезные результаты, которые могут стать основой обсуждения при рассмотрении перспектив реального строительства музеев в городе. Практическому значению дипломных проектов содействует несколько факторов. Выбор места под строительство музея дипломник осуществляет на основе утвержденного и действующего генерального плана города. Объемно-планировочное решение музея, предлагаемое автором дипломного проекта, следует реально требуемому градостроительному зонированию и регламенту в выбранной части города. В процессе проектирования архитектор-дипломник получает консультации специалистов – историков, искусствоведов,

конструкторов, экономистов.

В числе дипломных проектов музеев, выполненных на кафедре архитектурного проектирования за последние годы, есть проекты как для Иркутска, так и для других населенных пунктов Приангарья. Большая часть проектируемых студентами музеев имеет художественный профиль, другая часть представляет специализированные музеи – природы, истории, энергетики, археологии. Некоторые проекты создаются к юбилейным датам. Например, «Археологический музей в поселке Мальта» (дипломник А. Вырупаева, руководитель доцент А. А. Ляпин, консультант доктор исторических наук А. В. Харинский) выполнен к будущему 100-летию юбилею археологических открытий в Мальте.

Примерами работ для Иркутска являются дипломные проекты «Музей искусств на набережной реки Ангары» (дипломник Е. Артемьева, руководитель профессор С. Н. Элюян); «Музей воды в Иркутске» (дипломник О. Яйлова, руководитель доцент Л. Н. Макогон); «Реконструкция краеведческого музея в Иркутске» (дипломник А. Зюбр, руководитель доцент А. А. Ляпин). В последнем проекте автор взял на себя смелость решить сложную и непростую задачу – значительно расширить экспозиционные площади краеведческого музея, построив новое крыло музейного комплекса рядом с выдающимся памятником архитектуры Иркутска – зданием музея, спроектированным в 1880-х годах архитектором Г. В. Розеном.

< Реконструкция комплекса построек Иркутского краеведческого музея
Автор А. В. Зюбр, руководитель А. А. Ляпин

New Museums for Priangarie Projects by the INRTU graduates

Смелость и умение автора проекта были вознаграждены. На Международном архитектурном конкурсе в Ереване авторитетная комиссия специалистов по реконструкции исторической застройки наградила эту работу дипломом 1-й степени.

Музейная деятельность и туризм сегодня являются взаимосвязанными социально-культурными процессами. С целью укрепления и расширения туристических потоков на основных туристических направлениях в южной части Байкала было разработано несколько проектов музеев: «Железнодорожный музей в поселке Култук» (дипломник А. Устинова); «Краеведческий музей в поселке Хужир» (дипломник В. Куколев) и «Музей истории судоходства в поселке Листвянка» (дипломник А. Ракислова). Консультантом последней работы выступил доктор исторических наук, профессор В. П. Шахеров.

Популярные статьи и научные публикации В. П. Шахерова по истории освоения Аляски помогли определиться с темой дипломного проекта еще одному молодому архитектору. В 2015 году Никита Соболевский выполнил для Иркутска проект музея международного уровня – «Музей Русской Америки в Иркутске». Для размещения музея автор проекта выбрал место при слиянии Ангары и Ушаковки, в прямой визуальной доступности со Знаменским монастырем, рядом с которым было расположено Иркутское адмиралтейство. На территории адмиралтейства и снаряжались в XVIII веке экспедиции по освое-

нию Русской Америки. Кроме того, постановкой крупной культурного объекта в этом месте автор решает и градостроительную задачу: музей завершает архитектурное формирование Нижней набережной Ангары.

Проведение студенческих архитектурных конкурсов по теме «Архитектура музеев»

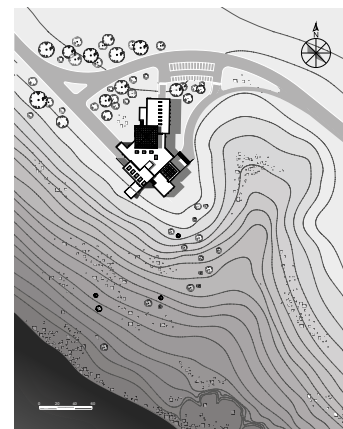
В 2015 году преподаватели кафедры в сотрудничестве с заинтересованными музейными учреждениями провели два студенческих конкурса по разработке проектов музейного пространства. Под руководством доцента Е. В. Хохрина совместно с Иркутским художественным музеем им. Сукачева был проведен архитектурный конкурс «Реконструкция музейного пространства Иркутского художественного музея на ул. Ленина». Конкурс получился очень представительным: было выполнено более 70 проектов. В большинстве работ предлагались новые архитектурные решения для внутреннего двора музейного комплекса: создание общественного сквера, экспозиции скульптуры под открытым небом, строительство выставочных и музыкальных павильонов. Несколько участников конкурса выбрали более широкий проектный подход, предполагающий существенную реконструкцию всего музейного комплекса художественного музея – и основного здания, и прилегающих зданий и общественных пространств. В этом случае здания предлагается передать художественному музею, а музейные функции расширить до

^ в Археологический музей в селе Мальта. Автор А. Т. Вырупаева, руководитель А. А. Ляпин

гранич всего квартала ул. Свердлова – ул. Ленина – ул. Горького. Вскоре будут подведены итоги этого конкурса и определены победители.

Второй архитектурный конкурс был организован преподавателем С. А. Макотиной совместно с руководством Иркутского педагогического колледжа. Для этого учреждения студенты сейчас готовят проект интерьера музейного помещения колледжа, в котором планируют разместить экспозицию по истории становления этого учреждения. Конкурс завершится в конце мая, и в начале июня 2016 года будут подведены итоги.

v ^ Музейный комплекс искусств стран Востока в Иркутске
Автор А. Б. Валеева,
руководитель А. А. Ляпин

Методическое обеспечение проектирования музеев

Преподаватели кафедры архитектурного проектирования подготовили два учебных методических пособия по проектированию музеев, предназначенные для учебного курсового и дипломного проектирования: «Методические рекомендации по выполнению учебного проекта музея» (автор Е. А. Михайлик) и «Выставочные комплексы и организация выставочных пространств» (автор С. А. Макотина). Наиболее ценной стороной обеих методических работ является учет современного и исторического зарубежного опыта проектирования музейных пространств.

Научно-исследовательская работа

Это направление охватывает несколько видов научно-исследовательской работы студентов. Самый простой – это подготовка рефератов и докладов по архитектуре современных музеев в ходе учебного процесса. Другие виды научной работы студентов и преподавателей включают проведение натурного изучения музейных зданий, участие в научных конференциях, написание и издание научных статей.

При прохождении учебной и производственной практики студенты и преподаватели используют любые возможности, чтобы посетить современные и построенные в прошлые годы музеи, ознакомиться с обликом музеев и пространственной организацией интерьеров. Студенты-архитекторы постоянно посещают основные музеи Иркутска, причем не только осматривают экспозицию, но и тщательно изучают пространственную организацию музеев и их функционирование. Особенно ценными бывают специальные экскурсии для студентов-архитекторов. Осенью 2015 года директор Иркутского художественного музея А. В. Гимельштейн устроил очень информативную экскурсию по зданию музея для студентов третьего и четвертого курсов архитектурного отделения. Студенты посещают ведущие российские музеи в Москве и Санкт-Петербурге и тщательно анализируют свои впечатления. Если молодым архитекторам удастся выехать для

прохождения проектно-ознакомительной практики в Европу, музеи становятся обязательной частью ознакомительной программы. В 2015 году группа студентов под руководством профессора В. В. Козлова побывала в знаменитых музеях Вены, Мюнхена и Штутгарта, как исторических, так и современных.

Обязательная составляющая научно-исследовательской работы студентов – участие в научных конференциях. Наиболее подготовленные молодые архитекторы выступают с докладами не только в Иркутске, но и в других городах. В 2014 году Анна Ракишлова представила свою научную и проектную работу по музеям в Красноярске, а в 2015 году Никита Соболевский сделал доклад о строительстве первых музейных зданий в Восточной Сибири на конференции «Баландинские чтения» в Новосибирске.

28 апреля 2016 года кафедра архитектурного проектирования ИРНИТУ провела научную конференцию «Архитектура и градостроительное значение новых музеев». На конференции рассматривались такие вопросы, как архитектура новых музеев; современные тенденции; роль музеев в современном экономическом развитии городов; современная зарубежная практика; роль музейных коллекций в организации туристического потока в городе и строительстве новых музейных зданий; принципы размещения новых музеев в градостроительной структуре города.

v ^ Музей Русской Америки в Иркутске
 Автор Н. Н. Соболевский, руководитель А. А. Ляпин

На конференции было заслушано более 20 научных докладов, в которых студенты представили научный анализ современного опыта строительства музеев в отечественной и зарубежной практике. Кроме студентов и преподавателей Института архитектуры и строительства ИРНИТУ, участие в конференции приняли представители Иркутского областного краеведческого музея, Музея города Иркутска, музея педагогического колледжа. На конференции присутствовали сотрудники Управления культуры администрации города и Агентства по туризму Иркутской области. Научный сотрудник Иркутского художественного музея К. Н. Ильюшкина представила доклад о деятельности музея «Усадьба В. П. Сукачева»; директор Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» В. В. Тихонов и заместитель директора по науке Е. Ю. Колганова рассказали о задачах создания новых филиалов музея в районах Иркутской области. Технический директор музея «Экспериментарий» И. В. Булыгин познакомил участников конференции с новыми тенденциями в образе жизни в современных городах, влияющими на деятельность музеев. С. О. Заславский, архитектор мастерской «Мастер-План», которая в настоящее время разрабатывает новый генеральный план города, поделился своими соображениями о наиболее подходящем для Иркутска проектно-подходе при размещении музеев в историческом центре города. По итогам конфе-

ренции планируется издать сборник научных трудов «Архитектура и градостроительная роль музеев в современном городе».

Преподаватели кафедры архитектурного проектирования ИРНИТУ публикуют статьи по теме «Архитектура музеев» в научных и профессиональных архитектурных изданиях города – журналах «Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость» и «Проект Байкал». За последние годы опубликованы статьи А. А. Ляпина «Новые музеи как локомотивы реконструкции исторических кварталов» («Проект Байкал»), «Значение образа в музеефикации Кругобайкальской железной дороги» (издание АЭМ «Тальцы»); А. А. Ляпина, Н. М. Глебовой «Реконструкция Музейного квартала в Вене: принципы организации и новая архитектура» («Известия вузов: Инвестиции. Строительство. Недвижимость»); С. А. Макотиной «Историческое развитие пространства Американской промышленной выставки 1853 года в поствыставочный период» («Проект Байкал»).

Количество вновь построенных музеев в городах мира продолжает увеличиваться, а для Иркутска с его стратегической установкой на развитие города как туристического центра это означает, что в будущем тема создания новых музеев будет все более актуальна.

Андрей Ляпин / Andrei Lyarin

**ФАСАДНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

Официальный дистрибьютор
фасадных панелей Cedral
в Иркутской области
компания «Фасадные технологии»
Иркутск, ул. Ф. Энгельса, 8,
оф. 302, т. (3952) 484-184

Фиброцементный сайдинг «Кедрал» Фактура дерева – прочность бетона

Фиброцементный сайдинг

Для многих из нас загородное жилье и экология ассоциируются прежде всего с древесиной, но при множестве достоинств у нее есть и недостатки – пожароопасность, восприимчивость к влаге и ультрафиолету, подверженность атакам микроорганизмов и т. п.

Многие уже слышали или читали о фиброцементном сайдинге. В силу ряда исторически сложившихся причин (как, например, альтернатива древесине) он вызывает особый интерес потребителей в нашей стране.

Применение сайдинга из фиброцемента, материала, проверенного временем, решает множество проблем. Его производят из цемента и воды, песка, измельченных древесных волокон (фибры) и минеральных добавок. Когда эта смесь затвердевает, получается высокопрочный экологически чистый материал, который не боится ни огня, ни воды, ни солнца, ни насекомых, ни плесневых грибов.

ООО «Этернит» – компания производитель и поставщик фиброцементного сайдинга торговых марок Cedral и Cedral Click («Кедрал», «Кедрал Клик™»), сочетающих в себе привлекательность фактуры древесины кедровых пород с высокой прочностью и долговечностью бетона. В Россию материал поставляется с конца прошлого века и уже успел отлично зарекомендовать себя во многих регионах страны.

Технические характеристики и свойства Cedral

Сайдинг Cedral, представляет собой негорючий, влаго- и морозостойкий материал, применяемый в строительстве для облицовки наружных и внутренних стен зданий. Он долговечен и нетоксичен, не меняет свой первоначальный цвет под воздействием солнечных лучей и влаги. Монтаж и эксплуатация фиброцементного сайдинга возможна от –50 до 60 °С.

Фасады из Cedral могут быть выполнены в любом климатическом

поясе, поскольку они не боятся воздействия высоких и низких температур, а также их резких перепадов.

Немаловажным качеством для строительного материала в нашей стране является его морозостойкость. То есть количество циклов заморозки – разморозки, которое способен выдержать материал с минимальными потерями объема и прочности, не более 5–10 %. По этому показателю фиброцемент в три раза морозостойчивее кирпича, его морозостойкость составляет 150 циклов.

Изделия из фиброцемента имеют невысокий вес по сравнению, например, с плитами из керамогранита. Это весьма удобно при проведении монтажных работ и, кроме того, существенно снижает нагрузку на фундамент здания.

Благодаря своей внутренней структуре доски из фиброцемента являются хорошим теплоизолятором, что сокращает потребление энергии на отопление облицованных ими строений, а также обладают дополнительными шумоизоляционными свойствами. Относительно невысокая себестоимость производства, дающая в результате доступную конечную цену, прибавляет им привлекательность в глазах потребителей.

Одним из достоинств Cedral является его пожаробезопасность. Материал не только не подвержен возгоранию, но и вполне может послужить барьером на пути огня. Это качество особенно важно в условиях, когда частные дома

располагаются вдали от пожарных служб, а в зимнее время остаются практически без присмотра.

Обшив стены Cedral, можно забыть о проблеме ремонта фасада на долгие годы: гарантия срока эксплуатации свыше 50 лет. Такая отделка практически не нуждается в уходе. Достаточно лишь очищать стены водой из садового шланга.

Возможности применения

Уже много лет в разных странах в малоэтажной застройке активно применяется сайдинг из фиброцемента. Трудно найти другой материал, который был бы так же хорошо проверен временем. Лишенная большинства недостатков, присущих древесине, и сохраняющая все ее достоинства, фиброцементная доска, примененная в проектах, повышает их потенциальную привлекательность для потребителей.

Фиброцементная доска Cedral является оптимальным вариантом облицовочного строительного материала для устройства навесных, хорошо вентилируемых фасадов в любом формате малоэтажной застройки.

Высокая прочность фиброцементного сайдинга Cedral позволяет использовать его в любых отделочных процессах, включая декорирование козырьковой части дома, подшив свеса кровли или облицовку фасада здания в целом.

Cedral – натуральный материал, поэтому он удачно сочетается с другими натуральными материалами: кирпичом, камнем, стеклом, металлом. Универсальность позволяет фиброцементной доске эффек-

Преимущества Cedral

- прочный и долговечный
- эстетичный внешний вид
- негорючий
- простой и легкий монтаж возможен в любое время года
- морозо- и влагостойкий
- не подвержен гниению
- 10 лет гарантии цвета
- экологичный

тивно преобразовать внешний вид дома, придавая ему неповторимо законченный и ухоженный облик.

Палитра Cedral состоит из 32 натуральных цветов теплых и холодных оттенков, наиболее гармоничных и предпочтительных среди потребителей. Гарантия от выцветания составляет 10 лет.

Фиброцементный сайдинг Cedral придаст благородства и элегантности внешнему виду дома, выполненного в любом стиле, будь то русский, английский или финский дом, швейцарское шале, дом в средиземноморском стиле либо в стиле хай-тек.

Он удивительно гармонично выступает в дуэте с такими материалами, как, например, стекло или камень. Именно с помощью стекла создают ощущение воздушности пространства, подчеркивая его чистоту. Камень, традиционно используемый в строительстве с древних времен, сегодня снова на пике популярности. Сочетание этих материалов сообщает дому неповторимый колорит.

Легкий и быстрый монтаж

Работу по монтажу фиброцементных досок вполне можно выполнить своими силами, опираясь на подробную пошаговую инструкцию.

Компания «Этернит» предлагает потребителю два вида сайдинга Cedral и Cedral Click, выпускающегося в виде досок толщиной 10 и 12 мм, длиной 3 600 мм и шириной 190 мм.

Разница двух видов сайдинга заключается в способе монтажа.

Фасадные доски устанавливают на обрешетку из горизонтальных и вертикальных деревянных брусков сечением 50 50 мм, пропитанных антисептиками, с шагом не более 600 мм. Утеплитель укладывают между брусками.

Сайдинг Cedral крепится внахлест, с применением саморезов из нержавеющей стали с самосверлящим наконечником, а также шуруповёрта с регулировкой усилия вращения. Поскольку масса досок довольно велика, каждую из них необходимо зафиксировать как минимум в семи точках.

Доска Cedral Click монтируется стык в стык, скрытно без видимых креплений. Она крепится на обрешетку при помощи специально разработанных клипс из нержавеющей стали и фиксируется к обрешетке шурупом с плоской головкой. Бруски в местах крепления защищают слоем EPDM-резины.

Резку фиброцементного сайдинга Cedral производят обычной циркулярной пилой (диск с алмазным напылением) или электролобзиком (лезвие с твердосплавными вставками). Также возможно применение ручного инструмента.

Фиброцементный сайдинг Cedral с успехом используется по всему миру уже более 100 лет, непрерывно совершенствуется и, на сегодняшний день, по совокупности качеств и предоставляемых возможностей для творчества, является практически идеальным материалом для применения в архитектуре и строительстве.

Высказывания о разрушении предмета архитектурной культуры, профессии и предмета теории архитектуры не одобряются теми, кто считает себя архитектором. Вместе с тем глубокий кризис и в теории, и в практике налицо. Обращение теоретиков архитектуры XX и начала XXI века к внешним по отношению к архитектуре предметам – социологии, психологии, семиотике, экологии, постструктуралистской критике и пр. – вместо обогащения и обновления теории архитектуры дало прямо противоположный результат. Необходима качественно новая независимая парадигма архитектуры. Она должна содержать три особых по своей логико-предметной природе части: онтологию архитектуры, методологию и аксиологию архитектурной мысли. Ключевые слова: архитектурная культура, профессия, предмет теории архитектуры, кризис, новая парадигматика, онтология архитектуры, методология архитектурной мысли, аксиология архитектурной мысли. / Those who consider themselves architects disapprove of the statements about destruction of the subject of architectural culture, profession and of the subject of architectural theory. At the same time, a deep crisis of both theory and practice is obvious. When theorists of architecture of the 20th and early 21st centuries turned to the subjects external to architecture – sociology, psychology, semiotics, ecology, post-structuralist criticism, etc., instead of enriching and renovating the architectural theory, the results were just the opposite. A brand new and independent paradigm of architecture is needed. It should contain three parts specific by their logical-subject nature: ontology of architecture, methodology of architectural thought and axiology of architectural thought. Keywords: architectural culture; profession; subject of architectural theory; crisis; new paradigmatics; ontology of architecture; methodology of architectural thought; axiology of architectural thought.

Архитектура в собственной тени / Architecture in Its Own Shadow

Говоря о разрушении архитектурной культуры, профессии и предмета теории архитектуры, я редко встречаю одобрительные знаки со стороны коллег по профессии. Нежелание соглашаться с тем, что архитектура как таковая исчезает и всюду уступает место некоторой разновидности дизайна, можно объяснить простым принципом всякой убежденности: такого не может быть, потому что не может быть никогда.

Как может исчезнуть архитектура и как явление культуры, и как профессия, когда на свете существуют «я» с дипломом в руках (от «специалиста» до академика), и столько институтов с гордыми названиями, включающими слова «архитектура» и даже «теория архитектуры». Архитектуре посвящаются исторические труды, энциклопедии, журналы и интернет-сайты – какое же тут исчезновение и разрушение?

Поскольку в таком случае мысль о неразрушимости архитектуры становится синонимичной мысли о существовании того или иного архитектора или главы архитектурного института, она неопровержима извне, и мне остается только уйти от споров на эту тему в сторону и остаться в одиночестве.

Но и тут этот вопрос возвращается ко мне с неожиданной стороны и формулируется примерно так: «А кто же тогда я сам?», ведь я-то, как и все мои оппоненты, считаю себя архитектором, вопреки убежденности в смерти собственной профессии.

Это не пустой парадокс, но истолковать его смысл не просто.

Ведь ссылка на то, что до сих пор нет никакого внятного толкования самого понятия «архитектура» (достаточно без предубеждения прочитать статью на эту тему в любом словаре), мало кого убедит: «все врут календари», а вот интуиция принадлежит к архитектуре у каждого своя. Поэтому мне придется попытаться пояснить, как эта идея пришла ко мне в голову.

Поначалу она жила в безобидной форме надежд на то, что история скоро покажет, каких новых высот достигнет архитектура в ближайшем будущем. На студенческой скамье это означало примерно следующее: несмотря на ошеломительные успехи мастеров современной архитектуры от Ле Корбюзье до Луиса Кана, будущее ее еще ослепительнее. Но будущее что-то не торопилось и до настоящего времени показывает совершенно противоположное – подмену архитектуры строительным дизайном и восторги перед инфантильным техницизмом Хадид, Калатравы и прочих «звезд».

Тогда пришлось обратиться к теориям и идеям, которые еще не успели ослепить нас в реальности, но уже готовы завоевать наши умы и сердца на бумаге. Увы, проектов, которые обладали бы такой внушительной силой, не видать, а теории страдают все до одной робкими заимствованиями идей из философии (прежде всего семиотической, то есть лингвистической и постструктуралистской, с ее ныне очевидным критическим и специфическим скепсисом) и несколько поистершимися пересказами научных

программ социологии, футурологии, иконологии, герменевтики, системной методологии и пр.

Видя, что архитектура сворачивает со своего магистрального пути на окольные дороги концептуализма в искусстве и чужих предметов науки: лингвистики, экологии, информатики и философии (феноменологии, деконструкции и пр.), я стал ревниво провозглашать необходимость автономии и суверенитета своей собственной мысли в архитектуре.

Но позднее я понял, каковы преграды и трудности в решении такой задачи. Ибо в большинстве случаев обращение теоретиком архитектуры к внешним по отношению к архитектуре предметам – социологии, психологии, семиотике, экологии, постструктуралистской критике и пр. – имело целью как раз обновление и возрождение предмета теории архитектуры, и это обновление понималось как привлечение к теории архитектуры новейших интеллектуальных ресурсов науки, техники и философии. Результат же был прямо противоположным. Все эти теории не столько обогащали архитектурную мысль, сколько осуществляли экспансию в архитектуру своих собственных парадигм. Аналогию можно видеть в политике: когда слабеющее государство мечтает усилить свой суверенитет, обзаводясь более мощными союзниками, оно неизбежно становится вассалом последних.

Казалось, что тут скорее применим лозунг Мао «Опора на собственные силы». Беда лишь в том, что эти собственные силы как раз и оказались неспособны на выдви-

жение собственных новых парадигмальных оснований и потому-то и обращались к соседним сферам знания и опыта.

Трудность этой проблемы состоит, однако, не в том, что необходимо каким-то образом отгородиться от внешних сфер и сосредоточиться только на собственной традиции и интуиции. Такое затворничество, скорее всего, лишь усилило бы разрушение собственного предмета, здесь необходим какой-то средний путь, хотя и не компромисс. Необходимо учитывать события развития философии и науки и в то же время критически понимать и рефлексивно ограничивать проникновение инопредметных понятий и методов в лоно собственного предмета.

Непреодолимость этих внешних сил в случае с архитектурой объясняется как раз тем, что все они в истории играли роль неколебимых авторитетов. Сначала это была религия и философия древности, затем наука и идеология нового времени и, наконец, диктатура партийной и государственной бюрократии и финансовой олигархии.

Религия была одновременно и интеллектуальным, и властным авторитетом; наука обладала одной лишь силой позитивных знаний, экспериментальных методов; партийная идеология претендовала и на идейное превосходство, и на политическую диктатуру. Ленинские слова «Учение Маркса всеильно, потому что верно» практически (или, если угодно, диалектически) означали, что учение Маркса верно, потому что партийная власть и ее идеология всеильна.

Ныне вместо партийной власти и ее идеологии приходит экономический прагматизм, но на практике он же вполне «диалектически» превращается в новый культ силы ТНК и финансового капитала (пример – история Охтацентра в Санкт-Петербурге). Архитектура по-прежнему оказывается под двойной зависимостью (не станем говорить о «гнете») идеологии и власти – на сей раз экономической идеологии и финансовой власти.

Ясно, что побороть эту двойную зависимость невозможно даже с помощью сильнейшей левой критики Франкфуртской школы: Барта, Тафури, Делеза, Лакана. Жижека или левой американской школы журнала «Оппозиции». Критика при этом порой бывает блестящей и теоретически остроумной, но, преследуя цель разоблачения несостоятельной архитектурной аргументации, она сама по себе новой профессиональной парадигматики не создает, производя в лучшем случае лишь атмосферу для более свободной от внешних авторитетов мысли.

История архитектуры, в особенности история теоретических концепций, тоже не ставит перед собой такого рода цели. А в качестве истории вполне закономерно использует методы, достигнутые в герменевтике и археологии знания.

Наконец, быть может, самая главная причина оскудения архитектурной теории в том, что она практически не нужна и практикам, и системе архитектурного образования: оба этих вида деятельности в настоящее время ограничиваются декларативным нонконформизмом (а у нас столь же декоративным конформизмом), сохраняя традиционные формы и методы работы, уже вросшие в экономический и юридический институты профессиональной жизни.

Что же остается?

Остается рискованная, но не имеющая альтернатив инициатива – попытка предложить какую-либо парадигматику в сфере независимой профессиональной мысли. Такие попытки имеют место, хотя остаются совершенно не замеченными ни внутри, ни вне профессии. Одна из них – программа новой онтологии архитектуры, предложенная М. Р. Савченко.

Говоря о Савченко, не могу не покаяться. Столь необходимая для его инициативы профессиональная полемика оказалась ему недоступной. Отчасти в этом и моя вина, так как М. Р. Савченко неоднократно приглашал меня к полемике и сам ввязывался в полемику с моими

публикациями. Но его возражения мне всегда казались неуместными, а возражать ему я не мог в силу неразработанности моей собственной парадигматики до той степени, которая была бы способна реагировать на параллельные инициативы.

Поэтому на сегодняшний день могу только предложить те результаты, которые достигнуты мной за годы после смерти Савченко (2009–2016).

Новая парадигма теории архитектуры

М. И. Савченко и я выступали с позиций необходимости качественно новой парадигмы, выходящей за рамки авангардистских и академических вариантов XIX–XX веков. Такая теория, на мой взгляд, должна содержать по крайней мере три особых по своей логико-предметной природе части:

– **онтологию архитектуры**, в которой исследуются самые формы бытия архитектурной мысли и важные типы ее развития, понятия и модели ее теории, виды типологических схем, нормативные и ненормативные структуры;

– **методологию архитектурной мысли**, охватывающую и рациональные, и интуитивные приемы и механизмы;

– **аксиологию архитектурной мысли**, в которой рассматриваются бы уникальная миссия архитектуры как ценности и культурной индивидуальности.

Но начало работы приходится отводить не онтологии, а методологии, в которой осмыслилась бы природа теории, ее отношение к практике с ее системами знания, умения и понимания. Поэтому в предлагаемом мной нынешнем виде эта предварительная часть исследований занимает чуть ли не основное место наряду с экскурсами в процесс распада предмета архитектурной теории.

Среди последних – ситуация в архитектурной полемике конца 50-х – начала 60-х годов, когда на сцену вышли проектные утопии НЭР (имевшие отдаленное сходство с некоторыми архитектурными утопиями и авангардными идеями на Западе 60-х годов) и дискуссия о природе архитектуры, в основном направленная против идеи И. Л. Маца, разделявшего архитектуру и «простое строительство».

Но дискуссия эта постепенно затухла, так как велась силами всей советской архитектурной теоретической армии, использующей ядерное оружие марксистско-ленинской идеологии против безоружного, хотя и прокоммунистически настроен-

ного венгерского интеллектуала И. Л. Маца.

В дальнейшем к этой истории, как к пороховой бочке, старались не подходить. А. В. Иконников все силы своей энергичной натуры бросил на пропаганду модернизма, С. О. Хан-Магомедов еще больше сил отдал реанимации идей русского архитектурного авангарда, В. И. Локтев занялся космосом и японским метаболизмом, В. Аронов вернул в обиход идеи Г. Земпера, Б. Михайлов вернулся к источникам Витрувия, Г. С. Лебедева делала попытки привить к отечественному древу теории архитектуры идеи семиотики, но в конце концов и она сделалась историком. История на всех фронтах одерживала победу над теорией.

То же самое в несколько иных формах происходило и на Западе. Крупнейшие мыслители с наибольшей теоретико-философской эрудицией все же оказывались историками (Б. Дзеви, М. Тафури, Дж. Рикверт, К. Фромптон и пр.).

Кристофер Александер, начавший было разрабатывать теорию города на математической основе, быстро выдохся и сделался представителем неоконсервативной нормативной теории как системы удачных образцов.

Возвращаясь к названию статьи, нужно заметить, что эти плачевные итоги во многом обязаны падению авторитета аксиологического понимания архитектуры как дисциплины, обслуживающей высшие культовые практики. Сначала религию (и отчасти заключенную в ней мифологию), затем культ власти, церковной и светской, и, наконец, культ финансовых и производственных элит.

В тоталитарных и посттоталитарных странах имело место совмещение двух культурных сил – власти и экономической и бюрократической элиты. Демократические страны оказались в принципе не способны слишком высоко подняться над духовным горизонтом массового потребления, и архитектура церковных, культурных и просто культурно значимых объектов постепенно стала сходиться на уровень коммерческих зданий. Общественный запрос на архитектуру как искусство создания «вечных» ценностей стал быстро сближаться с аксиологией дизайнера, рассчитанного на потребление в исторически коротких периодах с их ценностями и рекламой.

Подготовка архитекторов в институтах и университетах оказалась, с одной стороны, зависимой от этого нового потребительского идеала массового общества, с другой –

сохраняла некоторые претензии на интеллектуальную и духовную элитарность традиции. На самом деле эти две линии в системах архитектурного образования практически не пересекаются и сохраняют дипломатическое невмешательство в дела друг друга.

Достоинство архитектуры долгое историческое время держалось на авторитете доминирующих элит – церкви, монархии, буржуазии и корпоративного капитала – и продолжает оставаться в тени последнего по сей день, затмив даже бюрократические амбиции военной и политической бюрократии.

Секуляризация жизни в протестантских странах привела к тому, что строительство церквей и храмов все больше унифицировалось и сближалось с обычной коммерческой архитектурой модернизма, а в современной России с ретроспективной практикой стилизаторства и реставрации.

Коммунистические и социалистические идеалы с середины 50-х годов XX века уходят в прошлое даже в странах, сохраняющих коммунистическую идеологию (КНР, КНДР) или дух партийной элитарности (РФ). Эти страны остаются зависимыми от стран активного развития капиталистических отношений.

Собственная профессиональная идеология архитектуры сохраняется либо в тени властных структур, которую эти структуры отбрасывают на архитектуру именно благодаря ее творческим усилиям и успехам (в этом-то и весь парадокс), либо выступает на арене «общества зрелища» как искусство создания быстро морально устаревающих эффектных артефактов и кунштюков.

Перспективы обновления аксиологической значимости архитектуры, рассчитанной на века, сегодня крайне слабы. Однако именно эта маргинальная позиция и оставляет, на мой взгляд, особые возможности ее реанимации, так как опыт развития потребительской культуры сам подвержен закону «отрицания отрицания» и при истощении смысловых ресурсов мира готов выдвинуть в качестве лидирующих до поры до времени самые незаметные и подавляемые ныне формы жизни в качестве лидирующих.

Сумеет ли архитектура заметить этот поворот и разумно им воспользоваться, зависит не только от самих архитекторов и теоретиков архитектуры, но все же прежде всего от них, если таковые полностью не исчезнут вслед за динозаврами.

Александр Рапппорт / Alexander Rappaport

Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура» Александра Раппапорта, Константина Лидина, Елены Багиной.

Стихотворение Иосифа Бродского «Архитектура» заслуживает, чтобы его изучали во всех архитектурных вузах и будущие архитекторы заучивали его наизусть, а теоретики архитектуры размышляли над проблемами, затронутыми поэтом. Это стихотворение – квинтэссенция современной теоретической мысли об архитектуре. В нем поднимаются темы времени и памяти, пространства, места и субстанции, затрагивается проблема идеальных геометрических фигур в архитектуре и динамики архитектурных форм. Архитектурные произведения – «шаг за чертеж» – связь времен, которая не должна разрываться. Купола архитектурных шедевров – спасительный парашют цивилизации.

Александр Раппапорт, Константин Лидин и Елена Багина прокомментировали каждую строчку короткого, но необыкновенно емкого по смыслу возвышенно-иронического творения Иосифа Бродского. В этих комментариях есть совпадения, есть различия. С утверждениями авторов можно соглашаться или спорить, но любой конструктивный разговор о месте и смысле архитектуры в современном мире, о судьбе профессии нужен и важен. Сосредоточенность современного архитектуроведения на проблемах истории архитектуры и боязнь (или нежелание ввиду крайней сложности и противоречивости современной ситуации в профессии) разбираться в непростых проблемах сегодняшнего дня архитектуры симптоматичны. Где только ни искала архитектурная теория в конце XX века лекарство от бесплодия – в математике, семиотике, социологии, языкознании, – вотще, как сказал бы поэт XIX века. В начале XXI века она на распутье. Не хотелось бы констатировать смерть архитектуры, ведь ее проигрыш означает, по Бродскому, конец цивилизации. Будем надеяться, что будущее у архитектуры есть и она останется «вещью из камня», самого прочного материала на Земле.

Ключевые слова: комментарии, Иосиф Бродский, современная проблематика архитектурной теории, время, память, место, субстанция, геометрия, беспредметность, камень.

Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура» / Comments on the Poem “Architecture” by Joseph Brodsky

Архитектура

Евгению Рейну

Архитектура, мать развалин,
завидующая облакам,
чей пасмурный кочан разварен,
по чьим лугам
гуляет то бомбардировщик,
то, более неязвим
для взоров – соглядатай общих
дел – серафим,
лишь ты одна, архитектура,
избранница, невеста, перл
пространства, чья губа не дура,
как Тассо пел,
безмерную являя храбрость,
которую нам не постичь,
оправдываешь местность, адрес,
рябой кирпич.
Ты, в сущности, то, с чем природа
не справилась. Зане она
не смеет ожидать приплода
от валуна,
стараясь прекратить исканья,
отделиться от суеты.
Но будущее – вещь из камня,
и это – ты.
Ты – вакуума императрица.
Граненостью твоих корост
в руке твоей кристалл искрится,
идущий в рост
стремительнее Эвереста;
облечись в пирамиду, в куб,
так точится идеей места
на Хронос куб.
Рожденная в воображеньи,
которое переживешь,
ты – следующее движенье,
шаг за чертеж
естественности, рослых хижин,
преследующих свой чердак,
– в ту сторону, откуда слышен
один тик-так.

Вздыхая о своих пенатах
в растительных мотивах, etc.,
ты более для сверхпернатых
существ насест,
не столько заигравшись в кукол,
как думая, что вознесут,
расчетливо раскрыв свой купол
как парашют.
Шум Времени, известно, нечем
парировать. Но, в свой черед,
нужда его в вещах сильнее, чем
наоборот:
как в обществе или в жилище.
Для Времени твой храм, твой хлам
родней чем собеседник тыщи
подобных нам.
Что может быть красноречивей,
чем неодоушвленность? Лишь
само небытие, чьей нивой
ты мозг пылишь
не столько циферблатам, сколько
галактике самой, про связь
догадываясь и на роль осколка
туда просясь.
Ты, грубо выражаясь, сыто
посматривая на простертых ниц,
просеивая нас сквозь сито
жил. единиц,
заигрываешь с тем светом,
взяв формы у него взаимы,
чтоб поняли мы, с чем на этом
столкнулись мы.
К бесплотному с абстрактным
зависть
и их к тебе наоборот,
твоя, архитектура, завязь,
но также плод.
И жели в иносфере
действительно одни нули,
твой проигрыш, по крайней мере,
конец земли.

Иосиф Бродский

Стихотворение Бродского заслуживает комментария и, может быть, нуждается в нем для тех любителей поэзии, которые к архитектуре относятся не столь трепетно и озабоченно. Оно, на мой взгляд, могло бы быть квинтэссенцией современной теоретической мысли об архитектуре и заслуживает почетного места во всей архитектуроведческой литературе. Само по себе стихотворение короткое – конечно, оно в тысячи раз короче архитектурных теорий – и длинное, так как желание вникнуть в его смысл и одновременно сохранить его лирический порыв затруднено его относительной длиной.

Не претендуя на полноту или окончательность моих интерпретаций, попробую предпринять этот труд, рассматривая стихотворение последовательно по строчкам и строфам.

Архитектура – мать развалин...

В этих трех словах мы видим отсылку к популярной в эстетике архитектуры теме руин, но слово «мать» звучит несколько неожиданно. Конечно, все руины рождены архитектурным сооружением, развалившимся со временем, но если видеть в архитектуре не сооружение, а принцип, претендующий на темпоральную устойчивость и трансцендентность – то здесь можно прочитать и иное – трагедию матери, теряющей своих детей в неотвратимом потоке времени. Тема времени, таким образом, задана с первых слов и сопряжена с темой материнства как своего

рода оппозиции патриархальной традиции Творения.

Если обратить внимание на посвящение стихотворения Евгению Рейну, то нельзя не вспомнить, что одно из ранних стихотворений Бродского – «Рождественский романс», тоже посвящено Рейну. В нём тема Рождества, рождения звучит еще как чистая отсылка к христианству и петербургской молодости обоих поэтов, тому ныне призрачному времени, когда были живы не только родители поэта, но и сильна была советская власть, еще не успевшая сослать поэта за «тунеядство». Тому времени, когда ещё не состоялся суд, в котором парадоксальным образом выяснилось, что Бродский виновен, прежде всего, в «недостаточном» для нормальной жизни заработке. Он же оправдывался тем, что, живя в семье, не голодал.

А начинается это стихотворение как раз с архитектуры – с Александровского сада. (Петербургского Александровского сада, того, что рядом с Адмиралтейством).

*Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного насада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада...*

Это как бы заставляет нас взглянуть вверх, на шпиль с корабликом, что резонирует со второй строчкой: «завидующая облакам». Тут, конечно, и лермонтовские тучки, не знавшие паспортных режимов и свободно облетающие мир, и точность тучек, их своего рода жирность, противостоящая относи-

The poem "Architecture" by Joseph Brodsky was commented on by Alexander Rappaport, Konstantin Lidin and Elena Bagina. The poem deserves to be studied at all architectural schools and to be learnt by heart by future architects; and the problems touched upon in this poem deserve to be thought about by architectural theorists. This poem is a quintessence of the contemporary theoretical thought about architecture. It raises such themes as time and memory, space, place and substance. It also speaks about ideal geometric shapes in architecture and dynamics of architectural forms. Architectural works are "a step beyond the drawing", an unbreakable link of times. The domes of architectural masterpieces form a safety parachute of our civilization.

Alexander Rappaport, Konstantin Lidin and Elena Bagina made a comment on each line of this short but remarkably concise, lofty and ironical work by Joseph Brodsky. These comments partially coincide and partially differ. You may either agree or argue with the authors' opinion. But any meaningful talk about the place and the role of architecture and architectural profession in the present-day world is of importance. It is symptomatic that the modern architectural studies are focused on the history of architecture, being afraid (or unwilling due to a complex and controversial situation in today's profession) to deal with urgent and difficult problems. Wherever the architectural theory of the late 20th century looked for fertility drugs, be it in mathematics, semiotics, sociology, linguistics, it was in vain. In the early 21st century it came to the crossroads. It is no good to verify the death of architecture, because it would mean, according to Brodsky, the end of civilization. Let's believe that architecture has its future and that it will remain "a thing of stone", the strongest material on Earth.

Keywords: comments; Joseph Brodsky; contemporary problematics of architectural theory; time; memory; place; substance; geometry; objectlessness; stone.

^ Иосиф Бродский.
Скульптор Сергей Астапов

тельной худобе строений, особенно подчеркнутой в питерских шпилях.

Чей пасмурный кочан разварен...

Слова «пасмурный кочан», с одной стороны, ловко сопрягают погоду и метеорологию с рассыпанной формой туч и облаков (кучевых, возможно, и напомнимивших кочан). Одновременно эти слова напоминают о сугубо скромной диете, которую символизирует уже не тугой кочан капусты с его скорее белой, чем зеленой листвой, а разваренные сероватые листья капусты в постных щах. (На суде Бродский объяснял строгой советской судье, что питаться можно и скромными постными щами.) Эта аллюзию схвачена в одном слове: «разварен»

Рифма «развалин – разварен» в данном случае мгновенно соединяет изъеденное временем сооружение, безболезненно распадающееся в туманных скоплениях в атмосфере. Зависть тут связывает недоступность движения для архитектуры и свободный полет туч (как и мысли), а, с другой стороны, с даровой целицей для глаз, которая радует человека, быть может, даже больше, чем умело нарисованный контур здания.

...по чьим лугам...

Луга в данном случае небесные. Они принадлежат тучкам (облакам), которые могут ассоциироваться с гуляющими коровами. Говядина же – источник постной пищи, что усиливает ассоциацию с разваренной капустой.

...гуляет то бомбардировщик...

Бомбардировщик, невно поминавшийся Бродским и в другом стихотворении, где деятельность Ле Корбюзье по своей убойной силе сравнивалась с Люфтваффе, имеет и другой смысл: это место отсылает нас к ленинградской блокаде, убившей голодом тысячи жителей. И тем самым вознесенный к небу взгляд наполняется отнюдь не восхищением атмосферическим пейзажем и «розой» адмиралтейского шпиля, который голодающему может напомнить и вилку, на которой несут кусочек пищи к рту, а страхом очередного налета и, соответственно, смерти, которая и без него подстерегала голодающих жителей каждую минуту, да и продолжала подстерегать уже в объятьях идеологической блокады.

*...то – более неуязвим
для взоров – соглядатая общих
дел – серафим...*

Здесь целая система разнокалиберных символов. В отличие от бомбардировщиков, парящие близ солнца серафимы растворены в сиянии божественной славы. Христианский миф, таким образом, связывает и стихотворение 1962 года «Рождественский романс», и стихотворение «Архитектура».

Но серафим как «соглядатая» возвращает нас к действительности советского города, где ведется неутомимая слежка за всеми, и регистрирует так или иначе понимаемые грехи каждого. Но одновременно Бродский пользуется образом серафима для прямой связи с Пушкиным, который знаменит и своим Пророком, и своим «светла

адмиралтейская игла». Серафим «Пророка» напоминает нам о священной жертве, к которой боги призывают поэта. Бродский понимал необходимость для поэта этой священной жертвы, он её ощущал как долг. Неуязвимость серафима означает и невидимость соглядатаев КГБ, и неуязвимость самой силы, которая, утратив облик военной техники, остается как своего рода нависающая «сверху» беспредметная опасность для человека.

*...лишь ты одна, архитектура,
избранница, невеста, перл
пространства, чья губа не дура, как
Тассо пел...*

Мне не удалось найти строки Тассо, возможно, посвященные Венеции, но тут важны не столько буквальные описания сооружений, сколько то, что само оно отдано пению, как своего рода коммуникативной форме памяти и изливания впечатлений. Бродский тоже вечно пел или ныл свои вирши.

*...безмерную являя храбрость,
которую нам не постичь,
оправдываешь местность, адрес,
рябой кирпич...*

Архитектура здесь как защитница жизни являет безмерную храбрость, непостижимую для созерцателя – в особенности в момент ее мирного присутствия, оправдывающего «местность, адрес, рябой кирпич». Перечислены три существенных параметра архитектурной феноменологии – пространство, место и субстанция – кирпич, который назван «рябым». Само слово «рябой» прямо указывает не на цвет, который для кирпича как

бы излишен, поскольку сам цвет кирпича берется обозначать себя как «кирпичный», а на его фактуру, своего рода пятнистость, шероховатость, траченость временем или пористость, если не мелкий ритм, создаваемый самой кладкой стены.

Здесь архитектура вписывается в мир оборонительной инициативы, противостоящей агрессии бомбардировщиков. Хотя, учитывая судьбу оборонительных сооружений в мире и в Петербурге – и в то же время тюрем – идея оправдания здесь может прочитываться как совершенно новый поворот в интерпретации функционализма. Архитектура отличается не целью и не пользой сооружения, но ее участием в битве, происходящей в пространстве, с его требовательностью к воинам, скитальцам, открытым всем ветрам и опасностям, которые удерживают место в его ограниченном смысле, противопоставленном пространству с его невыносимой беспредельностью.

*...ты, в сущности, то, с чем природа
не справилась. Зане она
не смеет ожидать приплота
от валуна,
стараясь прекратить исканья,
отделиться от суеты.
Но будущее – вещь из камня,
и это – ты.*

Здесь природа – женщина, которая не ждет ребенка от камня, валуна иногда напоминающего фаллос и, возможно, через это сходство в архитектуру попадают менигры архаики. Быть может, беспокойная эротическая жизнь самого поэта наводит его на мысль о суетности

любви к камню. В этой строфе беспредельность пространства незаметно, но уверенно превращается во время, и сущность пространства противопоставляется времени и как способность продолжения рода в потомстве, приплоде. Природа не справляется со временем, время стирает все, что создано и рождено. Она противостоит распаду не через потомство, а через самую субстанцию, поэтому архитектура сама есть символ надежды, то есть будущего – и будущего твердого и надежного, как камень, который прочней всего под небом. И в этом оглушительном приговоре Бродского: «и это ты» – вырывается в звуке несокрушимость. Здесь, на мой взгляд, Бродскому удается задеть сюжет, практически не разработанный в архитектуроведении, – своего рода скрытый параметр субстанции в его родственности звуку. Ибо для поэзии, которая пользуется не камнем и даже не иероглифами, высеченными в нем, сама субстанция звука оказывается сложной проблемой, обнаруживаемой в борьбе устного и письменного слова, текучей и остановленной речи. Текучесть звука, его дыхательная природа в голосе обнаруживает ту же силу ветра, которая крушит и камень – как последний оплот и бастион сопротивления текучести.

*Ты – вакуума императрица.
Граненостью твоих корост
в руке твоей кристалл искрится,
идуший в рост
стремительнее Эвереста,
облекшись в пирамиду, в куб,
так точится идеей места
на Хронос зуб.*

Вакуум – это безвоздушное, бессубстанциальное пространство, в котором, в сущности, либо нет ничего, либо остается лишь свет, а если света нет, то вакуум есть темнота. Здесь Бродский формулирует гипотезу, оправдывающую геометрию совершенных фигур, пифагорейскую заостренность форм, как попытку пространства одолеть время совершенством, которого нет в подвижной стихии. Сравнение с Эверестом может намекать на то, что динамика геометрической формы не зависит от вулканических сил горообразования. Они, в отличие от гор, не приходят к гордости как к итогу, а движимы ею. Возможно, что здесь не рост, а руст, вырастающий на коросте стены. Украшение стены в виде пирамидального руста можно понимать как символическое преодоление ветхости стены её геометрическим совершенством и идеальной непод-

властностью времени (Хроносу).

*Рождённая в воображение,
которое переживешь,
ты – следующе движенье,
шаг за чертеж
естественности, рослых хижин,
преследующих свой чердак, –
в ту сторону, откуда слышен
один тик-так.*

Архитектор умирает, но его чертеж, переживает своего автора, здание же переживает и чертеж. Чертеж есть промежуточная инстанция функций и конструкций, он выходит за рамки естественного в область сверхъестественного – вечности. Здесь идея времени как движения переносится из воображения – в письмо, чертеж, который долговечнее чертежника. В архитектуре возвышение плана от уровня земли к крыше на крыше (чердаке) не останавливается и возносится к вышине, к небу, откуда слышен только голос времени – тиканье часов.

*Вздыхая о своих пенатах
в растительных мотивах, etc.,
ты – более для сверхпернатых
существ насест,
не столько заигравшись в кукол,
как думая, что вознесут,
расчетливо раскрыв свой купол
как парашют.*

Еtc рифмуется с «ест» с помощью так называемой визуальной, а не фонетической рифмы. Это прием авангардистской поэзии. Здесь, вероятно, речь о том, что геометрические и растительные мотивы архитектурного декора свойственны архитектуре любой эпохи. Бродский переходит от ветвей гнезда к геометрии архитектурных шпилей как новом месте – насесте для «сверхпернатых» (намек на человеческие и сверхчеловеческие возможности). Серафим как вышедший из ангелов, сохраняя человеческий облик, все же прикрывает его шестью крыльями. Купол в этой строфе одновременно вершина, на которой ангел (Петропавловский шпиль) и упование молящихся на вознесение в подкупольный рай. Бродский скептически уравнивает это со спасением от опасности падения на землю, и потому купол для него – парашют. Опыт воздухоплавания породил опасность падения, от которого спасает парашют. Серафим же следит за грехопадением, и раскрывается архитектурный купол над грешниками, чтобы спасти их от удара. Рослые хижины – высотные здания. Они стремятся вверх, к небу, которое и есть область вечности – Хроноса, Времени.

*Шум Времени, известно, нечем
парировать.
Но, в свой черед,
нужда его в вещах сильнее, чем
наоборот:
как в обществе или в жилище.
для Времени твой храм,
твой хлам
родней как собеседник тыщи
подобных нам.*

«Шум Времени» отсылает к Мандельштаму. Здесь Бродский формулирует идею потребности Времени в Архитектуре как собеседнике, масштаб которого Время мерит иначе. Для времени число индивидов не существенно («тыщи подобных нам») по сравнению с Архитектурой и вещами, которые хранят память надежнее, чем люди. Парадокс же состоит в том, что для времени продукты человеческих рук важнее, чем самим этим продуктам – время. Иными словами, творения рук из камня преодолевают бесконечную силу стихий, разрушающих все. Материальные свидетельства человеческой жизни и деятельности – вещи, храмы и хлам – для времени есть то, в чем живет память, которая умирает с телом смертного.

*Что может быть красноречивей,
чем неодушевленность?
Лишь само небытие, чьей нивой,
ты мозг пылишь
не столько циферблатам, сколько
галактике самой, про связь
догадываясь и на роль осколка
туда просясь.*

Просторечное «пудрить мозг» превращается в мозг, запыленный космической, галактической пылью. Красноречивость неодушевленности – парадокс, возвышающий речь над языком. Метафорика этой строфы ведет к астрофизике времени и утверждает неодушевленность космоса, галактик. Это продукт мышления, которое, преодолевая время как предмет счисления и количества, утверждает его, как автономную сферу выразительности форм и, постигая небытие, как победу над временем, вновь ищет спасения в каменной стихии «осколка», то есть фрагмента, уже не условной исчислимости бесконечности, но жесткого предмета в мире твердости.

*Ты, грубо выражаясь, сыто
посматривая на простертых ниц,
просеивая нас сквозь сито
жил. единиц
заигрываешь с тем светом,
взяв формы у него взаймы,
чтоб поняли мы, с чем на этом
столкнулись мы.*

«Сыто посматривая» – это свод храма глядит на молящихся. Архи-

тектура сыта своей завершенностью, удовлетворенностью целым. Для человека же целое – это годы бытия, обездолженность. Жил. единицы – термин конструктивистской архитектуры, которую Бродский не переваривал. «Сито жил. единиц» – это то, сквозь что мы выпадаем из полноты бытия. Своды храма, в отличие от нас, самодовлеют.

Архитектура выступает в мысли Бродского как напоминание об уникальности самой жизни в ее темпоральной недолговечности. Сама жизнь поэта, знавшая множество путешествий: в экспедициях археологов и геологов, ссылке на север, в эмиграции... Его постоянные визиты в Париж, Лондон, Рим и Венецию...

В 1993 году его жизнь подошла к концу, и он, переживавший краткость своего земного пути с юности (порок сердца), и не пытавшийся его продлить (курение, алкоголь), не мог не думать о последнем – возвращении. Возвращение это имело ясный адрес – Санкт-Петербург, смысл которого сводится к течению впадающей в море реки – Невы; в месте, застывшем вопреки всем историческим перипетиям в своих архитектурных памятниках; где в юности он бродил с Женей Рейном по улицам неподалеку от квартиры Пушкина, курил, шутил, крутил романы, пил и пел, возможно, подражая Тассо, отчего и видел потом в Венеции какое-то особенное место, удобное для последней остановки.

Но особенность устройства его мысли, не столько выражающей, сколько постигающей, и не столько следующей за его передвижениями, сколько исследующей самый феномен бродяжничества, подсказала ему и точное понимание феномена архитектуры как стихии, и противостоящей времени, и впитывающей его.

Архитектура берет взаймы формы у пифагорейской геометрии – у царства вечности и неподвижности, стараясь напомнить смертным, что значит сама жизнь. (Как будет отдан долг, мы знаем: смертью.)

*К бесплотному с абстрактным
зависть
и их к тебе наоборот,
твоя, архитектура, заваясь,
но также плод.
И ежели в ионосфере
действительно одни нули,
твой проигриш, по крайней мере,
конец земли.*

Беспредметность идеального и абстрактного есть бегство от смерти как атрибута жизни.

Взаимная зависть земного и небесного, живого и беспредметного оказывается семенем и плодом архитектуры. И если в космосе, здесь названном «ионосферой»¹, мы имеем физическую пустоту (одни нули), то тщета усилий архитектуры означает и поражение земной

цивилизации, и самой жизни как синонима Земли.

Правда, он уклоняется от категоричности и уточняет: «по крайней мере». Здесь «крайняя мера» – это и всеобщее, недоступное мысли, и граница нашей мысли.

Стихотворение Бродского оказывается подобием иконы. Оно представляет архитектуру как икону, спасительную для слабой человеческой мысли.

**Александр Раппопорт/
Alexander Rappaport**

1. По-гречески слово «ион» означает движение. Понятие и термин «ион» вошёл в 1834 году Майкл Фарадей, который, изучая действие электрического тока на водные растворы кислот, щелочей и солей, предположил, что электропроводность таких растворов обусловлена движением ионов. Нулевая пустота ионосферы все же не кладет предел движению. Бродский написал это стихотворение в 1993 году, уже незадолго до своей кончины.

Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура»

Прежде чем приступить к анализу стиха (с должным благоговением), отмечу две особенности авторского стиля Бродского, наиболее важные в данном случае.

Во-первых, для всей группы поэтов – Бродский, Рейн, Лосев, Гандлевский (осмелюсь назвать их поздними шестидесятниками) – характерно чередование высокого и низкого стиля, выпренности (конечно же, нарочитой) и просторечности (не менее ироничной). Как вспоминает Петр Вайль, Иосиф Бродский однажды разъяснял, что есть метафоры восходящие: «Твои глаза как бирюза», а есть нисходящие: «Твои глаза как тормоза». Так вот, в текстах Бродского и поэтов его круга восходящие и нисходящие фигуры речи чередуются в продуманном порядке, придавая этим текстам особую метастилистичность.

Во-вторых, Бродского отличает уникально длинное дыхание стиха. Если представить себе, что стих Бродского надо спеть, то с такой задачей справится разве что Хворостовский. Этот мастер длинного дыхания, кажется, может держать непрерывный звук и минуту, и две – фантастическое впечатление, что в животе у него спрятан компрессор. Так же Бродский держит мысль, которая может длиться и длиться – строками, строфами, чуть ли не страницами...

Чередование выпренного и разговорного заявлено в первых же строках стиха. Первая строчка – обращение в одическом духе, но уже на второй строке вдруг ломается размер. «Завидующая облакам» выбивается из ритма, что, конечно же, не может быть ошибкой (не тот уровень мастерства). Единственный

ритмичный вариант прочтения – разговорный, сниженный, элиминирующий звук «ю»: «Завидущая облакам архитектура, мать развалин».

Дальнейшее обращение двоится. Чей пасмурный кочан разварен – архитектуры или облаков? По чьим лугам гуляют бомбардировщики и серафимы? Намеренно (конечно же, намеренно, давайте будем доверять поэту) архитектура зарифмована с облаками, с их переменчивыми и полуиллюзорными формами.

Фраза, однако, не заканчивается, а продолжается во второй строфе. Оттуда, сверху, с облачной высоты архитектура – избраница, невеста (Христова?), перл пространства – вдруг бабахается на землю. А губа-то у нее не дура!

При чем тут Тассо? Мне лично видится тут отсыл не к стихам великого итальянца, а скорее к его биографии. Слишком просто для Бродского было бы строить однослойные аллюзии. А вот элегия Батюшкова «Умиравший Тасс» (1817 г.) вспоминается уже с большим основанием. У Батюшкова умирающий поэт, проведший половину жизни в тюрьмах для буйнопомешанных, восклицает:

*Друзья, о! дайте мне взглянуть на пышный Рим,
Где ждет певца безвременно кладбище.
Да встречу взорами холмы твои и дым,
О древнее квиритов пепелище!
Земля священная героев и чудес!
Развалины и прах красноречивый!
Лазурь и пурпур безоблачных небес,
Вы, тополя, вы, древние оливы,
И ты, о вечный Тибр, поитель всех племен,
Засеянный костями граждан вселенной:
Вас, вас приветствует из сих унылых стен
Безвременной кончине обреченный!*

Так, двойным намеком, вводится тема смерти, сквозная для Брод-

ского. От родства архитектуры с облачной бестелесностью мы вдруг переходим к противоположной ее ипостаси – каменной, кирпичной. Природа не смеет ожидать приплода от валуна, а архитектура – смеет. Там, где природа, стремясь прекратить суету и искания (в смерти) ставит точку (валун), архитектура начинает новый виток жизни и строит из камня новую вещь – будущее.

В строке «Ты – вакуума императрица!» опять ломается размер. Ритм заставляет произнести слово «вакуум» с одним «у», отчего слово принимает архаичное звучание, отсылающее даже не к Ломоносову, а к Тредиаковскому. И почему бы не вспомнить, что в начале восемнадцатого века изучение вакуума воспринималось как сейчас – адронный коллайдер. Передовой край дерзкой науки, отрицающей Аристотелево «Природа не терпит пустоты». Архитектура и тут превосходит природу, царствуя над пустым пространством.

Из коросты рябого кирпича и мертвой тяжести валунов растет сверкающий кристалл архитектуры. Опережая природу в работе с пространством, архитектура вступает в диалог с Временем. Рождаясь в облачных фантазиях, одеваясь в абстрактные геометрические формы, принимая низменные формы саморастущих, как поганки, хижин, архитектура делает шаг за грань естественности – туда, где Пространство и Время соединяется.

Следующая строфа начинается с упоминания пенатов – римских домашних богов, обожествленных предков. Кто служит пенатами здесь? Наверное, храмовые постройки, античность и Ренес-

санс, о которых вечно вздыхает архитектура. Насест для ангелов сверхпернатых, предоставленный им в надежде, что парашют купола сменит направление и вознесет. Но под куполом поселяется не ангел, а само Время. Время неостановимо, непреодолимо и непобедимо, но и у него есть своя нужда. Время нуждается в «вещах архитектуры» – во всяких вещах, и в храмах, и в хламe. Нуждается больше, чем в обществе или жилище тыщ, подобных нам. Люди живут и умирают, и лишь Архитектура на равных сотрудничает с Временем.

Неодушевленные вещи архитектуры красноречивы, как небытие. Мозг архитектуры запылен даже не песком из часов Хроноса, а звездной пылью галактик. Люди простираются ниц перед архитектурой, выпрашивая себе жил. единицы, а она (грубо выражаясь) заигрывает с небытием, со смертью, с тем светом – чтобы мы, еще не умерев, тоже смогли хотя бы соприкоснуться.

Завершающая строфа стиха образует кольцевую структуру, возвращая нас к теме небесного, бесплотного и абстрактного, с которым на равных (завидуя друг другу) плодотворно рифмуется архитектура. Ироничный намек на злобу дня: в конце восьмидесятых было модно обсуждать глобальную угрозу разрушения озонового слоя в ионосфере. Так вот, даже ежели там настанут одни нули и человечество вымрет под жестким ультрафиолетом, конец земли настанет только в случае проигрыша архитектуры. По крайней мере, конец земли настанет. А может быть, не только земли...

**Константин Лидин /
Konstantin Lidin**

Комментарии к стихотворению Иосифа Бродского «Архитектура»

Архитектура в стихах и эссе Иосифа Бродского – не бесстрастные декорации, на фоне которых разворачивается действие. Дома, улицы и города – персонажи с неповторимым характером и лицом, любимые и не любимые.

Вот строки о Венеции:

*Шпиль, колонны, резьба, лепнина
Арок мостов и дворцов; взгляни на-
верх: увидишь улыбку льва
на охваченной ветром, как платьем,
башне,
несокрушимой, как злак вне пашни,
с поясом времени вместо рва.*
(Лагуна. 1973)

«Неудивительно, что порой этот город производит впечатление крайнего эгоиста, занятого исключительно собственной внешностью» – это о Петербурге в эссе 1979 года «Путеводитель по переименованному городу».

«Эти гигантские, насевшие на землю, не в силах от нее оторваться застывшие каменные жабы» – о мечетях Исторического полуострова Стамбула в эссе 1985 года «Путешествие в Стамбул».

*Восточный конец империи погружается
в ночь. Цикады
умолкают в траве газонов. Классические
цитаты
на фронтонах неразличимы. Шпиль с
крестом безучастно
чернеет, словно бутылка, забытая на
столе.*

(Колыбельная трескового мыса.
1976)

*И Колизей – точно череп Аргуса, в чьих
глазницах
облака проплывают как память о
бывшем стаде.*

(Римские элегии. 1981)

Образы архитектуры у Бродского можно назвать остраненными (термин Виктора Шкловского). Это свободный взгляд человека, не отягощенного штампами и стандартами.

*Дождь в Роттердаме. Сумерки. Среда.
Раскрывши зонт, я поднимаю ворот.
Четыре дня они бомбили город,
И города не стало. Города
Не люди и не прячутся в подъезде
Во время ливня. Улицы, дома
не сходят в этих случаях с ума
и, падая, не призывают к месту.*

*Июльский полдень. Капает из вафли
на брючину. Хор детских голосов.
Вокруг – громады новых корпусов.
У Корбюзье то общее с люфтваффе,
Что оба потрудились от души
Над переменной облика Европы.
Что позабудут в ярости циклопы,
То трезво завершат карандаши.*

*Как время ни целебно,
не видя средств отличия от цели,
Саднит. И тем сильней от панацеи.
Ночь. Три десятилетия спустя
Мы пьем вино при крупных летних
звездах
В квартире на двадцатом этаже –
На уровне, достигнутом уже
взлетевшими здесь некогда на воздух.
(Роттердамский дневник. 1973)*

Обыкновенно цитируют лишь вторую строфу этого стихотворения, которая иллюстрирует отношение Бродского к современной архитектуре. Но в этом произведении важна тема времени: здесь и сейчас (июль 1973 года, среда), три десятилетия назад и вечность.

Время, пространство и память в творчестве Бродского связаны с архитектурой.

Если размышления об архитектуре в стихах и эссе Бродского разных лет подобны отдельным жемчужинкам, то в стихотворении 1993 года, посвященном другу юности поэту Евгению Рейну, это ожерелье из крупных жемчужин. В 1993 году «жизни его», как писали на надгробных камнях в XIX веке, оставалось еще три года. Эти три последние годы жизни Бродского полны предчувствий смерти, что заметно по его стихам 1993–1996 годов.

*Меня упрекали во всем, кроме погоды,
И сам я грозил себе часто суровой мздой.
Но скоро, как говорят, я сниму погоны
И стану просто одной звездой.
Я буду мерцать в небесах лейтенантом
неба
И прятаться в облако, слыша гром.
Не видя, как войско под натиском
ширпотреба
Бежит, преследуемо пером.*
(1994)

Почему стихотворение об архитектуре посвящено именно Рейну? Можно только гадать. В «Рождественском романсе», написанном в 1962 году и тоже посвященном Рейну, тема архитектуры также неявно присутствует.

*Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного насада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада...*

«Кораблик негасимый из Александровского сада» – это о кораблике на шпилье Адмиралтейства. «Кирпичный насад» – это, возможно, об этажах тяжелых кирпичных домов.

Архитектура города на Неве и

какое-то памятное далекое рождение накрепко связано в памяти Бродского с другом юности:

*Замерзший кисельный берег. Прячущий в
молоке
отражения город. Позвякивают куранты.
Комната с абажуром. Ангелы вдалеке
галдят, точно выпавшие из кухни
офицанты.
Я пишу тебе это с другой стороны земли
в день рождения Христа.*
(1985)

Молочные реки и кисельные берега. Ангелы, глядящие с небес. Рождественская идиллия.

Через восемь лет стихотворение, вновь посвященное Рейну, начинается так: «Архитектура – мать развалин...» В 1962 году жизнь надежд, в 1993-м смерть где-то рядом. У Гарсия Лорки есть строки в стихотворении «Малагенья»: «А смерть все выходит и входит, и все не уйдет из таверны...»

Смерть в поэзии Бродского постоянно где-то рядом. Она «все выходит и входит... Он чувствует ее дыхание. И потому – «Архитектура – мать развалин...»

Есть еще один смысловой план в этой строке – не всякое строение становится руиной, развалиной, которая хранит память, навеивает грусть и рождает мысли о бренности бытия. Вряд ли признанные ныне памятниками архитектуры бетонные творения Ле Корбюзье имеют шанс стать почитаемыми руинами. Иное дело – античные храмы, средневековые замки и соборы, даже развалины русских барских усадеб и церквей... Их каменные и кирпичные останки прекрасны. Впрочем, прекрасными их стали считать не так уж и давно. До начала XIX века Колизей был огромной каменоломней, а в руинах императорских форумов паслись козы.

Руины возвращаются в лоно природы. Они становятся неотъемлемой частью ландшафта, его квинтэссенцией. Ну а то, что не может быть впоследствии руиной, не является, вероятно, и архитектурой.

*...завидующая облакам,
чей пасмурный кочан разварен,
по чьим лугам
гуляет то бомбардировщик,
то – более неуязвим
для взоров – соглядатай общих
дел – серафим...*

Человеческие строения всегда «под небесами» и дерзают тянуться к звездам. Вавилонскую башню изображают утопающей в облаках. В тучах прячут свои верхушки современные небоскребы, соревнующиеся, как спортсмены – кто выше прыгнет. Интересно, какой допинг потребуется архитектуре, чтобы строения «прыгнули» еще выше?

Архитектура у Бродского завидует облакам, эфемерным, изменчивым, сиюминутным, но претендует в пределе на вечность. Но ведь и небеса с облаками – тоже символ вечности.

Облака Бродский сравниваются с пасмурным разваренным кочаном. Есть в этом сравнении запах глена. Действительно, кучевые облака часто напоминают кочаны. Вероятно, сравнение с разваренным кочаном здесь использовано, чтобы снизить высокий стиль предшествующих строк или, наоборот, подчеркнуть его. Разваренный кочан распадается, расползается. Он тоже руина, но руина призрачная.

Архитектура завидует, вероятно, не легкости и эфемерности, а способности к изменениям, к перерождению, завидует многообразию форм облаков.

Динамичные современные строения – реализация мечты о трансформациях. (Подвижные здания группы «Аркигрэм», вращающиеся здания и пр.)

Подсветка и возможность проекций на фасады изображений в современных строениях, казалось бы, уравнивает архитектуру и облака в возможности изменений. Но при этом строения теряют исконно присущие архитектуре качества. Собственно, они перестают быть архитектурными объектами и становятся объектами дизайна. Они, как в сказке Андерсена о русалочке, получив новые свойства, утрачивают прежние. Руинами, хранящими память, им уже не стать.

Интересно, что изображение облаков в архитектурной графике принято повсеместно. На фоне грозных кучевых облаков изображали торжественные классические перспективы улиц и площадей с высотными зданиями в 30–50-х годах Жолтовский, Троцкий, Рубнев, Иофан. Легкие облака почти в каждой гравюре Пиранези.

*...по чьим лугам
гуляет то бомбардировщик...*

Разбомбить город – самый быстрый способ получить развалины. Эти развалины можно законсервировать как память о войне. Но они отличаются от руин, которые образовывались постепенно. Недаром в парках XVIII века строили искусственные руины.

Как правило, то, что разрушают бомбардировщики, потом просто убирают и восстанавливают в прежнем виде строения, без которых разрушенный город не сможет возродиться к жизни: старинные дома, церкви и дворцы (Дрезден, Петергоф, Варшава, Мюнхен). Иногда, как в Мюнхене, свозят строительный хлам, оставшийся от города после бомбежек, в одно место и получают искусственная гора. В Мюнхене на такой горе построили спортивные сооружения для Олимпийских игр 1972 года и разбили парк. Модернистская архитектура этих сооружений напоминает легкие палатки. Вантовые конструкции мюнхенского олимпийского парка вряд ли станут руинами. Когда они придут в негодность, их просто снесут, а гора, хранящая память о разбомбленном городе, будет жить долго, если не вечно по человеческим масштабам.

Серафим у Бродского в небесных облачных лугах делит пространство с бомбардировщиками (Господь иногда допускает такое соседство), но этот серафим лишь «соглядатай общих дел». Синонимом слова «соглядатай» может быть «наблюдатель» или даже «надзиратель». Серафим у Бродского пассивен. Это в пушкинском стихотворении он из поэта делает пророка:

*И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстную водвинул.*

(А. С. Пушкин. Пророк)

Может быть, серафимы в XX веке изменились. Может быть, поэты не претендуют на роль пророков. Хотя...

*...лишь ты одна архитектура,
избранница, невеста, перл
пространства...*

Ритм и строй этих строк похож на оду Державина или Ломоносова. Сравним:

*О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движении вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в Трех Лицах Божества!*

(Г. Р. Державин. Бог)

Ни у Ломоносова, ни у Державина нет в одах просторечия. Профанный мир всегда за границами оды. В ней царствует «возвышенный стиль».

«Избранница, невеста, перл пространства» – слова высокие, и вдруг: «губа не дура, как Тассо перл».

«Губа не дура» у архитектуры? Конечно, не дура. Ибо создания человеческого гения прекрасны. Но почему здесь у Бродского возникает ассоциация с Торквато Тассо? Может быть, Тассо ассоциировался у поэта с воспоминаниями о Венеции? Но, скорее всего, «избранницей», «перлом пространства», «невестой» Тассо называл в своих стихах женщин, которым посвящались стихи. А у тассовских красавиц наверняка была тоже «губа не дура».

Стихи Тассо о жизни, смерти и любви до сих пор распевают гондольеры в Венеции. Где, как не в Венеции, с ее богатой архитектурой, «водичкой» и тленом гниущего в воде строения, можно отчетливо ощутить близость смерти и жажду жизни, что было близко и Тассо и Бродскому.

у Бродского архитектура – невеста, избранница. Это признание в любви АРХИТЕКТУРЕ.

Высокое и низкое, профанное и божественное в поэзии Бродского рядом. Как в жизни. Но и в архитектуре высокое и низкое рядом.

*...безмерную являя храбрость,
которую нам не постичь,
оправдываешь местность, адрес,
рябой кирпич.*

Как можно человеческим творениям соревноваться с красотой и гармонией природы? Воистину нужна безумная храбрость, безрасудство и то, что называется «губа не дура», то есть понимание прекрасного. Архитектура, вторгаясь в ландшафт, преобразует его, привносит смысл и становится частью этого ландшафта. Без нее ландшафт прекрасен, но с ней он преображен и одушевлен. Архитектура – его жемчужина (перл пространства). Всегда ли? Конечно, не всегда. Но в возвышенных стихах, в одах АРХИТЕКТУРЕ – ВСЕГДА.

«Рябой кирпич» – спрессованная в параллелепипед и обожженная глина неоднородна, ряба и шершава. Кладка из кирпича рябит. Кирпич, изобретенный несколько тысячелетий назад – заменитель камня. Здания из кирпича живут долго. Однако кирпичные руины выглядят гораздо менее эффектно, чем каменные. Вилла Тиберия на Капри расположенная на скале, была построена из кирпича. Остатки сложной кирпичной кладки и рядами уложенные каменные блоки

фундамента – все, что осталось. Но кирпич кажется рядом с камнями легковесным.

Вряд ли бы толпы туристов шли несколько километров по жаре, если бы они не знали, что эти развалины – вилла императора Тиберия, что здесь бывал Калигула... Если бы им не рассказывали, указывая на камни: здесь был зал, украшенный разноцветным мрамором, здесь были помещения наложниц, они бы оценили только гармонию этих развалин со скалой и небом. На самом деле и этого бы хватило многим для того, чтобы ощутить грусть по былому. Но большinstву нужны сказки.

В стихотворении 1983 года «Сидя в тени» Бродский пишет:

*Остекленный кирпич
царапает голубой купол как паралич
нашей мечты собой
пространство одушевить;
внешность этих громад
может вас пришибить,
мозгу поставить мат.*

*Новый пчелиный рой
эти ульи займет,
производя живой,
электрический мед.
Дети вытеснят нас
в пригородные сады
памяти – тешить глаз
формами пустоты.*

Эти строки уже о современных строениях. Большой вопрос, можно ли их назвать архитектурой.

*Ты, в сущности, то, с чем природа
не справилась. Зане она
не смеет ожидать приплода
от валуна,
стараясь прекратить исканья,
отделиться от суеты.
Но будущее – вещь из камня,
и это – ты.*

Строительство – дело человеческих рук. Архитектура – явление магическое, божественное. Камни не могут быть порождающим началом. «Приплод от валуна» невозможен. Хотя именно камни, поставленные вертикально издревле в самых различных культурах, являлись фаллическими символами. Эти устремленные в небо менгиры – мольба о «приплоде», вечное напоминание о том, что рождение новой жизни – великое таинство.

Архитектура способна оживить и одухотворить камни. Там, где есть архитектура, или была жизнь, или есть жизнь. Следствие жизни – суета, которую прекратить без того, чтобы жизнь перестала существовать, невозможно:

*...будущее – вещь из камня,
и это – ты.*

Что прочнее камня? Вещь из камня – то, что останется как материальная память, без которой человечество утрачивает культуру. Материальная память в каменных строениях прошлого, в руинах.

Бродский ушел из жизни в 1996 году. На его могиле на кладбище в Венеции камень с надписью. А рядом с камнем почтовый ящик и шляпа – свидетельство отчаяния его почитателей.

Дворцы и каналы Венеции увидят внуки и правнуки Бродского. Камень на его могиле будет напоминать о поэте долго... Шляпу и почтовый ящик – рано или поздно уберут. Для вечности эти предметы, в отличие от камня, не подходят.

*Ты – вакуума императрица.
Граненостью твоих корост
в руке твоей кристалл искрится,
идуший в рост
стремительнее Эвереста;
облечись в пирамиду, в куб,
так точится идеей места
на Хронос зуб.*

Императрица вакуума. Выражение темное, поскольку вакуум – нечто, лишненное атмосферы, беспредметная субстанция... Возможно, здесь вакуум – синоним пространства. А архитектуру в XX веке определяли как искусство организации пространства. И если архитектура организует пространство, стало быть, она властвует над ним.

Граненостью твоих корост...

В этой строке основной смысл в выражении «граненостью». Архитектура геометрична, ее формы стремятся к идеальным телам – кубу, пирамиде. Отсюда граненость. Но рядом стоит слово короста. Есть в нем ассоциации с болезнью, с гноем. Коростой затягиваются раны. У Маяковского поселок «горбился крыш корою». Кора и короста однокоренные слова. Когда смотришь на город с высоты птичьего полета крыши, особенно черепичные, напоминают кору. Или, если угодно, коросту.

*...в руке твоей кристалл искрится
идуший в рост
стремительнее Эвереста...*

Эти строки написаны высоким стилем оды. Архитектура представляется античной богиней, держащей в руках магический растущий кристалл. Но, может быть, и другая ассоциация: современные стеклянные небоскребы, рядом с которыми творения Миса ван дер Роэ кажутся наивными и милыми.

*...облечись в пирамиду, в куб,
так точится идеей места
на Хронос зуб.*

Архитектура в своем пределе претендует на вечность, она не сиюминутна. Гора без средневекового замка прекрасна. Но башни замка, его стены придают смысл месту, подчеркивают достоинства места, выявляют его идею. Слово «выявлять» появилось в архитектурной теории в начале XX века, когда «ниспровергатели основ и строители нового мира» пытались искать идеи и образы в сочетаниях чистых геометрических форм:

...облещись, в пирамиду, в куб...

Архитектура, как правило, использует сочетания геометрических тел. Вероятно, таково человеческое представление об упорядоченности внешней оболочки жизни. Недаром геометрические тела и симметрию называли божественными.

...так точится идей места на Хронос зуб.

Есть выражение «гений места», «дух места». Дух места архитектор должен чувствовать, иначе его строение будет чуждо ландшафту. Строение может стать неотъемлемой частью ландшафта и тогда оно может претендовать на долгую жизнь, в человеческом масштабе на Вечность, то есть может «точить на Хронос зуб». В греческой космогонии Хаос породил Время – Хронос. А бог Кронос, согласно мифу, пожирал своих детей.

*Рожденная в воображенье,
которое переживешь,
ты – следующее движенье,
шаг за чертеж
естественности, рослых хижин,
преследующих свой чердак,
– в ту сторону, откуда слышен
один тик-так.*

Творцы архитектуры уходят. Шедьвы, рожденные в их воображении, переживают своих создателей. Чертеж – условность, фиксация замысла. Долгое время архитектура обходилась вообще без чертежей. То, что получается в результате реализации замысла, зафиксированного в чертеже, живет своей жизнью. Но можно понять и так: «шаг за чертеж естественности» – новая реальность, ноосфера, создаваемая человеком.

*...рослых хижин,
преследующих свой чердак...*

Высотные здания, стремящиеся в небеса, «в ту сторону, откуда слышен один тик-так».

Архитектура стремится в своем пределе к существованию в вечности. И это одно из ее основных свойств в человеческой цивилизации. Исчезнет архитектура – исчезнет и цивилизация.

*Вздыхая о своих пенатах
в растительных мотивах, etc.,
ты – более для сверхпернатых
сущств насест,
не столько заигравшись в кукол,
как думая, что вознесут,
расчетливо раскрыв свой купол
как парашют.*

Пенаты архитектуры – природа. И потому растительные мотивы в различных архитектурных элементах и декоре используются повсеместно

Для сверхпернатых – для ангелов. Ангел на обелиске или шпале – частый мотив.

...не столько заигравшись в кукол...

Амбиции архитекторов «сверхпернатых» могут казаться игрой в куклы. Но надежды на вечность у архитектуры есть всегда. Купола, вознесшиеся на огромную (по человеческим масштабам) высоту нередко по своей форме напоминают парашюты. А парашют, как известно, сдерживает свободное падение и не дает человеку, прыгнувшему с огромной высоты, разбиться.

*Шум Времени, известно, нечем
парировать. Но, в свой черед,
нужда его в вещах сильнее, чем
наоборот:
как в обществе или в жилище.
Для Времени твой храм, твой храм
родней как собеседник тыщи
подобных нам.*

Вещи переживают человека. Их век может быть очень долгим. И мы в музеях смотрим на тысячелетний храм с грустью. Без старых домов и храмов города теряют память. Материальные свидетельства прошлого необходимы. В них, как в морской раковине, шум – «шум времени».

*Что может быть красноречивей,
чем неодушевленность? Лишь
само небытие, чьей нивой
ты мозг пылишь
не столько циферблатам, сколько
галактике самой, про связь
догадываясь и на роль осколка
туда просясь.*

Красноречивая неодушевленность. Архитектура несет в себе смыслы человеческой цивилизации. Исчезнувшие цивилизации можно частично понять по их внешней оболочке – архитектуре.

*...ты мозг пылишь не столько
циферблатам, сколько
галактике самой, про связь
догадываясь и на роль осколка
туда просясь.*

Кто знает, сколько в галактике угасших цивилизаций. О земной цивилизации представители инопланетной жизни будут когда-нибудь

судить по осколкам земной архитектуры. Но для этого архитектура должна быть каменной. Легкие, временные, заменяемые, движущиеся и вращающиеся сооружения на эту роль не годятся.

*Ты, грубо выражаясь, сыто
посматривая на простертых ниц,
просеивая нас сквозь сито
жил. единиц,
заигрываешь с тем светом,
взяв формы у него взаймы,
чтоб поняли мы, с чем на этом
столкнулись мы.*

Простертые ниц под куполами храмов, простертые ниц перед алтарями – о чем люди молят богов? О долгих годах жизни, о сытости, о здоровье. О долгой жизни как о даре. По времени существования и дома, и храмы превосходят человеческую жизнь. Они почти вечные, если построены из соответствующих материалов.

*...просеивая нас сквозь сито
жил. единиц...*

Жил. единица – жаргон архитектурного авангарда начала XX века. Кто решил, что человеку достаточно 8 кв. м для полноценной жизни? Люди, «просеянные сквозь сито» этих самых жил. единиц, имеющих минимальную площадь, преодолели некий барьер. Известный ныне пианист (не будем называть его имени) вместе с мамой в советское время жил в двухкомнатной хрущевке, где рояль занимал почти полностью одну комнату. Спать ему приходилось практически под роялем. Он состоялся как пианист и теоретик музыки скорее вопреки условиям жизни, чем благодаря им. Он оказался «просеянным сквозь сито жил. единиц».

Жизнь с родителями в коммунальной квартире в «полуплота комнатах» для Иосифа Бродского тоже было преодолением, «просеиванием сквозь сито жил. единиц».

«Заигрываешь с тем светом...» Лучшие творения архитектуры называют божественными. И как рождаются ее формы, почему они именно такие, а не другие – ответа нет. Почему и в чьем воображении родилась европейская готика? Почему вдруг общество стало так нетерпимо относиться к этой архитектуре в эпоху Ренессанса?

*К бесплотному с абстрактным зависть
и их к тебе наоборот,
твоя, архитектура, завязь,
но также плод.
И ежи в ионосфере
действительно одни нули,
твой проигрыш, по крайней мере,
конец земли.*

Математические идеи абстрактны и бесплотны, но не бесплодны. Иногда они способствуют рождению архитектурных идей. В результате на свет появляются вещи, совсем не бесплотные и не абстрактные. Желание отказаться от всех достижений цивилизации и вернуться к началу было сильно в начале XX века. Беспредметная живопись, архитектура, лишенная исторических смыслов, увлекала многих: эксперименты группы «Де Стил», архитекторы Малевича, стихи дадаистов, etc. Но время сыграло злую шутку с беспредметным искусством и авангардной архитектурой. Сами эти эксперименты стали приметой времени.

Проигрыш архитектуры как копейка земли – пророчество Бродского, о котором сегодня мало кто из архитекторов думает. Архитектура – обеспечивает устойчивость, она – якорь цивилизации. Об этом в последней строфе стихотворения, в котором, как в волшебном кристалле, можно увидеть всю проблематику современной архитектурной теории, пишет Иосиф Бродский.

Елена Багина / Elena Bagina

Ум в порядок приводит. К юбилею А. Г. Раппапорта / It Brings One's Mind in Order. On the occasion of A. G. Rappaport's anniversary

Теория архитектуры переживает сегодня кризисные явления: теоретические тексты мало кто обсуждает, потому что их мало кто читает. А. Г. Раппапорт своими трудами в области теории архитектуры старается подготовить «коллективное бессознательное профессии» к глобальному перевороту в мышлении и деятельности, утверждая, что профессиональная рефлексия упрется в доселе совершенно несвойственные профессиональному сознанию проблемы.

Ключевые слова: труды А. Г. Раппапорта, теория архитектуры, кризис, блог «Башня и Лабиринт», необходимость формирования новой профессиональной парадигмы./
The theory of architecture is in crisis today: very few people discuss theoretical texts, because very few people read them. A. G. Rappaport in his works of theoretical architecture tries to prepare 'the collective unconscious of the profession' to a global breakthrough in thinking and practice. He believes that professional reflection will come across the problems which are now alien to professional consciousness.

Keywords: A. G. Rappaport's works; theory of architecture; crisis; "The Tower and the Labyrinth" blog; necessity to form a new professional paradigm.

Теория архитектуры – редкий продукт еще более редкой способности к теоретизированию, утраченной (а точнее, так и не приобретенной) подавляющей массой представителей профессии. И хотя прямого идеологического давления, подобного советскому, сегодня уже нет, уничтоженная в те годы независимость профессионального мышления и вытравленная привычка думать, так и остаются невосстановленными.

В конкретном материале сильные многие специалисты, благодаря владению ими конкретной фактографией. Но способностью трансформировать любое содержание в теоретическое рассуждение обладают единицы.

Александр Гербертовичу Раппапорту удалось сформировать в своей голове такое «интеллектуальное устройство», которое позволяет ему любой «исходный материал», превращать в продукт подлинного профессионального мышления и выражать этот продукт в виде культуросообразного, невероятно привлекательного дискурса, в конечном счете и порождающего то, что опознается как Теория архитектуры.

Блог Раппапорта «Башня и Лабиринт» – продукт ежедневных тренировок ума. И его собственного, и читателей. Блог – это каждодневное проявление живого мышления, не способного отключаться даже во время болезни.

Уникальность интернет-ресурса «Башня и Лабиринт» заключена в демонстрации ценности постоянных теоретических размышлений. Размышлений – не как разовидности периодической трудовой активности, а как способа непрестанной профессиональной работы, формы повседневного существования. Размышлений не для составления ежегодного отчета в институцию, с которой связывает трудовой договор, а для удовлетворения ежедневной потребности Духа.

Партнеров по теоретическим разработкам у А. Г. Раппапорта фактически нет. Человеческий круг его непосредственного интернет-общения с единомышленниками чрезвычайно узок.

Причиной отсутствия теоретиков-собеседников, плотно обступающих дискуссионную площадку, является то, что подавляющее большинство читателей попросту оказывается не в силах погрузить свое сознание в мощное бурление раппапортовской мысли в широком диапазоне ее содержания – от «ослепления пространством» до гения места; от «трансценденции как акта обыденного и повседневного сознания» до онтологии движений... Тем более никто не в состоянии делать это постоянно.

А вот круг опосредованного «общения» чрезвычайно обширен: периодически на сайт заходит неимоверное количество посетителей. За шесть лет своего существования сайт принял почти миллион посетителей. В последнее время его посещает до 700 человек в день. Кстати, совершенно необъяснимым является тот факт, что блог А. Г. Раппапорта стал намного интенсивнее просматриваться посетителями из США, чем из России. Но все посетители – это читатели, а не диспутанты, без постоянного общения с которыми невозможна никакая коллективная мыследеятельность. В итоге отсутствие постоянного коллективного обсуждения оказывается объективным препятствием на пути систематической понятийно-категориальной проработки. Функцию критики (а точнее, самокритики) приходится брать на себя самому автору, что проблематично.

Несмотря на то что Александр Гербертович превратил свой блог в широкую дискуссионную площадку, открытую для любого желающего, он, будучи географически отрезанным от непосредственной коммуникации с профессиональной общественностью, любой свой

визит в Москву, Петербург, Ригу, Киев, Харьков, Иркутск превращает в повод расширить формы диалога с читателями и единомышленниками – информирует аудиторию о каждой возможности перейти от виртуально-дистанционного к прямому живому общению – встретиться лично.

Глобальный переворот в мышлении и деятельности, к которому старается подготовить «коллективное бессознательное профессии» Раппапорт, будет, по его мнению, выражаться в том, что профессиональная рефлексия упрется в доселе совершенно несвойственные профессиональному сознанию проблемы, не только толком не осмысленные, но даже не поставленные в современной теории архитектуры.

Мышление действует незаметно, исподволь, а изменения накапливаются, и вдруг внезапно, сам собой, осуществляется переворот в практике. Правда, от мышления вполне можно спрятаться. И многим архитекторам удается делать это довольно успешно: они живут, плодотворно трудятся, даже достигают определенных карьерных высот, прекрасно обходясь без какого бы то ни было мышления. Но уж если мышление овладело человеком, избавиться от него невозможно. Включаясь среди ночи, оно способно даже самый крепкий сон изгнать в единый миг: «Обычно просыпаюсь в пять утра с новой статьей в голове и немедленно ее записываю...» – сообщает Александр Гербертович в своем дневнике.

Как и всякий раб мышления, Александр Гербертович – трудолюбив, воспринимающий интеллект как максимально значимое (если не сказать единственное) средство самореализации. Он всегда много и очень интенсивно работает. В последние годы Раппапорт принял попытки через циклы своих лекций (в школе МАРШ, на архитектурном факультете рижского института РИСЕБА, на «Стрелке», в

Харьковском инженерно-строительном институте и пр.) донести до слушающей аудитории содержание более тысячи написанных им за три года статей, тезисов и конспективных рассуждений (а всего их более двух тысяч).

Труды А. Г. Раппапорта по достоинству еще не оценены, потому что мало кого сегодня интересует «теория». Все ориентированы на «практику». В лучшем случае – на «историю» (она и проще, и живее – привлекательнее и доступнее «теории» в понимании и освоении). Теоретические тексты сегодня мало кто обсуждает, потому что их мало кто читает. Архитекторы вообще мало читают – больше рассматривают картинки и подписи к ним... Александр Гербертович пытается объяснить падение интереса к теоретическому знанию, находясь в теоретической действительности. Он пытается указать на причины краха хрустальной пирамиды архитектурного мышления, свершившегося на глазах его поколения, не покидая позиции теоретика. Но нельзя понять причины кризиса теории архитектуры, находясь внутри ее. Невозможно объяснить извивы траектории угасания интереса к ней, следуя лишь внутренней логике развития отечественной архитектурно-градостроительной теоретической мысли. Только извне – с исторической позиции – можно обнаружить причины деградации архитектурного мышления. С позиции, которая уперта не в историю эволюции идей, а в историю условий и форм существования архитектурной практики, из которой в СССР была целенаправленно вытравлена потребность в размышлениях.

Несмотря на всеобщую ориентацию на практику, живой интерес к профессиональным идеям и смыслам все же присутствует в профессиональной действительности. И у студентов, которые в силу своей возрастной живости интересуются всем, что попадает (или умело подкладывается их педагогами) в зону их внимания, и у

состоявшихся архитекторов, много и талантливо проектировавших. Но и те, и другие в значительной степени ориентированы на усвоение готового «объективного» знания, на восприятие утверждений, высказанных авторитетами, или на общепринятое мнение. Личная позиция и язык их рефлексии не обладают, как правило, философской подготовкой. А способ формирования и развертывания внутри их «творческого существа» профессионально-теоретического содержания часто выливается в запоминание некоторого количества броских тезисов из очередной модной книжки, внезапно ставшей популярной. Но вовсе не через

самостоятельное размышление.

На фоне утраты «теоретической архитектурной мыслью ее человеческого смысла» подобная ситуация является особенно важной для целеполагания автора, который стремится «уйти от доминировавшей во второй половине XX века научно-технической схематики» к «новой парадигматике теории архитектуры и новой системе профессионального образования».

Александр Гербертович уверен в том, что мировая цивилизация находится на пороге тектонического сдвига в архитектуре. Им движет острое предчувствие глобального переворота в теории архитектуры, намного более глубокого и

мощного, чем авангард двадцатых годов прошлого века. Переворота, который не только вернет теоретическую мысль России в обойму мирового теоретического авангарда, но и выдвинет ее далеко вперед: «...западная теоретическая мысль оказалась в тупике, и российская мысль может без особых усилий выйти в лидеры».

Пожалуй, нет вопросов в теории архитектуры, которыми не занимался бы А. Г. Раппапорт: от «безжизненности современной архитектуры» до опасности оперирования «словами-кошельками», которые накапливают смыслы, «загнивающие» без практического употребления; от «иронии и остроумия как

способа выйти из тупика беспредметности теории архитектуры» до начал архитектурной пропедевтики. Калейдоскопическая многоаспектность проблематики подобна широкой сети, закинутой опытной рукою ловца, надеющегося извлечь из глубин мироздания желанную и редкую добычу.

Труды Александра Гербертовича Раппапорта (архитектора, философа, архитектурного критика, искусствоведа, кандидата архитектуры, доктора искусствоведения, члена Международного конгресса архитектурных критиков CICA) уже затем читать нужно, что они ум в порядок приводят!

Марк Меерович / Mark Meerovich

Во всем виноваты император Петр II и Сергей Эйзенштейн/ Peter II and Sergei Eisenstein are to blame

Александру Гербертовичу Раппапорту 23 октября 2016 года исполнилось 75 лет. Его вклад в формирование новой парадигмы архитектуры огромен. В блоге «Башня и лабиринт» за семь лет им опубликовано более двух тысяч статей по теории архитектуры и искусства. Новый формат теоретической работы – блог – предполагает активное участие всех не равнодушных к судьбе архитектуры теоретиков и практиков.

Ключевые слова: Александр Раппапорт, блог, новый формат теоретической работы, формирование новой парадигмы архитектуры. /

The 23rd of October 2016 is Alexander Gerbertovich Rappaport's 75th anniversary. He has made a great contribution to formation of a new paradigm of architecture. Within seven years he has published more than two thousand articles on theory of architecture and art in his blog "The Tower and the Labyrinth". The blog as a new format of theoretical work involves theorists and practicing architects who care about the future of architecture.

Keywords: Alexander Rappaport; blog; new format of theoretical work; formation of a new paradigm of architecture.

*На рассохшейся скамейке – Старший Плиний.
Иосиф Бродский. Письмо к римскому другу*

Во всем виноват император Петр II. Его недолгое пребывание на российском престоле не увенчалось славными делами, поэтому о нем ничего не знал поступающий во ВГИК юный Саша Раппапорт. Лукавый экзаменатор поставил ему низкую отметку по истории, и абитуриент, не набрав нужного количества баллов, не попал в мастерскую к Михаилу Ромму. Сын известного кинорежиссера Герберта Раппапорта и театральной художницы Лидии Шильдкнехт, которого Сергей Эйзенштейн в младенчестве называл «мраморным мальчиком» за то, что он не тревожил кинорежиссера громким плачем, хотел учиться только у Ромма, ни о каком отделении телевидения, куда он мог пройти по результатам экзаменов, он и думать не желал. Никаких компромиссов Саша не признавал и никаких полумер не терпел даже в нежном шестнадцатилетнем

возрасте. В результате через год он поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт и стал архитектором. Почему ЛИСИ? Да потому, что именно это учебное заведение, некогда называвшееся Петроградским институтом гражданских инженеров, окончил Сергей Эйзенштейн. Так что, благодаря Петру II и Сергею Эйзенштейну, архитектуре повезло: она обрела теоретика, чей вклад в теорию архитектуры весом.

Раппапорт часто вспоминает работы теоретика архитектуры и искусствоведа Александра Георгиевича Габричевского, чьи труды он высоко ценит, но его собственный вклад в теорию архитектуры и искусствознание не менее значимы.

Сейчас, когда будущее архитектуры туманно, и теоретики в основном занимаются историческими эскерсисами, Александр Раппапорт последовательно строит фундамент новой парадигмы теории архитектуры и предлагает всем желающим заняться вместе с ним этим простым делом. Бесконечно повто-

рять как мантру витрувианскую триаду: польза, прочность, красота – и определять архитектуру как организацию пространства – удел прошлых столетий. Предложенная Раппапортом триада: масштаб, субстанция, норма – выводит осмысление архитектуры на совершенно другой уровень. Последовательное развитие этой мысли может стать одним из фундаментных блоков теории архитектуры XXI века. А вот стены еще предстоит строить совместными усилиями.

Раппапорту 75 лет. В блоге «Башня и лабиринт» тысячи статей. Новые появляются каждый день, и каждая – еще один камень в фундамент будущей теории архитектуры.

Блог «Башня и лабиринт» – уникальное явление. Ни один искусствовед, ни один историк архитектуры, ни один теоретик не работает так интенсивно и в таком необычном формате, где пульсация свежей мысли ощущается явственно и зримо. В прошлом году блог посетил миллионный (!) читатель. Раппапорта читают на всех кон-

тинентах. Александр Гербертович высказывает спорные и неоднозначные идеи, он открыт для общения. Вести с ним диалог непросто, для этого нужно обладать определенной подготовкой и не бояться подставляться для своего же блага. Иногда в своем блоге Раппапорт публикует статьи коллег. С одной стороны, это, конечно, честь – быть опубликованным в блоге Раппапорта. С другой стороны, комментарии Александра Гербертовича всегда доброжелательны, но не всегда комплиментарны. «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине» – так писал Аристотель в труде «Никомахова этика». Я знаю, многие не решаются присылать Раппапорту свои статьи и задавать вопросы. Зря. Была бы польза для общего дела.

В незапамятном 1984 году я пришла в ЦНИИТИА познакомиться с Раппапортом после его лекции, которая поразила меня парадоксальностью и свежестью мыслей. Был теплый осенний день.

Александр Гербертович стоял на крыльце старинного особняка на Калининском проспекте, где тогда размещался Институт теории, и курил трубку. Превозмогая смущение, я подошла и спросила: «Можно вам задать один вопрос?» «Можно даже два», – ответил Раппапорт, попыхивая трубкой. После беседы я поняла, что нужно отправиться в библиотеку и восполнять пробелы в своих знаниях...

Сейчас, когда Александр Гербертович читает лекции или выступает на конференциях, ему задают не так уж много вопросов. Это понятно. Чтобы задать вопрос, нужно уже наполовину знать ответ или хотя бы осознавать, чего ты не понял и что хотел бы понять. Архитекторы-практики ни слушать, ни читать Раппапорта не любят: тяжело и как бы не относится то, что он пишет, напрямую к их повседневным заботам и интересам. Не все, конечно... Но не стоит забывать, что боги архитектурного Олимпа XX века – Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ, Райт – строили свою философию архитектуры на основе работ таких теоретиков, как Вельфлин, Ригль, Зедльмайер, Гидион и др., которые сами ничего не строили, кроме теорий.

Теоретики сегодня толкуют в основном о частностях – кто о чем.. На семинарах и конференциях они не слышат друг друга и почти не задают вопросов, токуют, как глухари... Кто Делеза интерпретирует, кто о пустоте рассуждает, кто о простоте... Раппапорт занимается не частностями, а фундаментальными вопросами теории архитектуры.

Увы, той атмосферы, которая царила на семинарах Георгия Петровича Щедровицкого (ГП) в Московском методологическом кружке (ММК), нет сегодня нигде. ММК был воистину школой мысли. Раппапорт, чтобы учиться в этой школе и находиться рядом с Щедровицким, Генисаретским, Сазоновым, Розиным, в 1969 году переехал в Москву. Школа Щедровицкого была жесткой. Десять лет Александр Раппапорт посещал семинары ГП, но когда понял, что его интересуют другие проблемы и методология не может помочь в их осмыслении, он ушел. Уйти от ГП мог только очень сильный человек. Обаяние Щедровицкого было огромно. Но ученик должен покидать школу, иначе он никогда не станет самостоятельным.

Интеллектуальный подъем 60–70-х годов в СССР был краткой оттепелью, оазисом... Назовите это

уникальное явление как хотите. Но это был подъем. Сегодня можно по-разному относиться к героям Даниила Гранина и Юрия Германа, к физикам и лирикам, но им было чем жить. Оазис занесло песком, солнечная оттепель сменилась затяжными холодными дождями... Кто сегодня работает без выходных и без зарплаты, работает за идею? Возможный ответ – фанатики. Да, фанатики, но ни в одном деле без фанатичного служения результатов не достичь. Общество потребления предполагает доминирование материальных стимулов, но...

Cogito, ergo sum. Это утверждение Декарт выдвинул как первичную достоверность, истину, в которой невозможно усомниться. Не мыслить для Александра Гербертовича Раппапорта, действительно, значит не существовать. А если мыслить, значит, писать теоретические статьи на совершенно разные темы, не считаясь с общепринятыми установками. Кто запретил находить параллели между Сталиным и Пикассо? Почему архитектор, а Раппапорт архитектор и прежде всего архитектор, не может себе позволить рассуждать о небе в русском пейзаже, о феномене фотографии, о межпредметном пространстве, о проектировании без прототипов, о памяти, о времени, о месте места, о ландшафте, о мегаполисе. Раппапорт может, поскольку его мысль свободна от штампов. Свободен и он сам в своих поступках. Возможно, однажды он сказал себе словами Бродского все из того же стихотворения «Письмо к римскому другу», строка из которого послужила эпиграфом к этому тексту: «Если выпало в империи родиться – лучше жить в глухой провинции у моря» – и уехал на хутор в 200 километрах от Риги, где живет и сейчас. Лучше так жить было Старшему Плинию и лучше так жить Александру Гербертовичу Раппапорту. Это его осознанный выбор. Он любит свои деревья, свой луг, на который иногда ночью приходят дикие кабаны, любит балтийские дюны и море. Конечно, жизнь в одиночестве имеет и свои минусы, и свои опасности. Но Александру Гербертовичу в его 75 лет есть чем заняться. Вот недавно он начал интенсивно заниматься живописью. Старые друзья-практики стали его воспринимать совершенно иначе после того, как он опубликовал свои картины в «Фейсбуке» и в своем блоге.

И точно так же, как статьи Раппапорта, его живопись интел-

лектуальна и индивидуальна. Он любит Пикассо, но не подражает ему. Он позволяет себе тонами неба красить стену дома, как будто бы небо опустилось на землю. Впрочем, каждый может рассказать себе свою историю, глядя на его картины. Живопись для Александра Гербертовича – тоже мышление. В блоге вы можете прочитать совсем недавно написанные статьи «Смыслы живописи» и «Мышление мазком». Это теоретическое осмысление его живописных опытов. Ну а если вы дадите себе труд прочитать «Сто писем о живописи» – толстую книгу, которую Раппапорт написал много лет назад, вы будете к живописи относиться иначе, чем относились. И к архитектуре вы будете относиться иначе, если прочитаете книгу «Форма в архитектуре»... Понимать форму в архитектуре как судьбу... Согласитесь, неожиданно и ярко.

Александр Раппапорт отлично играет на пианино. Его джазовым импровизациям позавидует и профессиональный музыкант. А еще он пишет стихи. Вот одно из них:

*Я в автобусе еду опять
Бесконечной дорогой туда,
Где не ждет меня милая мать,
Где отец не бывал никогда.
И где бабушки блеклый портрет
На стене над кроватью висит,
Улыбаясь на солнечный свет
Или дождь, что опять моросит.
И язык мой на выдохе, вслух,
Извлекает, губу теребя,
Лишь последнее слово из двух
Слов. Негромкое слово – «тебя»...
2008*

Мне вспомнилось еще одно стихотворение Александра Гербертовича, которое было написано 84-м или 85-м году. Оно висело на веревке над его рабочим столом, прикрепленное бельевой прищепкой, рядом с другими стихами в его съемной московской квартире, в которой был один единственный уютный уголок – там, где стояла старинная фисгармония. Еще в этой квартире жили старые хозяйские железные кровати и велосипед, на котором он приезжал к нам, аспирантам МАРХи, поговорить об архитектуре.

*Живя на свете много зим и лет,
Я думаю о жизни и о смерти тоже...*

Это из его стихотворения, того самого, что висело на прищепке. Я его запомнила...

С днем рождения, Александр Гербертович! Здоровья Вам!

Елена Багина / Elena Bagina

^ Колесей

Иронический способ мировидения присущ не только искусству абсурда. Отстраненный, метакультурный иронический взгляд предельно толерантен, так как не прикреплен ни к одной морально-эстетической системе. Визуальные коллажи блога «Архимия и абсурдатура» О. Ермолаевой и А. Раппапорта ироничны в самом высоком отношении – в результате, лишая знакомые визуальные объекты привычного смысла, они наделяют их новыми, неожиданными и парадоксальными смыслами.

Ключевые слова: визуальная культура, ирония, коллаж, смыслообразование. /

An ironical way of world perception is peculiar not only to the absurd art. A detached metacultural ironical view is utterly tolerant, because it refers to no one moral-aesthetical system. Visual collages of the blog "Archemistry and Absurdecture" by O. Ermolaeva and A. Rappaport are remarkably ironical: while robbing the familiar visual objects of their meaning, they give those objects new unexpected and paradoxical meanings.

Keywords: visual culture; irony; collage; meaning-making.

Иронический странник

По мотивам блога «Архимия и абсурдатура» Ольги Ермолаевой и Александра Раппапорта (<http://papardes1.blogspot.ru/>) /

v Пизанская башня

Согласно историческому анекдоту, однажды ученики упрекнули Зигмунда Фрейда в том, что его научные высказывания противоречат его же, но более ранним взглядам. На что венский шаман высокомерно ответил: «Вздор, я – Фрейд, а не какой-нибудь фрейдист».

Ирония противоположна любой вере, потому что вера предполагает некое постоянство постулатов, аксиом, точки зрения. Ирония скользит между аксиомами, не отказываясь ни от одной из них (как бы противоречивы они ни были). Самовластный авраамический Бог сегодня отказывается от законов, которые свирепо требовал к исполнению вчера и, выпроваживая Адама из Эдема, ехидно замечает: «Вот человек, который уподобился нам». Сократовский Даймониум и все последующие демоны, сатиры и

силены антилогичны и принципиально непоследовательны. Ироник, радуясь парадоксам, свободно дрейфует от божественного до демонического.

Ирония делает человека странным. Странствуя между смыслами, между моральями, между понятиями красоты и правды, ироник точно знает: Истины нет, есть только мнения. Они противоречивы, как противоречив и несладок весь этот мир. Да и сам странник – воплощение противоречий, одновременно подозрительный, запретный и жгуче интересный. Табуированность странного, презрение и отвращение к Чужому дивно сочетаются с опасливым уважением – так относятся к евреям в консервативных сообществах.

Согласно Стругацким, желание странного может превратиться в

тяжкое преступление. В абсурдной реальности диктаторских режимов, например в нынешней глобальной диктатуре чиновничества, ироник становится фигурой опасной и разрушительной. Он один способен увидеть в калейдоскопическом мелькании «мудрых и судьбоносных» поворотов государственной политики именно то, что они собой представляют, – бессмысленное и бессвязное рыскание без цели, без руля и без ветрил. Рассказывая об этом, он раскрывает величайший секрет диктаторов, как персонаж из советского анекдота, написавший на заборе «Брежнев – маразматик» и посаженный за разглашение государственной тайны.

Может, оттого ироника часто маскируются под служителей какого-нибудь мощного принципа. Дадаисты изучают Случайность: мы просто так кидали обрезки бумаги на картонку, и вот сам собой получился антиправительственный коллаж. Сюрреалисты кивают на Бессознательное: художник очень академично писал пустынный пейзаж, а получилась садомазо-порнография. Обэриуты манифестировали приверженность к мировоззрению промышленного пролетариата: мы делаем тексты как вещи: «Стихи надо писать так, что если бросить стихотворение в окно, то стекло разобьется» (Д. Хармс).

Помогает маскировка неважно. Выходки ироников либо вмонтируются в истеблишмент, как случилось с сюрреалистами, либо власти их замечают – с жесткими оргвыво-

дами (как получилось с «Тремя левыми часами» обэриутов).

Блог «Архимия и абсурдатура» организован примерно так же, как несравненно более популярный блог Александра Раппапорта «Башня и лабиринт». Только вместо текстов тут размещается бесструктурная (случайная?) мешанина из изображений, отрывочных фраз и архитектурных коллажей. Несколько из них мы приводим в качестве иллюстраций с любезного разрешения авторов.

Честно говоря, технически коллажи не очень впечатляют. Скажем, работы украинского дизайнера Алексея Кондакова демонстрируют гораздо более тонкое владение программой «Фотошоп». Идеальная нагрузка тоже какая-то расплывчатая – по сравнению, скажем, с постапокалиптическими изображениями развалин Красной площади с авторского ресурса <http://pictures.4ever.eu/>

Тем не менее (или даже тем более) архимическое и абсурдатурные коллажи получаются очень осмысленными. В соединении фрагментов знаменитых строений, картин, интерьеров и просто случайных объектов присутствует некое рифмование. Как поэт ищет баланс между смыслом слова и его звучанием, так и авторы коллажа играют на соотношениях семантического и семиотического. Получается, скажем, «Колбасити» (один из самых понятных коллажей блога) – фаллические формы скай-скреперов, стоящих на самой дорожной в мире городской земле, зарифмова-

^ Базиликальный ангар

^ Колбасити

Ironical Wanderer

Based on the blog "Archemistry and Absurdecture" by Olga Ermolaeva and Alexander Rappaport (<http://papardes1.blogspot.ru/>)

ны с жирными колбасинами. Сразу появляется множество смыслов: и миф о бешеных богатствах любого Сити, и реальность, которая чаще грубо говорит что-то вроде «а вот... тебе!», и беспринципный материализм, в символ которого давно превратился спекулятивный бизнес, и много, много еще смыслов. Противоречивых, взаимоисключающих, размывающих понятие истины ради иронического множества мнений.

Весной 1931 года, уже предчувствуя близкий арест, Даниил Хармс написал «Молитву перед сном»:

Господи, среди бела дня
Накатила на меня лень.
Разреши мне лечь и заснуть Господи,
И пока я сплю накачай меня Господи
Силою твоей.
Многое знать хочу,
Но не книги и не люди скажут мне это.
Только ты просвети меня Господи
Путем стихов моих.
Разбуди меня сильного к битве со
смыслами,
быстро к управлению слов
и прилежного к восхвалению имени
Бога
во веки веков.
(28 марта 1931)

Абсурдентурные коллажи вступают в битву со смыслами, но те, как головы Гидры, множатся и плодятся. В этом, собственно, и заключается тонкая игра, мало кому доступная в полном объеме. Для того чтобы так играть с мировым культурным наследием, надо не просто знать его. Книжное знание, как чтение путеводителей, не заменит личных впечатлений и опыта странника, через себя прожившего и прочувствовавшего континуум западной культуры. Нужно очень точно понимать, откуда взялись у Пикассо толстоногие и толсторукие бретонские крестьянки, чтобы сочетать их с худенькими мальчиками Дейнеки. Очень глубоко, с уважением, но без почтительного придыхания нужно воспринимать фигуру архитектора Мельникова, чтобы срифмовать его знаменитый особняк с консервными банками Энди Уоррелла.

Хармс однажды заметил:

Умным правит краткий миг
глупый знает все из книг
Умный глупому не пара
Умный груз, а глупый тара.

v Проспект Коленина

Иронический странник несет непростой, нелегкий и небезопасный груз. Наподобие золота лепреконов, этот груз может обернуться то сокровищем, а то – глиняными черепками. Чем больше раздаешь и разбрасываешь его, тем больше остается. И люди так по-разному относятся к этим подаркам: кто хранит с благодарностью, кто пытается разменять на мелкое серебро, а кто и выбрасывает с ужасом

и омерзением. Но странник не останавливается, или, может быть, он и не двигается с места, а это мир поворачивается перед ним – мир, в котором все на все похоже, все со всем связано. Мир, полный случайностей и переменчивых смыслов, многоцветный, как мыльный пузырь или как благородный опал. Мир-странник.

**Константин Лидин /
Konstantin Lidin**

^ Триптих «Хорошие перспективы»

Дискуссия «Закат Европы?» / Discussion "The Decline of Europe?"

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Слушала лекцию Дмитрия Быкова о романе Илья Эренбурга «Хулио Хуренито». Как вы относитесь к прозвучавшему там утверждению Быкова, что европейский человек не выдержал испытания фашизмом, что Европа погибла? Прав ли он, заявляя о том, что Европа была обречена и после 1945 года не воскресла? И то, что мы видим сегодня, это доживание, а не жизнь.

АЛЕКСАНДР РАППАПОРТ Трудно сказать, погибла ли Европа, потому что мир настолько изменился, что ее прежняя роль, конечно, не могла сохраниться. Но кто в этом новом мире может считаться победителем Европы? США, Россия, Китай, Япония, Индия или Латинская Америка?

Единственный соперник Европы – мусульманский мир, но он Европу в свое время и поднял. В этом смысле она его должница. Но сам мусульманский мир не создал того, что смогла сделать оплодотворенная им Европа. И потому, хочешь не хочешь, глобальная цивилизация остается европейской, а то, что Европа теперь растворилась в мире и ее сладость уменьшилась, так как ее 9 миллионов растворились в 9 миллиардах, тут ничего не поделаешь. Это плата за победу. Вопрос теперь в том, сможет ли этот новый глобальный мир создать что-либо сравнимое с европейской цивилизацией или будет продолжать проматывать наследство.

Первыми ударами по европейскому единству были отколы от Рима. Протестантизм Германии и Генрих Восьмой в Англии. И все же Европа не рухнула, и Священная Римская империя уступила место новой Европе. Зачинщица протестантизма Германия все же окрепла. Теперь снова стоит вопрос: какова цена единства и каковы условия кооперации? Ясно, что сила Европы не просто в единстве, но и во внутренней свободе этого единства. Можно вспомнить и великий раскол, и схизму, по которой ветви католицизма прокляли друг друга. И что же? Вот уже Кирилл и Франциск показывают, что весь этот раскол фиктивен. Опять-таки может ли мусульманство победить – вот вопрос.

ЕГ В 2010 году приятельницей моей была чиновница с Гревской площади, из мэрии Парижской. Бродили и говорили о мультикультурализме. Она подробно рассказы-

вала о программах по ассимиляции – правильных программах, которые очень старательно проводились в жизнь. Почему все же случилась неудача? Не справились с количеством мигрантов? Или Европа действительно старушка и сил на это нет?

КОНСТАНТИН ЛИДИН Интересно, что из всей лекции запомнилась только одна мысль – о том, что Европа не пережила фашизма и теперь догорает как культурный феномен. Мысль, скажем прямо, не новая, достаточно вспомнить «Чуму» Альбера Камю. Однако тут хотелось бы спросить: а что, собственно, имеется в виду под Европой (если отринуть чисто географические дефиниции)? Аристотель и его воинственный ученик равно чтятся и в мусульманской (арабской) культурной традиции, и в христианской. Больше половины всех католиков живет в Южной Америке. Первое место в мире по количеству англоговорящих прочно держат Индия и Китай. Получается, что «Европа» – это какая-то неуловимая абстракция, неопределимая, не имеющая ни центра, ни границ. Смутный образ, кстати, прекрасно схваченный Эренбургом в «Тресте ДЕ» (почему-то Быков его назвал слабым романом, вот уж не согласен).

Единственное, что повторяется в европейской истории из века в век, – способность европейцев забывать устои и ценности предыдущих эпох ради новых ценностей и устоев. Так простота и жизнерадостность греческой античности были забыты ради бруталных завоеваний Римской республики, а те – ради ненасытной всеядности Римской империи, византийской ханжеской роскоши, готической воинственности, возрожденческого тотального любопытства и так далее... Получается культурная традиция, заключающаяся в выворачивании всех традиций наизнанку с каждым следующим этапом развития.

Вот мне лично кажется, что «привал» мультикультурализма – чистая иллюзия. Сожаление по утраченному чему-то, чему и определения нет. Да, поток мигрантов был настолько интенсивен, что просто не мог не взбаламутить заплесневелое болото европейского быта. Однако нет никаких оснований считать, что мигранты принесли в Европу что-либо, кроме чистого, беспри-

месного хаоса. У мигрантов нет и быть не может никакой «своей» культуры. Поэтому разбавленная афроарабами Европа просто в очередной раз вывернет свои якобы «вечные» ценности навстречу вызовам нового века.

Мне лично наиболее плодотворной показалась мысль Быкова о роли иронического плута в европейской культуре. Он отчего-то возводит эту фигуру к Евангелию, хотя античный плутовской роман, пожалуй, дает не менее чистые образцы этого архетипа. Я уж промолчу про Гермеса или Локи, но даже Одиссей и Энкиду, спутник Гильгамеша, – все они живут под тем же девизом «ирония и жалость», который в XX веке заново открыли Эренбург и Хемингуэй. Так что напрасно мы станем (вместе с Быковым) оплакивать кончину Великого европейского провокатора. Конечно же, слухи о его смерти в очередной раз окажутся преувеличенными. Английские ботинки с него, может быть, и снимут, но уж чтобы он всерьез умер?... Не дождетесь.

ЕГ Одна мысль из лекции обратила на себя мое внимание по понятным причинам: не ожидала услышать это именно от Дмитрия Быкова. Все-таки он отличается свежим взглядом и парадоксами, а тут вдруг такое «актуальное». А что такое Европа, как раз кажется понятным.

ЕЛЕНА БАГИНА Программа была утопической изначально. Для ассимиляции нужна воля тех, кого пытаются ассимилировать, желание «забыть» свою исконную культуру, веру и раствориться в новом обществе. Или жесткое насилие. Насилие противоречит идеологии мультикультурализма и толерантности, а желания раствориться в новом обществе у тех, кого нужно было бы ассимилировать, вообще никогда не было. В результате в тюрьмах, где вместе сидят и арабы, и французы, происходит обращение французов в мусульманство. Пришельцы образуют анклав компактного проживания, и полицейские туда опасаются заходить. Как с этим можно было годами мириться – не понятно. Зачем нужно было давать пособие дармоедам – тоже не понятно. Возможно, от них откупались по принципу «на тебе шубу, да не было б шуму». Но так и без манто можно остаться. Либеральная поли-

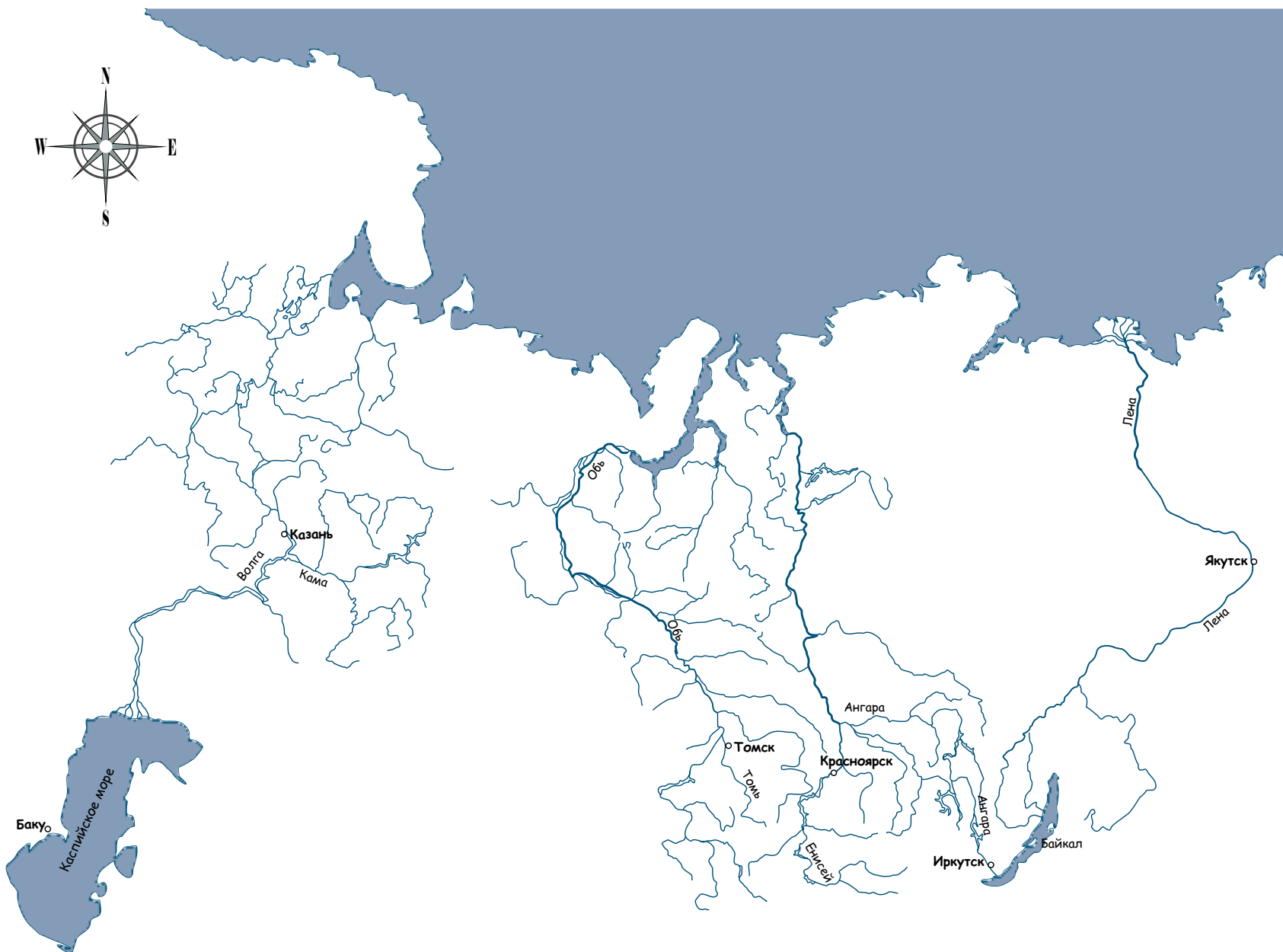
тика и правильные с точки зрения абстрактного гуманизма программы провалились. Не удивлюсь, если во Франции победит партия Марин Ле Пен, а в Германии поднимется волна национализма. И все это на фоне переговоров о федеративном устройстве Европы. А может, без Англии Германия объединит в федерацию слабые страны, будет им диктовать свою волю, и они станут новыми колониями и рынками сбыта? Как такой сюжет? Никто же не собирается за просто так кормить слабых.

КЛ Несомненно, рост насилия неизбежен. Аналогичные процессы происходили в СССР в период первых пятилеток в виде сверхбыстрой урбанизации. Тогда, правда, миграция носила внутрисоциальный характер, но масштабы были те же (миллионы за десяток лет), да и культурный разрыв между деревенскими жителями и городскими был весьма велик. В результате к 1930 году был зарегистрирован взрыв немотивированной агрессии со стороны «новых горожан». Хулиганы вели себя дико и нелепо (примерно, как афроарабы в современной Европе): бессмысленные нападения на прохожих, разрушение зданий и уличной мебели, даже такие странные выходки, как, например, заливание дымовых труб водой. И очень похожая на сегодняшней день черта – полная растерянность властей и призывы «отнестись к хулиганам снисходительно, ведь они ведут себя как расшалившиеся дети». Конец волне хулиганства был положен в начале тридцатых, когда их действия начали квалифицировать как антисоветские и подрывные – с соответствующим наказанием. То же самое неизбежно придется увидеть и «гуманной» Европе.

ЕБ История европейской дипломатии изобилует коварством, предательством, нарушением договоренностей и игнорированием союзнических обязательств. В будущем от этого тоже никто не застрахован. Нормой стали двойные стандарты, значит, изнанкой толерантности станет насилие, а изнанкой мультикультурализма – яростный национализм. Европейская культура завоевала мир, но само существование европейской цивилизации в Европе под угрозой. И совершенно непонятно, как в этой ситуации будет развиваться архитектура?

берега / banks

В исторической перспективе рассмотрены отношения между береговой линией и структурой городов. Приведены примеры как позитивного, так и негативного отношения градостроителей к берегам морей и рек. Выдвинута гипотеза о том, что позитивная модальность восприятия береговой линии способствует достижению доброжелательной, дружелюбной атмосферы в городе. Ключевые слова: архитектура, урбанизм, берега, социальная психология города. /

The relations between a waterfront and a city structure are viewed historically. The author gives examples of both positive and negative attitudes of city-planners towards sea and river waterfronts. The author makes a hypothesis that a positive modality of perception of the waterfront encourages a kind and friendly atmosphere in the city. Keywords: architecture; urbanism; banks; social psychology of the city.

Два берега /Two Banks

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Берега – особая территория

Во всем цивилизованном мире берега морей и рек имеют особый правовой статус. Собственность на берега ограничена. Так, в Таиланде все морские побережья, золотая земля туристического бизнеса, принадлежат лично королю, и Таиланд тут не уникален.

Даже в тех странах, где возможна частная собственность на береговую линию, действует публичный сервитут, обязывающий владельцев данных участков обеспечивать свободный проход и нахождение граждан на береговых полосах. Это очень старый закон. Полоса вдоль берега рек, так называемый бечевник, со времен царя Алексея Михайловича Тишайшего был зоной свободного прохода и проезда для всех желающих.

Согласно ст. 6 Водного кодекса РФ [1], каждый гражданин вправе свободно находиться на береговой полосе водного объекта общего пользования (к таковым относятся фактически все водные объекты естественного происхождения), а также использовать ее для личных и бытовых нужд, в том числе для любительской рыбалки. Для большинства водных объектов береговая полоса определяется шириной 20 м, для рек протяженностью менее 10 км ее ширина составляет 5 м. Никто не вправе перегораживать береговую полосу, препятствовать проходу и нахождению на ней. (Речь идет именно о пешем проходе, нахождение автомобилей на береговых полосах также запрещается Водным кодексом РФ). Впрочем, с 2006 года в России и вовсе запрещено оформлять береговые полосы в собственность (ст. 27, ч. 8 Земельного кодекса РФ). Таким образом, если некий пляж ли просто участок берега огораживается и застраивается, то можно быть уверенным, что имеет место нарушение закона.

Берега составляют «особую землю» на протяжении всей истории человечества.

Жизнетворные берега

Около пятнадцати тысяч лет назад по Евразийскому материка прокатились масштабные процессы переселения народов. Десятки и сотни тысяч лет до этого палеолитическая культура существовала в условиях крайне низкой плотности населения – от 0,01 до 0,5 человек на квадратный километр, по данным палеоантропологов [2]. Но вот

климат на материке резко потеплел, образуя «голоценовый климатический оптимум». Волосатые мамонты и бизоны, страдая от жары, переселялись на север Сибири, на Таймыр и в нынешнее Приполярье. Следом за ними двинулись и люди. Результаты оказались катастрофичными: мамонтов, шерстистых носорогов, гигантских оленей истребили. Давление экологического кризиса заставило людей изобретать принципиально новые уклады жизни. Поведенческая пластичность человека подверглась серьезнейшему испытанию. Люди впервые за все время своего существования оказались в состоянии высокой концентрации населения на очень ограниченной территории. К концу палеолита плотность населения достигла уже 5–10 человек на квадратный километр. Выросшие на несколько порядков плотности информационных потоков неизбежно вызвали огромные перемены. Началась «неолитическая революция» в технологиях добычи пищи, устройстве жилья, в социальных структурах и образе жизни.

По неспешным меркам каменного века потепление продолжалось недолго. К началу третьего тысячелетия до нашей эры жить на Таймыре стало практически невозможно, и поток переселенцев двинулся на юго-запад. Но это уже были совсем другие люди. Из крошечных триб в 25–50 человек образовались народы. Первобытные культуры охотников и собирателей сменились начатками государственного устройства. Конкретно-образное мышление уступало место абстрактному, появлялись первые языки и первые элементы, переходные от рисунков к пиктографической письменности – петроглифы.

Следы неолитического переселения народов прослеживаются и сегодня в топонимике, особенно в названиях рек (гидронимике). Многочисленные реки и речушки Сибири носят названия на местных языках – якутском, эвенкийском, языках хантов, манси, селькуп, различных тюркских языках. Однако время от времени встречаются гидронимы, явно происходящие из древнейших языков индоевропейской группы. Например, всем известная река Индигирка, скорее всего, получила свое название от санскритского «кинд» – река. И это не единственный пример. В целом по Северной Евразии, от Енисея до Рейна и Дуная, выявлено около 200 топонимов с сан-

^ Калининград, набережная реки Преголя. Береговая линия отделена от городской ткани своеобразной полосой отчуждения, сразу за которой начинается сплошная застройка. Город повернулся к воде с суровым и недоверчивым выражением – пример негативной модальности восприятия берега. Фото Леонида Глебо

< Фото Леонида Глебо

критским формантом «инд». Складывается впечатление, что в XXV–XV веках до н. э. массы людей, говорящих на индоарийских диалектах, двигались вдоль рек из Сибири в Северную Европу, в Причерноморье и Прикаспийские земли [3].

Спустя несколько тысячелетий обратное движение русских в Сибири также проходило в основном по речным берегам. Статья «Водные пути» в энциклопедии Брокгауза и Евфрона говорит об этом без нынешней политкорректности: «В истории нашей колонизации, которая по своему разнообразному характеру носила и разные названия: вольной, военно-дружинной, монастырской и торгово-промышленной, водные пути играли выдающуюся роль и были главными или единственными путями сообщения». [4].

Древнейшие традиции развития человеческой культуры городского типа включают побережья в качестве связующего звена, пути движения цивилизаций и технологий. Таковы культуры Хараппы, Египта и Месопотамии (Междуречья) и множество последующих. В городах Северной Европы подобное отношение к берегам сохранилось до сегодняшнего дня. В Голландии, Бельгии, скандинавских странах вода привольно входит в структуру города, прорезая его каналами и крошечными бухтами. Прихотливо изрезанная форма берегов фрактально увеличивается, так что на квадратном километре городской земли уместаются десятки километров береговой линии. Берега воспринимаются в позитивной модальности: чем больше в городе берегов – тем дружелюбнее город.

Однако подобным образом берега воспринимаются не везде и не всегда.

Опасные берега

В 1807 году в мартовском номере журнала «Вестник Европы», издаваемого Н. Карамзиным, вышла в русском переводе новая пьеса Адольфа фон Коцебу [5]. Этот литератор, ныне почти забытый, в начале XIX века был популярнее Шиллера и Гете, его драмы шли в лучших театрах Вены, Берлина и Санкт-Петербурга. Активная прорусская пропаганда, которую он вел в качестве издателя нескольких берлинских газет, поставила его в ряд самых эффективных идеологических борцов с растущим

влиянием Наполеона. Однако после 1815 года и Реставрации его пьесы стали восприниматься как образец низкопробной, пошлой драматургии (князь Дмитрий Горчаков, известный остролов, пустил словечко «коцебятина»). На родине, в Пруссии, Коцебу из-за своего русофильства также превратился в фигуру ненавистную и в конце концов был убит активистами студенческого националистического союза.

Пьеса, изданная в 1807 году, называлась «Береговое право» (Strandrecht). Действие происходит на морском берегу, после бури. Мореплаватель Зальдерн и его слуга, молодой индеец Павел, видят, как местные жители храбро вытаскивают на берег ящики и сундуки с разбившегося корабля. Вне себя от горя, Зальдерн объясняет наивному индейцу: это не бескорыстная помощь потерпевшим крушение – это просто грабеж. Все, что будет вытасчено на берег, не вернется к морякам, а принадлежит теперь местными жителями. Таково «береговое право».

Обычай, согласно которому выброшенное на берег считается собственностью нашедшего, был известен уже в античности. И уже тогда считался гнусным и бесчеловечным. Философ Платон, писавший стихи и эпиграммы (как и любой образованный грек того времени), оставил такую Эпитафию утонувшему [6]:

*Море убило меня и бросило на берег, только
Плащ постыдившись отнять, что прикрывал наготу.
Но человек нечестивой рукой сорвал его с трупа,
Жалкой корыстью себя в грех непомерный введя.
Пусть же он явится в нем к Аиду, пред очи Миноса!
Тот не преминет узнать, в чьем нечестивец плаще.*

Гомеровский эпос «Одиссея» в полной мере отразил ужас греков перед неизвестными берегами, полными хищных разбойников и чудовищ.

Во времена Римской империи собственником всех побережий считалось государство, так что выброшенные на берег предметы и люди считались добычей императора. Обычай продержался очень долго. Еще в конце XVII века «король-солнце» Людовик XIV специальным указом повелел любое имущество, спасенное при кораблекрушении, считать собственностью казны. Впрочем, жители

прибрежных районов тоже находили «подарки моря» выгодным промыслом. Сохранились свидетельства того, как они провоцировали выгодные для них катастрофы – разрушали маяки или, наоборот, выставляли ложные огни и сигналы, заманивая корабли на опасные скалы. Французы вернулись к практике прибрежного грабежа в смутное время Революции и прихода к власти Наполеона, о чем, собственно, и писал Коцебу. Возможно, последние следы «берегового права» можно проследить вплоть до XIX века, когда сомалийские пираты вынудили правительство Британской империи платить им до 15 тысяч фунтов ежегодно за то, чтобы прекратились крушения на Суэцком канале [7].

Тысячелетняя традиция заставляет воспринимать берега в негативной модальности, как нечто опасное, грозное и недружелюбное. Отсюда – стремление отгородиться от воды каменным поясом набережной, парковой зоной, стеной сплошной высотной застройки.

Удивительным образом обе противоположные тенденции восприятия берегов уживаются в градостроительной практике и дают множество ярких примеров реализации.

Берега и города

Закат Средневековья естественным образом вызвал рост и развитие прибрежных городов. Канонический пример – Венеция, насквозь пронизанная морем, но и ренессансные Генуя и Флоренция прихотливо прорастают сквозь береговые линии: целые кварталы лежат прямо на воде или висят над нею в виде жилых многоэтажных мостов. Размывание береговой линии структурой города выглядит знаком именно этого периода. Так, на гравюре из Нюрнбергской хроники 1493 года видно, что Генуя периода своего упадка отгорожена от моря угрюмыми крепостными стенами.

Доверительное отношение городов к берегам особенно заметно на севере Европы. Города Нидерландов и Фландрии расцвели как торговые и транспортные центры в эпоху Северного Ренессанса. В XIII веке начинается возвышение Роттердама, который к концу текущего тысячелетия превратился в крупнейший порт Европы (и лишь в 2004 году он уступил Шанхаю роль крупнейшего порта мира). На волне Ренессанса богатеют и приобретают влияние торговые города Фландрии. Они настолько привязаны к побережьям, что даже в названиях прослеживаются соответствующие легенды. Брюгге с его тремя крупнейшими каналами и десятками мелких назван от немецкого Brücke (мост). И действительно, в городе с населением меньше полутора тысяч жителей 54 моста. Его главный соперник – Антверпен выводит свое название от нидерландского hand werpen (бросать руки) – отражение древней легенды о разбойнике Дрюоне Антигоне, стерегущем мост через Шельду и отрубавшем руки тем, кто не мог заплатить за проезд (вероятно, отражение античной легенды о Прокрусте).

Как и богатство, неповторимая живописность городов этого региона во многом построена на доверительном, дружелюбном отношении воды и суши.

Двадцатый век, однако, прошел под знаком растущего влияния американского образа жизни с присущим ему преобладанием негативной модальности в отношении побережий. Первые двести лет колонизации Америки ее города строились в основном непрофессиональными проектировщиками по образцам военных лагерей. В основе градостроительных решений, как правило, лежала примитивная прямоугольная сетка улиц. Как пишет Витольд Рыбчинский, «...именно сетка стала главной американской градостроительной моделью. Для составления таких планов не требовалось ни знаний в области искусства, ни учета особенностей местности, что хорошо видно на примере Сан-Франциско и Питтсбурга. Начиная-

щему градостроителю оставалось только решить, каковы будут ширина улиц и расстояние между перекрестками, все остальное происходило автоматически.

Подобный прагматизм был обусловлен сочетанием демократического эгалитаризма (пресловутого «равенства возможностей» с упором на предприимчивость, а не эстетику) и простой лениности [8].

В самом конце XIX века журналист Чарльз Малфорд Робинсон по заданию газеты Atlantic Monthly съездил в Европу и был очарован красотой тамошних городов. В 1899 году он опубликовал серию статей, начавших движение за «гражданское искусство» – переустройство американских городов на более эстетической основе. Первые три десятилетия XX века американские города украшались в основном за счет отдельных объектов в неоклассическом стиле – вокзалов, административных зданий, крупных торговых центров с колоннадами и лепниной (у нас бы такой стиль назвали сталинским ампиром). Хотя «отец американского модернизма» Луис Сулливан разорился и умер в нищете, но его принципы аскетической, рациональной красоты тоже постепенно проникли в сознание американцев. Развивались и градостроительные способы планировки красивых городов. Но эстетизация не изменила отношения американских архитекторов к берегам.

В 1909 году вышел из печати знаменитый план застройки Чикаго Дэвида Барнхема (David Burnham Plan). Идеи Робинсона активно присутствуют в плане, но отношения города с побережьем озера Мичиган носили характер скорее антагонистический. Препологалось, что в гавани Чикаго (ныне гавань Монро) будут насыпаны несколько искусственных островов с парковыми зонами – особая буферная зона, отгораживающая собственно город от уреза воды. К 1925 году был сооружен один из островов (Северный остров), на котором разместились парк и выставочный комплекс.

Примерно в те же сроки начал формироваться характерный «фасад» Нью-Йорка – встающая прямо из моря стена небоскребов. И в этом решении береговая линия предстает в отрицательной модальности, ей нет доступа внутрь города.

Оба подхода, изолирующих берега от города: как создание буферных (парковых, прогулочных, транспортных) зон, так и заключение берегов в «стены» из высотных зданий – активно используется сперва в США, а затем и по всему миру. К началу текущего века реализовано несколько очень крупных проектов, выполненных по американским образцам: деловой район Франкфурта-на-Майне Bankenviertel, за свое сходство с Нью-Йорком получивший прозвище Майнхеттен, лондонский Кэнери-Уорф, Москва-Сити и т. д. Скайлайны Гонконга и Торонто, Шанхая и Сингапура, Токио и Куала-Лумпур перерубают плоскость воды, как будто сторожат эту ненадежную стихию от вторжения в городскую ткань.

Крупные проекты, продолжающие линию доброжелательного взаимодействия города и берега, возникают гораздо реже. К таковым можно отнести разве что проект берлинской «Федеральной ленты», которая плавно пересекает Шпрее, не конфликтуя с водой и не игнорируя ее.

Прошедший в 2014 году конкурс на разработку концепции развития прибрежных районов Москвы-реки ярко продемонстрировал господствующую тенденцию. Победитель конкурса, бюро «Меганом», заявил три основных принципа, на которых опирался в своей концепции: создание новых речных порталов, человеческий масштаб и создание здоровой экосистемы [9]. Несмотря на наличие всех положенных по моде ключевых слов, презентация проекта ясно показывает: в концепции преобладает изолирующая берега, недоверчивая модальность.

Модальность восприятия берегов как градостроительный фактор

Иркутск относится к городам с высокой стоимостью на все виды недвижимости [10]. В центральной части города практически не осталось земли под застройку, да и в целом внутри городской черты свободного места мало. Чем же можно объяснить удивительный феномен присутствия в самом центре значительных по площади и незастроенных островов на Ангаре? Два острова – Конный и остров Юности – практически девственная территория. На острове Юности хотя бы проложены прогулочные дорожки и размещена станция Детской железной дороги (некто среднее между аттракционом и учебным центром ОАО «РЖД»). Имеется концертная площадка и два ресторана – очень скромных размеров. Основная часть острова представляет собой слегка окультуренный лесопарк.

Конный остров простирается вплоть до Академического моста. Земля в этом районе города служит объектом жесткой конкуренции, спекуляции и политических столкновений, но несколько десятков гектаров этой драгоценной территории вопиющим образом пустуют.

Теоретически островаотягощены угрозой подтопления. Раз в пятнадцать или двадцать лет уровень воды в Ангаре может подняться так, что часть территории островов окажется залита водой. Однако при наличии современных технологий землеустройства, эту угрозу вряд ли можно считать решающим фактором. Освоить острова можно, но – не хочется. Слишком уж близко окажется вода, стихия враждебная и подозрительная. У нас тут, знаете ли, не Венеция...

Негативная модальность восприятия береговой линии – вполне реальный фактор, влияющий на принятие градостроительных решений. Его влияние происходит бессознательно, зодчие редко отдают себе отчет, почему им кажется естественным отгораживаться от берегов стеной сплошной застройки, парками или дорогами. Почему нельзя причудливо усложнить береговую линию, сделать ее сложной и бахромчатой – вместо того чтобы проводить набережные по линейке? Почему-то нельзя. Нехорошо, некрасиво, неэкономично. Поводы найдутся, была бы причина.

А все-таки хотелось бы хоть изредка вспоминать, что берега могут быть и дружелюбными. И это бывает хорошо, красиво, да и экономично. Все-таки расцвет и богатство чаще приходит в те города, которые воспринимают берега позитивно.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/
2. Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В. Антропология. – Москва : Высш. шк., 2002.

3. Григорьев А. А. Древнейшие (доисторические) водно-волоковые пути Северной Евразии по данным топонимики // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 7. Геология, география. – 2014. – Вып. 1. – С. 136–146.
4. Рудаков В. Водные пути в древней Руси // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1890–1907. – Т. 55.
5. Коцебу А. Береговое право // Вестн. Европы. – 1807. – № 5. – С. 3–41.
6. Платон. Эпитафия утонувшему // Античная лирика. – М. : Худож. лит., 1968. – С. 526.
7. Каланов Н. А. Береговые пираты // Наваль. – 1991. – № 1. – С. 79–80.
8. Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. – М. : Изд-во Ин-та медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014.
9. Баринаева А. Определен победитель конкурса на формирование концепции развития набережных Москвы-реки // Urbanurban [Электронный ресурс]. – <http://urbanurban.ru/blog/space/852/Opredelen-pobeditel-konkursa-na-formirovanie-kontseptsii-razvitiya-naberezhnykh-Moskvy-reki>
10. Жилищное строительство и рынок недвижимости в период спада экономики // Бюллетень соц.-эконом. кризиса в России. – 2016. – Вып. 11 [Электронный ресурс]. – <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8353.pdf>

References

- Barinova, A. Opredelen pobeditel konkursa na formirovanie kontseptsii razvitiya naberezhnykh Moskvy-reki [The winner of the competition for formation of the development concept for the Moskva River embankments is announced]. Retrieved from <http://urbanurban.ru/blog/space/852/Opredelen-pobeditel-konkursa-na-formirovanie-kontseptsii-razvitiya-naberezhnykh-Moskvy-reki>
- Grogoryev, A. A. (2014). Most ancient (prehistoric) water routes of North Eurasia according to data of toponymy. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 7. Geology, Geography, issue 1, 136-146.
- Kalanov, N. A. (1991). Beregovye piraty [Coastal pirates]. Naval, 1, 79-80.
- Khrisanfova, E. N., & Perevozchikov, I. V. (2002). Antropologia [Anthropology]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Kotzebue, A. (1807). Beregovoe pravo [Coastal right]. Vesti Evropy, 5, 3-41.
- Plato (1968). Epitafia utonuvshemu [Epitaph to the drowned]. Antique lyrics. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Rudakov, V. (1890-1907). Vodnye puti v drevnei Rusi [Water routes in Ancient Rus]. In F. A. Brockhaus and I. A. Efron Encyclopedic Dictionary. (Vol. 55). Saint Petersburg.
- Rybchinsky, V. (2014). Makeshift Metropolis: Ideas about Cities. Moscow: Strelka Press.
- Water Code of the Russian Federation of 3 June 2006 No. 74-FZ. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/
- Zhilishchnoe stroitelstvo i rynek nedvizhimosti v period spada ekonomiki [Housing construction and the real estate market in the period of economic decline]. (2016). Bulletin of the Social and Economic Crisis in Russia, issue 11. Retrieved from <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8353.pdf>

^ Фото Леонида Глебо

Ничего нет прочнее камня, но он разрушается и течением времени, и течением воды, которая оказывается на самом деле более надежным средством хранения памяти, чем камень. Хранение – процесс во времени. В камне этот процесс связан с неизменяемостью кристаллической субстанции, с постоянством. Вода же всегда находится в процессе восстановления и движения. Нейрофизиологи пришли к выводу, что и память живых организмов воплощена не в неизменных субстанциях, не подверженных трансформации, а в восстановительных процессах; и важнейшим материалом этих процессов оказывается вода. Вода, скользящая по поверхности камня, изменяет зримый характер его поверхности и проявляет скрытую в камне красоту, но кроме этого еще и дает информацию об истории становления нашего мира. Символ памяти – камень и субстрат памяти – вода в мокром камне оказываются напоминанием о тайне и хрупкости бытия. Ключевые слова: память, камень, вода, мокрый камень, тайна бытия. /

There is nothing stronger than stone, but it can be broken by the flow of time and by the flow of water, which proves to be a more reliable storage of memory than the stone. Storage is a process in time. In stone, this process relates to unchangeability of the crystalline substance, to constancy. Water, however, is always in the process of recovery and movement. Neurophysiologists came to the conclusion that memory of living organisms is embodied in recovery processes, but not in untransformable substances. The main material in these processes is water.

Water running over the surface of the stone changes its visible surface pattern and reveals its hidden beauty. Besides, it provides information on the history of the formation of the world. The symbol of memory – stone, and the substrate of memory – water in the wet stone remind of the mystery and fragility of existence. Keywords: memory; stone; water; wet stone; mystery of existence.

Мокрый камень / Wet Stone

текст
Александр Раппапорт
фото
Сергея Астапова /

text
Alexander Rappaport
photos
Sergey Astapov

Я – архитектор, и все, что я пишу и о чем думаю, так или иначе связано с архитектурой. В том числе и проблемы истории культуры. Дело в том, что культура, наука, история и архитектура – все это вещи, связанные с памятью. Память для меня есть феномен универсальный, лежащий в человеческой культуре глубже, чем язык. С появлением вербального языка, сначала устного, а потом и письменного, память стала фиксироваться в языковых формах. Но архитектура, которая тоже сейчас живет в атмосфере языка, на мой взгляд, уходит своими корнями в довербальные горизонты культуры.

Особенность темы памяти состоит в том, что к памяти относится не только все, что так или иначе связано с культурой и языком, но и то, что живет в сознании и мозгу как физиологическое и психологическое явление. В самые последние десятилетия нейрофизиологии и генетики узнали о механизмах памяти как биологического

явления намного больше, чем было известно раньше, но в некоторых моментах эти новые данные оказываются соответствующими тому, что мы знали о памяти до этих открытий в области физиологии.

После многих размышлений я высказал гипотезу, что память – старше жизни, а вода – прочнее камня. Но об этом позже, а сейчас несколько сентиментальных отроческих воспоминаний.

Я учился в Ленинграде, и последние годы в школе вместе с двумя моими одноклассниками занимался академической греблей в одном из спортивных клубов. Мы меньше тренировались, а больше катались на лодке, и за три года успели избородить все протоки и рукава невской дельты. Так что мне довелось увидеть свой любимый Санкт-Петербург задолго до того, как я начал учиться в архитектурном институте и увидел город как раз в том месте, где невская вода прикасается к граниту набережных: то бьет в него сердито, то нежно лижет камень.

Эти отроческие воспоминания немедленно заставили меня вспомнить и своего любимого поэта – Мандельштама, первая книга стихов которого, как символ нового поэтического течения – акмеизма, называлась «Камень». Правда, тут же возникли некоторые неожиданные моменты. Мандельштам в детстве и отрочестве бывал в Риге и Юрмале, и возможно, немного знал латышский язык. На латышском же камень называется «акмен», то есть в том же слове переставлены первые две буквы. Греческое же слово «акме» означает острие, резец, что-то вроде острого наконечника для стрел, в палеолите изготовлявшихся из кремния, так что камень, кремь и язык оказались в весьма неожиданной связи с природой северных морей и рек. (Термин «акмеизм» возникает примерно одновременно с появлением книги стихов Мандельштама в 1912–1913 годах, в самой же книге мотив камня встречается в стихотворении «Пешеход», посвященном М.Лозинскому.)

Из петербургских камней на Неве самыми знаменитыми, наверное, могут считаться два египетских сфинкса из храма в Луксоре. Недавно я узнал, что, по мнению геологов, эти сфинксы были вырезаны из гранита в Египте в те времена, когда не существовало не только Санкт-Пе-

тербурга, но и самой Невы. Все это как-то связывается с идеей памяти, хотя, конечно, чисто поэтически.

Но и сама поэзия, восходя к мифологии, указывает на события в сфере памяти, воплощенные как в знаковых или языковых формах, так и в формах материальной культуры и материальных процессах в сфере переработки и хранения информации в человеческом мозге.

Камень сам по себе всегда был символом хранения памяти. Быть может, это связано с тем, что многие валуны ледникового периода напоминают по форме череп человека, голову, и его молчание ассоциируется с глубокой задумчивостью, хотя видна только поверхность камня. Камень становится памятником или памятным знаком, так как он как бы что-то видел или что-то знает и хранит это знание в молчании, но человек способен видеть в этом молчании сохранность тайны камнем и верить в то, что камень того, что он знает, не выдаст. Пушкин вслед за Горацием видит в поэзии своего рода «камень» Александрийского столпа и тем самым подает своего рода совет Мандельштаму.

Но до Пушкина Гораций заговорил устами Державина:

*Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.*

Однако прочность камня не бесконечна, ветер, вода, солнечный свет (вихрь и гром) камень разрушают, а поэзию не могут разрушить. Тем не менее и поэзию, видимо, может разрушить некий поток, который метафорически воспроизводит воду, но относится ко времени.

Об этом еще красноречивее возвещает тот же Гавриил Романович Державин:

*Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.*

По Державину, поэзии и искусству грозит та же участь быть пожранными вечностью. Стало быть, хотя камень и кажется твердым, он разрушается течением – в данном случае течением времени. Но камень разрушается и течением воды, ибо даже капля камень долбит. Вода, ветер и солнечный жар превращают камень, как бы прочен он ни был, в песок забвенья. Но вот тут возникает новая мысль: вода оказывается более надежным средством хранения памяти, вопреки своей вечной изменчивости и текучести.

Оказывается что вода, во-первых, вообще не подвержена распаду, аналогичному разрушению камня в песок. Вода меняет свое агрегатное состояние, превращаясь в твердую субстанцию (кристаллический лед) или в газ (пар), но в сравнении с камнем в земных условиях, где температуры колеблются вокруг нуля, именно вода становится самым устойчивым материалом во времени бесконечных физико-геологических превращений и мутаций.

Спрашивается, но может ли она в таком случае именно «хранить» память. Вопрос этот предполагает смену представлений о самом хранении. Хранение есть процесс во времени. В камне этот процесс есть процесс неизменяемости кристаллической субстанции каменной массы. Вода же постоянно находится в процессе восстановления, происходит круговорот воды в природе, и все в воде есть не столько состояния, сколько движение, процесс.

Нейрофизиологи пришли к выводу, что и память живых организмов воплощена не в неизменных субстанциях, не подверженных трансформации, а в восстановительных процессах; и важнейшим материалом этих процессов оказывается вода или растворы иных веществ в воде. И писать вилами по воде, оказывается, не так уж безнадежно.

Сама вода способна формировать своего рода кристаллические сгустки, в том числе так называемые жидкие кристаллы, на основе которых сегодня изготавливаются миллиарды жидкокристаллических цветных экранов телевизоров и компьютеров.

Кроме того, вода, в отличие от газов, обладает своего рода «вязкостью», то есть способностью к сохранению каких-то процессов, возмущающих ее состояние и течение. Возможно, что именно эта вязкость воды, в отличие

от других сред, делает возможным для нас наблюдать круги на воде – как следы брошенного в воду камня.

Тут приходят на ум сказанные в шутку слова Козьмы Пруtkова, что, «бросая в воду камешки», следует глядеть на круги, ими образуемые. Связь воды и камня тут чисто ироническая и случайная, но мне кажется, что в других случаях она обретает и более «глубокий» смысл.

Камни, лежащие в глубине водоемов, не теряют для нас этого чувства погруженности в память (сама погруженность – переходной мост от воды к памяти). И совсем другое дело – вода, скользящая по поверхности камня. Именно такая вода делает камень мокрым и изменяет зримый характер его поверхности, на которой становятся ярче видны микроструктуры самой каменной массы, то есть то, что образовалось в массе камня в результате геологической плавки в глубине земной коры. Вглядывание в эту микрзернистую и разноцветную, в случае с гранитами, поверхность камня, мы как бы погружаемся в недоступную для зрения массу каменной субстанции, различая в ней тонкие структуры, следы глубоких и далеких процессов прошлого.

Созерцание камня обладает трудноуловимой в слове феноменологией припоминания, своего рода анамнеза, воспоминания о том, чего мы на самом деле не видели и не знали, а именно воспоминания о геологической предыстории Земли. Смысл созерцательности как раз и кажется таким априорно запрограммированным в сознании воспоминании.

В какой-то степени фотография и фотоимитация каменной поверхности способны возбудить эту созерцательную, установку, но в гораздо большей степени ее пробуждает натуральный каменный массив. Здесь видимый образ каменной поверхности соединяется с недоступным зрению чувством гравитационной силы, массивности и прочности камня.

Распознавая в фотообоях или отделочных плитках для стен имитацию камня, это чувство созерцания уступает место простому чувству декоративной игры.

В архитектуре и скульптуре издавна применяется такой способ обработки каменной поверхности, который обеспечивает тонкая пленка стекающей воды – полировка камня. Полированный камень кажется мокрым и

прозрачным, он открывает зрению и умозрению возможность проникновения «вглубь» и этой пленки воды, и этой массивности камня.

Вводя нас к тайнам экологической эстетики, в которой предметно расчлененный мир постепенно уступает место миру целостному и в какой-то мере неопределенному и динамическому.

Именно в этом ракурсе мокрый камень обнаруживает свои особые свойства как поверхностное проявление субстанциональной природы массива и заставляет присмотреться к свойствам камня и воды, которые никогда не были секретом, но никогда не понимались в своих глубоких смысловых и экзистенциальных глубинах.

Речь идет, стало быть, не об открытии, а о возвращении к смыслам, то есть о своего рода припоминании – о памяти. Самый символ памяти – камень – и самый субстрат памяти – вода – в этом мокром камне оказывается напоминанием. О чем же?

Практически о жизни. Память не только продукт жизни, но и ее условие. Мокрый камень показывает, как влажная поверхность камня теряет его в качестве пластической формы и превращается в некое подобие живописи или особого предмета, обладающего таинственной глубиной. Мы понимаем, что эта глубина в массе камня сложилась в результате геологических процессов далекого прошлого, которые мы помнить никак не можем, но, взглядывая в эти фактуры, мы все же постигаем их, и возникает ощущение, что нечто подобное мы все-таки знаем и в каком-то смысле помним.

Эта поверхность, которую мы привыкли рассматривать как декоративную, в случае реального камня открывается нам как некий особый мир. И именно понимание того, что это есть особый мир, позволяет постичь одну из тайн архитектуры как способа причастности к миру как таковому, причастности, которая выходит за рамки поведенческих привычек.

Попытаемся представить себе будущее нашей культуры через несколько десятков или сотен лет. В случае если нам удастся избежать мировых катастроф, мы будем ясно сознавать, что все, что можно знать, хранится в памяти компьютеров. История культуры, которая создала сначала фонетический язык, потом письменность и

книгопечатание, исторические архивы и справочники постепенно освобождала нашу индивидуальную память. Некогда человеку нужно было знать и помнить ВСЕ, что касалось жизни в мире. В будущем эта вербальная, фигуративная память перекоцует в компьютеры, построенные на кремнии,硅иконе. Память уйдет в этот новейший каменный, (кремниевый) век, и нашему живому сознанию останется знать только языки, в которых эта память хранится. Но тогда вновь возникнет вопрос об интуиции и настроении как феноменах фоновой памяти, а отчасти и предметной памяти, давно утратившей свои смыслы.

Теория врожденных идей в виде априорных категорий Канта или архетипов Юнга вновь и вновь всплывает на фоне этой новой глобальной компьютерной памяти и ее новой амнезии. Поэты давно чувствовали эту априорную подкладку восприятия.

Недаром Мандельштам, постоянно размышлявший над геологической историей Земли и эволюцией живых существ, в одном стихотворении писал:

*Быть может, прежде губ уже родился шепот
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрело черты.*

Архитектура впитала в себя опыт ранних шагов человека и культуры и воплощала его в дереве и камне. Мы привыкли объяснять это развитие культуры инициативностью человеческой коллективной деятельности. Однако любая инициатива строится на интуиции, а интуиция и есть содержание памяти. Теперь мы можем ставить вопрос о ресурсах априорного содержания сознания и механизмах его проявления в деятельности, как той силы, которая эти тысячелетия и строила культуру, а в ней и архитектуру.

Со временем появлялись новые технические идеи и опыт древних веков вытеснялся новейшими способами деятельности и формами восприятия, языками и идеями, наше воображение стало все в большей степени подчиняться волевым импульсам желания и рациональным программам. Но едва ли мы могли бы осуществить эти новейшие достижения, без той генетической памяти, которую мозг хранит в своем молчании.

Попытки истолковать возникновение нового до сих пор остаются мало продуктивными: не удается объяснить возникновение живого из неживого (мертвого), языка из немоты и пр.

В новых социально-культурных условиях сама память, обособляясь в виде компьютерной памяти, все еще требует тока, то есть потока электричества, без которого этим сокровища памяти не могут быть оживлены. Но и живая жизнь не может воспроизводиться без алгоритмов памяти и на уровне организма, и на уровне социума. Жизнь немыслима без воды, как компьютеры без электрического тока.

Это тема будущих концепций.

Но нельзя не обратить внимания и на отношение той памяти, которая в компьютерах формируется из знаков и фигур и той фоновой памяти, которая достигает нашего сознания в виде резонанса настроений и чувства причастности.

Причастность эта неразрывно связана со счастьем жизни и бытия. В ней мы физически, психически и физиологически переживаем свою жизнь как причастность к миру и движению в мире. Но наша воля ищет не только счастья этой причастности, но и свободы от нее для обнаружения внутри этой фоновой причастности новых и новых жестких структур – фигур и тел.

Потребовалось бы много места и времени для того, чтобы описать эти конкретные конфликты концентрированной изобретательской воли и фонового погружения в присутствие в неопределенности мира.

Процессы смыслообразования, поглощая восприятия и ощущения, превращая их в процессы на клеточном уровне в мозгу, возвращаются в культуру в деятельности познания и созидания, чтобы уловить органическую связь интуиции и логики, поэзии и научного анализа, воображения и технического изобретательства.

Мокрый камень, поверхность которого, увлажненная водой, приоткрывает нам эту тайну, – только один из многих знаков этого мира, свидетельствующих одновременно и о его тайнах, и о его готовности (если не жажде) быть понятым.

В продолжение темы интеграции архитектуры и природы, начатой в ПБ49, приводится определение принципа сохранения места, рассматривается история возникновения и современное состояние идей, приемов и концепций, основывающихся на этом принципе. Дается обзор мирового и отечественного опыта применения принципа. Анализируются концептуальные проекты нового типа жилища, основанные на принципе регенерации биоциноза. Ключевые слова: интеграция с природой, сохранение места, дома на опорах, «дома-деревья», горизонтальный небоскреб, город висящих вилл, прибрежные территории. /

The article continues the theme of integrating architecture and nature started in the previous issue (PB49). The place preservation principle is defined, and the history of formation and the contemporary state of ideas, practices and concepts based on this principle are presented. The article reviews the international and national experience of using this principle. It analyses the conceptual projects of a new type of housing based on the biocenosis regeneration principle.

Keywords: integration with nature; place preservation; houses on supports; tree houses; horizontal skyscraper; the city of hanging villas; waterfront.

От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип сохранения места /

текст
Виктор Логвинов /
text
Victor Logvinov

Для того чтобы сохранять природу, совсем не обязательно производить сотни, миллионы тепловых насосов и солнечных коллекторов, тратя на это массу энергии, материалов и труда. Даже в таком глобальном вопросе, как выбросы CO₂ у человечества есть более логичная и ЭКО-ЛОГИЧНАЯ альтернатива технократическому подходу с безудержным производством нового и заменой устаревшего оборудования и технологий. Это – увеличение количества растений, поглощающих CO₂ путем регенерации вырубаемых лесов и зеленых насаждений в городах, т. е. максимальное использование в архитектуре принципа РЕГЕНЕРАЦИИ [1], а также применение другого принципа интеграции природы и архитектуры, который можно назвать принципом СОХРАНЕНИЯ МЕСТА.

Суть принципа сохранения места не в сохранении абстрактной природы вообще, чем занимается «зеленое строительство», а в максимально возможном сохранении пространства для естественной природы на конкретном участке застройки. Суть в сохранении рельефа местности, плодородного слоя земли с максимально возможным сохранением растений как под зданием, так и вокруг него.

Принцип сохранения места – это прямая альтернатива распространенному в практике способу строительства «под бульдозер», практике варварского уничтожения природы с единственной целью – упрощения процесса строительства. Впоследствии естественную природу приходится долго и болезненно восстанавливать путем «компенсационного озеленения», что обходится заказчику и природе значительно дороже, чем это необходимо для сохранения места строительства в естественном виде, не говоря уже об экологическом вреде.

Взлетевшая архитектура

Для начала достаточно сохранить для природы место строительства, максимально сократив площадь застройки и подняв здание над землей. При этом поверхность земли под зданием остается свободной для регенерации растений (биоциноза) и подсобных функций (например, автостоянок). Для этого всего-навсего нужно преодолеть силу тяготения и заставить взлететь массивное здание в небо. Несмотря на то что технически это достаточно сложно и дорого, история архитектуры дает нам примеры

использования этого фантастического на первый взгляд приема еще в доисторические времена при строительстве свайных построек из дерева, возводимых в Европе и Азии как минимум 5 тыс. лет назад [2].

Что заставляло первобытных людей покинуть земную твердь и основать свое жилище на зыбкой водной стихии? Вероятно, то же, что побудило людей еще раньше устраивать жилище на деревьях, подобно птицам, – желание защитить себя от диких животных и враждебных племен. То, что является целью любой архитектуры, – защита от дикой природы. Традиции строительства из дерева на столбах сохранялись и развивались в Индии и Японии в течение тысячелетий, дожив до наших дней во многих районах Африки и Океании.

С появлением новых материалов извечная мечта оторваться от земли стала реальностью. И нет ничего удивительного в том, что первым, кто предложил возродить хорошо забытый прием, был самый известный пионер современной архитектуры – Ле Корбюзье. Основываясь на новых возможностях железобетонных конструкций и градостроительных идеалах «города-сада», именно он предложил в начале 20-х годов прошлого века в ряду пяти «отправных точек» современной архитектуры идею «дом на опорах» вместе с идеей «сад на крыше». Обе идеи впервые были реализованы в самом авангардном проекте XX века – вилле Савой в 1925 году [3].

Идея дома на опорах, проходящая красной нитью через весь творческий путь Ле Корбюзье, практически сразу вошла в массовую архитектурную практику конструктивистов, и не только в загородном малоэтажном строительстве, но и при проектировании многоэтажных жилых домов и крупных общественных зданий. Архитекторов завораживали новые образы зданий, преодолевших тяготение и поднявшихся над землей. Кроме того, этот новаторский прием делал первые этажи проходными, обеспечивая свободу передвижения под зданиями.

Популярность этого приема решительно повлияла на градостроительную культуру многих новых городов. Например, в Тель-Авиве, центр которого застраивался в 20–30-х годах XX века по проектам архитекторов школы «Баухауз», почти все жилые дома на главных улицах подняты на опорах, что придает этому городу неповторимый

< Реконструкция свайных жилищ в Унтеркульдингене (Швейцария) и зал Феникса в храме Бёдоин (Япония)

From “Green Building” to Architecture Integrated with Nature. Place Preservation Principle

< Дома на опорах в природном ландшафте

колорит и притягательность. Земля под 4–5-этажными домами и вокруг них сегодня просто утопает в тропической растительности, что создает ощущение сплошного вечнозеленого парка.

Сейчас это стало традицией, широко используемой и в новых районах, но на фотографиях 30-х годов Тель-Авив выглядит как город в пустыне, так как экологическая сторона идеи «дома на опорах» многие десятилетия оставалась нераскрытой. Сады под зданиями долго не приживались в массовой практике, а «ноги» нещадно застраивались как, например, в здании Центросоюза в Москве.

Незамеченным оказался и другой экологический аспект зданий на опорах и столбах – возможность сохранения естественного рельефа местности и растительности на участке строительства. Только в конце XX века эта особенность зданий, поднятых на опоры, стала сознательно использоваться, прежде всего на «экспериментальной площадке» малоэтажного строительства на природе.

При этом обнаружилась еще одна особенность этого приема – возможность сохранения корневой системы деревьев, находящихся в непосредственной близости к строящемуся зданию, и, соответственно, возможность вхождения архитектуры в ландшафт с момента строитель-

ства без долгого и мучительного процесса «заживления ран», нанесенных природе.

Дома на деревьях, или Дома-деревья

Реконструкций первобытных домов на деревьях нет, они не сохранились даже в описании, но в начале XXI века по всем континентам прокатилась волна ностальгической моды на современные домики на деревьях. Сегодня та-

< Дома на деревьях XXI века

^ Дома на деревьях XX века

^ > Дома-деревья. Архитекторы Арата Исодзаки, Кисе Куракава (1963) и Уильям Перейро (1970)

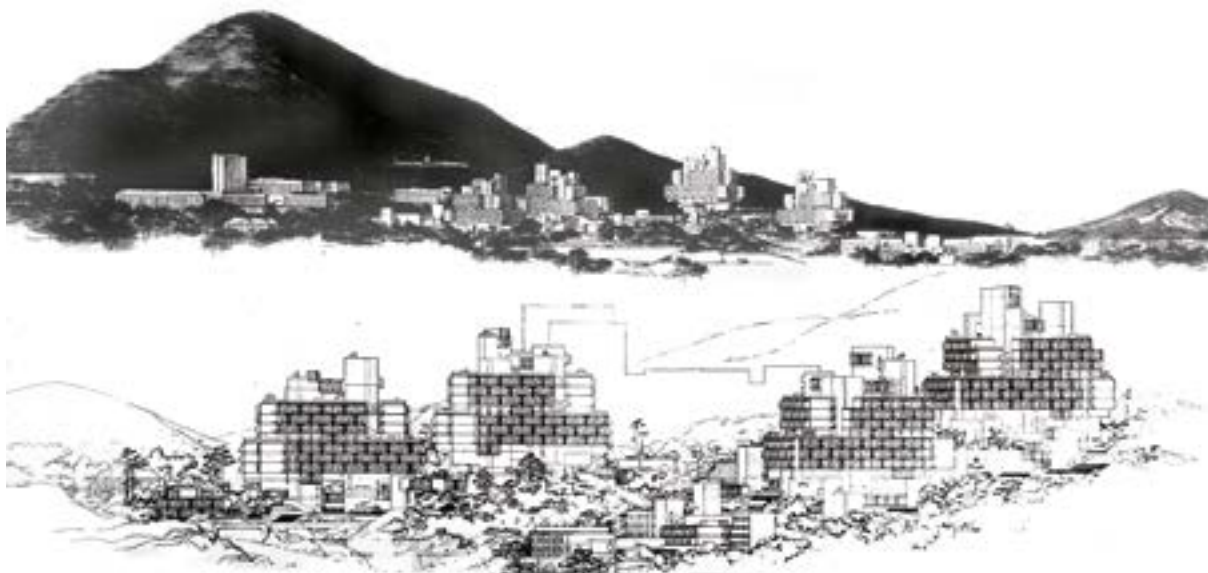
ких домов в мире сотни и тысячи. Это уже целое направление природоинтегрированной архитектуры – некий «творческий аттракцион». Так как эти дома специально создаются для отдыха на природе, их формы поражают разнообразием, свободой не сложившегося еще стиля и безграничной фантазией, охватывающей все направления и стили – от «сказочно игрового» и стиля кантри до сурового хай-тека.

Идея максимального сохранения поверхности земли была подхвачена и развита японскими метаболистами в 60-е годы в фантастических по тем временам концепциях «домов-деревьев», рожденных дефицитом и ценой земли в Японии. Несмотря на сложности реализации, уже в 1970 году первое расширяющееся кверху здание (библиотека Калифорнийского университета) было построено в США, в Сан-Диего, по проекту Уильяма Перейро.

Не оставался в стороне от этого движения и Советский Союз. С 1968 года в мастерской Ильи Чернявского разрабатывался проект развития курортного городка Адлера, где предлагалось построить несколько треугольных в плане башен курортных гостиниц с монолитным сердечником и прикрепленными к нему консольными объемными блоками спальных номеров, а также проект знаменитой тогда в профессиональных кругах «Летающей тарелки» – киноконцертного зала на 3 тыс. мест. Но грянула Олимпиада-80, и строительство всех курортных объектов приостановили, а «тарелка» кинозала так и не взлетела [4].

Но перед самой Олимпиадой, в 1979 году, И. З. Чернявский предложил новую интерпретацию домов-деревьев – конкурсный проект четырех курортных гостиниц из объемных элементов на четырех столбах, которые давали возможность максимального сохранения старинной застройки и зеленых насаждений в центре Железноводска. Проект не был реализован, но через шесть лет соратник И. З. Чернявского Игорь Василевский построил в Ялте пансионат «Дружба», ставший одним из символов Крыма.

Этот уникальный проект, разработка которого началась в 1980 году по межправительственному соглашению с Чехословакией, также основан на концепции здания, висящего над нетронутой природой – в данном случае над оползневым склоном. Решающую роль в реализации

< ^ Проект центра Железноводска (арх. И. Чернявский, В. Логвинов)

v Пансионат «Дружба» в Крыму (арх. И. Василевский, конст. Н. Канчели)

сложнейших конструктивных решений этого уникального проекта сыграл гениальный российский конструктор Нодар Канчели [5].

Через 55 лет после рождения концепции «домов-деревьев» антология российских реализаций этой идеи продолжена в построенном в 2015 году жилом комплексе «Левобережная дубрава». В трех хилых башнях в подмосковных Химках, на берегу канала имени Москвы, в парковой зоне «Эко-Берег» реализован принцип сохранения места. Здесь максимально сокращена площадь застройки с целью сохранения всех дубов, растущих на этом участке.

К огромному огорчению, часть дубов, находящихся в непосредственной близости к домам, не вынесла испытания варварскими методами строительства, из-за чего сама идея расширяющихся кверху зданий на этом месте выглядит не так убедительно, как задумано. Однако расширение здания вверх в сочетании с зелеными террасами на кровле позволило создать для природы площадь, почти равную площади застройки. Проект удостоен Золотого диплома на конкурсе лучших построек на фестивале «Зодчество-2015» [6].

v Жилой комплекс «Левобережная Дубрава» в Химках (Творческая мастерская архитектора Логвинова)

< v Горизонтальные небоскребы в Роттердаме (архитекторы ЖНК, 1999 г.), Сингапуре (квартал Interlace, фирма ОМА, 2014 г.)

v Горизонтальный небоскреб от зарождения до наших дней

Горизонтальный небоскреб

Идея преодоления сил тяготения будоражила умы людей с древнейших времен, свидетельством чему являются невероятные и необъяснимые усилия, приложенные для сооружения доисторических дольменов. Заораживающий образ «летающих по кругу» гигантских каменных плит, как бы преодолевших непреодолимые силы гравитации, вероятно, вдохновил Лазаря Лисицкого, предложившего еще в 1920 году концепцию «горизонтального небоскреба», тоже для круга – Бульварного кольца Москвы.

Японские метаболисты Кензо Танге и Арата Исодзакки в начале 60-х также внесли весомый вклад в развитие концепции «горизонтального небоскреба», разработав ряд проектов в ее рамках, в частности «Воздушный город» (City in the Air). Этот проект генетически явно связан с концепцией Л. Лисицкого, однако даже этим знаменитым архитекторам, воплотившим самые смелые свои замыслы, не удалось реализовать подобные проекты. Вероятно, их время еще не пришло. Видимо, есть определенная закономерность, но эта идея, прежде чем воплотиться в жизнь, мистически «вита в воздухе» 55 лет. Примечательно, что метаболисты не заметили возможности озеленения своих мегаструктур.

Одна из первых реализаций этой концепции произошла в 1975 году на Кавказе, в Тбилиси, в здании Министерства автомобильных дорог Грузии. Сегодня это здание является одним из символов Тбилиси и всей Грузии. Георгий Чахава, один из авторов этого знакового здания, даже запатентовал его как изобретение, позволяющее максимально сохранить естественную поверхность земли. В данном случае это обрывистый каменистый склон с растительным слоем грунта, сама растительность и даже ручей с водопадом, протекающий под зданием.

Действительно, на таком рельефе невозможно было ничего построить, не уничтожив его. И это здание почти идеальный пример реализации принципа сохранения места, однако его авторы Г. Чахава и З. Джалагхания, увлеченные идеей сохранения места в естественном виде, также не обратили внимания на другую природоинтегрирующую идею – озеленение кровель горизонтальных объемов, хотя идущее из земли вертикальное озеленение

«ног» здания выходящей зеленью было заложено в проекте и реализовано в натуре.

Через 40 лет, уже в XX веке, «горизонтальные небоскребы» прошли победным шествием по всему миру – от Роттердама до Пекина, от Москвы до Сингапура, в котором по проекту Оле Ширина (Германия) и фирмы «Голландское бюро ОМА» в 2014 году ,sk построен целый квартал многоярусных «горизонтальных небоскребов».

В квартале Interlace, развивающем идею Воздушного города, на кровлях горизонтальных объемов разбиты всяческие сады, что является давно назревшим и ожидаемым синтезом принципов сохранения места (концепция «горизонтального небоскреба») и регенерации биоценоза (концепция зеленых кровель). Это этапное в истории «зеленой архитектуры» произведение заслуженно признано лучшим зданием 2015 года на фестивале World Architecture в Сингапуре.

У нас тоже изредка попадают цивилизованные заказчики: на том же фестивале в Сингапуре в категории «Планирование. Проекты будущего» лучшей признана концепция развития исторического центра Калининграда, а в номинации «Школы» – здание Академии танца Бориса Эйфмана в Санкт-Петербурге. Оба проекта были разработаны архитектурным бюро «Студия 44» Никиты Явейна.

В России концепция аналогичной застройки для участка первой линии прибрежной территории, заброшенного санатория в самом центре Сочи, была предложена еще 11 лет назад. Синтез рассмотренных принципов давал уникальную возможность не только сохранить всю роскошную субтропическую зелень на участке, но и увеличить количество возвращаемой природе площади земли в 3,6 раза за счет озеленения кровель. При этом окна апартаментов на любом этаже открывались в сад, создавая ощущение полного слияния с роскошной природой на берегу моря в центре большого города-курорта.

Однако заказчик выбрал концепцию «бульдозера», и участок застроен добротной коммерческой недвижимостью с полным уничтожением всякого воспоминания о природе. На восстановление утраченной растительности потребуется несколько десятилетий, масса денег и ресурсов.

^ Воздушный город (арх. Арата Исодзакки). 1961 г.

v Горизонтальные небоскребы в Москве (Девид Аджайе, 2007 г.)
 > Министерство автомобильных дорог в Тбилиси (арх. Г. Чахава и З. Джалагхания). 1975 г.

Тема «горизонтального небоскреба» получила развитие еще в двух проектах мастерской, разработанных для разных участков в Москве. Если в одном проекте стояла задача сохранить существующее здание, надстроив его без отселения «жильцов», то в другом необходимо было вписать в природу здание гостиницы, расположенное на прибрежной территории. В этом проекте программно использованы все известные сегодня приемы интеграции с природой, включая озеленение всех крыш, вертикальное озеленение фасадов и интерьеров, создание закрытого пространства для растений – оранжереи и озелененных эркеров и т. д.

Идея «горизонтального небоскреба» позволяла осуществить градостроительную концепцию, в которой объемы зданий гостиницы образуют монументальные входные ворота – пропилеи, ведущие в прибрежный парк на стрелке Москвы-реки и речки Сходни.

^ Концепция комплекса апартментов в центре Сочи (Творческая мастерская архитектора Логвинова). 2005 г.

v Горизонтальные небоскребы на прибрежных территориях Москвы (Творческая мастерская архитектора Логвинова). 2006 и 2015 гг.

Возвращаясь к напечатанному

В заключение несколько слов о новой концепции, презентация которой прошла в сентябре на фестивале «Эко-Берег-2016» в Баку. Этот концептуальный проект продолжает и развивает идеи «вертикальной дачи» [7]. Оказалось, что данная идея может быть использована особенно плодотворно в условиях жаркого климата, например в Баку, и особо актуальна при необходимости интенсивного использования ценных прибрежных территорий. Надо только дополнить набор угловых жилых ячеек, разработанных для «вертикальной дачи», рядовыми ячейками с висячими садами. Для того чтобы получить двухсветные пространства в таких садах, предлагается два способа блокировки квартир – с зеркальным разворотом ячеек и с их сдвижкой на модуль.

Дома, komponуемые из таких блоков, могут иметь открытые внутренние дворы, в которых располагаются вертикальные (лестницы и лифты) и горизонтальные (галереи) коммуникации. Угловое или сквозное, двухстороннее проветривание всех квартир через внутренние дворы – обязательное условие строительства в жарком климате, и ячейки, разработанные для концепции «вертикальной дачи», могут без труда обеспечить это условие. Традиционные для жарких стран затененные внутренние дворы обеспечивают естественную вентиляцию и охлаждение воздуха.

Для иллюстрации возможностей компоновки планов жилых домов в рамках этой концепции разработаны три схемы планов в исходных геометрических фигурах – круга, квадрата и треугольника, которые обеспечивают возможность практически любого градостроительного формообразования из зданий любой этажности и любого размера в плане, включая протяженные прямые и криволинейные дома средней этажности любой длинны. Однако для ценных прибрежных территорий актуальной остается застройка высотными домами башенного типа.

Представленный на схемах комплекс из трех башен вмещает 700 комфортных одноэтажных вилл, каждая из которых имеет двухсветный висячий сад. Коэффициент регенерации равен 7, то есть площадь террас для растений в комплексе в семь раз больше площади застроенной земли. Такие дома по примеру проекта «вертикальной

дачи» могут иметь наклонную кровлю с солнечными коллекторами, выявляющую на фасадах форму плана домов. Формы эти могут нести дополнительную зашифрованную информацию, читаемую даже из космоса.

Многоэтажный многоквартирный жилой комплекс «Город висячих вилл» (City Hanging Villas) – принципиально новый тип комфортного, экологичного, экономически эффективного жилища, разработанный специально для строительства на ценных прибрежных территориях в условиях жаркого климата. Пространства внутренних дворов и висячих садов могут быть остеклены, что открывает неожиданные перспективы применения этой идеи для других климатических зон. Оказывается, что принципы концепции «Вертикальной дачи», развитые в «Городе висячих вилл», универсальны и применимы в любых климатических условиях от тропиков до Крайнего Севера.

Предложенный тип многоэтажного городского жилища значительно повышает качество жизни человека в гармонии с природой. Здесь совмещаются преимущества жизни в городе с жизнью в природном окружении, примирятся извечное противоречие человека и природы средствами природоинтегрированной архитектуры.

Описанные принципы, идеи, концепции, приемы и проекты являются только введением в тему и вовсе не исчерпывают огромный инструментарий архитектуры, интегрированной с природой.

Продолжение следует.

Литература

1. Логвинов В. От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип регенерации // Проект Байкал. – 2016. – № 49. – С. 60–72.
2. Свайное жилище // Википедия [Электронный ресурс]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Ле Корбюзье. Творческий путь. – М.: Стройиздат, 1970. – 248 с.
4. Гозак А., Крылова В. Илья Чернявский (1917–1994). – М.: Союз московских архитекторов: Три квадрата, 2009. – 168 с.
5. Васильев Н., Казакова О., Овсянникова Е., Тевосян Р. Архитектура советского модернизма. Мастер Игорь Василевский. – Екатеринбург: ТАТЛИН, 2016. – 144 с.
6. Савкин К. Дома-деревья – дополнение антологии. Три жилые башни от мастерской Виктора Логвинова // Арх. вестн. – 2016. – № 1. – С. 53–56.

< Концепция «Город висячих вилл» (Творческая мастерская архитектора Логвинова). 2016 г.

7. Интеграция с природой // Альманах СА. – 2015. /

References

Gozak, A., & Krylova, V. (2009). Ilya Chernyavsky (1917-1994). Moscow: Union of Moscow Architects: Tri kvadrata.

Integratsiya s prirodoi [Integration with nature]. (2015). Almanakh SA.

Le Corbusier. (1970). Tvorchesky put [L'Atelier de la recherche patiente]. Moscow: Stroiizdat.

Logvinov, V. (2016). From "Green Building" to Architecture Integrated with Nature. Regeneration Principle. project baikal, 13(49), 60-71.

Savkin, K. (2016). Doma-derevyia – dopolnenie antologii. Tri zhilye bashni ot masterskoi Viktora Logvinova [Tree houses – addition to the anthology. Three residential towers by Viktor Logvinov's bureau]. Arkhitekturny vestnik, 1, 53-56.

Svainoe zhilishche [Pile dwelling]. Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Vasiliev, N., Kazakova, O., Ovsyannikova, E., & Tevosyan, R. (2016). Arkhitektura sovetskogo modernizma. Master Igor Vasilevsky [Architecture of Soviet Modernism. Master Igor Vasilevsky]. Yekaterinburg: TATLIN.

< Схемы планов типовых этажей

< Компонровка рядовых блок-квартир с висячими садами

Статья посвящена истории создания проекта Национального инновационного комплекса «Земля Олонхо» в Якутске. Описывается содержание концепции будущего комплекса, который сыграет важную роль в развитии территории. Основной акцент сделан на проведении Международного архитектурного конкурса на проект «Земля Олонхо».

Ключевые слова: олонхо, проект «Земля Олонхо», IT-парк, инновации, креативная экономика. /

The article speaks about the history of the design of the National Innovative Complex "Olonkholand" in Yakutsk. It features the concept of the future complex, which will play an important role in the development of the territory. The focus of the article is the International Architectural Competition for the design of "Olonkholand".

Keywords: olonkho; design of "Olonkholand"; IT-park; innovations; creative economy.

Якутск должен найти свой символ

О проекте национального инновационного комплекса «Земля Олонхо» /

текст

Елена Яковлева /

text

Elena Yakovleva

Появление проекта «Земля Олонхо» связано с пространством и событием. Пространство – это южная окраина Якутска, где раскинулось озеро Сайсары. Событие – это признание в 2005 году ЮНЕСКО якутского героического эпоса олонхо шедевром нематериального наследия человечества. Два этих явления могли бы так и остаться не связанными друг с другом, если бы не энтузиазм людей и их желание, с одной стороны, материализовать олонхо, с другой – благоустроить территорию возле озера Сайсары.

Гость столицы, попавший в этот район, будет удивлен, узнав, что эта местность овеяна старинными преданиями и легендами. А ведь практически каждому жителю столицы известно народное предание о царе Тыгын Дархане, проживавшем в этой местности. Здесь он проводил свои легендарные ысыахи – праздники летнего солнцестояния. Здесь окропили землю благословенным кумысом предки саха, впервые прибывшие на среднюю Лену. Но это все в памяти народной. Сейчас это обычная окраина города, которая развивалась стихийно. В конце 90-х были попытки создать вокруг озера Сайсары общественное пространство с этнографическим оттенком. В 1999 году президент республики Михаил Николаев издал указ о создании Национального ландшафтно-этнографического парка «Сайсары». Предполагались променады на набережной, лодочная станция, скверы и арт-объекты в национальном колорите. Новая модель развития территории так и осталась нереализованной, но в сознании людей начала формироваться идея о том, что это место знаковое и должно выглядеть иначе. Возможно, связано это не только с озером и легендами, но и с тем, что это очень активный район. Вдоль берегов озера простираются автодороги, связывающие город с Покровским трактом и Сергеляхским шоссе, ведущим к коттеджным и дачным поселкам. Большое количество автомобилей, заправка, автомастерские неблагоприятно сказываются на экологии территории, где расположены не только жилые дома (в основном старые деревянные двухэтажки), но и учебные корпуса и общежития Якутской государственной сельскохозяйственной академии.

Несмотря на усилия со стороны сельхозакадемии благоустроить свою территорию, преодолеть общую ат-

мосферу представляется сложным. Здесь на пересечении автодорог сформировалось сквозное пространство, где некуда бросить взгляд, кроме озера. Правда, несколько лет назад городская администрация разбила на одном из участков набережной сквер Матери. Воздвигли скульптуру, установили скамейки, разбила клумбы, озеро было очищено от мусора, избытка камыша. Это можно назвать первым шагом к созданию рекреационной зоны вокруг озера, однако в сознании людей еще не переломилось отношение к этому месту как к окраине.

Необходима была единая концепция развития, не только ориентированная на особенности территории, но и отвечающая вызовам времени. Лет семь назад в нашу жизнь ворвались слова «инновация» и «кластер». В стране начали строиться иннополисы и кластеры, и ориентировались они на создание высокотехнологичного продукта. Это стало вызовом для инициативной группы, которая понимала, что надо использовать имеющийся ресурс, опыт и потенциал. Признание в 2005 году ЮНЕСКО олонхо шедевром нематериального наследия человечества обязывало руководство республики проводить мероприятия по сохранению, развитию и распространению эпоса. Это событие подсказало, где находится потенциал, ресурс и опыт Якутии. За последние два десятилетия республика сделала мощный прорыв в области культуры и искусства. На этом фоне развивалось и народное творчество, истоки которого уходят в традицию – в эпос олонхо.

Инициативная группа, которая сложилась вокруг занимавшего тогда пост министра культуры и духовного развития республики Андрея Борисова, понимала, что культурный потенциал требует нового осмысления. Цифровые технологии, средства мультимедиа при разумном использовании могут вдохнуть новую жизнь в якутскую культуру. Наполнить национальным содержанием бездушные технологии – эта идея явилось стимулом для работы над концепцией.

В 2010 году вышел Указ президента Якутии Вячеслава Штырова о создании Национального инновационного комплекса «Земля Олонхо». Проектная компания под руководством Лены Федоровой привлекла к сотрудничеству Джона Хоккина, создателя теории креативной индустрии, автора мирового бестселлера «Как делать

Yakutsk Should Find Its Symbol

On the design of the National Innovative Complex “Olonkholand”

деньги из идей», и Сергея Журавлева, руководителя проекта «Российский дом будущего» рейтингового агентства «Эксперт РА». Британский эксперт впервые ввел понятие креативных индустрий, которые приходят на смену промышленным индустриям и завоевывают мир. Кино, реклама, музыка, дизайн, архитектура, мода, программный продукт, компьютерные игры – все это становится частью экономики развитых стран. Особенности нашей экономики, обремененной высокими транспортными и энергетическими затратами, дают повод делать ставку на развитие креативных индустрий. Успехи якутских кинематографистов, создателей компьютерных игр, спрос на высококачественный дизайн и архитектуру, а самое главное, растущее количество фрилансеров в городе заставили взглянуть на западный опыт. Там появилась модная схема организации рабочего процесса – коворкинг-центр – рабочее пространство, где дизайнер может работать рядом с программистом и рекламщиком. Такие центры дают возможность фрилансерам выйти из изоляции и работать в социуме, что в свою очередь рождает синергию: возникают бизнес-контакты, обмен идеями, опытом, новые проекты. Коворкинг-центры могли бы появиться на новой территории.

Проект «Земля Олонхо» должен решить две масштабные задачи – создание инфраструктуры для сохранения, развития и распространения олонхо и развитие территории возле озера Сайсары. В эту территорию вошли 67-й и 68-й кварталы общей площадью 47 га. Территория не очень большая, обремененная деревянным аварийным жилфондом, но расположенная в перспективном районе. Именно в эту сторону, по мнению градостроителей, будет расти Якутск. Способствует этому наличие в шаговой близости Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Научно-исследовательская деятельность, активная студенческая жизнь – все это в перспективе интегрируется в проект. Поэтому стратегическим участником проекта стал наряду с министерством культуры республики и Северо-Восточный федеральный университет.

Работа над концепцией шла не один год. В итоге сошлись на том, что новая территория должна объединить в себе несколько функций. Как позже сказал один из

победителей конкурса, итальянский архитектор Витторио Грасси, такие города, как Якутск, будут иметь блестящее будущее, если их спроектировать по принципу «жилье, работа, жизнь». Эта амбициозная задача и легла в основу концепции.

Авторы понимали, что взялись за создание города в городе, который будет развиваться в первую очередь за счет инвестиций. Была поставлена задача создать современный ландшафтно-архитектурный комплекс, который станет не только точкой притяжения горожан и гостей столицы, но и подчеркнет национальную самобытность республики. Главным ядром проекта стал Международный центр олонхо (МЦО) с театром олонхо, музеем олонхо, НИИ олонхо, Саха драматическим театром, театром танца, Всемирным музеем хомуса, музеем музыки, конгресс-центром. МЦО должен представлять собой многофункциональный комплекс, который наполнится творческой и коммерческой активностью. Разговоры о том, что искусство и духовность не могут соседствовать с отелем, рестораном и магазином, разбились о практические соображения. Опыт существующих многофункциональных комплексов демонстрирует, что при поддержке бизнеса могут появляться социальные объекты. Жителю современного города необходимы общественные пространства, где он смог бы провести выходной день вместе с семьей. Здесь он должен удовлетворить разные потребности – увидеть спектакль или сходить в музей, после чего пообедать в ресторане, или пойти в магазин и посидеть там в кафе. Общая площадь объекта составит 45,880 тыс. кв. м.

Развитие территории будет происходить за счет инвестиций, вложенных в бизнес. А это не только рестораны, отели, торговые площади, но и креативные индустрии с местной спецификой. Для Якутии это прежде всего гранильно-ювелирная отрасль, которая наряду с вышеперечисленными индустриями, не обременена высокими транспортными затратами. Поэтому вторым по важности объектом комплекса стал Якутский алмазный центр. За двадцать лет существования гранильного и ювелирного производств эти отрасли накопили достаточный потенциал, чтобы выйти на новый уровень. По мнению самих бизнесменов, Алмазный центр должен представлять лицо

республики не только в России, но и в мире. В этом здании разместятся офисы, производственные помещения компаний, банк, специализированный таможенный пост, фирменные магазины. Общая площадь объекта составит 23, 60 тыс. кв. м.

Еще одним центром активного творчества и бизнеса должен стать IT-парк. Идею этого проекта выдвинули IT-специалисты Якутска и даже провели свой архитектурный конкурс, в котором наряду с местными архитекторами участвовали зодчие из Москвы, Новосибирска и Курска. Победитель проекта ООО «Горпроект» (Якутск) предложил здание в виде зеркального куба, символизирующее стабильность и статическое совершенство. 12-этажный черный куб будет возвышаться на южной окраине территории, и с большей долей вероятности он появится раньше других объектов.

Федеральный университет планирует построить учебно-лабораторный корпус медицинского института и общежитие для студентов. Кроме этого, усилиями города и университета здесь появится парково-рекреационная зона с ботаническим садом, который станет полигоном для выращивания редких для Якутии растений.

Зеленая зона является главным элементом концепции. 10 га территории будет отведено под парк культуры и отдыха с этнографическим комплексом «Алаас» и аттракционами. Ландшафтный парк раскинется в восточной части 68-го квартала и будет захватывать протоку Теплого озера. Самое сложное в Якутске не возводить дома, а создавать зеленые пространства. Город стоит на мерзлом грунте и в пойме реки Лены, где из-за техногенных и природных факторов происходит оттаивание мерзлоты и заболачивание грунта. Требуется кропотливая и системная работа для того, чтобы среди автодорог и кварталов, перерезанных наружными трубами, теплотрассами, загрязненных стихийными автостоянками, выросли зеленые оазисы. Ландшафтные архитекторы из Москвы заметили, что «Якутск очень интересен с точки зрения дикорастущих растений, но горожане не относятся к городской природе как к природе». Это действительно так, и когда якутяне хотят насладиться природой, то едут в деревню или за город. Там можно увидеть алаасы – поляны, луга, где селились предки саха и где все было обустроено для жизни, работы, отдыха. За многие века сформировалась алаасная культура с присущей ей деревянной архитектурой. Поэтому комплекс «Алаас» станет не только местом отдыха горожан, но и музеем под открытым небом, где гости смогут узнать о быте и традициях народа саха.

Само пространство будущего комплекса диктует зонирование территории и расположение объектов. Наиболее знаковым местом является полуостров на озере Сайсары, и это оно должно быть обозначено соответствующим образом. Близость воды, красивая панорама вдохновили авторов концепции расположить здесь обрядово-этнографический объект «Могол-ураса». Ураса – традиционное летнее жилище саха, а могол-ураса – праздничная ураса, которую ставили во время Ысыаха для самых почетных гостей. Именно этот объект будет символизировать нематериальность эпического наследия олонхо. Визуально это должен быть легкий, как бы парящий над водой шатер. «Могол-ураса» станет местом проведения обрядов и торжественных приемов на уровне руководства республики.

Инновационное жилое поселение расположится в южной части территории. Рассчитанное на 8 тыс. чел., оно должно включать в себя элементы «умного дома» и демонстрировать новейшие технологии как в строительных материалах, так и в энерго- и водосбережении. Архитектурный облик жилых домов должен соответствовать высокой планке, заданной в комплексе.

28 декабря 2013 года Министерство культуры и духовного развития республики и фонд «Проектная компания комплекса «Земля Олонхо» при поддержке Международной ассоциации союзов архитекторов (СНГ), Союза архитекторов России, Союза архитекторов Республики Казахстан и Союза архитекторов Якутии объявили о проведении Международного конкурса на ландшафтно-архитектурную концепцию комплекса «Земля Олонхо». В истории республики впервые состоялся архитектурный конкурс международного уровня такого масштаба и с таким количеством участников.

Конкурс на проект «Земли Олонхо» проходил в два этапа. На первом состоялся квалификационный отбор участников. Членам жюри предстояло рассмотреть 16 заявок и портфолио от архитектурных бюро и консорциумов из России, Казахстана, Италии, Испании, Нидерландов, Великобритании. Среди них крупнейшие компании, имеющие сети по всему миру, и известные архитекторы, чье творчество хорошо известно в России и за рубежом: Максимилиан Фуксас, Томас Лизер, Витторио Грасси, Михаил Хазанов, Никита Явейн, Александр Асадов, Антон Надточий, Вера Бутко, Сергей Непомнящий. Якутские зодчие воспользовались практикой создания консорциумов и объединились в группы с российскими и зарубежными коллегами. Результаты конкурса показали, что такие интернациональные команды способны выдвинуть проекты, совмещающие в себе локальное и глобальное видение.

28 марта 2014 года жюри, в состав которого вошли ведущие архитекторы и дизайнеры России (Андрей Боков, Таисия Вольфтруб, Игорь Воскресенский), Казахстана (Муртаза Рустамбеков, председатель жюри), Великобритании (Джон Хокинс), представители республиканских и федеральных органов власти, сделало выбор. Из шестнадцати участников десять (по количеству набранных баллов) вышли в следующий этап: Fuksas & Sakhaproekt, Mecaano International B. V. & Buro Happold, Rubio & Alvares-Sala, Vittorio Grassi & Якутагропромпроект, «Северное Сияние», Eldana, «Северный оазис», Agur & Partners, AM «Атриум» и партнеры, «Санар» и «Адгезия», Бюро Асадова и партнеры, ПМ «Атриум-Партнер», Бюро архитектора Воронцова и партнеры, Студия 44, «Олонхо Урал».

Оргкомитет конкурса провел для архитекторов семинар, где они смогли познакомиться с Якутском, территорией будущего комплекса, особенностями проектирования в условиях вечной мерзлоты и, конечно, традиционной культурой. Стояла задача не только осмыслить традицию и интегрировать ее в современную архитектуру, но и предложить новые строительные, энерго- и водосберегающие технологии. Необходимо было изменить взгляд на инженерные коммуникации, которые портят облик Якутска. Особый акцент был сделан на концепции озеленения, экологической безопасности озера Сайсары, протоки Теплого озера и возможности круглогодичного использования парковой зоны.

Огромная работа была выполнена архитекторами, которые в течение почти пяти месяцев осмысливали проект. По признанию самих архитекторов им не приходилось сталкиваться с проектированием комплексов, где бы соединялись объекты культурно-духовного содержания с бизнес-центрами, торгово-развлекательными комплексами, жилыми домами. 15 сентября 2014 года, когда конкурс подошел к концу, в Саха драматическом театре при полном аншлаге состоялась презентация проектов. Горожанам было интересно посмотреть, как западные специалисты видят архитектуру будущего Якутска. Несмотря на то что это проект одной территории, он несет в себе концептуально новый взгляд на якутскую архитектуру.

Консорциум «Северный оазис»

Этот консорциум объединил сразу шесть участников – ООО «МОД Холдинг» (Москва), Gale International (международная корпорация), ООО «СНиПроект» (Москва), ОАО «ЯПНИИС» (Якутск), Национальный экостроительный кластер (Москва) и ООО «ЛСТК-Проект» (Якутск). Видение командой будущего комплекса основано на принципах гелиотектуры, предусматривающего «создание многофункционального «дома-города» с просторными солнечными климатизированными озелененными интерьерными пространствами. «Город» представляет собой одно компактное здание, которое строится поэтапно. Проект «Северного оазиса» – это прежде всего экспериментальное направление в архитектуре. Его разрабатывает руководитель архитектурной мастерской «СНиПроект» Сергей Непомнящий, по мнению которого, разрастание городов приводит к уничтожению природы и слиянию городских территорий. Эту проблему московский архитектор предлагает решить за счет строительства сверхкомпактных городов. Консорциум разработал проект многофункционального комплекса, который позволяет разместить в небольшом пространстве жилые дома, социальные, культурные, торговые, офисные помещения. По мнению авторов, это очень экономично с точки зрения энергозатрат, расходов на строительство. Но самое главное, северный человек 365 дней живет в комфортном климате, где температура в закрытых общественных пространствах-улицах не опускается ниже пяти градусов.

Символом не только комплекса, но и всего города является Мировое древо «Аал Луук Мас» – 35-этажное здание гостинично-делового центра. Это 125-метровое зеркально-стеклянное «дерево» имеет сложную инженерную конструкцию: монолитный цилиндр здания заполнен лестницами, лифтами, инженерными коммуникациями. Центральным объектом комплекса является «Река времени» – водный канал, по которому могут курсировать прогулочные виды транспорта. Идея канала родилась из необходимости связать между собой различные зоны «Земли Олонхо», сделать их доступными. Это с одной стороны, а с другой – огромное закрытое помещение должно быть наполнено разнообразным искусственным ландшафтом, который компенсирует отсутствие

естественных пейзажей. Искусственная «река» протекает мимо тропического сада, вдоль всех фойе с панорамными видами на озеро Сайсары, мимо театров, ресторанов, кафе.

Консорциум «Fuksas & Сахапроект»

«Знание командой «Сахапроекта» материально-духовной культуры древнего народа саха, большой опыт проектирования и осуществления крупных комплексов команды Fuksas может дать непредсказуемо высокие результаты в решении концепции комплекса «Земля Олонхо» – так охарактеризовали свою команду участники итало-якутского консорциума. Если говорить об основателях итальянской компании, то Массимилиано и Дориана Фукас вошли в мировую архитектурную элиту благодаря таким проектам, как терминал международного аэропорта в Шэньчжэне (Китай), центральный вокзал города Бари (Италия), Центр госуслуг в Тбилиси, Политехнический музей в Москве. В результате совместного творчества с якутскими архитекторами итальянцы адаптировали свой фирменный стиль к идее «Земли Олонхо».

В их проекте авангардное художественное решение сочетается с рациональным подходом. Композиция всего комплекса образует круг и дуги, которые с высоты птичьего полета отражают на своих серебристых поверхностях солнечные лучи. Авторы были вдохновлены темой восходящего солнца над «Землей Олонхо», и философия проекта родилась из этой идеи. Все ключевые архитектурные элементы и сакральное место «Тюсюлгэ» расположены в линию по оси восхода солнца.

Глаз, привыкший к домам-коробкам, открывает для себя совершенно новую архитектуру. Крыловидные формы конструкций, наслаиваясь друг на друга, образуют сложное сооружение с закрытыми и открытыми пространствами, с прозрачной купольной крышей и геометрическими фигурами внутренних помещений. Все это составляет главный комплекс Международного центра олонхо. Под его куполом находится театр олонхо, а в расположенных рядом геометрических объемах – Саха драматический театр, музей олонхо, НИИ Олонхо.

В центре этого пространства находится главная площадь, с которой можно спуститься в музей льда и вечной

< ^ Консорциум «Rubio and Alvarez-Sala (R&AS) & Francisco Mangado Arquitectos»

лы, а их металлические поверхности играют на солнце золотистым цветом. Это напоминает горный ландшафт и является главным объектом комплекса – Международным центром Олонхо. Архитекторы сравнивают главный комплекс не только с горными вершинами, но и с ограниченными алмазами. В этих зданиях должны расположиться театры, музеи, аудитории. «Горный ландшафт» окружает по периметру центральную площадь комплекса, названную в честь Мирового дерева.

Каждая зона комплекса имеет свою «фишку». В зеленой зоне архитекторы спроектировали крытый сад Олонхо. С высоты птичьего полета он похож на звезду,

мерзлоты. Парящие лепестки, накрывающие все это сооружение, поддерживаются высокими опорами, своей формой напоминающие зимний лес. Вокруг главного комплекса, как круги по воде, расходятся кровли офисов, конгресс-залов, гостиниц, кафе, ресторанов, магазинов. Все эти здания имеют платформы, стоящие на опорах. Это обеспечивает свободный проезд под ними автотранспорта. Платформы зданий связаны между собой крытыми переходами. Авторы используют понятия устойчивого и социального дизайна. Это новое для нас понятие, призванное изменить отношение к городской среде. Предусмотрены «умные» системы, управляющие эксплуатационными параметрами зданий.

В южной части территории спроектированы IT-парк, алмазный центр «Кудай-Бахсы», жилые поселения. Недалеко от входной зоны будет возвышаться скульптурная композиция «Аар-Багах», посвященная божеству коня Джесегею.

Консорциум Rubio & Alvarez-Sala (R&AS) & Francisco Mangado Arquitectos

Две испанские компании объединились в команду, чтобы предложить свой вариант проекта «Земля Олонхо». В консорциум вошли и российские профессионалы, чьи «знания локальных требований и особенностей гарантируют полное взаимопонимание и успешную работу». Авторы проекта постарались воссоздать эпическую страну, окруженную горами и наполненную солнечным светом. Все архитектурные объемы выглядят единым це-

^ Консорциум «Fuksas & Саханпроект»

> ^ 000 «AM "Атриум"», Lap Landscape & Urban Design

чьи лучи-галереи соединяют парк с разными зонами комплекса. На территории этого огромного зеленого павильона находятся сад, кафе, декоративный бассейн с фонтаном. Здесь поддерживается комфортный температурный режим для деревьев и для круглогодичного посещения сада.

На набережной Сайсары авторы zaproектировали «Орган волн и света». Звуки органа должны звучать с поверхностей широких ступеней набережной. Музыкальные композиции рождаются за счет взаимодействия органных труб и набегающих волн озера. Авторы отмечают, что для успешной реализации проекта необходима регенерация канала Теплого озера и озера Сайсары. Они предлагают углубить канал Теплого озера и объединить его в единую систему с озером Сайсары. Через возрожденные канал и озеро протянутся мосты, которые свяжут «Землю Олонхо» с другими районами Якутска.

000 «AM "Атриум"», Lap Landscape & Urban Design

Интернациональный консорциум объединил московских архитекторов, голландских зодчих из бюро и якутского архитектора Геннадия Попова. Эта молодая интернациональная команда считает, что «грандиозность амбиций «Земли Олонхо» сродни идее создания парка «Зарядье» в центре Москвы».

Сразу два мощных символа легли в основу композиционного решения территории – якутские традиции и мировоззрение, суровая и хрупкая природа Севера. Архитекторы пролетали над просторами Якутии и были вдохновлены геометрией ландшафтов. Архитекторы предлагают не только преобразить территорию, но и осушить ее через создание русла нового канала. Меандрирующий канал окаймляет открытую площадку Алаас. Появление искусственных холмов создает «естественные» преграды, которые отделят пространство комплекса от городского окружения.

Чороны и кытыа (традиционная деревянная посуда) трансформировались в архитектурные объемы. Три здания, словно наполненные благословенной белой пищей, представляют собой комплекс Международного центра олонхо. Они находятся в северной части территории и выглядят футуристическими арт-объектами, при этом

напоминая о якутской идентичности. Здания объединены между собой переходами-мостами. Из музейного комплекса можно попасть в театральный, чей вестибюль выполняет роль зимней городской площади. Оттуда переход ведет в здание общественно-развлекательного комплекса, где находятся спортивные, развлекательные центры, магазины, кафе. Все три комплекса зданий представляют собой закрытую отапливаемую улицу протяженностью 0,5 км. Здесь рассредоточены три закрытые автостоянки.

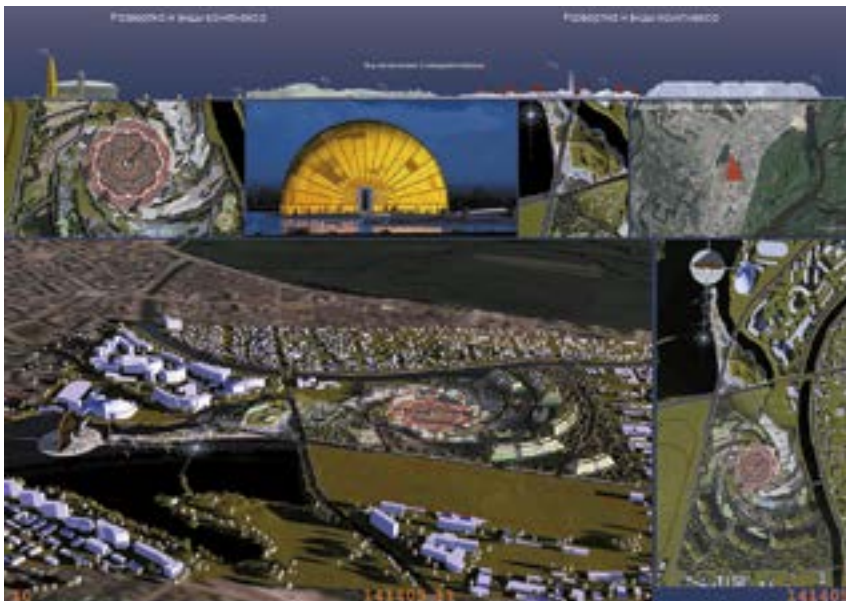
В организации пространства ключевую роль играют три площади. Главная площадь, Джесегея, предусмотрена на берегу озера Сайсары. Площадь Алаас расположена в центре территории, и в ее сердцевине высится «Аал Луук Мас» (Мировое дерево). По замыслу дерево представляет собой цилиндрический медиаэкран. С помощью светодиодов, инсталлированных в его лаконичную кружевную конструкцию, можно будет демонстрировать различные изображения. Вершина Древа, упираясь в небеса, может служить смотровой площадкой. Еще одна площадь формируется у театрального, музейного и общественно-развлекательного комплексов.

Если северная часть связана с Ысыахом и обрядами, то южная часть – это кладовая и мастерская «Земли Олонхо». Здесь zaproектированы IT-парк, алмазный центр «Кудай-Бахсы». Рядом предполагается строительство экспериментального жилого поселения.

Консорциум «Санар», «Нур-Саулет» и «Адгезия»

Многоаспектность «Земли Олонхо» вдохновила архитекторов, творящих в самых разных частях мира, исповедующих разные взгляды. В этом большом проекте видно многообразие подходов и традиций, заставляющее задуматься над вопросом: в какой цивилизации мы живем и куда движемся?

Интерес казахских архитекторов к проекту вызван прежде всего общими историческими корнями. Руководитель компании «Санар» профессор Международной академии архитектуры, Евразийского государственного университета им. Л. Н. Гумилева Сагындык Джамбулатов развивает в Казахстане духовную архитектуру. Компанией «Санар» были zaproектированы соборная мечеть и триумфальная арка в Астане. Уже несколько лет архитектор

< v Архитектурное бюро ELDANA

и его единомышленники работают над идеей комплекса «Менги ел» («Вечный народ»), где должны воплотиться история и культура общетюркской цивилизации.

В казахско-якутскую команду вошли ТОО «Нур-Саулет» и якутская строительно- производственная компания «Адгезия». Консорциум делает акцент не только на духовно-культурной составляющей, но и на проектировании в условиях резко континентального климата. «В нашем видении резко континентальные условия являются экстремальными для проживания, и для смягчения условий нахождения людей в таком климате мы рассматриваем и предлагаем условия, в которых передвижение внутри территории «Земли Олонхо» должно быть максимально комфортным».

Архитектурное бюро ELDANA

Самый необычный проект предложило архитектурное бюро ELDANA под руководством известного казахстанского архитектора академика Международной академии архитектуры стран Востока Бека Ибраева. По мнению авторов этого проекта, комплекс «Земля Олонхо» – это «не памятник в честь истории, а живое, действующее и нужное место для народа саха». Ядром «Земли Олонхо» должно стать устройство для получения самых передовых идей, работающих на основе древних шаманских (тенгрианских) принципов. Комплекс с подобной установкой уже реализован бюро ELDANA в Ауровиле в Индии. В центре города стоит огромный сетчатый шар, внутри ко-

v Консорциум «Санар», «Нур-Саулет» и «Адгезия»

того построен медитационный блок с большим шаром из оптического стекла.

Сооружения этого проекта не вписываются в контекст современной глобализированной архитектуры. Достаточно взглянуть на ключевой объект комплекса – «Золотое солнце». По мнению архитекторов, в идее проекта наиболее сакральным местом является озеро Сайсары: «Здесь остановились предки саха, их дух присутствует здесь, воздействуя на огромные пространства». Стальной каркас из треугольных элементов, шириной 17 м, высотой 18 этажей, отделанный трехслойной стеклянной оболочкой, с порталом в центре, – это не просто здание, это материализация космогонии, которую архитекторы открыли для себя на праздновании Ысыах в Якутии.

По мнению Бека Ибраева, каждая деталь «Золотого солнца» и его пространственное расположение связаны с привлечением космических и земных сил. Автор создает это сооружение по принципам древних суфийских ханак, готических соборов, композиций мандал, буддийских ступ и пагод. Эти универсальные принципы приводят к состояниям озарения, раскрытию внутренних возможностей. Все научные, учебные, творческие институты, медицинские центры автор размещает в этом здании.

Проект насыщен информацией далеко не утилитарного порядка. Главную площадь комплекса окаймляют девять «могол-ураса», в которых символически обитают души предков. Этот проект интересен своей провокационностью и заставляет задуматься о нашем месте в глобальной цивилизации.

Консорциум «Северное сияние»

«Мы ставим перед собой задачу по разработке ландшафтно-архитектурной концепции, отражающей дух и традиции народов республики, в сочетании с технологичностью и развитием инновационных производств», – заявили о своей стратегии участники консорциума, объединенного четырьмя проектными предприятиями: ОАО «Якутпроект», ООО «Горпроект» (Якутск), ООО «Персональная творческая мастерская архитектора Михаила Хазанова» (Москва) и ООО «Акант» (Хабаровск).

Консорциум предложил два варианта развития территории, один из которых отличается наиболее яркой

визуализацией олонхо. Уже при входе на территорию комплекса, можно почувствовать себя если не гостем Ысыаха, то участником проекта под названием «Эпическое сказание». Символические ворота обозначены геометрическими композициями, имитирующими конювьюз. Далее можно пуститься в путешествие по протяженной крытой улице, освещенной лентой «Путь Эллай-Боотура». Остекленная лента служит естественным освещением для крытой улицы, на которой находятся объекты многофункционального центра – кинотеатры, кафе, рестораны, магазины, выставочный зал, музей, развлекательный центр, каток, бассейн. Пешеходное пространство разнообразят фонтаны, озеленение, малые архитектурные формы, скульптура, а под ним расположена автопарковка.

«Путь Эллай-Боотура» отмечен символическим холмом-курганом, на возвышенности которой «растет» «Аал Луук Мас». Мировое древо представляет собой башню с вмонтированным в нее кольцом, выполняющим функции колеса обозрения. Логически все должно подводить посетителя к главной цели – встрече с олонхо. Поэтому ось комплекса завершается Международным центром олонхо.

Победителями конкурса стали консорциум Vittorio Grassi Architetto и Якутагропромпроект и консорциум Ove Arup & Partners International Limited. Они представили наиболее продуманные концепции развития территории и получили возможность объединить свои усилия для дальнейшей работы над проектом.

Консорциум Vittorio Grassi Architetto и Якутагропромпроект

Итальянская студия под руководством Витторио Грасси объединилась с архитекторами института «Якутагропромпроект». Прежде чем основать собственную студию Витторио Грасси получил большой профессиональный опыт в Великобритании, работая над проектами музеев и университетов, занимаясь реконструкцией исторических зданий и проектируя энергосберегающие здания. Не так давно архитектором Vittorio Grassi был разработан генплан «Сады науки» для города Бреcco. В 2008 году компания выиграла конкурс на генплан Via delle Macchine в Венеции, который представляет комплекс офисных, развлекательных и спортивных сооружений.

Если в Якутске воплотится проект этой команды, то экскурсия по «Земле Олонхо», будет включать в себя рассказ об инновационных технологиях зданий МЦО и алмазного центра «Кудай-Бахсы». Шесть белоснежных вершин, спроектированных вдоль улиц Дежнева и Автодорожной, символизируют не только природные кристаллы и Ленские столбы, но и инженерную мысль нового времени. «Умные здания» имеют трансформирующийся дизайн. Это позволяет раздвигаться его частям для того, чтобы обеспечить иллюминацию элементам фасада. Фасады изготовлены из модульной стальной и стеклянной оболочки, что заявляет о присутствии «культурного и коммерческого элементов».

Наружная оболочка зданий, имеющая неправильную геометрию и сквозные отверстия, несет для нас информацию о новейших архитектурных стилях. Сами авторы называют эту оболочку параметрической. Она состоит из стальных панелей треугольной формы, которые могут быть прозрачными или матовыми с различным углом наклона. Это не статичные, а «подвижные» стены, задающие особую геометрию и ритм. Таким образом, в Якутске может появиться параметрическая архитектура – пересечение математики, скульптуры и архитектуры. По мнению авторов, это «простое решение создает комплексный эффект и напоминает о якутских деревянных резных узо-

^ v Консорциум «Vittorio Grassi Architetto & Якутар-ропромпроект»

< Консорциум «Vittorio Grassi Architetto & Якутагропромпроект»

рах». Тема традиции продолжается внутри зданий, но уже с использованием натуральной древесины, текстиля на стенах и других теплых материалов. Это создает контраст между внутренним и внешним, что играет важную роль в архитектуре.

Почти все объекты комплекса спроектированы вдоль улиц Дежнева, Автодорожной и Инноваторов. Это МЦО, алмазный центр «Кудай-Бахсы», центр «Эпосы Евразии», Арктический инновационный центр. В южной части предполагается возведение IT-парка и жилых домов экспериментального поселения. Сакральным центром комплекса станет парк «Открытый музей Якутска», который раскинется в центральной части территории и будет простираться до протоки Теплого озера. К проектированию сакрального места каждая команда подошла по-своему, извлекая из олонхо наиболее близкие для себя идеи. Авторы этого проекта отталкиваются от идеи эпической страны, которая является горизонтальной проекцией Вселенной. Она вращается вокруг Мирового древа «Аал Луук Мас», образ которого воплотится в парке с высотным центральным объектом и обзорной площадкой.

Консорциум Ove Arup & Partners International Limited

Эта старейшая компания присутствует сегодня в Африке, Америке, Австралии, Восточной Азии, Европе, на Ближнем Востоке и в России. Основал ее Ове Найквист в 1946 году в Лондоне. Сиднейский оперный театр был запущен благодаря инженерным консалтинговым услугам компании Arup.

В работе над проектом «Земля Олонхо» они делают акцент на таких вещах, как баланс между социальностью, экономичностью, экологическим подходом, светскостью, уникальной креативностью и аутентичностью. Основная стратегия Arup – умные города и умный подход к городскому развитию. Эта компания одна из первых в мире разработала ключевые понятия умных городов, ввела понятие информационной архитектуры, чтобы лучше соединить людей с информацией.

В проекте «Земля Олонхо» авторы предлагают объединить идею национального культурного наследия с принципами «дикого урбанизма». Знакомство с концепцией вызывает желание заменить слово «дикий» на

«прагматичный, упорядоченный, рациональный». Здесь нет ничего лишнего, и вместе с тем есть все необходимое, чтобы сказать о сбалансированности традиций и инноваций. Для авторов проекта это еще один основной посыл творчества. Прежде всего он проявляется в проектировании Международного центра олонхо.

Центральный объект находится в самом сердце территории и представляет собой большой купол, накрытый кристаллическим кубом. Купол урасы устремляется ввысь, а его вершина открыта небу благодаря круглому отверстию куба. Этот прозрачный объект похож на аквариум, движение в котором будут задавать видовые прогулочные площадки на верхних уровнях. Слово декорации эти площадки в атриумном пространстве напоминают о театральном действе, которое происходит под куполом Театра олонхо. Под кристаллическими кубами меньших размеров разместятся другие театры. По мнению архитекторов, «они формируют живой силуэт днем и захватывающий пейзаж с подсветкой в темное время».

Перед главным входом в МЦО разбита центральная площадь, а доступ к культурному центру открыт со всех сторон. Все основные офисные здания находятся вдоль улицы Автодорожной, что облегчает доступ к ним. Это очень удобная и рациональная территория для молодых, активных людей, которые могут здесь жить, работать, отдыхать. Большое внимание уделено экспериментальным жилым поселениям, которые размещаются вдоль улиц Автодорожной и Инноваторов.

Участок, прилегающий к протоке Теплого озера с площадью, парком, набережной – это рекреация для отдыха. Авторы разработали карту с зонированием комплекса для велосипедных прогулок, бега, катания на роликах, лодках, катамаранах, для рыбалки, занятий йогой, теннисом, гольфом, проведения осуоухая. Архитекторы обещают, что комплекс соединит в себе характер естественности природы и элегантно развивающегося городского района.

В апреле прошлого года в Якутске побывали Джеймс Файнстоун, Бора Ковачевич, Стафано Рекалькати (Ove Arup & Partners), Витторио Грасси (Vittorio Grassi Architetto), Павел Попов («Мосдевелопмент»). На встречах в правительстве республики, в федеральном университете, в Саха драматическом театре родилось

общее видение территории. Вместе с руководителями и участниками проекта были выработаны оптимальные версии совмещения обоих конкурсных проектов, выполнено предварительное технико-экономическое обоснование проекта. Сейчас идут подготовительные работы для разработки окончательной концепции комплекса «Земли Олонхо» и доработки ТЭО.

На XXIV Международном архитектурном фестивале «Зодчество» в номинации «Региональные и муниципальные мероприятия» Международный конкурс на ландшафтно-архитектурную концепцию комплекса «Земля Олонхо» был удостоен золотого знака. Президент Союза архитекторов России Андрей Боков на церемонии награждения сказал: «Впервые, возможно, народ осознал необходимость отчетливого предъявления собственной картины мира через архитектуру. Не через литературу, музыку, а средствами архитектуры».

Срок реализации проекта запланирован на 2022 год. И хотя экономическая ситуация в стране может внести свои коррективы, мы остаемся оптимистами и вместе с победителями считаем, что «великий эпос олонхо – это не только история великих приключений и повод для гордости народа. Он должен стать средством, которое архитектурно-ландшафтными решениями передаст нашу собственную уникальную картину мира и сделает Якутск узнаваемым. Якутия, ее столица Якутск должны найти свой символ, свой уникальный архитектурный объект, как это произошло с Бильбао и Сиднеем».

< Первая премия.
Новый Баку.
Авторский коллектив:
В. А. Осипов, В. В. Осипов,
Е. В. Сазыкина, Д. М. Ха-
устова, М. Р. Юсупов
(Россия, Москва)

«Эко-Берег-2016» / Eco-Shore 2016

Рассказывается об истории Международного архитектурного фестиваля «Эко-Берег» – уникальном международном проекте, посвященном экологическому, архитектурному, градостроительному и дизайнерскому осмыслению и освоению берегового пространства океанов, морей, рек и озер. Освещаются итоги фестиваля «Эко-Берег-2016», прошедшего в Баку.

Ключевые слова: архитектурный фестиваль, устойчивое развитие, регенерация прибрежных территорий, береговое пространство. /

The article refers to the history of the International Architectural Festival “Eco-Shore” – a unique international project on ecological, architectural, town-planning and design comprehension and development of the waterside space of oceans, seas, rivers and lakes. It also reviews the results of the Festival “Eco-Shore 2016” held in Baku.

Keywords: architectural festival; sustainable development; regeneration of waterfronts; waterside space.

текст
Елена Жильникова /
text
Elena Zhilnikova

«Вода – источник жизни. Люди всегда стремились жить у воды – на берегах рек, озер, морей и океанов, используя созданные природой водные пути для обмена товарами, идеями и знаниями. Наша цивилизация зародилась там, где встречаются стихии земли и воды. Здесь человек, защищаясь от стихий, создавал свою искусственную среду, называемую «архитектурой». Здесь живет большинство населения планеты Земля и здесь природа наиболее ранима и беззащитна. Обеспечить устойчивое и гармоничное развитие акватории и прибрежных территорий, сохранить природу в этих самых ценных и прекрасных местах нашей планеты – миссия Международного архитектурного фестиваля «Эко-Берег»

(из преамбулы Стандарта Международного архитектурного фестиваля «Эко-Берег»).

Международный архитектурный фестиваль «Эко-Берег» имеет свою, хоть и короткую, но яркую и насыщенную историю. Фестиваль вырос из совместного проекта Балтийского архитектурного центра и Союза московских архитекторов под названием Baltic Breeze, который состоялся в августе 2009 года в Риге. Следующий совместный проект – «Анапа Бриз» – прошел в сентябре 2010 года в Анапе, где было принято решение о переходе в новый расширенный формат с новым названием «Эко-Берег».

Фестиваль «Эко-Берег» не знает границ. Он проводится ежегодно в различных странах в прибрежных городах, имеющих замечательные природные условия, богатое историческое наследие и перспективы развития архитектуры и градостроительства. «Эко-Берег» – уникальный

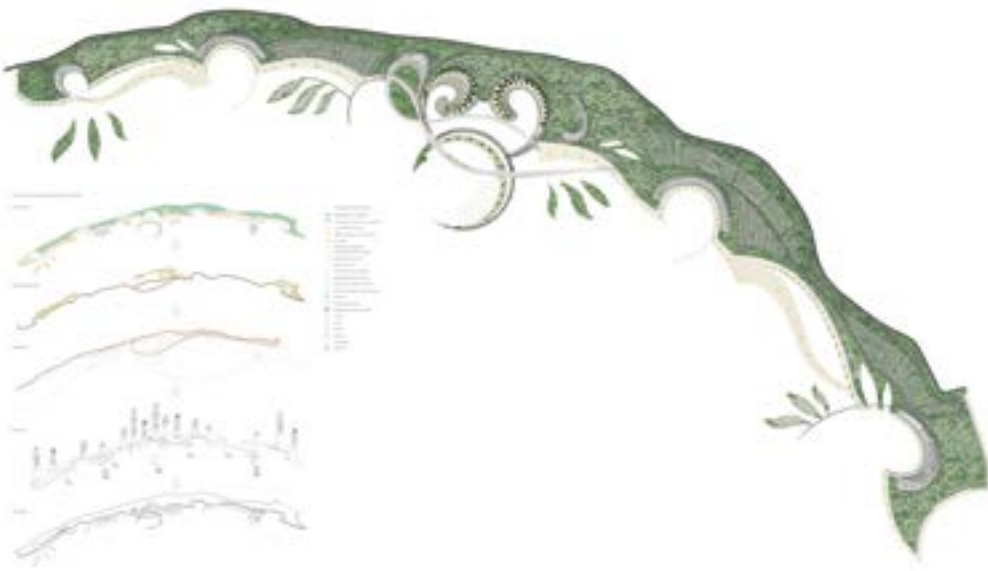
крупномасштабный международный проект, посвященный экологическому, архитектурному, градостроительному и дизайнерскому осмыслению и освоению берегового пространства океанов, морей, рек и озер.

За прошедшие годы столицами фестиваля, кроме Анапы, были Сочи, Санкт-Петербург, город-спутник Одессы Ильичевск, Москва и Баку, в нем приняли участие архитекторы более чем из 35 стран ближнего и дальнего зарубежья.

В 2016 году по приглашению Союза архитекторов Азербайджана фестиваль «Эко-Берег» впервые прошел на берегу Каспийского моря, в Баку. Традиционно в программу фестиваля вошли тематические выставки по теме «Архитектура и вода», лекции, дискуссии, научная конференция «Прибрежные территории: проблемы и перспективы развития» и экскурсии по замечательным объектам архитектуры нового Баку.

Кульминацией фестиваля «Эко-Берег-2016» стала презентация результатов конкурса «Регенерация промышленной прибрежной морской зоны города Баку под общественные пространства», собравшего рекордное количество участников.

К архитектурному переосмыслению участникам конкурса был предложен участок длиной в 16 км вдоль побережья, ныне являющийся промышленной зоной города, которая отделяет центр столицы Азербайджана от его спальных районов. В 2015 году городскими властями было принято принципиальное решение о переносе нефтяных производств за городскую черту и регенерации данной территории.

^ Вторая премия.
Регенерация промышленной прибрежной морской зоны города Баку под общественные пространства.
Авторский коллектив: руководитель проекта – Е. С. Монахов, куратор проекта – С. Г. Грязнова (Россия, Нижний-Новгород).

> Первая третья премия.
PLANTING THE CITY.
Авторский коллектив: PIERRE-FRANÇOIS LE JEANNE (Франция, Париж)

v Вторая третья премия.
Ислими. Автор: А. В. Беленко (Россия, Краснодар).

Несмотря на то что конкурс был практически товарищеским, с символическими премиями, он вызвал живой интерес архитекторов самых разных стран, что объясняется и привлекательностью Баку, разительно преобразившегося в последние десятилетия, и масштабностью и сложностью задачи. Всего на конкурс поступило 38 работ из 10 стран: России, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Италии, Франции, США и Канады.

Компетентное жюри в составе Николая Шумакова (президента Союза московских архитекторов), Эльбая Касим-заде (президента Союза архитекторов Азербайджана), Владимира Гусакова (президента Национального союза архитекторов Украины), Николоза Абашидзе (заместителя председателя Союза архитекторов Грузии), Эгонса Берзыньша (доцента Рижского технического университета) и Акафа Абдуллаева (главного архитектора Баку) присудило премии следующим участникам конкурса:

- первая премия – авторский коллектив: В. Осипов, В. Осипов, Е. Сазыкина, Д. Хаустова, М. Юсупов (Россия, Москва);
- вторая премия – авторский коллектив: Е. Монахов (руководитель проекта), С. Грязнова (куратор проекта) (Россия, Нижний Новгород);
- первая третья премия – авторский коллектив Pierre-François Le Jeanne (Франция, Париж);
- вторая третья премия – автор А. Беленко (Россия, Краснодар).

Поощрительными дипломами жюри наградило авторские коллективы в составе: Ярослав Усов, Massimiliano Vaque, Riccardo Graziotti, Giacomo Fabbri, Nelli Zabotina,

Mirko Farini, Roberto Passerott (Россия, Италия); А. Гарустович, Е. Соколовская (Беларусь, Минск); А. Полищук, Е. Дидоренко (Россия, Москва); А. Гайсина, А. Татарченко (Россия, Москва).

Несмотря на непростое время и организационные сложности, связанные с пересечением границ и др., фестиваль «Эко-Берег» живет и развивается, принося новые знания, впечатления и радость общения всем, кто когда-либо принимал в нем участие. «Эко-Берег» – это праздник профессиональной дружбы и творчества, разума и красоты, гармонии человека и природы, архитектуры и воды.

Конкурс «Квартал XXI века» / Competition “District of the XXIst Century”

www.kvartal21.ru

10 ноября в Доме музыки Дениса Мацуева в Иркутске прошла пресс-конференция посвященная результатам открытого архитектурного конкурса с международным участием «Квартал XXI века». Конкурс является важным этапом привлечения архитектурного сообщества к освоению исторического и административного центра Иркутска. Территория, где планируется возведение «Квартала XXI века», располагается на берегу Ангары, рядом с Нижней набережной.

В пресс-конференции приняли участие Андрей Боков, главный архитектор Иркутска Сергей Александров, президент группы компаний «БЭЛ Девелопмент» Елена Комиссарова, главный дизайнер и директор компании Maxwan Architect + Urbanists Хироки Мацуура, вице-президент Союза архитекторов России по Сибирскому федеральному округу Елена Григорьева, заслуженный архитектор Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии архитектуры Марк Меерович.

Жюри конкурса подвело итоги и определило лучшие проекты «Квартала XXI века», сердцем которого станет концертный зал симфонической музыки Дениса Мацуева. Победителями стали участники под девизными номерами 414407, 110111 и 851510.

Предложенная конкурсная концепция № 414407 авторского коллектива компании АО «Горпроект» отличается духом минимализма и в полной мере отражает язык и архитектуру XXI века. Проект позволяет удачно интегрировать «Квартал» в существующее окружение и исторический контекст Иркутска. Проект предполагает террасированную городскую площадь, которая частично перекрыта навесом. Ниспадающая к набережной опора арки перетекает в сооружение сцены, зрители смогут стоять или сидеть на ступенях лестницы. В теплое время года проведение мероприятий на открытой сцене превратит новую городскую набережную в главное пешеходное пространство города. Руководитель авторского коллектива – Филипп Никандров, главный архитектор компании АО «Горпроект». В составе авторского коллектива – архитекторы А. Коротков, А. Муравьев, И. Мыльников, С. Кухарский, Е. Закаблущая, А. Лаврухин, А. Воробьев, П. Гуляк, Х. Рахматулина, В. Замула, И. Верещагина. Горпроект – российская компания, осуществляющая свою деятельность с 2002 года, лидер в области проектирования уникальных высотных зданий и сооружений разно-

образного функционала и типологии. Среди наиболее значимых объектов – объекты ММДЦ «Москва-Сити», многофункциональный общественно-деловой Лахта-Центр, жилой микрорайон «Садовые Кварталы».

Проект под девизным номером 110111 подготовлен авторским коллективом архитектурного бюро «Студия 44». Руководителем авторского коллектива является Антон Яр-Скрябин, члены авторского коллектива – И. Григорьев, К. Счастливецца, при участии Е. Богомаз, В. Бурмистровой, Д. Андреевой. Проект стремится вернуть речному фасаду Иркутска былую привлекательность и богатство силуэта. Авторы проекта предлагают жилую застройку меньшей высоты, чем разрешено в техническом задании конкурса, – 4–8 этажей, что позволяет получить более комфортную и соразмерную человеку среду обитания.

Концепция предполагает размещение многофункционального комплекса в реконструированном здании. Авторы дают вторую жизнь даже трубе, обустроив в ней небольшие коворкинги. Также проектом предусмотрено возрождение Чудотворской церкви, которая будет находиться в визуальной связи с ансамблем Спасской церкви. Архитектурное бюро «Студия 44» – одна из крупнейших частных проектных фирм в России. Основатель и руководитель – Никита Явейн. Профессиональную репутацию бюро подтверждают более 90 наград за проекты и постройки, в числе которых Государственная премия РФ в области литературы и искусства (1998) и Премия Правительства РФ в области культуры (2015), высшие национальные награды в области архитектуры – «Хрустальный Дедал» (2001, 2004, 2012) и Премия Владимира Татлина (2011, 2014).

Проект под девизным номером 851510 подготовлен авторским коллективом Института территориального развития (ООО «ИТР»). Руководитель авторского коллектива – Елена Миронова. Члены авторского коллектива – В. Щеткина, А. Головченко, О. Потребчук, В. Соловьева, Г. Шелухин. Конкурсный проект не нарушает целостность градостроительной среды, создает комфортную среду для тех, кто будет проживать в «Квартале» и станет привлекательным для всех горожан. Основная идея проекта – отказ от деления территории на отдельные участки. Авторы объединяют все функциональные блоки в единую структуру. В концепцию входят разные по значимости

и масштабу общественные пространства – от уютных дворишек и комфортных лавочек на пирсе до аванпосади перед Концертным залом. Концепция зала связана с жемчужиной России – озером Байкал. Институт территориального развития является комплексной проектной организацией, специализирующейся в архитектурно-строительном проектировании различной функциональной направленности, а также в разработке документации по планировке территории и документов территориального планирования.

Для участия в конкурсе было подано более 160 заявок и прислано 67 работ от авторских коллективов из разных городов России и из-за рубежа: Болгарии, Белоруссии, Украины и Италии. Больше всего заявок было из Москвы – 33, из Санкт-Петербурга и Иркутска по 24. С 3 по 9 ноября в Музыкальном театре имени Н. М. Загурского прошла выставка конкурсных работ, которую за неделю посетило более 3 500 человек. Администрация города, учитывая огромный интерес жителей, выразила инициативу продлить выставку.

Организаторами конкурса являются Союз архитекторов России, компания ООО «Иркутск Девелопмент» при поддержке группы компаний «БЭЛ Девелопмент» и администрации города Иркутска.

Антонина Евдокимова / Antonina Evdokimova

Место во многом уникально. Это центр города, набережная реки. Это то место, которое должно задать тональность в отношении того, как должен будет выглядеть город на новом этапе своего развития. **Андрей Боков**

Вчера утром я проехал по Иркутску, и на меня большое впечатление произвело количество и качество деревянной архитектуры, деревянных домов. Наверное, вам это кажется привычным, но это действительно поражает приехавшего человека. Я также обратил внимание на прекрасные соборы Иркутска, которые были построены в прошлые века. Архитекторы, строившие их, делали это на пределе своих технологических возможностей, и если бы они переместились на машине времени в наше время, то хотели бы увидеть что-то, опирающееся на достижения последних лет. К истории города, к его духу нужно относиться с уважением, но при этом город должен развиваться. **Хироки Мацуура**

Работа жюри была непростой, и в этом обсуждении мы выбрали действительно достойные проекты. Территория, на которой будет размещен концертный зал имени Дениса Мацуева, уникальна, поэтому администрация города очень бережно подходит к ее преобразению. **Сергей Александров**

Мы крайне благодарны жителям города, которые проявили огромный интерес к выставке и самому конкурсу. Конкурс получился максимально прозрачным, честным, так как расшифровки девизов вскрывались уже после итогового голосования, что, конечно, заставило нас как заказчика поволноваться. **Елена Комиссарова**

Идентичность Иркутска с архитектурной точки зрения – это, во-первых, дерево, массивы деревянной застройки, причем не только памятники архитектуры, но и средняя деревянная архитектура. Во-вторых, это наследие XX века, архитектура Павлова, его наследие, к которому нужно обращаться снова и снова. Наконец, сейчас есть совершенно реальный шанс создать новую, третью идентичность Иркутска с архитектурной точки зрения, и здесь мы возлагаем большие надежды на конкурсную площадку и на качество архитектурных решений по концертному залу и по жилой застройке.

Крупные мировые конкурсы вроде «Тэт-Дефанс» и «Чрева Парижа» остаются в истории архитектуры в полном объеме, сейчас в этих градостроительных комплексах и зданиях выставлены все конкурсные работы. Я надеюсь, что это случится и в Иркутске.

Хотелось бы выразить благодарность заказчику конкурса в лице «БЭЛ Девелопмента» и «Иркутскэнерго» за то, что была, наконец, предоставлена площадка под концертный зал, поиском которой мы занимались пять лет, и заказчик решил на такой ответственный шаг, как открытый конкурс. За последнее время в истории Союза архитекторов я не припомню такого по-настоящему открытого конкурса, и несмотря на иркутские великолепные архитектурные традиции, конкурса такого масштаба здесь не проводилось никогда, хотя внутри местного профессионального сообщества и в 60-е, и в 70-е годы, и сейчас конкурсы регулярно проводятся.

Я бы сказала, что это важное событие в архитектурной жизни России. Интерес горожан тоже превзошел все ожидания: выставку конкурсных проектов посетило 3,5

В заседании жюри участвовали

Мацуев Денис Леонидович – почетный председатель жюри, народный артист РФ, лауреат Государственной премии РФ (посредством видеосвязи)

Александров Сергей Анатольевич – заместитель председателя комитета по градостроительной политике – главный архитектор г. Иркутска

Боков Андрей Владимирович – академик Российской академии архитектуры и строительных наук

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор России, лауреат Государственной премии РФ, вице-президент Союза архитекторов России по Восточной Сибири

Комиссарова Елена Ивановна – президент группы компаний «БЭЛ Девелопмент»

Левянт Борис Владимирович – архитектор, президент ABD architects, действительный член-корреспондент Московского отделения Международной академии архитектуры, профессор Российской академии архитектуры, член ULI – the Urban Land Institute (посредством видеосвязи)

Хироки Мацуура – главный дизайнер и директор компании Maxwan Architects + Urbanists

Корниенко Евгений Михайлович – руководитель службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области

Кутищева Вера Ивановна – заместитель директора Иркутской областной государственной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского

Меерович Марк Григорьевич – член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, член-корреспондент Международной академии архитектуры, член Союза архитекторов России, доктор архитектуры

Протасова Екатерина Васильевна – руководитель службы архитектуры Иркутской области – главный архитектор Иркутской области

Рыжков Олег Владимирович – руководитель ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (посредством видеосвязи)

Тютчева Наринэ Гайрговна – директор архитектурного бюро «Рождественка» (посредством видеосвязи)

Приглашенные эксперты: Наринский Дмитрий Михайлович, Сурманидзе Джемал (от Союза архитекторов России).

Организаторы конкурса

тысячи человек. Это, конечно, большой успех и показатель настоящей любви жителей к своему городу. Люди приходили семьями, большими компаниями, внимательно рассматривали каждую работу, обсуждали, спорили. Интересно, что позиции разных групп горожан, которые оставляли отзывы, в принципе, отражают позиции участников конкурса: кто-то за полное сохранение исторических зданий на этом месте, кто-то категорически против и выступает за новое, соответствующее названию конкурса; кто-то ограничивает высотность, кто-то видит на этом месте Манхэттен. В целом срез архитектурных работ коррелирует с мнением горожан. **Елена Григорьева**

Мы все прекрасно понимаем, что это место буквально намоленное. Раньше здесь располагалась Тихвинская церковь, сейчас на ее месте образец сталинского ампира – здание Востсибугля. Это место, где располагался третий по величине в России Казанский собор, позже – областная администрация, на которую тоже в свое время проводился конкурс, здесь стоял памятник советского модернизма архитектора В.А. Павлова – «Дом на ногах», это сквер Кирова, Спасская церковь, Вечный огонь, польский костел, собор Богоявления... Любопытный проект в этом месте – это буквально операция на сердце города Иркутска.

В принципе, собственник земли имел полную возможность «схватить скальпель и побежать кромсать и резать», что обычно и происходит, когда собственник выбирает сговорчивых архитекторов, делает проект, который затем, незаметно для общественности, проходит все стадии согласования, и только потом, начиная вырастать из земли, вызывает редко – радость, а чаще – острое неприятие горожан.

В данной ситуации заказчик проявил высочайшую культуру принятия важных социально-политических решений: он объявил открытый всероссийский конкурс. И получил, образно говоря, «план операции на сердце», причем не один, а шестьдесят семь – ровно столько проектов было рассмотрено жюри. Теперь у всех нас – у общественности – есть реальная возможность предварительно оценить, какой из них наиболее подходит для этого конкретного места, в большей степени соответствует истории и культуре города Иркутска, действительно станет подлинной жемчужиной не только центра, но и всего города.

Можно скорбеть о том, что в свое время усилиями мэра Якубовского был снесен «Дом на ногах» Владимира Павлова, который придавал главной площади города уникальность и идентичность, а можно попытаться сделать все от нас зависящее, чтобы здесь появился новый объект, столь же мощно формирующий уникальность и новую идентичность города Иркутска.

Ситуация места проектирования очень сложная. Во-первых, она сложна тем, что на этом месте набережная прерывается. Россия – речная цивилизация, и для наших крупных городов выход к реке, формирование, а затем повседневное использование набережной большими потоками людей – это смысловая и символическая альфа и омега градостроительного планирования. Если мы пускаем транспорт по набережной – мы отсекаем потоки людей от берега, а если не пускаем, то и дальше бьемся с неразрешимыми транспортными проблемами. Во-вторых, ситуация сложна тем, что нет твердой убежденности, в каком конкретно месте располагать зал, чтобы он стал сердцевинной, главным композиционным фокусом всей планировки этой территории. В-третьих, каким образом обеспечить «притекание» сюда большого количества людей, а также «утекание» их после концертов без того, чтобы каждый раз парализовать транспортные потоки? В-четвертых, какой тип жилой застройки должен появиться в этом месте, чтобы сохранить баланс между интимностью жилого пространства и предельной проницаемостью городского квартала для потоков людей, движущихся к залу? В-пятых, как относиться к историческому артефакту – пустующему полуразрушенному промышленному зданию, стоящему на этой площадке, и трубе? И т.д.

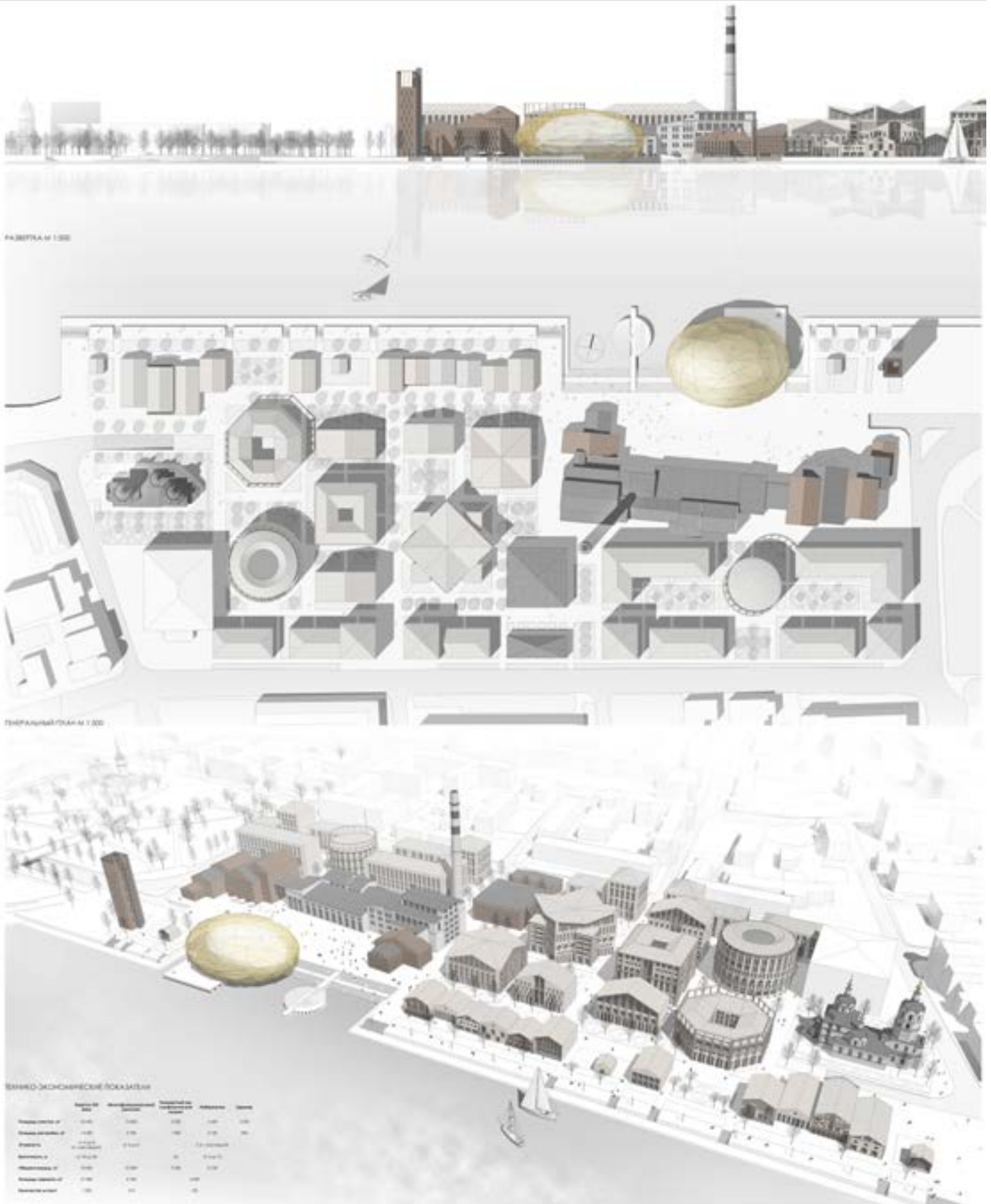
Увы, ни один из представленных проектов не дал завершеного, комплексного решения, которое могло бы стать окончательным. Поэтому мудрым решением жюри было не определять первую, вторую и третью премии, а выбрать трех равнозначных финалистов. И даже не их проекты, а предъявленные ими принципы – наиболее верные для разрешения этих и других проблем данной территории. Выбраны проектные подходы, достойные того, чтобы положить их в основу дальнейшего проектирования. **Марк Меерович**

Проект под девизом 110111

Архитектурное бюро «Студия 44» (Санкт-Петербург)

Руководитель авторского коллектива: Антон Яр-Скрябин

Авторский коллектив: И. Григорьев, К. Счастливецца, при участии Е. Богомаз, В. Бурмистровой, Д. Андреевой

РАСПЕЛ М 1:500

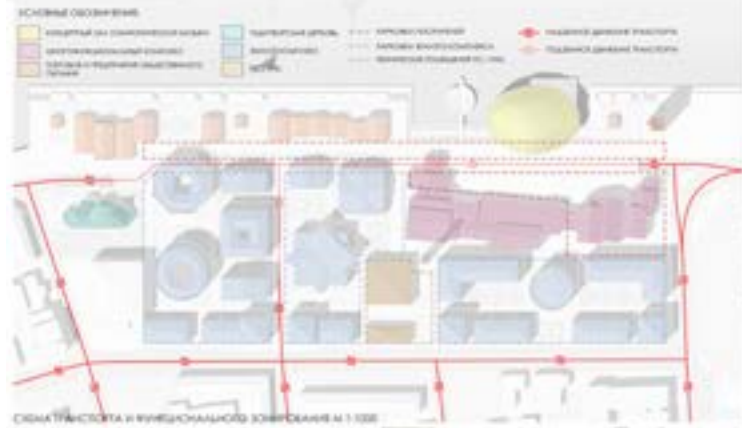

СХЕМА ТРАНСПОРТНОГО И ВЫВЕЗОЧНОГО КОМПЛЕКСОВ М 1:500

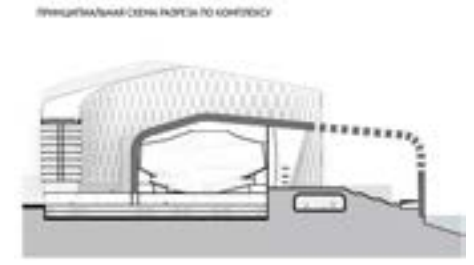
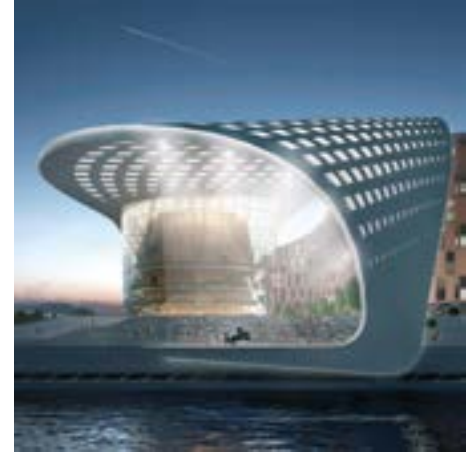
Проект под девизом №414407

ЗАО «Горпроект» (Москва, Санкт-Петербург)

Руководитель авторского коллектива: Филипп Никандров

Авторский коллектив: А. Коротков, А. Муравьев, И. Мыльников, С. Кухарский, Е. Закаблущая, А. Лаврухин, А. Воробьев, П. Гуляк, Х. Рахматулина, В. Замула, И. Верещагина

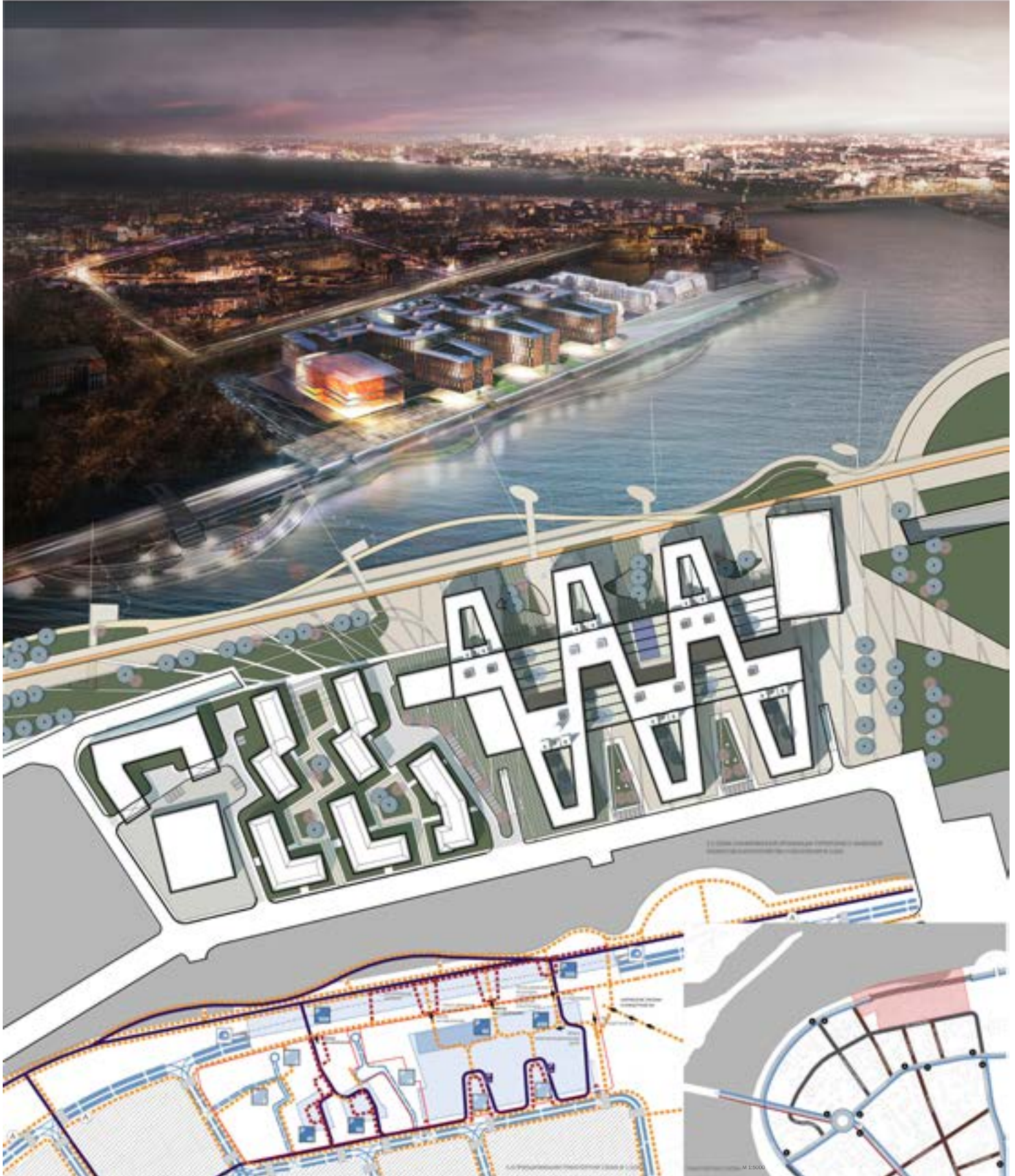

Проект под девизом 851510

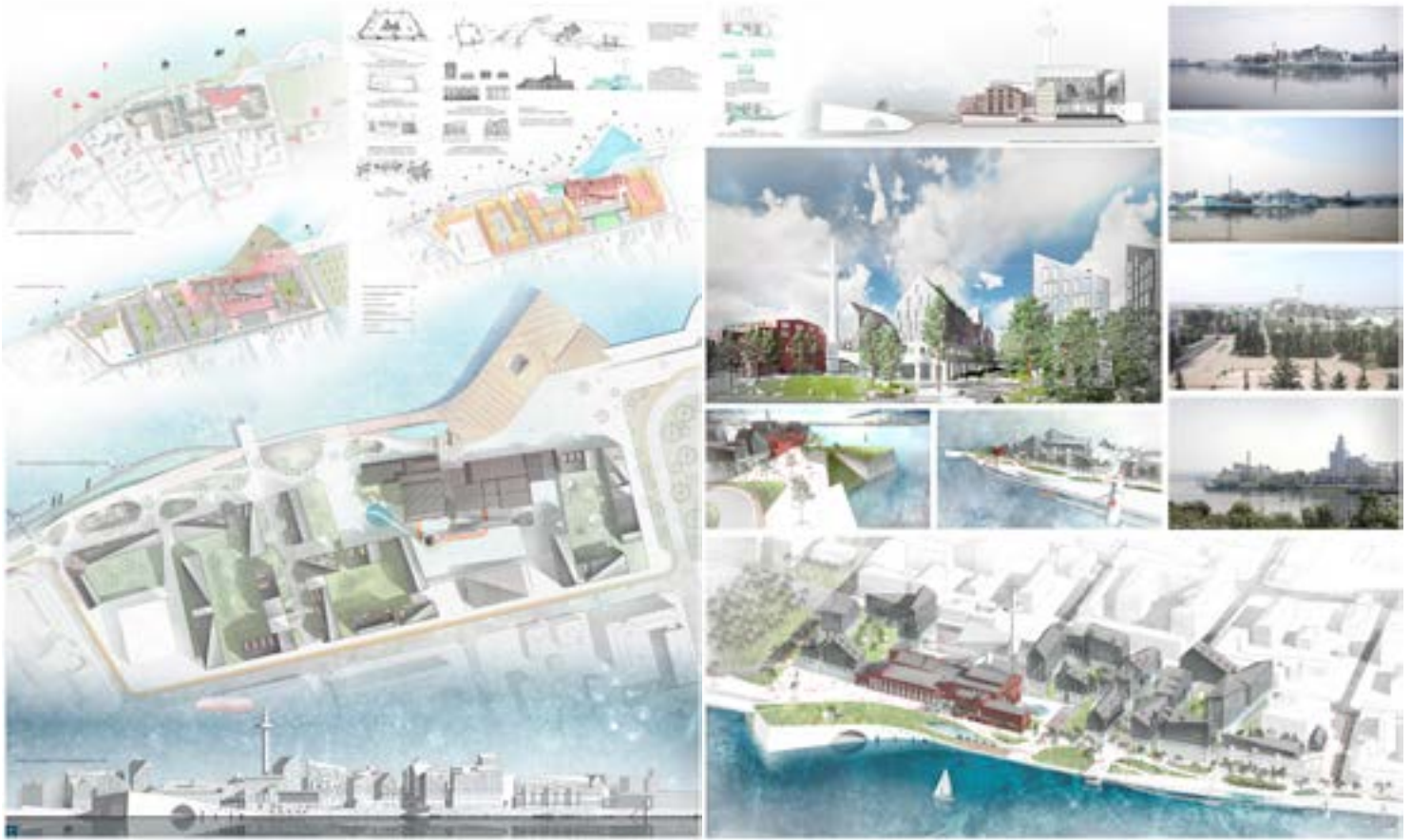
ООО «Институт территориального развития» (Санкт-Петербург)

Руководитель авторского коллектива: Елена Миронова

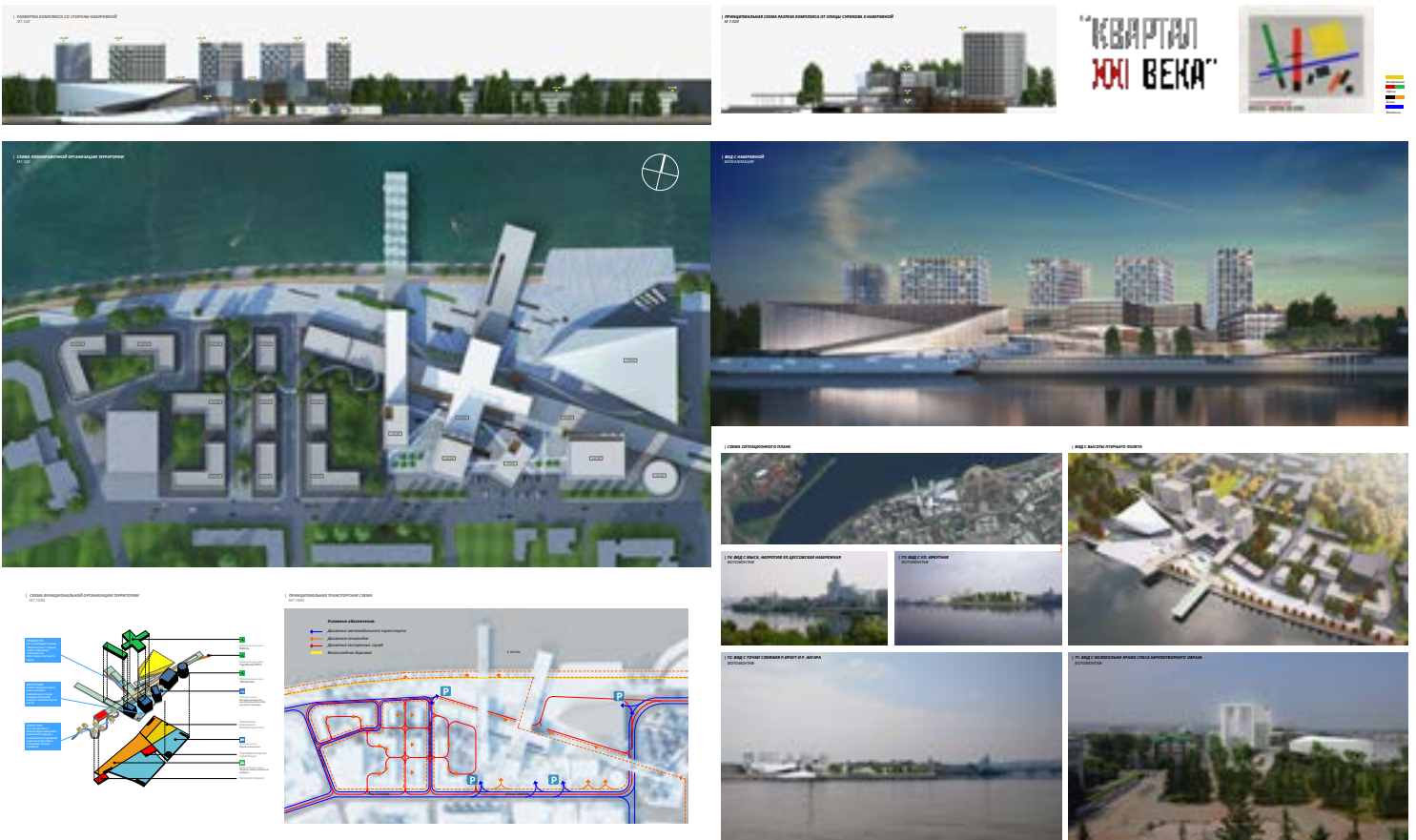
Авторский коллектив: В. Щеткина, А. Головченко, О. Потребчук, В. Соловьева, Г. Шелухин

Проект под девизом 060772
ООО «Арх Проект-2» (Москва)
Руководитель: А. С. Миненков

Проект под девизом 110215
Единоличный автор
А. В. Незнакомов (Москва)

Проект под девизом 211910
 ООО «Сибирская лаборатория урбанистики» (Иркутск)
Руководитель: А. П. Козьмин

Проект под девизом 040511
 ООО «Архитектуриум. Мастерская Владимира Биндемана» (Москва)
Руководитель: В. Н. Биндеман

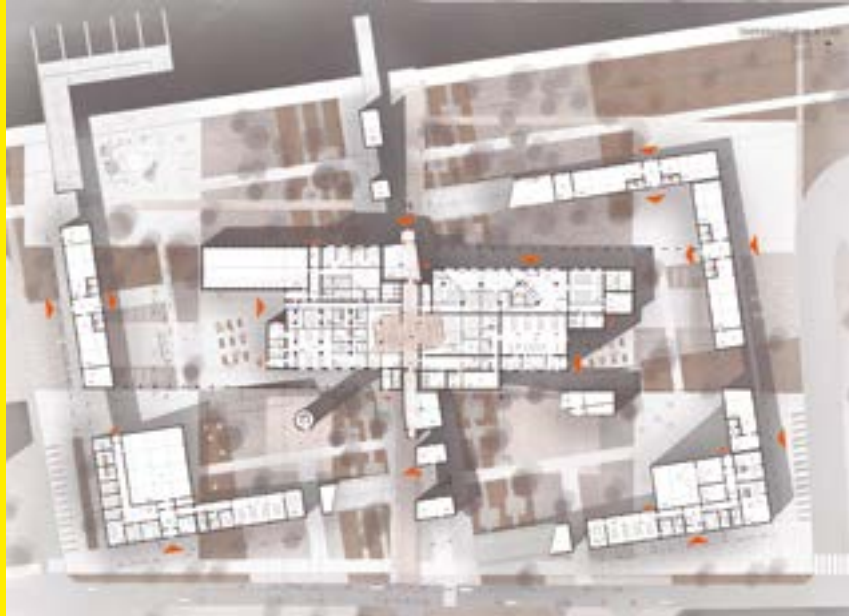
Проект под девизом 860217
AM-ARCHITECT (Санкт-Петербург)
Руководитель: А. Мельниченко

Проект под девизом 170384
ООО «Архитектурное бюро "ОСА"» (Екатеринбург)
Руководитель: С. И. Белых

Медиацентр в условиях реконструкции ТЭЦ-2 в Иркутске /

текст

Ирина Кищенко /

text

Irina Kishchenko

дипломный проект

автор проекта

И. М. Кищенко, студентка
Института архитектуры и
строительства ИРНИТУ

руководитель проекта

Р. А. Селиванов

Территория бывшего промышленного квартала ТЭЦ-2 в Иркутске, расположенного по адресу ул. Сурикова, 23, и ограниченного улицами Цесовская набережная, Ленина, Сурикова, Марата, является наглядным примером ситуации, когда ранее доминирующая в городском зонировании промышленная зона сегодня оказывается невостребованной ввиду неэффективности производства. Как следствие, территория является пробелом в градостроительной системе современно ориентированного города. Она абсолютно отрезана от городской социальной среды, хотя имеет все шансы быть активно в нее включенной, что подтверждает ряд факторов: объект имеет статус памятника истории регионального значения, состоит в списке памятников истории и культуры Иркутска как объект, связанный с деятельностью известного революционера П. П. Постышева; выгодное положение на карте города, вблизи с местами общественного притяжения: сквером им. Кирова, Нижней набережной, бульваром Гагарина; расположение квартала – в первой прибрежной полосе р. Ангары; высокая автомобильная и пешеходная доступность ввиду близкого расположения к общественному центру города; узнаваемый образ и уникальный культурно-исторический характер территории, находящейся в смежном положении с исходной фокусной точкой развития города – территорией бывшего, «острожного» градостроительного узла.

Раскрыть потенциал территории способна грамотная реконструкция, необходимость которой вызвана следующими причинами:

- моральный износ здания. Объект больше не эксплуатируется по своей первоначальной функции, поэтому весь огромный квартал, занимаемый промышленным комплексом, становится депрессивной территорией, с неблагоустроенными бесхозными участками, пришедшими в запустение;

- расположение объекта в структуре исходного в городском развитии «острожно-посадского» планировочного фрагмента, что нарушает исторически ценную планировочную квартальную решетку;

- невозможность реализации рекреационного потенциала набережной р. Ангары в границах участка проектирования из-за протяженного по форме положения квартала, занимаемого комплексом ТЭЦ-2;

- объект является высотной доминантой и формирует силуэт города вдоль набережной реки Ангары. Хаотичность и случайность формы здания, вызванная многочисленными перестройками вследствие технического переоборудования и модернизации, на наш взгляд, не украшает «лицо» города;

- отсутствие сомасштабности с окружающей застройкой. Пятиэтажное здание ТЭЦ-2 с дымовой трубой высотой около 80 м окружено малоэтажными жилыми кварталами.

Целью проекта реконструкции является развитие и повышение социальной привлекательности заброшенной, депрессивной территории бывшей промышленной площадки ТЭЦ-2 при сохранении «духа места» памятника истории.

Результат предпроектного анализа географического и градостроительного положения объекта отражен в концепции проекта: площадка проектирования является территорией совмещения двух ортогональных планировочных решеток, повернутых относительно друг друга, – первой, условно «городской», составляемой исторически сложившейся планировочной структурой кварталов и застройкой, окружающих участок проектирования; второй, «природной», образованной береговой линией Ангары, ул. Нижняя Набережная, ориентацией храма Спаса Нерукотворного Образа.

Media Center in the Context of Reconstruction of the CHPP2 in Irkutsk

Если в границах рассматриваемого участка первой решетке соответствует существующий объем здания ТЭЦ-2, то вторую поддерживают и делают более явной все проектируемые объемы медицентра, а также озеленение и благоустройство участка.

Проектируемые архитектурно-планировочные решения, выявляя концепцию проекта, решают проблемы и противоречия, характерные для территории, раскрывают ее достоинства. Так, в основе проектируемого генерального плана лежит пешеходная ось (восстановленный фрагмент исторически ценной планировочной структуры квартала – ул. Селивановской (ныне пер. Гершевича), связывающая ныне отрезанную от города набережную р. Ангары с ближайшей транспортной и пешеходной артерией города – ул. Чкалова. Эта пешеходная ось проходит «внутри» сквозь объем медицентра и делит его на функциональные зоны. К ней примыкают общественные и рекреационные пространства, чередующиеся по насыщенности источниками информации, а также по градации приватные – общественные.

С функциональной точки зрения все помещения проектируемого комплекса условно делятся на служебные и общественные: в традиционную структуру медицентра (комплексы киностудии, телестудии, радиостудии, студии звукозаписи, редакции бумажных СМИ, блок для проведения пресс-конференций и интервью) включена коммуникативно-ориентированная составляющая (галереи, выставочные пространства, залы для конференций и семинаров, коворкинг-зона, читальный зал, места встреч и обсуждения впечатлений).

С конструктивной точки зрения проект представляет собой совокупность следующих мероприятий:

- собственно реконструкция главного корпуса ТЭЦ-2, включающая усиление конструкций для восстановления и повышения их несущих свойств (смолизация грунтов, устройство железобетонных обойм ленточного фундамента, местное усиление кирпичной кладки, усиление проемов, устройство монолитных железобетонных поясов в уровне перекрытий), перепланировку, демонтаж старых конструкций и монтаж новых, работу с фасадами, улучшение архитектурной выразительности визуального образа здания;

- ненагружающая надстройка двумя этажами, позволяющая увеличить площадь зданий без уплотнения площади застройки, а это делает использование городских земель более эффективным;

- пристройка дополнительных объемов, предусматривающая уплотнение городской застройки, что позволит привлекать посетителей, ориентируя их в пространстве;

- новое строительство – малоэтажные объемы по периметру участка, являющиеся переходным, промежуточным звеном между массивным пятиэтажным зданием реконструируемого объекта и окружающей малоэтажной застройкой, что позволит решить проблему отсутствия сомасштабности.

Таким образом, медицентр (в условиях реконструкции ТЭЦ-2), спроектированный с учетом исторического контекста и требований действующих нормативных документов и с использованием актуальных строительных технологий, представляет собой современный комплекс по созданию, обработке и передаче медиаконтента, а также место встреч и активных социальных коммуникаций.

> Ситуационная схема (красная линия показывает границы разработки Концепции пространственного развития фрагмента территории Октябрьского района, красная заливка – границы разработки проекта берегоукрепления и благоустройства набережной)

Рассказывается о проектировании новой набережной в микрорайоне Лисиха в Иркутске. Приводится легенда о лисе, которая отражена в архитектурно-художественном образе набережной. Рассмотрены основные градостроительные, архитектурно-планировочные и технические решения будущей набережной.
Ключевые слова: Иркутск, Ангара, Лисиха, ГЭС, Верхняя набережная, рекреационные зоны, благоустройство, Иркутскгипродорнии. /

The article presents the design of the new embankment Lisikha in Irkutsk. The architectural-artistic appearance of the embankment reflects a legend about a fox. The article describes principal town-planning, architectural and technical solutions for the future embankment.

Keywords: Irkutsk; Angara; Lisikha; Hydroelectric Power Plant; Upper embankment; Angara embankments; Irkutsk embankments; Lisikha microdistrict; recreational areas in Irkutsk; improvements in Irkutsk; Irkutskgiprodornii.

> Променада. Скульптура лисицы

Благоустройство набережной Ангары от плотины ГЭС до бульвара Постышева в Иркутске /

текст
Сергей Демков /
text
Sergey Demkov

заказчик
МКУ «УКС г. Иркутска»

проектная организация
АО «Иркутскгипродорнии»

проектирование
2016

авторы
архитекторы
С. Демков
Г. Губина
Н. Шерстова
Е. Кесслер
А. Концевой
И. Концевая
Е. Логванова
И. Попова
при участии
В. Бобовского
инженеры
М. Котов
Д. Сердцев
С. Кострюкова
К. Слуднев

> Концепция пространственного развития фрагмента территории Октябрьского района. Основной чертеж

О происхождении названия Лисиха. Микрорайон построен на месте деревни Лисиха. Предание гласит, что еще в XIX веке в здешних лесах водилось много лис. Однажды купец Яковлев отправился подальше от города пристрелять новое ружье. Внезапно из чащи выбежала черно-бурая лиса. Меткий купец первым же выстрелом добыл ценного зверька. Место Яковлеву приглянулось: лисиц здесь оказалось не для одной охоты. Недолго думая, купец окрестил впадину, заросшую кустарником и деревьями, Лисихой.

Микрорайон Лисиха в последнее десятилетие является, пожалуй, одним из самых активно застраиваемых районов нашего города. К настоящему времени остались небольшие фрагменты незастроенных территорий и большие проблемы с благоустройством, отводом ливневых стоков и обустройством общественных пространств. Поэтому понятно, почему городские власти обратили внимание на береговую линию Ангары и прилегающие пространства. АО «Иркутскгипродорнии», согласно муниципальному контракту, выполняет проектные работы по объекту: «Берегоукрепление и благоустройство набережной реки Ангары от бульвара Постышева до плотины ГЭС в Иркутске». Основанием для проектирования является техническое задание в рамках муниципальной программы «Эко-Логичный город» на 2013–2017 годы. Следует отметить, что на заседании Градостроительного совета 10 августа 2016 года была рассмотрена и утверждена концепция набережной.

Основные цели, которые решаются проектом:

- создание комфортных условий проживания в целях устойчивого развития Иркутска;
- обеспечение равного доступа к рекреационным территориям всех групп населения, в том числе инвалидов и людей с ограниченными возможностями передвижения;
- наличие открытых общественных пространств, центров и подцентров различного назначения;
- защита от размывов и эрозии берегового склона Ангары;
- развитие внутригородского речного транспорта;
- создание непрерывной системы озеленения города;

- развитие транспортно-пешеходной сети, включая велотранспорт;
- гармоничное сочетание различных объектов жилого и общественного назначения с высоким уровнем комплексного благоустройства для дальнейшего комфортно использования и формирования силуэта набережной.

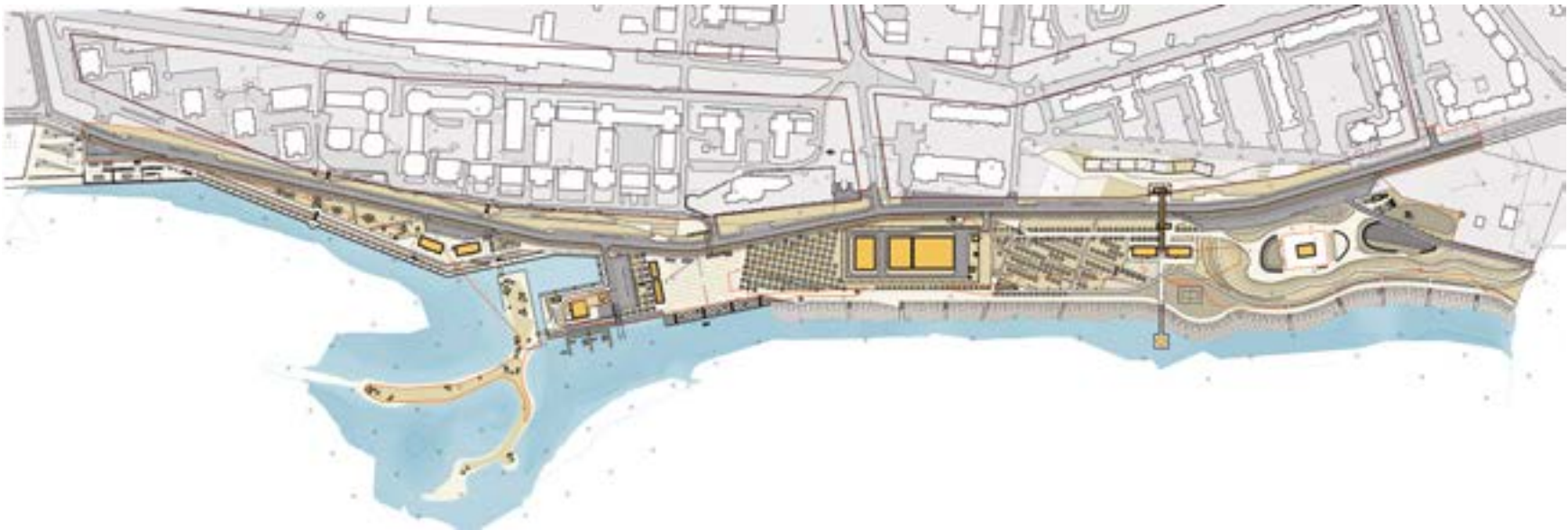
В рамках проекта выполнена концепция по пространственному развитию территории набережной и части прилегающей территории в Октябрьском округе Иркутска в границах развязки мост Академический – ул. Дальневосточная – плотина ГЭС – урез Ангары и концепция рекламно-информационного оформления территории.

Положения концепции пространственного развития территории набережной и части Октябрьского района (площадь около 180 га) позволят избежать стихийного развития береговой зоны и будут способствовать поэтапной реализации градостроительных и архитектурных решений. Концепцией предполагается объединить прилегающие рекреационные территории (ЦПКИО, бульвары Гагарина, Постышева и др.) единой системой озеленения, пешеходной и транспортной сети. В сложившейся градостроительной ситуации в концепции предусмотрено развитие районной магистрали (ул. Дальневосточная) с выходом на ул. Байкальскую в нормативных габаритах «красных линий», согласно проекту планировки Октябрьского округа. Вдоль береговой линии – дороги местного значения (улицы в жилой застройке). Поперечные транспортные связи – реконструкция улиц Иркутской 30-й Дивизии, бул. Постышева. Проектом предусмотрено устройство непрерывных пешеходных связей вдоль набережной и велосипедных дорожек по всей длине. Обозначены основные поперечные пешеходные связи и велосипедные дорожки, соединяющие проектируемую и перспективные набережные с существующей застройкой. Для обеспечения проточности и оздоровления воды в прибрежных зонах концепцией предлагается устройство гребного канала между о. Конным и материковой частью. Согласно концепции, на о. Конном предлагается создание многофункционального парка с развитой инфраструктурой. Для связи запроектированы пешеходные и автомобильные мосты.

Improvement of the Embankment of the Angara River from the Hydroelectric Dam to Postyshev Boulevard in Irkutsk

^ Схема планировочной организации земельного участка проектируемой набережной

На проектируемой набережной от плотины ГЭС до бул. Постышева предлагается создать комплекс многофункциональных зон рекреационного назначения, причальную зону и берегоукрепительные сооружения, в том числе для инженерной защиты берега от размывов, заболачивания и эрозии. Согласно техническому заданию в рамках проекта выполнены защитные берегоукрепительные сооружения длиной более 1600 м и комплексное обустройство территории. Следует упомянуть о гидротехнической составляющей исходных данных для проектирования. Так как рассматриваемый участок находится в нижнем бьефе Иркутской ГЭС, то уровень воды в Ангаре на этом участке зависит исключительно от регулирования этим гидротехническим сооружением. А значит, отметка воды переменная, причем даже в течение суток. За основную отметку для принятия технического решения по конструкции берегоукрепления взят среднесреднегодный уровень воды. Все объекты капитального строительства, предусмотренные проектом, размещены выше максимального годового уровня воды обеспеченностью 1 %. С учетом этих и других характеристик были приняты основные типы обустройства береговой линии, вертикальные отметки основных ее элементов.

Согласно проектным решениям, в створе бул. Постышева размещается причал для речного пассажирского транспорта. Указанное сооружение может быть использовано для причаливания экскурсионных и туристических судов. Причал решен как многоуровневое сооружение с возможностью обеспечения полноценной эксплуатации разными типами речных судов и с учетом сезонных колебаний уровня воды. Проектные решения предполагают максимальное использование причала маломобильными группами населения. Тип конструкций причального сооружения – эстакадный. Следует отметить, что раньше здесь уже был причал, но со временем он пришел в негодность. Возродить это сооружение было одной из задач проекта.

Далее вдоль набережной расположена видовая площадка – с установкой городской скульптуры – лисы как возможного символа набережной Лисихи. Скульптура расположена на променаде, с формированием вокруг нее небольшой обзорной площадки. Хочется верить,

что этот образ полюбится иркутянам и гостям города и побывать в «гостях у лисы» станет традицией при посещении набережной. Протяженная зона променада характеризуется активным мощением и разнообразным озеленением. В комплексе этого отрезка набережной предусмотрены места для отдыха, детская площадка. Указанный участок, пожалуй, является самым узким на проектируемой набережной. Поэтому принято решение о его оптимальном уширении путем искусственного создания земельного участка, учитывающего прохождение магистральных инженерных сетей, автомобильной дороги, велодорожки и тротуаров с учетом действующих норм и правил.

Далее расположена коса, далеко уходящая в акваторию Ангары, с внутренним заливом. Для создания проточности воды залива предлагается выполнить две искусственные протоки шириной 9 м с переброшенными через них пешеходными мостами. Часть территории косы планируется оставить в естественном природном состоянии при минимальной степени благоустройства. В зимнее время залив будет использоваться для устройства катка. В комплексе предусмотрено устройство общественного туалета, павильонов для раздевалок и проката инвентаря. Наружное освещение выполнено с учетом нормируемого освещения катка в зимнее время.

Рядом запроектирован причал для маломерных судов, который может использоваться для проката лодок и катамаранов в теплое время года. Проектируемый причал предлагается разместить у существующей лодочной станции. Дополнит эту зону двухэтажное здание кафе/ресторана с террасой на уровне второго этажа и панорамным остеклением с видом на реку.

Далее вдоль набережной планируется создание центральной площади для проведения массовых культурных мероприятий районного значения. У площади будут размещены объекты коммерческого назначения (объекты питания, магазины и т. п.), а также места для установки элементов лотковой торговли. Здесь можно будет проводить и сезонные торговые ярмарки. Предполагается, что в этом месте (в акватории реки) будет установлена городская скульптура (как вариант – авторская работа иркутского скульптора А. Поправко «Девушка на лодке»).

^ Внутреннее озеро зимой

^ Внутреннее озеро летом

По ширине площади у береговой линии проектируется амфитеатр с обустройством мест для сидения, ориентированных на акваторию и скульптуру.

Концепцией предлагается также устройство сооружений, учитывающих особенности маломобильных групп населения, надземного пешеходного перехода через дорогу, соединяющего жилую застройку с набережной. Рассматривается, в частности, возможность размещения в объеме перехода коммерческих объектов, например кофейни с видом на площадь и реку. Следует отметить, что в настоящее время в зоне застройки заканчивается строительство гостиницы. Учитывая концентрацию здесь различных видов активности, можно предположить, что этот фрагмент набережной будет пользоваться у горожан интересом круглый год.

В створе ул. 30-й Иркутской Дивизии находится комплекс очистных сооружений глубокой очистки ливневых стоков. Этот проект выполнен ранее, и согласно техническому заданию, должен быть учтен при проектировании.

Вокруг объекта запроектирована парковая зона с регулярной посадкой деревьев. Расположение протяженных рядов деревьев предлагается выполнить так, чтобы они образовали планировочное направление, «подчиненное» структуре высотных жилых домов у бул. Постышева, и были ориентированы на плотину ГЭС. Это решение позволит максимально интегрировать техногенный объект в природную среду набережной и дополнительно озеленить территорию. В настоящее время прибрежная территория практически лишена добротной зелени, некоторая часть покрыта хаотичными зарослями.

Следующий блок набережной – продолжение парковой зоны. В ней планируется размещение тематической аллеи, посвященной истории строительства и эксплуатации каскада ГЭС на Ангаре, с устройством в будущем выставочного павильона, а также посадка деревьев и кустарников. Предлагаемая планировочная структура парка включает локальные места для общения, обустройства детской площадки, уютных прогулочных аллей.

v Поперечный профиль

^ Центральная площадь набережной

^ Вариант берегоукрепления с откосным профилем и мощением из сортировочного камня

Далее, согласно концепции набережной, предусмотрено создание природного солярия с активным обустройством места, размещением спортивных площадок. В комплексе предлагается сооружение объекта коммерческого назначения с террасой и панорамным остеклением с видом на реку, устройство пункта проката спортивного инвентаря (велосипедов, роликовых коньков, лонгбордов и пр.). В этом месте планируется строительство надземного пешеходного перехода через проезжую часть, который будет соединять жилую застройку с территорией набережной. В активном рельефе, характерном для рассматриваемой территории, предлагается размещение объектов коммерческого назначения. Дополнит общую

v Искусственная протока.
Пешеходный мост

концепцию этого места видовая площадка с беседкой «Логово лисицы» в акватории, соединенная с берегом безопасным переходом. Название беседки обыгрывает происхождение топонима Лисиха.

Далее – зона экстрим-парка с комплексом сооружений и площадок для занятий скейтбордингом, хоккеем (в зимнее время), мини-футболом (в летнее время), размещение уличных тренажеров и т. п. Дополнят этот комплекс места притяжения – зона неформального общения (мини-площадь, устройство мест для сидения, зона Wi-Fi), площадка для инсталляций, танцплощадка. Общая философия парка – многофункциональность и насыщенность зелеными насаждениями, аллеями, дорожками, плоскост-

^ Общий вид набережной в зоне солярия

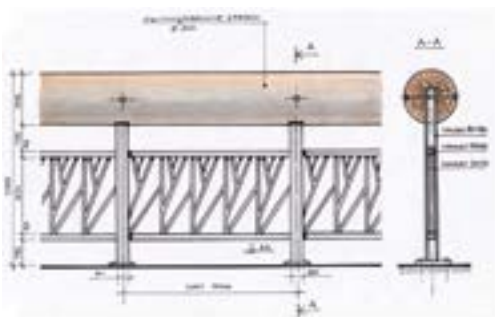
ными сооружениями, активное использование существующего рельефа и существующего озеленения.

Вдоль набережной предлагается запроектировать улицу (дорогу) местного значения с категорией «улица в жилой застройке», вдоль проезжей части – разместить парковки с нормативным количеством машино-мест. Предусмотрено устройство велодорожек, парковок для велосипедов, а также видовых площадок, карманов на проезжей части для остановки экскурсионных и туристических автобусов.

В комплексе набережной планируется устройство детских площадок с разными типами покрытий, уличных тренажеров, туалетных модулей с подключением к

централизованным инженерным сетям. Для посещения набережной маломобильными группами разработана система пандусов со специальным покрытием и другие меры, согласно действующим нормативам. Архитектурно-планировочные и технические решения позволят обеспечить максимальный доступ к воде на всем протяжении набережной с учетом требований безопасности. Для этого предусмотрен комплекс мероприятий по берегоукреплению и формированию береговой линии.

v Поперечный профиль

^ Варианты перильного ограждения набережной

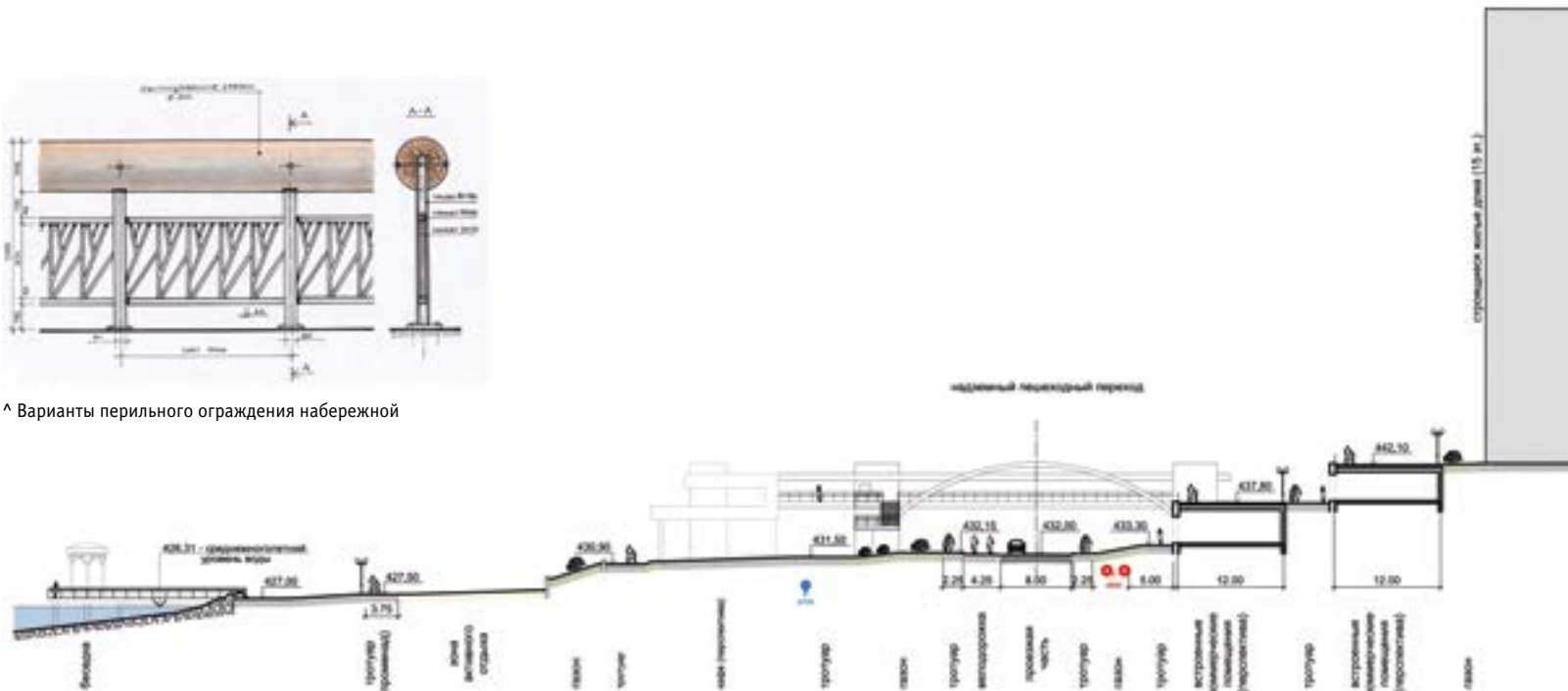
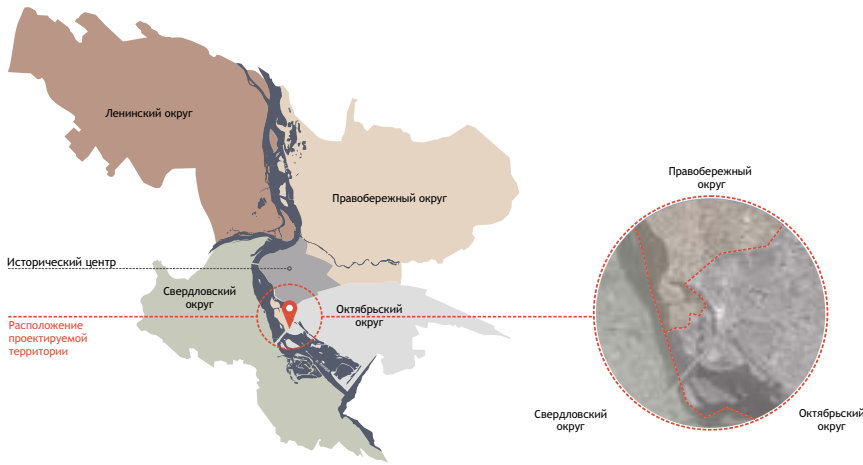

Схема расположения территории в соответствующих округах города Иркутска

Для формирования города, удобного для жизни, максимально использующего свой рекреационный потенциал, мы предлагаем концепцию парка, который совмещает в себе две основные типологии – городского парка с максимальным благоустройством, наличием инфраструктуры, якорных объектов и набережной с берегоукреплением; природного парка с максимальным сохранением ценных природных элементов, формированием новых ландшафтных зон, мест отдыха горожан и прогулочной части вдоль естественного берега Ангары.

Ключевые слова: городская среда, рекреационные пространства, природный парк, городской парк, ландшафт, гибкие сценарии развития, доступность территории. / To create a comfortable city, which uses maximum recreational potential, we propose a concept for the park that integrates two basic typologies: one of a city park with a number of urban amenities, infrastructure, anchor objects and a protected embankment; the other is a natural park with maximum preservation of valuable elements of nature, formation of new landscape zones, recreational places and promenades along the natural bank of the Angara River.

Keywords: city environment; recreational spaces; natural park; city park; landscape; flexible development scenarios; accessibility of the territory.

Концепция развития территории островов Юность и Конный в Иркутске /

текст

Александра Козак /
text
Alexandra Kozak

заказчик

Комитет экономики администрации Иркутска

исполнитель

ООО "Агентство развития территорий «Градостроительная школа»"

сроки выполнения работ

22.04.16 – 10.06.16

Миссия

Общее состояние городской среды имеет ключевое значение в конкурентоспособности города: она определяет общий эмоциональный настрой горожан, создает возможности для их участия в общественной жизни и городском развитии. Парковые зоны и места отдыха являются сердцем города и играют значительную роль в формировании системы общественных и рекреационных пространств, способствуют повышению качества среды города.

В соответствии с Генеральным планом Иркутска территория островов Юность и Конный входит в проект по формированию природно-экологического каркаса города.

Техническим заданием определены задачи:

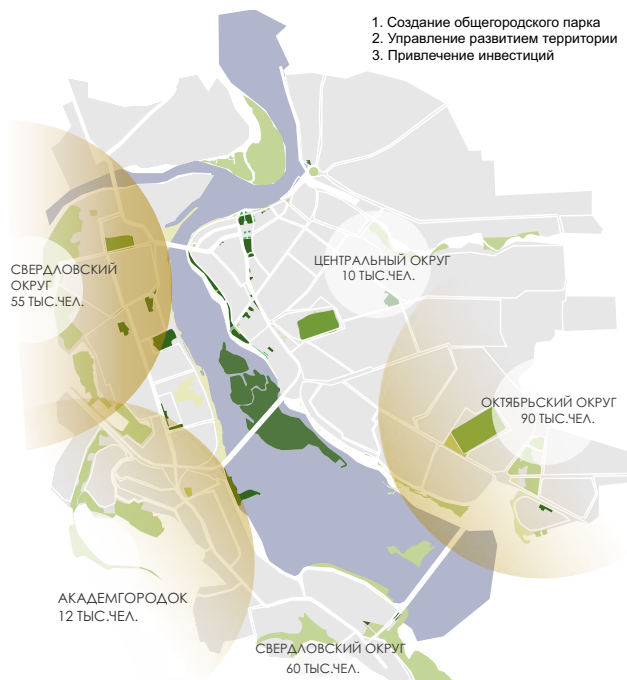
- выполнение задач стратегии города через запуск рассматриваемой территории в качестве парка;
- Увеличение инвестиционной привлекательности территории и возможность большей капитализации территории с сохранением экологического режима.

Местоположение территории в городе

Юность и Конный – речные острова, расположенные вдоль правого берега реки Ангары, расположенные в непосредственной близости от исторического центра Иркутска. Территория поделена между двумя городскими округами: о. Юность расположен в Правобережном округе, о. Конный – в Октябрьском. По материалам территориального планирова-

Цели и задачи концепции

1. Создание общегородского парка
2. Управление развитием территории
3. Привлечение инвестиций

Парк на территории островов Юность и Конный в системе общественных и рекреационных пространств пространства города Иркутска

авторский коллектив

Д. К. Золотухина
К. К. Золотухина
А. И. Козак
М. Г. Меерович
П. Ю. Ольшевич
Д. С. Финакова
А. Е. Шешукова
Е. В. Ямова

при участии

Д. А. Бочкарев
А. С. Желудков
В. А. Загвозкина
Н. О. Кривонос
А. П. Мартынова

Concept for Territory Development of Yunost and Konny Islands

ния численность населения, проживающего на прилегающих к острову в Правобережном и Октябрьском округе составляет около 100 тыс. чел. Пешеходная доступность островов от жилых районов составляет приблизительно 30 мин. Среднее время прибытия на личном автотранспорте – 15 мин.

Комплексные исследования территории

Ярко выражено различие островов Юность и Конный в благоустройстве и озеленении. На Юности был создан городской парк в 1960-е годы. Остров Конный не был благоустроен. В данное время территория острова – это просторные луга, с озерами и карьерами. Остров выглядит заброшенным и небезопасным местом. Несомненно, рекреационный потенциал островов реализован не полностью, в связи с отсутствием благоустройства и трудодоступностью большей части о. Конный.

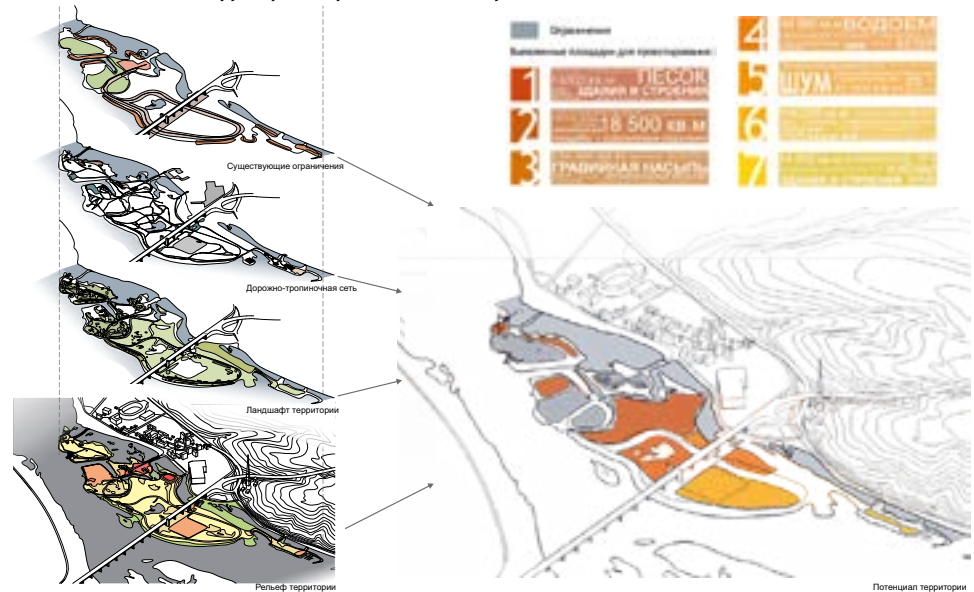
Концепция общегородского парка

С учетом современных тенденций развития городской среды и принципов устойчивого развития города мы предлагаем определить основной характер парка как общегородского в силу его уникального местоположения и территориальных возможностей, а также из-за отсутствия городского парка в принципе и возможности размещения его в других рекреационных пространствах города.

Формирование парка связано с его важной рекреационной ролью и ожиданиями горожан – совершенствованием общественных пространств с учетом новых требований комфорта и доступности. Для Иркутска парк на территории островов Юность и Конный – это социально значимый проект городского масштаба и возможность предоставления места отдыха районного значения для жителей близлежащих жилых массивов.

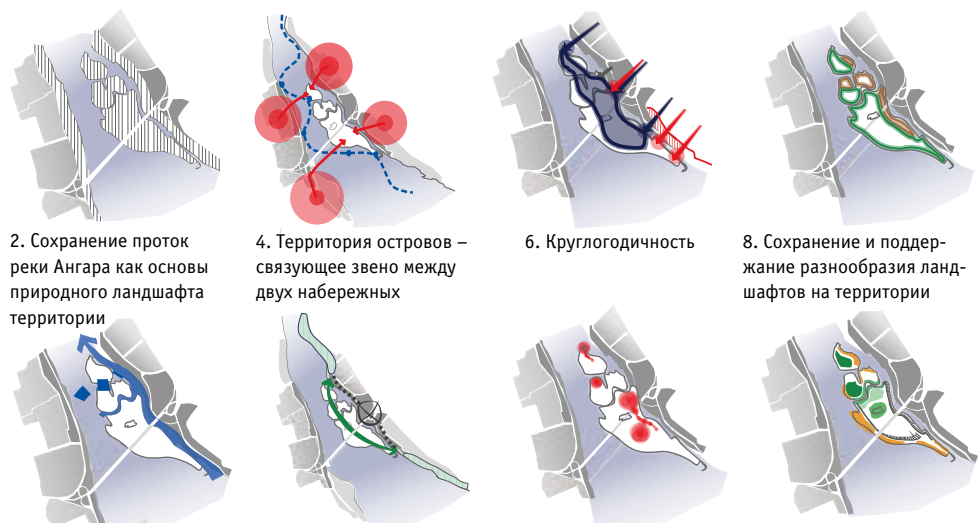
Особую роль в зеленом каркасе города занимают прибрежные территории вдоль Ангары, Ушаковки, Иркутта, а также островные и полуостровные территории в их акватории. Формирование парка на островах может стать связующим звеном для замыкания системы единой городской набережной и в то же время «хребтом» формирования зеленого каркаса города вдоль берегов Ангары.

Комплексный анализ территории острова Юность и острова Конный

Основные положения концепции

1. Сохранение уникального характера территории
2. Сохранение проток реки Ангары как основы природного ландшафта территории
3. Уникальное местоположение
4. Территория островов – связующее звено между двух набережных
5. Обеспечение доступности территории
6. Круглогодичность
7. Природа в городе
8. Сохранение и поддержание разнообразия ландшафтов на территории

Конечно, сегодня территория не похожа на парк, придется формировать новые ландшафтные зоны природного характера; с другой стороны, есть возможность «распаковать» земельные участки под строительство объектов без ущерба для экологии, тем самым обеспечить инвестиционные возможности для создания парка.

Территория островов Юность и Конный должна быть встроена в систему общественных пространств центральной части города. Для обеспечения комфортного доступа горожан и туристов необходимо создание пешеходных подходов: из центральной части Иркутска и из Октябрьского района. Также могут быть организованы связи с левым берегом Ангары, как посредством водного транспорта, так и с помощью пешеходных мостов или, например, фуникулера.

Со строительством многоуровневой транспортной развязки Академического моста была утеряна возможность создания непрерывной набережной. Территория о. Конный является единственной возможностью создать непрерывный путь для пешеходов и велосипедистов вдоль всей набережной Ангары. Для этого мы предлагаем устройство кольцевого бульвара по острову и городскую набережную по островам от фитнес-клуба «Весны» до Верхней Лисихи.

Согласно опросу посетителей, основная привлекательная черта территории – отсутствие автомобилей на ней. Территория разрабатываемого городского парка – пешеходная зона. Доступ автотранспорта на острова возможен только для автомобилей, обслуживающих территорию, автомобилей экстренных служб, а также для посетителей размещаемых на территории объектов.

Основные положения концепции

Для устойчивого развития территории островов Юность и Конный нами предлагаются базовые направления ее развития – стратегические ориентиры для создания мастер-плана для более подробного планирования территории и формирования стратегии управления, привлечения инвестиционных проектов:

- уникальное местоположение;
- территория островов – связующее звено между двумя набережными;

- сохранение уникального характера территории;
- сохранение проток Ангары как основы природного ландшафта территории;
- обеспечение доступности территории;
- размещение на территории новых объектов и функций для обеспечения работы парка в течение всего года;
- сохранение и поддержание разнообразия ландшафтов на территории;
- природа в городе.

Ландшафт

Проектируемый участок в первую очередь островная территория. Юность и Конный – это уникальные элементы природного каркаса, единственные два острова на Ангаре (после ликвидированного острова Шишиловский), расположенные в максимальной близости от материковой части города и входящие в состав двух городских округов. Из-за невысокого уровня освоения на островах сохранились крупные природные территории, как прибрежные, так и лесные и болотистые. Луга на Конном, лесная зона на Юности и болота в акватории проток Ангары являются местом обитания многих видов животных, растений и птиц. Необходимо сохранить и улучшить существующие ценные природные пространства и выполнить новые для формирования полноценного природного парка.

Берегоукрепление островов должно отвечать не только требованиям гидротехники, но и быть разнообразным по типу и конструктивному решению. Некоторые фрагменты береговой линии должны сохранять природный характер (с возможностью затопления при повышении уровня воды), другие – обеспечивать устойчивость русла к размыву и безопасность при повышении уровня воды, а третьи необходимо укрепить с применением только природных материалов. Восстановление проточности в руслах проток – главное направление развития территории.

Мастер-план

Разработка гибких сценариев развития, позволяющих адаптивно реагировать на изменения среды изменениями внутри самого города, совмещение разных видов

разрешенного использования в рамках одной территориальной зоны – основа нормального функционирования современной городской жизни, где каждая отдельная территория представляет собой только часть сложного многомерного организма города и региона.

Концепцией предлагается баланс территории, основанный на выявленных факторах и отвечающий миссии проекта – формирование общегородского парка, активно включенного в жизнь города. Процентное соотношение городских и природных территорий соответствует показателям, обеспечивающим комфортное пребывание посетителя в общегородском парке и достаточную капитализацию территории.

Территория парка разделена на городской и природный парки. Благоустройство зоны городского парка предполагает высокую плотность посещения, движение посетителей по основному бульвару, соединяющему острова. Зона природного парка занимает большую часть территории и характеризуется максимально естественным пейзажем. Концепцией предлагается баланс территории, при котором обеспечивается преобладание естественных компонентов среды над искусственными, т. е. сохранение той основы, которая и выделяет парк на фоне городской застройки. Выделяются следующие территории

- зона размещения якорных объектов парка, где концентрируются основные парковые сооружения и места сосредоточения публики, территории с повышенным уровнем благоустройства, рассчитанным на рекреационные нагрузки свыше 100 чел/га;

- зона открытых пространств для массового посещения (примыкающие к указанным) с обычным парковым уровнем благоустройства и необходимым оборудованием для различных видов массового отдыха. Рекреационная нагрузка 50 –100 чел/га;

- природные зоны, обособленные от городского окружения, с минимальным уровнем благоустройства, где по возможности исключаются любые сооружения (кроме прогулочных дорог, скамей, мостиков, навесов и т. п.). Рекреационная нагрузка до 50 чел/га при относительно свободном режиме пользования полянами, водоемами и лесными массивами.

Ландшафтное зонирование

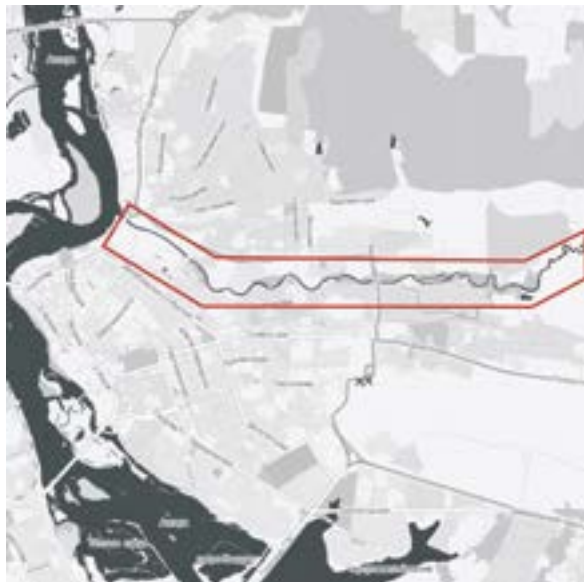

Зонирование береговой линии

Пространственное зонирование / МАСТЕР-ПЛАН

Рассматривается вариант обустройства берегов реки Ушаковки в Иркутске, выполненный специалистами Иркутскгипродорнии в 2011 году. Описаны основные градостроительные, архитектурно-планировочные и технические решения. Представлены предложения по функциональному зонированию территории. Ключевые слова: Ушаковка, набережные Иркутска, рекреационные зоны, Иркутскгипродорнии. /

The article features an infrastructure development of the banks of the Ushakovka River in Irkutsk proposed by specialists of Irkutskgiprodornii in 2011. It describes principal town-planning, architectural and technical solutions. Proposals on functional zoning of the territory are also provided.

Keywords: Irkutsk; Ushakovka; embankments of Irkutsk; embankments of the Angara River; embankment of the Ushakovka River; Rabochee District in Irkutsk; recreational areas in Irkutsk; Fortuna; Irkutskgiprodornii.

Обустройство реки Ушаковки в Иркутске / Infrastructure Development of the Ushakovka River in Irkutsk

текст
Сергей Демков /
text
Sergey Demkov

Обустройство реки
Ушаковки в Иркутске,
2011 г.

проектирование
АО «ИркутскгипродорНИИ»
(генеральный директор
А. Я. Косяков)

авторский коллектив
С. Демков
А. Концевой
Е. Коршунова
О. Куцакова
Ж. Лончакова
при участии К. Здышева

v Схема генерального
плана проекта Нижней и
Цесовской набережных
(2011)

Ушаковка – одна из трех рек в границах Иркутска, формирующая его природное разнообразие и рекреационный потенциал, который в полной мере не задействован. В последние десятилетия значимость Ушаковки для города во многом утрачена. Добыча гравия, захламление берегов бытовым мусором и промышленными свалками, загрязнение садоводческими объединениями, промышленными предприятиями, автозаправочными станциями и торговыми рынками, расположенными по берегам, – вот часть проблем, характерных для современной Ушаковки, как и для множества малых городских рек России.

АО «Иркутскгипродорнии» были выполнены предпроектные предложения (эскизный проект) по обустройству реки в границах города. Идейным вдохновителем этой работы был А. Я. Косяков. Выполнялась она в рамках частной инициативы проектной организации.

В 2011 году, к 350-летию Иркутска, в рамках юбилейных мероприятий городскими и областными властями была проведена реконструкция Нижней набережной. Работы выполнялись по проекту ИркутскгипродорНИИ (заказчик – МУ «УКС г. Иркутска», авторский коллектив: архитекторы Демков С., Ставцев С., Губина Г., Максимова И., инженеры Нагаева Н., Мынов Н., Дюртеев О., Труфанов О., Родионов Д., Серебренников С., Отрубенко С., Скрябиков С., Манейлов О., Черных В.)

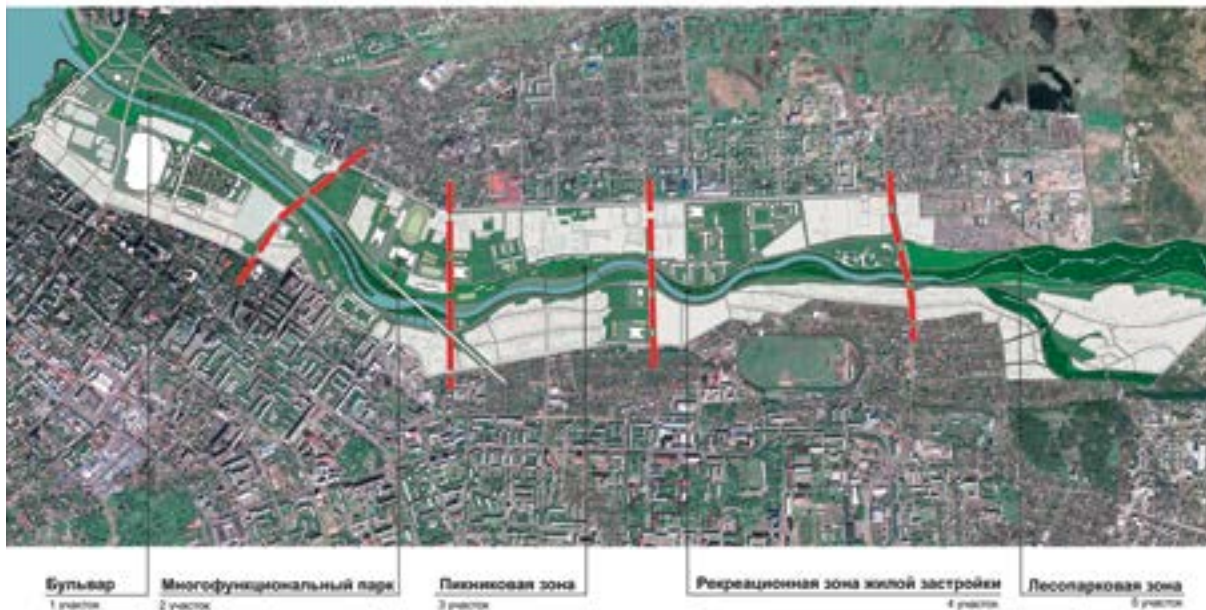
Основная идея эскизного проекта – дальнейшее развитие прибрежных территорий, начатое реконструкцией Нижней набережной, с увязкой их в единую планировочную систему. По замыслу архитекторов обустроенная территория Ушаковки должна быть значимым элементом природного каркаса, дополняющим дефицит городских

общественных пространств. Целью этой работы было предложить ряд мер по максимальному использованию природного потенциала и созданию полноценной ландшафтно-рекреационной зоны вдоль Ушаковки, упорядочить структуру застройки территорий, примыкающих к реке, определить проблемные места, требующие более внимательного отношения при дальнейшем проектировании. Следует отметить, что проектные решения выполнены в рамках общих решений Генерального плана Иркутска и, соответственно, Проекта планировки предместья Марата, Радищево, Рабочее Правобережного округа и Проекта планировки Октябрьского округа Иркутска. Авторы проекта уточнили некоторые планировочные фрагменты рассматриваемой территории, увязав их с общим замыслом по благоустройству. При разработке концепции учитывались выполненные ранее проектные предложения ОАО «Иркутскгражданпроект», предприятий «Фортуна», «Актив».

Река Ушаковка – правый приток Ангары. Общая длина – 77 км, общая протяженность реки в границах Иркутска – около 7 км. Площадь бассейна – 833 кв. км. Средняя высота водосбора – 680 м. Ширина русловой части – 15–20 м, глубина – до 1,5 м. Температура летом – от 9 до 20 градусов. Весной ледоход отсутствует, лед тает на месте. Во время дождевых паводков наблюдается подъем воды до 1,5 м. Ширина водоохранной зоны – 200 м.

Первоначальное название реки – Ида. В 1693 году купец Иван Ушаков построил на ней мельницу (плотина мельницы располагалась у нынешнего моста через реку – в створе ул. Ф. Энгельса). По фамилии купца река была переименована в Ушаковку. В начале XIX века на

< Схема генерального плана обустройства набережной Ушаковки (2011)

берегах Ушаковки располагались сады генерал-губернатора, вице-губернаторов и иркутской знати. К фонтанам в садах вода подавалась из реки. В устье были построены городские купальни. Первые деревянные мосты через реку были построены в 1829–1861 годах. В районе Рабочего предместья в русле раньше были целебные родники с сероводородной водой. Позже в результате забора гравия родники исчезли. В 1920 году на берегу Ушаковки был расстрелян А. В. Колчак.

Согласно материалам проекта планировки, рассматриваемая территория относится к зоне рекреационного назначения: Р2 – зона парков, скверов, бульваров; Р5 – зона водных объектов.

Основная концепция благоустройства Ушаковки – создание городского многофункционального парка с включением водного объекта как главного элемента рекреационно-парковой зоны. Условно территория поделена на пять функциональных зон (участков): 1 – от устья реки Ушаковки до ул. Ф. Энгельса; 2 – от ул. Ф. Энгельса до створа ул. Черского; 3 – створ ул. Черского до моста в створе ул. Ушаковской; 4 – от моста в створе ул. Ушаковской до моста в створе ул. Братской (Урожайной); 5 – от моста в створе ул. Братской до границы городской территории.

Зонирование парка предлагается следующее. Участок от устья Ушаковки до ул. Ф. Энгельса – бульвар. Он будет связующим звеном между городской набережной (Нижней набережной) и развитой парковой зоной. На данном участке предлагается линейная схема благоустройства вдоль реки с включением территории бывшего Интендантского сада. Благоустройство существующих и

новых объектов застройки, размещенных на территориях предприятия «Фортуна» и ИЗТМ, предлагается максимально раскрыть и связать с обустроенной набережной Ушаковки.

Далее вверх по течению – многофункциональный парк (участок 2 – от ул. Энгельса до створа ул. Черского) с активным благоустройством, установкой малых архитектурных форм, скульптур, парковых беседок, созданием искусственного острова с системой пешеходных мостов. Эта зона тяготеет к сложившейся многоэтажной застройке левого берега, проектируемым школе, объектам физкультуры и спорта. С территории парка открывается запоминающий вид на Казанскую церковь.

Далее – пикниковые зоны правого и левого берега (участок 3 – створ ул. Черского до моста в створе ул. Ушаковской) с развитой системой плоскостных сооружений: площадки для пикников, пляжи, спортивные площадки, озеленение. К этой зоне в настоящее время обеспечена автомобильная доступность. Далее (участок 4 – от моста в створе ул. Ушаковской до моста в створе ул. Братской (Урожайной)) – рекреационная зона жилой застройки для активного отдыха (пикники, физкультура, спорт, пляжи и пр.). Их назначение – компенсация общественных пространств, зон отдыха для перспективной многоэтажной жилой застройки правого берега. Далее – у моста – размещение автодрома (правый берег). Выше по течению – лесопарковая зона (участок 5 – от моста в створе ул. Братской до границы городской территории) с максимальным сохранением существующего ландшафта.

Эскизным проектом предлагалось связать правый и левый берег дополнительными пешеходными мостами (ориентировочно на всем протяжении – 10 шт.), размещенными в наиболее значимых с точки зрения градостроительного и архитектурно-планировочного решений местах. На максимальном протяжении предусмотрено устройство велодорожек, которые в зимнее время могут использоваться как лыжные трассы. Концепцией предусмотрено комплексное озеленение территории парка с учетом общего архитектурно-ландшафтного решения, а также санитарная вырубка малоценных деревьев, кустарников. Поскольку Ушаковка является «гуляющей» рекой, часто меняющей свое основное русло, эскизным

< Реализованный фрагмент Нижней набережной. Фото сделано с верхнего этажа здания Байкальского банка Сбербанка РФ (2012)

^ Схема изменения русла Ушаковки за период наблюдений с 1972 по 2010 год

^ Общий вид фрагментов многофункционального парка. 3D-визуализация

проектом предусмотрено создание искусственного русла на большем ее протяжении (около 2/3 длины).

Обустройство парка предлагалось выполнять на двух условных уровнях – верхнем (уровень существующих планировочных отметок), нижнем (уровень ВВ – 10%). На нижнем уровне – выполнить благоустройство с размещением плоскостных сооружений, озеленения и т. п. (разрешенные сооружения в зоне выше 10% уровня затопления ВВ). На верхнем уровне – дополнительно разместить объемные сооружения, малые архитектурные формы, выполнить наружное освещение. Связь между верхним и нижним уровнями – по лестницам и пандусам. Данное техническое решение позволило наиболее рационально использовать рассматриваемую территорию с учетом действующих норм и правил. После

работ по зарегулированию русла произойдет сужение пойменного потока воды, пропускная способность поймы уменьшится. Для того чтобы при прохождении высоких половодий река не изменяла русло, необходимо берегоукрепительные работы на правом и левом берегах вести одновременно. Для оптимального технического решения требуется выполнить моделирование гидрологической ситуации в расчетных сечениях с учетом архитектурно-планировочных решений и провести берегоукрепительные работы на основе комплексных инженерно-гидрометеорологических изысканий.

Разрабатываемый проект также был призван инициировать разработку Проекта планировки и Проекта межевания р. Ушаковки и смежных территорий для упорядочивания структуры застройки и использования земли.

Экспликация:

1. Проектируемые очистные сооружения
2. Существующие торговые здания предприятия «Фортуна»
3. Проектируемый ТРК предприятия «Фортуна»
4. Проектируемая жилая застройка ИЗТМ
5. Строящиеся здания бизнес-центров
6. Проектируемый спортивный комплекс
7. Существующее здание ИЗТМ

^ Участок 1 (бульвар) обустройства набережной – от Нижней набережной до ул. Энгельса

Экспликация:

1. Проектируемый парк
2. Казанская церковь
3. Проектируемая школа
4. Проектируемая многоуровневая парковка
5. Проектируемый спортивный комплекс
6. Проектируемые очистные сооружения

^ Участок 2 (многофункциональный парк) – от ул. Энгельса до ул. Черского

^ Общий вид фрагментов многофункционального парка. 3D-визуализация

Разработка упомянутых документов градостроительного планирования предотвратила бы самовольный захват и нецелевое использование земельных участков и придала бы импульс развитию большой территории областного центра. Разработка Проекта планировки и Проекта межевания и последовательная реализация Проекта обустройства свяжет большие части города в единый планировочный организм. Учитывая дефицит городских пространств для нового строительства и освоения застроенных территорий, указанные шаги, безусловно, повысили бы общую инвестиционную привлекательность города и прибрежных территорий Ушаковки. Создание новых общественных рекреационных пространств обогатило бы образ нашего города и с радостью было бы принято жителями.

^ Общий вид фрагментов многофункционального парка. 3D-визуализация

Экспликация:

1. Площадки для пикников
2. Проектируемые очистные сооружения
3. Проектируемая школа
4. пляж

Экспликация:

1. Проектируемый жилой комплекс
2. Проектируемая школа
3. Автодром
4. Очистные сооружения

Экспликация:

1. Участок реки с зарегулированным руслом
2. Участок свободной реки без берегоукрепления

^ Участок 3 (пикниковая зона) – от ул. Черского до ул. Ушаковской

^ Участок 4 (рекреационная зона жилой застройки) – от ул. Ушаковской до ул. Урожайной

^ Участок 5 (лесопарковая зона) – от ул. Урожайной до границы города

Рассматривается история застройки левого берега Ангары на территории Иркутской ГЭС. Анализируется проект, созданный в 90-е годы фирмой Н. Жуковского. Подчеркивается рекреационный характер места и комплексный характер проекта. Обсуждаются вопросы сохранения исторического наследия советского периода – Первого и Второго поселка ГЭС – и топонимики. Затрагиваются вопросы о целесообразности размещения храма Александра Невского. Предлагается вернуться к материалам проекта ввиду его актуальности.

Ключевые слова: Иркутская ГЭС, инфраструктура, рекреационная зона, застройка, автостоянки, транспортные потоки, благоустройство, охрана первенца Ангарского каскада, топонимики. /

The article reviews the history of development of the left bank of the Angara River within the territory of the Irkutsk Hydroelectric Power Plant. The article analyses the project worked out by N. Zhukovsky architectural bureau in the 1990s. It features recreational characteristics of the site and an integrated nature of the project. It also speaks about preservation of the historical heritage of the Soviet period - the 1st and the 2nd HPP Settlements, as well as the toponymy. The article touches upon the question of expediency of the location of the Temple of Alexander Nevsky. The article proposes to return to the project in view of its relevance.

Keywords: Irkutsk Hydroelectric Power Plant; infrastructure; recreational area; development; car parking; transport flows; improvement; preservation of the first station of the Angara cascade; toponymy.

История места: берег Якоби / The History of the Place: Yakobi Shore

текст

Марина Ткачева /

text

Marina Tkacheva

Снова активизировался интерес к заливу/улице Якоби – единственной зоне отдыха на левом берегу в очень востребованном и осваиваемом месте. На Градсовет был представлен удививший участников заседания вариант застройки этой территории. Концепция выглядит в высшей степени спорной, а временами и угрожающей разрушить тот природно-культурный каркас, который сложился после освоения территории ГЭС. Угроза исходит от множества запроектированных объектов коммерческого назначения, которые предполагается расположить в традиционных местах отдыха и спорта. В этой связи мы публикуем первый проект застройки, сделанный архитектором Н. Жуковским еще в девяностые годы, и интервью, взятое членом редколлегии ПБ Мариной Ткачевой у руководителя проекта Николая Жуковского.

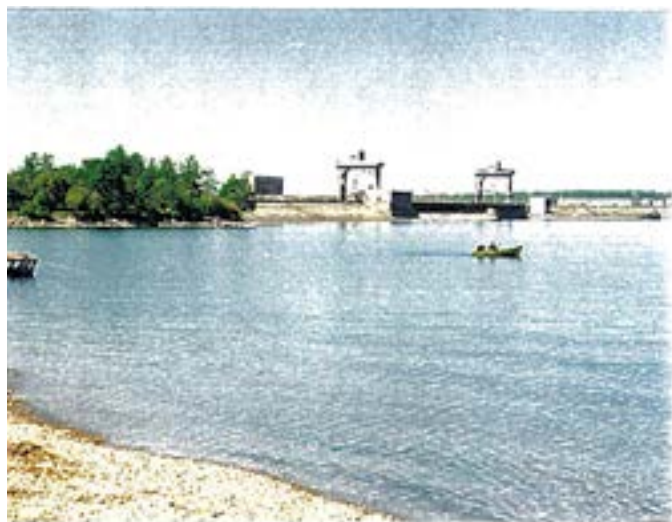
МАРИНА ТКАЧЕВА Я бы начала разговор об этой территории с вопроса о том, как задумывалась эта зона, как она была спланирована в 90-е годы? И какова судьба этого проекта?

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ Береговая часть водохранилища возле плотины вдоль улицы Якоби всегда, на всех генеральных планах была обозначена как рекреационная зона. Даже попытка Иркутскэнерго разместить там коттеджи в Гражданпроекте получила жесткий отпор. Проектировщики настаивали, что это – городская зона отдыха. А если это так (и на картах именно так она и обозначена), то каково ее значение? В первую очередь надо сказать, что на левом берегу больше таких зон и нет, нет выхода городской застройки непосредственно к водохранилищу. В отличие от центральных парков отдыха, расположенных внутри застройки, это место самой природой предназначено быть рекреационной зоной. Люди приезжают сюда не только загорать и купаться, но и на пикники, приспособливая для них свободные полянки, размещая необходимое оборудование, устраивая кострища. Ни в одном парке такое было бы просто невозможно. Мы и старались сохранить эту стихийно возникшую функцию. Администрация планирует разместить там карусели и другие стандартные парковые приспособления. Но там

более живая природа и более раскрепощенный отдых людей, нежели в городе. А колесо обозрения можно было бы перенести чуть повыше. Когда делали проект в 90-е годы, мы опирались на заказ: разместить здесь в том числе и серф-клуб. Предварительно провели подробный анализ территории: как выглядит роза ветров на берегу водохранилища, какой мыс наиболее благоприятен для размещения школы серфинга (яхтенной школы)? Ведь для серфинга и яхт нужны особые условия старта – чтобы дул боковой ветер. И мы находим в центре пляжа небольшой мысок, наиболее подходящий для старта. Далее, в зависимости от направления ветра, обозначили места, пригодные для купания, со стороны плотины и со стороны лесного массива. Проанализировали нагрузку в обычные дни и выходные, в жаркие и прохладные, летом и зимой. Таким образом, выделились пикниковые и пляжные зоны, места для размещения открытых спортивных площадок. Зима – время освоения льда: там проводят соревнования авиамоделисты. Конечно, этот ресурс еще не исчерпан: ведь лед можно поливать, полировать и, поддерживая постоянную температуру в надувных временных сооружениях, использовать для зимних видов спорта.

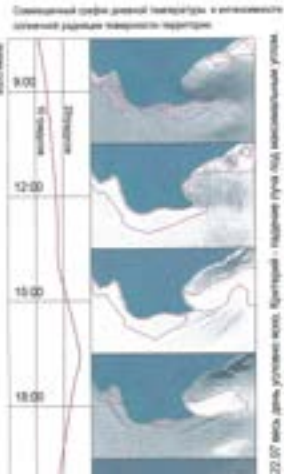
Спор был из-за транспортной схемы: заезд на пляж мы обозначили на изгибе улицы Якоби, где получается классический и самый безопасный «французский» трехсторонний перекресток: все направления хорошо просматриваются. Сейчас реализован весьма неуместный, очень рискованный заезд: обзор крайне ограничен и опасен как для машин, так и для пешеходов.

Много споров было об обслуживающей дорожке вдоль пляжа, по которой идет загрузка кафе, уборка мусора, может подъехать скорая помощь. Мы предполагали протянуть ее примерно в 20 метрах от воды. Правда, экологи возражали, но надо учитывать и психологию людей: если дорожку убрать совсем далеко, то автомобилисты все равно найдут способ подъехать прямо к воде, что мы и наблюдаем сегодня. Если же сделать парковку и подъезд в пределах обозримого пространства – исчезает провокация, когда человек вместо отдыха сторожит свое авто и, не выдерживая, все-таки прорывается прямо к берегу. Все стоянки предполагалось разместить вдоль Якоби, под деревьями, на уже существующей большой сети водопро-

ГОРОДСКАЯ ЗОНА ОТДЫХА Иркутское водохранилище - левый берег.

20:00 вода уже уходит, берег - широкий (уже не!) холмистый уступ.

Определяем все податливейшие, эрозийный и проницаемый участки в долине реки. В условиях Сибири особо опасны эрозийный и проницаемый участки, поэтому проектируются искусственные участки, особенно вблизи мостов на первом уровне дам. Также фиксируем участки благоприятные для прильвания паводка - наиболее пригодные - для крыльца и заезда, и менее пригодные - для выезда.

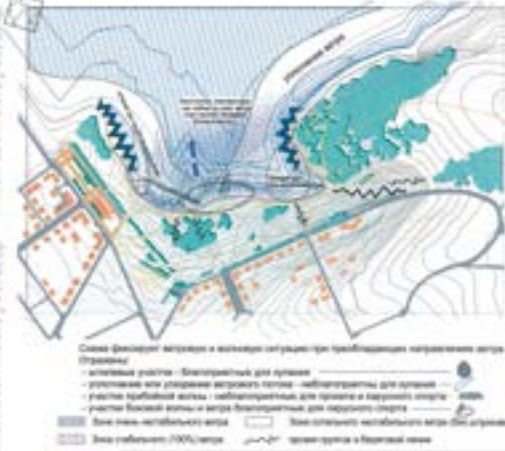
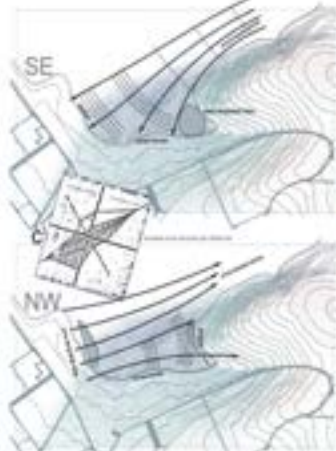

Схема фиксирует мостовую и водопроводные коммуникации при приближении к территории зоны отдыха.

Формы:

- эрозийный участок - благоприятный для выезда
- эрозийный или эрозийно-активный склон - неблагоприятный для выезда
- участки прильвания паводка - неблагоприятны для приезда и выезда паводка
- участки впадения воды в реку - благоприятны для приезда и выезда паводка

Зона с низким коэффициентом эрозии
Зона с высоким коэффициентом эрозии для эрозии

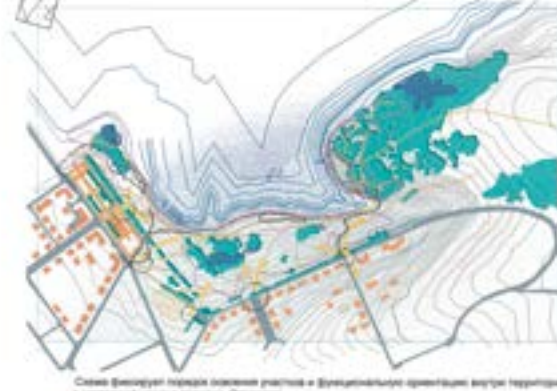
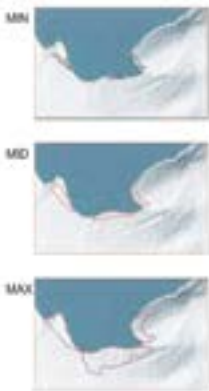

Схема фиксирует границы зон отдыха и функциональную организацию зон отдыха территории в масштабах всего комплекса. Определяем:

- существующие транспортные и пешеходные потоки.
- пригодность участков для размещения зон отдыха.
- пригодность участков для размещения зон отдыха.
- пригодность зон отдыха.
- зонирование зон отдыха и зонирования зон отдыха.
- участки для зон отдыха.
- места стоянок для автомобилей.

пригодность участков для размещения зон отдыха при изменении уровня воды в реке и изменении конфигурации территории

Влияние озонидов на берега озера Байкал

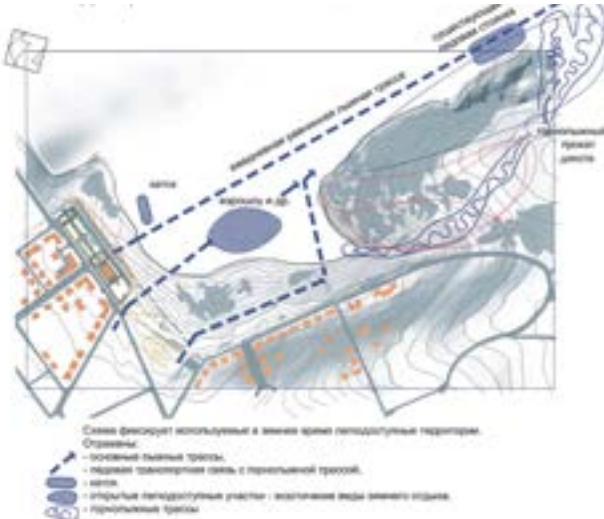

Схема фиксирует использование в зоне отдыха ландшафтных зон отдыха.

Формы:

- водный пешеходный тракт.
- пешеходный тракт с парковой трассой.
- мост.
- эрозийный участок - эрозийный берег озера Байкал.
- приливный тракт.

водов. Эту землю под застройку нельзя использовать, а стоянки на гравийном основании организовать вполне реально. Дополнительно здесь же, на сетях, мы предусмотрели открытые спортивные площадки.

Конечно, в связи с освоением земли в этой части города все время встает вопрос о храме Александра Невского: его место меняется и до конца не определилось.

МТ Я помню, что у тебя была четкая позиция: разместить храм прямо в развязке транспортного кольца (см. Проект Байкал. 2014. № 41. С. 62–64).

НЖ Да, это и сейчас мне представляется оптимальным: кроме размещения храма, ведь надо решать и транспортные проблемы этого участка. По нашему проекту было предложено расположить храм в центре большого кольца. Он был бы защищен вспомогательными постройками; под дорогой было бы четыре выхода на храм со стороны 1-го поселка ГЭС, микрорайона Приморского, 2-го поселка ГЭС и со стороны водохранилища, что храму было так необходимо! Мне и сейчас кажется, что это решение – самое лучшее.

В проекте зоны отдыха было предложено устройство перехода под городской магистралью от жилой застройки 1-го поселка ГЭС к Дому пионеров (теперь Дом детского творчества) и далее – к самому водохранилищу. Там же, в откосе под землей, появлялась возможность разместить пункт проката летнего и зимнего спортивного инвентаря и школу серфинга или яхт-школу.

МТ Как осуществляется реализация проекта?

НЖ Само собой, мы не предусматриваем никаких качелей-каруселей на самой территории зоны отдыха: для их установки пришлось бы вырубать лесочек, так как свободной территории здесь просто нет. Сейчас все постройки на берегу выглядят ужасно: они непрозрачны и с тыльной стороны всегда захлаплены и завалены. Кроме того, они нерентабельны, и в этом заключается главная причина нежелания инвесторов вкладывать в них средства. В нашем проекте более-менее капитальные павильоны размещены на пересечении ул. Якоби и пешеходных бульваров (ул. Театральная и др.). Они приближаются к жилой застройке, позволяя пользоваться

ся ими зимой и летом, а прозрачные временные павильоны располагаются в самой зоне отдыха и на берегу. Эти прозрачные кафе – единственное, что мы прибавили к проекту, оставив принципиальную схему 90-х годов без изменения.

МТ Но ведь любое производство – производство пищи или отдыха – требует подсобных помещений: склады, сараи, туалеты...

НЖ Давайте уберем из этого списка склады, сараи и обширные подсобные помещения: ведь на территории зоны отдыха в прибрежной части надо качественно и комфортно осуществлять функцию отдыха, а не производить.

МТ Какова вероятность реализуемости этого проекта?

НЖ Реализация зависит не от архитектора, не от его проекта. Проект – это одно из предложений. Его реализация складывается из трех составляющих: от способности власти, наличия денег и благоприятного стечения обстоятельств.

Кое-какие элементы благоустройства остались еще с советских времен. Например, площадка парка Энергетиков, где можно и сейчас кататься на роликах и велосипедах по асфальтированным дорожкам. Там и колесо обозрения можно установить. Если же ситуация с храмом зайдет в тупик, то на этой территории и храм разместить можно, не приближая его к жилым строениям. Конечно, бизнес тоже весьма заинтересован в этой площадке. Тем более следовало бы ответственнее отнестись к принятию окончательного решения.

И еще одна деталь. Мы делали проект зон охраны памятника истории Иркутской ГЭС – первенца Ангарского каскада. Территория памятника – сама гидростанция; Первый поселок входит в комплекс памятника. Это значит, что он должен передавать дух того времени, 50-х годов. Архитекторы тогда предусмотрели по периметру постройку каменных домов, которые должны сохраниться. А внутри поселка строились деревянные, временные дома; они иногда горели и разрушались, подлежали замене. Берег Якоби – это охраняемый ландшафт. В этом комплексе памятника истории участвует и Второй посе-

лок ГЭС, который до сих пор сохранился деревянным. На участке застройки от ул. Мухиной до ул. Якоби проектом было наложено ограничение на высотность домов – не более трех этажей, чтобы не перекрывать видовые точки и не разрушать общий масштаб исторического места.

Проект зон охраны утвержден; это редкий случай, когда проект был утвержден губернатором. Но... почему-то сейчас о нем забыли, и там начинается строительство 15–20-этажных высоток. Будем последовательны: либо утвержденные зоны охраны и памятник (которые как существовали, так и существуют), либо застройка. Тем более что в направлении микрорайона Юбилейного достаточно места для многоэтажных комплексов.

Есть и еще один аспект: если поселок – памятник, то и названия улиц должны сохраняться. Вот аллея с прекрасным историческим названием «Огни коммунизма». Зачем ее переименовывать, пусть даже и в честь известного строителя? Утрачивается дух места, его характер, забывается история.

В поселках охраняемой частью является и планировочная структура, которая тоже изменяется не без участия наших коллег-архитекторов. Утверждая проект зон охраны с застройкой не выше трех этажей, мы подчеркивали элитный характер места: рядом – водохранилище. Высотная застройка – признак нищеты общества; она лишает место своеобразие и уникальности, да и сохранность природных ресурсов тогда никто гарантировать не сможет. Их постепенное исчезновение уже началось. За зонами отдыха надо следить, и это требует особого внимания, усилий и денег. Если этого не делать, улица Якоби превратится в место, напоминающее неорганизованный двор, а парковки прибрежной зоны мало-помалу станут парковками жилого района.

Удивлен, что разработанный нами проект зон малоэтажной застройки, проект зон отдыха и утвержденный проект памятника оказались никому не нужны и забыты. Конечно, жизнь корректирует наши планы, но ведь место не изменилось, и ГЭС по-прежнему стоит, и плотину не размыло. Не надо забывать, что эта территория – единственная на левом берегу в городской черте, где город граничит с природой, это ценная рекреационная территория.

В статье отражено архитектурное и градостроительное кредо, воззрения и практический опыт архитекторов в реализации концепции общественно-рекреационной среды Красноярскa, которая полноценно может быть осуществлена только в диалоге власти, бизнеса, архитекторов и городских сообществ. Сделан вывод, что появление качественной городской среды возможно только с учетом интересов разных социальных групп, сообществ и каждого жителя города, рассмотренных комплексно, во взаимосвязи с объективно происходящими в городе процессами и его архитектурно-пространственными возможностями.

Ключевые слова: Красноярск, развитие города, прибрежно-островные территории, общественно-рекреационная среда, природно-экологический каркас. /

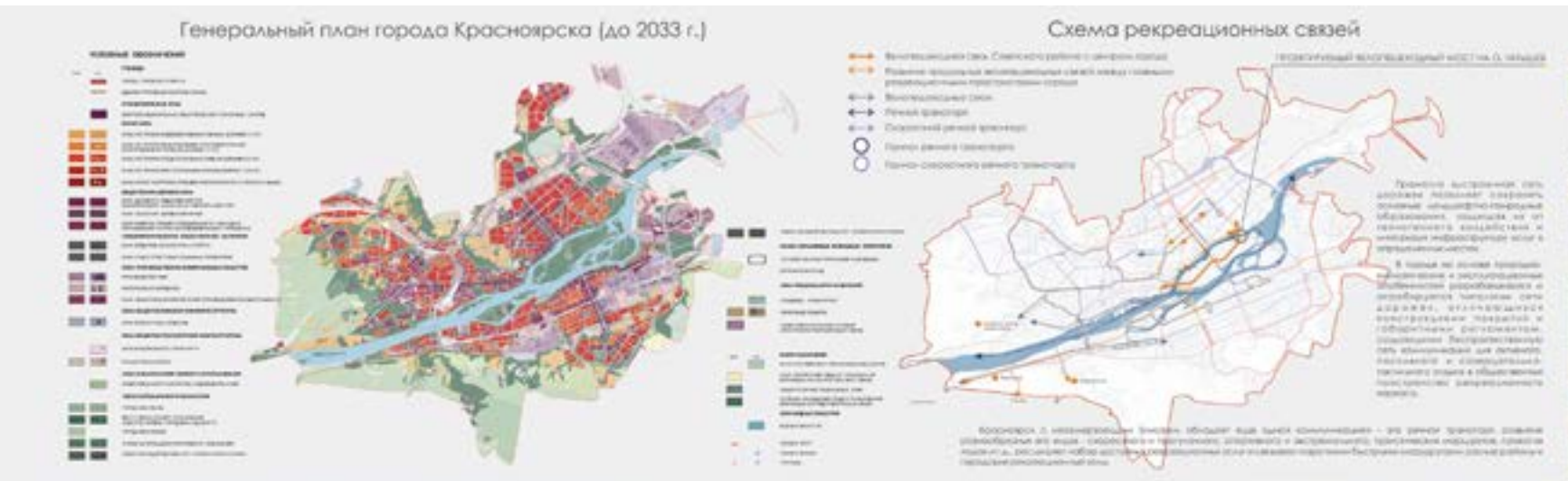
The article features the architects' architectural and town-planning credo, views and experience demonstrated in the concept of the public-recreational environment of Krasnoyarsk. It can be properly realized only through the dialogue between the power, business representatives, architects and municipal communities. It is concluded that a high-quality urban environment is possible only if the interests of different social groups, communities and each citizen are considered in an integrated manner, in relation to the current urban processes and the city's architectural and spatial possibilities.

Keywords: Krasnoyarsk; urban development; riverside and island territories; public –recreational environment; ecological structure.

Диалог с Енисеем

Концепция реновации и обустройства прибрежно-островного рекреационного каркаса Красноярскa /

A Dialogue with the Yenisei

The renovation and infrastructure development concept for the riverside and island recreational structure of Krasnoyarsk

Сегодня в формировании программ развития города создание прибрежно-островного рекреационного каркаса становится одной из стратегий развития Красноярск. Почему же рекреационно-общественные пространства в городе являются приоритетными? Данную тенденцию можно рассматривать и с позиции современных трендовых явлений, и как связанную с идентичностью природы места и характером нашего города.

Река Енисей как ключевая коммуникационная природная энергетическая ось, ее притоки Кача, Базаиха и множество ручьев за тысячелетия сформировали своеобразный яркий природно-экологический каркас. В него входят островные и прибрежные территории (расположенные в центре города остров Отдыха со спортивной инфраструктурой и остров Татышев, сохраненный общественностью и администрацией города как незастроенное природное пространство), отроги Саянских гор с заповедником «Столбы» (одним из самых популярных исторически сложившихся мест отдыха красноярцев на природе), Бобровый лог (горнолыжный комплекс в черте города, спускающийся своими трассами к реке Базаихе, текущей в каньоне Торгашинского хребта) – на правом берегу, на левом – Николаевская сопка (с комплексом трамплинов для прыжков на лыжах, академией биатлона и академией зимних видов спорта) и другие.

Ландшафт и природа оказывают влияние на жизненные процессы города, аспекты событийности среды, психотип человека, определяя идентичность городской среды. Как мы видим, в Красноярске, порожденные его природным окружением, исторически сложились определенные виды отдыха и спорта.

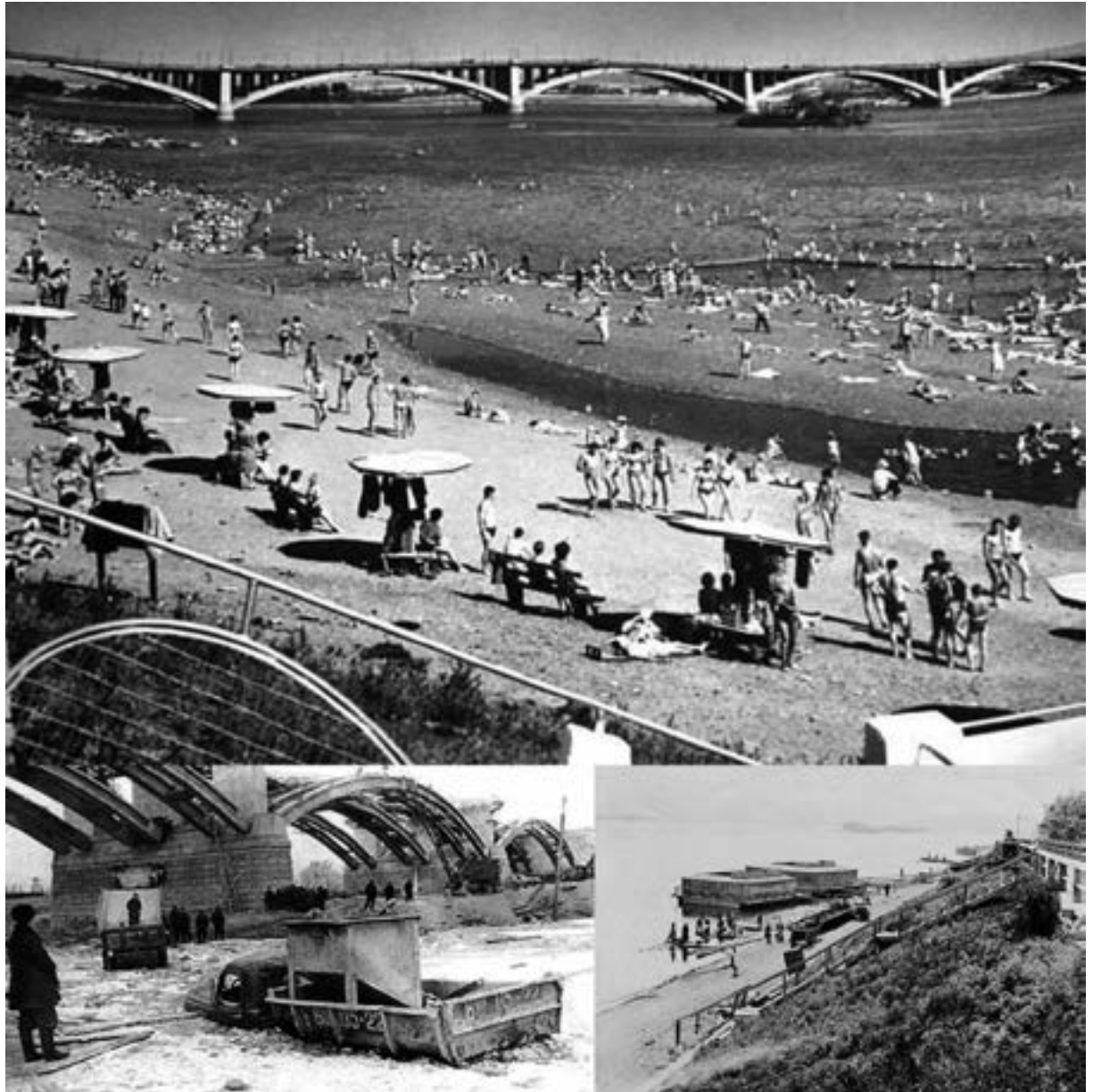
Взаимный диалог красноярцев с Енисеем – одна из городских сущностей, потерянная, но востребованная. До строительства ГЭС в Дивногорске река, растянувшаяся на тысячи километров, протекающая через хакасские степи и их знойную жару, летом прогревалась на территории Красноярск до 25°C. На протяжении нескольких километров в центральной части города полоса левого берега была городским пляжем. Это было место, куда в сезон устремлялись горожане, плюхаясь в теплую реку, обласкивающую каждого красноярца – от любителей утренней прохлады с рассеивающимся туманом до багрово-

текст
Алексей Мякота /
 text
Alexei Myakota

> Велопешеходный мост на о. Татышев

> Вся центральная городская набережная на протяжении двух километров до строительства ГЭС являлась пляжной территорией

^ Ротонда у озера о. Татышев

^ Амфитеатр-солярий на о. Татышев

щих в лучах позднего заката. А к воскресенью готовились все желающие себя показать и на других посмотреть. А что мы сегодня знаем о зимних лыжных маршрутах по островам, по замерзшему Енисею, а о тех громогласных ледоходах, о хоровых песнопениях на островах, текущих над рекой?

После 1961 года. Енисей не замерзает зимой, уровень воды регулируется работой ГЭС и летом вода не прогревается выше 14°C. Сегодня река ощущается горожанами как отстраненная, недоступная и холодная. По опросам, 80 % красноярцев говорят, что никак не взаимодействуют с рекой, кроме поездок через мосты на другой берег.

Потерянный диалог с Енисеем стал выпавшим звеном из нашей городской событийности. Но река, оставаясь живым организмом, на всем протяжении капитальной набережной города намывает новые территории, формируя вдоль берегов прибрежные ландшафты со своими протоками, старицами, рельефом, растительным своеобразием. Эти территории располагают человека к выходу к воде и созерцательному, прогулочному отдыху в диалоге с природой. Часть из них обладает потенциалом создания небольших водоемов для купания и организации активного и пассивного отдыха.

Новый генеральный план города в дополнение к рекреационным пространствам, высвобождает ряд прибрежных территорий от промышленных зон. Работа с рекреациями в структуре города требует определенных принципов, подходов к их обустройству, созданию качественных общественных пространств, решая в том числе и экологические задачи.

Один из таких принципов – это совмещение прибрежно-островного рекреационного каркаса с природно-экологическим, что определяет направление на экоустойчивое развитие городских систем, которое в совокупности с другими мероприятиями оздоровления, очищения городской среды позволит постепенно восстановить экологический баланс в городе.

Восстановление и сохранение объектов природного каркаса должно быть организовано системно на основе утверждения охранных законодательных актов по существующему принципу охраны объектов культурного наследия.

Так, например, обратившись к истории реки Кача и Покровской горы, мы вспоминаем, что здесь был мощный сосновый бор, вырубленный для строительства первоуродного Красноярска. Восстановив сосновый бор, органично вплетая его в эстетику городской среды, мы сформируем качественно новый зеленый «фасад» Покровской горы и рекреационной зоны реки Кача, получая не только эстетический, но и экологический эффект, одновременно отдавая дань исторической памяти и природному объекту.

Другой пример, высотная застройка по берегам Енисея, которая становится препятствием для продуваемости и очищения воздуха в городе при малых ветрах. Сегодня на выходе реки Базаихи к Енисею в каньоне природного каркаса происходит естественная аэрация воздуха (утром по Базаихе поднимается туман, вечером прохлада спускается к реке). В выполняемом проекте планировки необходимо учесть эти процессы, не перекрывая высотной застройкой основные воздушные потоки.

Высвобожденные береговые территории и существующие рекреации должны быть связаны коммуникациями и наполнены инфраструктурой услуг и городской событийностью. В этом случае Красноярск получает полноценный прибрежно-островной рекреационный каркас, выстроенный по основной оси – реке Енисей, а его притоки и ручьи позволяют рекреациям проникать в ткань города, сцепляя и объединяя районные парки и скверы в целостную систему.

Наполнить ее жизненной энергией может непрерывная сеть коммуникаций, не столько автомобильных, сколько велосипедных, а так же общественного и речного транспорта, связывающая разные районы города с основными «магнитами» отдыха красноярцев.

Городу на реке необходима продуманная сеть мостов, в том числе и велосипедных, объединяющих его берега и острова. Проектируемый нами велосипедный мост через протоку Татышева в районе ул. С. Лазо позволит связать велосипедными маршрутами Советский район с островом Татышев, историческим центром города и центральной набережной. Во время обсуждения нового генплана мастерская предложила идею по осуществлению продольного велосипедного маршрута по Енисею и его островам из Советского района до Бобрового

^ Терраса у воды на о. Татышев

лога, которая может осуществиться при строительстве пятого моста, запланированного в районе реки Кача. Это позволит связать остров Татышев с островом Молокова, и далее через остров Отдыха попасть на правый берег, к тем самым традиционным для горожан рекреационным магнитам.

Красноярск с незамерзающим Енисеем обладает потенциалом развития разнообразного речного транспорта – скоростного и прогулочного, спортивного и экстремального, туристических маршрутов, прокатов лодок, что расширяет набор доступных услуг и связывает быстрыми маршрутами разные районы и городские рекреации. Развитие речного транспорта предусматривается в новом генплане города. Следующим шагом должна стать комплексная программа, учитывающая социальные и коммерческие интересы участников.

В Красноярске на основе природно-климатических и эксплуатационных особенностей разрабатываются и опробуются типологии сети дорожек, отличающихся конструкциями покрытий и габаритными регламентами. Они создают беспрепятственную сеть коммуникаций для активного, пассивного и созерцательно-тактильного отдыха в общественных пространствах рекреационного каркаса. Грамотно выстроенная сеть дорожек позволяет сохранять основные ландшафтно-природные образования, защищая их от техногенного воздействия. Желая сохранить естественные экосистемы, оберегая уникальный ландшафт, мы предлагаем наполнять искусственными образованиями-услугами только определенные урбанизированные участки территорий.

Нашей мастерской разработана пространственная конструктивно-строительная система, состоящая из универсальных металлических узлов и связей, выполненных из клееной древесины и ее массива, позволяющая создавать различные системы (стоечно-балочную, пространственно-структурную) и оболочки разной конфигурации.

Данная система представляет собой архитектурную параметрическую гибридную «ткань», которая, развиваясь, как сеть, своим стиливым единством объединяет различные ландшафтные территории. Обладая гибкостью формообразования, приспосабливаясь к месту и функциональным потребностям, она отвечает адаптационным

требованиям рекреационного каркаса, реализуя концептуальный принцип взаимодействия объектов природы и архитектурной капитальной городской «ткани». Она способна сформировать многообразную полноценную инфраструктуру услуг и площадки, обеспечивающие проведение социальных, культурных, спортивно-оздоровительных мероприятий и отдыха в общественных пространствах.

Система не является продуктом, используемым одной проектной организацией, это некий механизм, форма проектного мышления. Рассматривается возможность создания трехмерной проектной программы, позволяющей работать с архитектурным формообразованием с последующим доведением проекта до рабочей документации.

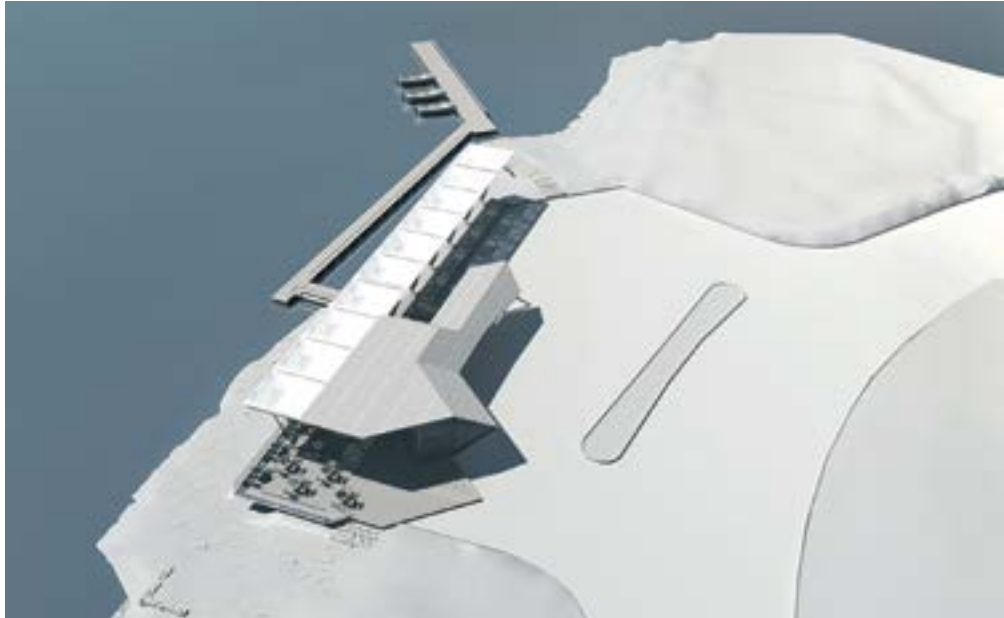
Конструктивная система есть технология пространственного формообразования, в основе которой лежит профессиональное мировоззрение, где архитектура – это не деятельность человеческого субъекта, а продукт творческого излияния согласно законам естественного построения в сотворчестве с природой. Такой диалог является основополагающим принципом в познании естественного. Это и есть определяющая архитектурная мотивация в работе с природным рекреационным пространством.

Выстраиваемые по законам природы места, рекреационно-общественные пространства восстанавливают взаимодействие и диалог горожан с природой, а значит, и с самим Енисеем. В городе формируется новое представление и понимание самой сути общественно-рекреационной среды, являющейся посредником между искусственной тканью города и естественными природными образованиями.

Пространства, в которых выстраивается эстетический и этический диалог природного и искусственного, наполненные жизненной динамикой, вовлекающей в себя разные социальные уровни населения, формируют новое отношение к природе и коммуникацию, снижающую социальные регрессы. Пространства и мероприятия, учитывающие сложившиеся исторические традиции и красноярскую событийность (все то, что делает город и наполняет его жизнью, мифами и традициями, то, что

^ Летнее кафе с прокатом лодок на о. Татышев

воспринимается нами как некое городское своеобразие), способны сформировать новый событийный ряд, порождающий мифы, адекватные имени Енисей.

Данная статья выражает архитектурное и градостроительное кредо, воззрения и практический опыт в реализации концепции общественно-рекреационной среды Красноярска, которая полноценно может быть осуществлена только в диалоге власти, бизнеса, архитекторов и городских сообществ. Сделанные сегодня первые шаги – это результат сложившихся субъективных факторов и действий отдельных личностей. Появление же качественной городской среды возможно только с учетом интересов разных социальных групп, сообществ и каждого жителя города, рассмотренных комплексно, во взаимосвязи с объективно происходящими в городе процессами и его архитектурно-пространственными возможностями. Для реализации подобных интересов (в отсутствие легитимного гражданского общества) необходимо формирование переговорной площадки, но ее организационный формат – это тема отдельного разговора.

< Схема МАФ. Объекты из системы АДМ

v Уличная библиотека на о. Татышев

^ Схема разветвленной системы общественных пространств

Раскрываются основные положения концепции проекта «Создание зоны опережающего развития города Томска "Томские набережные"». Разрозненные территории, являющиеся центром города и при этом наполненные большим количеством ветхой застройки, производственных и коммунально-складских объектов с низким уровнем индустриализации, объединяются через создание системы общественных пространств, раскрывающих город к реке. Переосмысление функционального наполнения, применение платформ при формировании «новых территорий» в междумбовом пространстве задает современный качественный уровень развития территорий. Яркий архитектурный образ знаковых объектов формирует первое впечатление о городе.

Ключевые слова: развитие прибрежных территорий, общественные пространства, историческая среда, Татарская слобода, студенческий кампус, спортивные объекты, жилая застройка, застройка на платформах. /

The article presents the basic concepts of the project on creation of the zone of advanced economic growth "Tomsk embankments" in Tomsk. Disconnected territories in the center of the city containing a lot of slum houses, industrial, household and warehouse facilities are united through the system of public spaces that opens the city toward the river. A modern and good-quality level of territorial development is provided by reinterpretation of functionality and the use of platforms for formation of "new territories" in the interdam space. The first impression of the city is created by a bright architectural character of landmarks. **Keywords:** waterfront development; public spaces; historical environment; Tatar Quarter; student campus; sports facilities; housing; building on platforms.

Томские набережные / Tomsk Embankments

текст

Дарья Кремлёва
Елена Григорьева /
text

Darya Kremleva
Elena Grigoryeva

генпроектировщик
ООО «Институт "Ленгипро-
гор"»

субподрядчик по раз-
работке концептуальных
архитектурно-планировоч-
ных решений проекта «Со-
здание зоны опережающе-
го развития города Томска
"Томские набережные"»
ООО «Сибирская лаборато-
рия урбанистики»

авторский коллектив

Алексей Козьмин
Елена Григорьева
Марк Меерович
Дарья Кремлёва
Олеся Куцакова
Анастасия Репина
Станислав Соколов
Анна Шпирко
Константин Здышев
Олеся Сёмина

v Транспортная схема

Территория проектирования расположена вдоль главной природной и исторической транспортной оси – реки Томь. Являясь частью исторического центра города, большая часть этой территории имеет все признаки депрессивного района, не отвечающего современным требованиям комфортности проживания. Такой симбиоз удваивает проблемные ситуации, требуя сложных градостроительных решений.

Ограниченная рекой Томь на западе и проспектом Ленина на востоке, территория имеет свои особенности и не лишена контрастов. Здесь богатая природа: зеленые массивы и сложный рельеф, время от времени нарушающий исторически регулярную сетку улиц. Ценнейшие объекты культурного наследия соседствуют с современным жилым фондом, а пространство развитого университетского кампуса примыкает к территории производственных и коммунально-складских объектов. Присутствует здесь и ветхая застройка, намывные территории по большей части не используются, а благоустроенных набережных попросту нет, как нети связи реки с городом. Очевидна необходимость в градостроительных мероприятиях, направленных на восстановление престижа этой исторической части города и обустройство пешеходных связей центра с рекой.

Следует заметить, что, в отличие от других сибирских городов, Томск стоит на одном – правом – берегу реки.

Система общественных пространств – как центральное планировочное решение

Основная цель создания разветвленной системы общественных пространств – объединить разрозненную территорию, связать воедино все части сложной структуры. Подходы к организации этой системы основаны на сохранении исторических смыслов, сложившегося масштаба уличной сети, крупных садов и парков. Для объединения территории предлагается создание широтных и меридиональных связей, пронизывающих весь район проектирования.

Для связи городского центра с берегом Томи предлагается пять широтных бульваров в направлении восток – запад (город – река).

Предпосылки к формированию центральной бульварной оси заложены еще в прошлых веках. В единую цепочку объединяется несколько крупных рекреационных элементов и элементов природного каркаса: бульвар Кирова, ботанический сад с Университетским озером, роща с Мавлюкеевским озером и новая набережная. На изгибе рельефа у границы ботанического сада образуется новый элемент системы общественных пространств – площадь-амфитеатр «Евразия». Новая площадь топонимически происходит от скрывающейся в рельефе сейсмологической станции – астрофизического центра Евразийского континента.

Северная ветвь разделяется на два пути, проходя территорию Томского государственного университета (ТГУ) у часовни и через главную внутреннюю площадь вуза, и воссоединяется снова на набережной Университетского озера. Ее продолжением становятся Буяновский переулочек с преимущественно пешеходным движением и бульвар в жилой застройке на новых территориях.

От Новособорной площади вниз по рельефу спускаются два бульвара. Они сходятся в Базарном переулочке, который превращается в бульвар и ведет к студенческому базару, небольшому парку у искусственного озера и к Дворцу молодежи на новой территории западнее Татарской слободы. Этот путь соединяет две крупные площади – главную городскую (Новособорная) и главную студенческую (Форум).

^ Основной чертеж. Архитектурно-планировочные решения концепции проекта «Томские набережные»

Южная ветвь включает в себя новую площадь Политехнического университета, которая за счет естественного уклона проспекта Ленина позволяет объединить главные здания ТПУ вокруг платформы над улицей. Также на юге статус бульвара приобретают улицы Учебная, Нахановича и Аркадия Иванова. Все пешеходные оси связывают исторически сложившееся и новые общественные пространства с рекой Томь с учетом перспектив развития четырех университетов.

В меридиональном направлении (север – юг) предлагается четыре основных бульвара: усовершенствованный проспект Ленина, бульвар Московского тракта, набережная реки Томь. В качестве четвертого предлагается создание непрерывного, живописного пульсирующего бульвара с эффектными видовыми площадками на бровке рельефа. Этот пешеходный путь соединит в систему сквер напротив Новособорной площади, территории Медицинского университета и ТГУ, находящиеся на верхней бровке рельефа с набережной Университетского озера и площадью Евразия на нижней террасе. После чего, пройдя вдоль границы Ботанического сада, снова поднимется на бровку и станет рекреационной осью жилой застройки. Именно этот путь выведет пешеходов к мосту-переходу над улицей Нахимова на террасы Лагерного сада – важного рекреационного объекта города.

Система общественных пространств – это главный смысловой каркас территории. Этот каркас объединяет все значимые фрагменты городской среды, связывает основные доминирующие объекты воедино и является важнейшим аспектом формирования уникальной среды сибирского города. Отдельные фрагменты, формирующие эту систему, такие как мосты, переходы, амфитеатры, площади, бульвары, экологические тропы, могут создать новый имидж города, стать уникальными объектами привлечения внимания горожан и туристов.

Новое строительство

Строительство дамбы, возводимой с защитной целью – предохранить приречную, низинную часть города от подтопления, дает возможность осуществить на ограждаемой ею территории крупномасштабное строительство зданий и сооружений, необходимых для развития города.

Новые территории образуются в северной, центральной и южной зонах, занимая пространство между старой дамбой и новой (перспективной).

В северной части новые территории находятся западнее Татарской слободы. Здесь, в непосредственной близости к центральным объектам города, расположенным у устья речки Ушайки, возникают объекты административного центра – здание ЗАГСа, гостиница, бизнес-центр. Они проектируются в строгом высотном регламенте с учетом располагающегося рядом достопримечательного места Татарская слобода и не нарушают прозора по оси переулочка Нахановича.

Южнее на 2-уровневой северной платформе располагается многофункциональные объекты, которые представляют собой малоэтажную высокоплотную застройку. Первый уровень платформы отдан для размещения технических помещений и автостоянки на 2 тыс. автомобилей, во втором уровне платформы и в самой застройке располагается разнообразная инфраструктура – объекты студенческого образования, коворкинги, спортклуб, торговля, общественное питание, объекты бытового обслуживания. Высота многофункционального комплекса не превышает 10 метров, что делается ради сохранения видовых характеристик с реки и сохранения исторического силуэта города.

Одним из мероприятий, предлагаемых проектом в отношении ландшафта в целях повышения качества городской среды, является устройство здесь искусственного озера. Оно и прилегающая к нему рекреационная зона продолжают береговую линию естественных зеленых пространств. В летний период эта территория становится зоной отдыха, пикников и загорания, а зимой превращается в общегородской каток.

Студенческий форум и Дворец молодежи расположены на пересечении одного из главных широтных бульваров с внутренним променадом нового малоэтажного многофункционального центра. Амфитеатр форума образуется естественным перепадом рельефа у старой дамбы и границей искусственной платформы, заполняющей пониженную территорию между дамбами. Вместимость форума 10 тыс. чел.

^ ТУСУР. Застройка, подчеркивающая рельеф

Главный вход во Дворец молодежи обращен к форуму и находится на его верхней террасе. Продолжение этой террасы – мостовой переход – приводит горожан на новую набережную в верхнем уровне дамбы.

Здание Дворца молодежи имеет запоминающийся образ, вписано в сложный рельеф. Его высотный регламент – 27 м над уровнем старой дамбы – подчинен существующей ситуации, наличию десятиэтажной жилой застройки вдоль Базарного переулка.

Кампус

Территория проектирования насыщена объектами университетского кампуса. Главный планировочный элемент этой части города – ничем не разделенный огромный квартал в границах улиц Аркадия Иванова, Московский тракт, проспект Ленина (территория ТГУ, Сибирского ботанического сада, ТПУ) – был заложен уже в конце XIX века. Он занимает примерно четверть всей территории проектирования и является важной историко-градостроительной ценностью.

Кроме главных корпусов ТГУ, здесь, вдоль проспекта Ленина, сконцентрированы объекты Томского политехнического университета, Сибирского государственного

медицинского университета (СибГМУ), Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Формирование территории как университетского кампуса – одна из приоритетных задач проекта.

Развитие ТГУ, размещение его дополнительных учебных корпусов зафиксировано в соответствии с разработанным в 2014 году эскизным проектом на существующей основной территории университета (см.: ПБ44, с. 138–143) Предусмотрено размещение новых общежитий для четырех университетов вокруг существующего общежития ТГУ. Дополнительные мощности для Медуниверситета и межвузовскую поликлинику предлагается разместить на существующей территории СибГМУ.

Новые корпуса ТУСУРа предлагается разместить на федеральном участке, используемом в настоящее время под склады почты, присоединив к участку неразграниченные земли склона. При рациональном размещении и использовании рельефа не только получается достаточный выход площадей, но и подчеркиваются ландшафтные особенности участка.

Расширение ТУСУРа и Томская лестница (Татарский спуск)

Важную имиджевую роль на этом участке широтного бульвара, связывающего Новособорную площадь с набережной и Студенческим форумом, играет лестница. Это не только утилитарный элемент между верхней и нижней террасой – это выразительное масштабное общественное пространство, подобное лестнице на площади Испании в Риме, лестнице парка Гюэль в Барселоне, Потемкинской лестнице в Одессе.

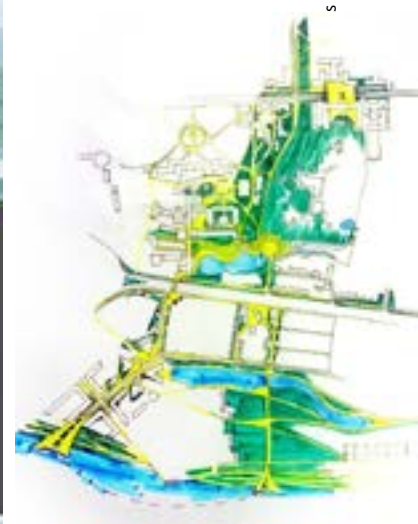
В подземном уровне террасного здания размещается автопарковка, что является актуальным, учитывая отсутствие этой важной функции в существующем квартале ТУСУРа. Въезд и выезд осуществляется с улицы Источной, с Типографского переулка в уровне верхней платформы.

Квадрат спорта

Южнее будущего Музея науки (см.: ПБ44, с. 26–29) на полосе земли между существующим стадионом ТГУ и улицей Аркадия Иванова предлагается размещение спортив-

^ Вид на Дворец молодежи с пешеходного моста между старой и новой дамбами

^ Эскиз центрального широтного бульвара. От проспекта Кирова через территорию ТГУ и Ботанического сада к Университетскому озеру и к реке Томь

ного сооружения – ледового дворца с кортом двойного назначения – для хоккея с шайбой и фигурного катания, а на образованном участке, примыкающем к набережной, – легкоатлетический манеж. Участок позволяет ТГУ расположить на своей территории еще один спортивный корпус (например, корты для тенниса, волейбола и баскетбола, залы борьбы, сквоша, 50-метровый бассейн). Три новых объекта образуют ансамбль вокруг небольшой площади, куда обращены их главные входы. Через площадь транзитом проходит озелененный бульвар Старой Дамбы.

Открытые спортплощадки могут быть размещены как на земле, так и на плоских кровлях современных спортивных сооружений. Здесь же, на эксплуатируемых кровлях, может появиться и парк со сложным профилем для экстремалов (скейт, байк, паркур, сноуборд в зимнее время и т. п.).

Объект, расположенный на новообразованной территории, стоит на платформе и имеет связь с платформенными объектами прилегающих жилых кварталов. Кроме зала легкоатлетического манежа в нем рационально было бы разместить полноценный спортклуб с залами фитнеса.

Жилая застройка

Основная функция нового строительства на территории Томских набережных жилая. Безусловно, малоэтажное усадебное жилье сохраняется на исторически ценных территориях: в Татарской слободе, в кварталах вокруг Белой мечети и выше Московского тракта на нижней террасе до улицы Аркадия Иванова, где возможно замещение усадебного типа жилья на таунхаусы и малоэтажное многоквартирное жилье. При этом в качестве разрешенных видов использования обозначаются малые гостиницы, арендное жилье, инфраструктура кампуса и жилья.

Вдоль Буяновского переулочка рекомендуется постепенное вытеснение функции жилья с замещением ее функцией общественного питания, представительствами телефонных сервисов, IT-сервисов, бытового обслуживания и т. п. Жилье средней этажности продолжает распространяться в кварталах, где оно уже имеется – центр у Московского тракта, южные кварталы слева и справа от Московского тракта.

К кварталам частной жилой застройки, не представляющим исторического интереса, в границах улиц Эуштинская, пер. Буяновский, Московский тракт, Аркадия Иванова предлагается два различных подхода. Первый подразумевает разрешение строительства частной усадебной застройки в условиях разработки особых архитектурных регламентов, включающих в себя стилистические особенности. Второй подход предполагает

v Зимний вида на Дворец молодежи с моста через искусственное озеро

v Легкоатлетический комплекс ТГУ

^ Принципиальный разрез застройки на южной платформе

^ Вид на жилую застройку срединной платформы

^ Жилая застройка на срединной платформе

включение данной территории в программу комплексного развития территории и застройку её малоэтажными жилыми домами повышенного уровня комфорта.

Жильем переменной этажности предлагается заместить малоценную застройку западнее общежития ТГУ. Предусматривается падение этажности от общежития к Татарской слободе, к берегу, к роще.

На предместной территории, максимально удаленной от исторического центра с ценной деревянной застройкой, изменяется регламент: допускаются точечные или квартальные высотные акценты, жилье и офисы повышенной этажности.

Здесь также преимущественная функция – жилье. Деловая функция – сопутствующая. Этажность переменная – от 5–7 этажей на новообразованных территориях между старой и новой дамбами и до 10–23 этажей между старой дамбой и Московским трактом.

Компоновка квадратных в плане жилых домов на участке выбрана из соображений максимального обеспечения квартир видами на акваторию реки Тоь. Обеспечение санитарных нормативов по инсоляции вызвало разнообразие типологии. Жилые дома имеют разную «рубашку», как по цвету, так и по фактуре.

Принципиальное отличие новых территорий от существующих – наличие платформы, заполняющей понижение между старой и новой дамбами. В нижнем уровне платформы – проезды и парковка личных автомобилей жилого комплекса, вспомогательные помещения инфраструктуры, крупный торговый центр (часть торговых площадей, автопарковка, загрузочные, складские и пр.).

В верхнем уровне платформы – развитая инфраструктура нового жилого массива – бытовое обслуживание, отделения банков, супермаркеты – из расчета на новое жилье и прилегающие кварталы. Здесь же крупный торговый центр.

Лифты жилых домов пронизывают все уровни, жильцы имеют возможность, не выходя из дома, спуститься на парковку за автомобилем, попасть на уровень фитнес-центра, торговли и общественного питания.

Атриумы торгового центра имеют верхнее освещение, осуществляемое через равномерно расположенные фонари и со стороны проезда вдоль новой дамбы. В составе

^ Принципиальный разрез срединной застройки

^ Эскиз широтного бульвара от Новособорной площади, через пер. Базарный к студенческому Форуму и набережной р. Томь

инфраструктуры предлагается разместить не только комнаты дневного пребывания детей, но и полноценные встроенные детские сады в соответствии с действующими нормативами – на территориях, примыкающих к озелененному бульвару Старой Дамбы с востока.

Уровни платформы – сообщающееся пространство, оборудованное эскалаторами, лифтами, травалаторами. Применяются помещения-трансформеры, достижения новых технологий. В платформу вписаны несколько крытых двух-трехсветных площадей, а также семь открытых. Открытые площади подразделяются на 1- и 2-уровневые, доходящие до поверхности земли. Последние имеют высокорослые деревья, обогащающие городскую среду платформенной части застройки между бульваром Старой Дамбы и новой набережной. Верх платформы полностью пешеходный, переходящий в набережную. Предлагается активное использование зеленых кровель.

Застройка переменной этажности к северу от Мавлюкеевского озера и рощи

Развитие кампуса вокруг существующего 17-этажного общежития ТГУ на 1 200 мест предполагает размещение дополнительных общежитий для четырех университетов – здания максимальной высотой в 10–15 этажей.

Малоценную застройку западнее общежития ТГУ предлагается поэтапно заменить жильем переменной этажности с понижением этажности от общежития к роще и к берегу для увеличения числа квартир с видом на реку (здесь же возможно устройство пентхаусов, ориентированных на воду).

Западная часть застройки между старой и новой дамбами размещена на платформе, в которой располагаются инфраструктура – спортклуб, торговля, общественное питание, автостоянки в нижнем уровне. Для устройства двух бульваров, ведущих к реке, платформа «вскрывается». Уровни связаны лифтами, эскалаторами, лестницами и пандусами. Здесь бульвар является продолжением мощного направления, подхватывающего поток студентов и горожан от бульвара Кирова, с площади Евразии и центра нового кампуса.

Предполагается размещение социальной инфраструктуры: встроенные в первые этажи поликлиника, четыре

детских сада. Существующая школа по ул. Горького, 55, модернизируется и расширяется до необходимой вместимости.

Застройка переменной этажности понижается и уменьшает свою плотность при приближении к Мавлюкеевской роще. Типология жилья меняется на таунхаусы и далее на особняки (существующие).

Главная цель проекта – раскрыть город на реку, вернуть историческому городу его исторический морфотип. Это даст возможность превратить реку Томь с ее взбалмошным весенним нравом и величественными зимними и летними панорамами в объект каждодневных посещений горожан, а ее берега – в место для отдыха, вечерних прогулок, любования природными ландшафтами, позволит включить реку, давшую название городу, в жизнь Томска.

^ Фрагмент застройки на южной террасе

^ Жилая застройка на южной платформе

В 2014 году французское бюро Rethink совместно с компанией «ЛабГрад» из Санкт-Петербурга разработали стратегию территориального развития для Республики Татарстан. Республику Татарстан пересекают две большие легендарные реки – Волга и Кама, чьи долины имеют очень плотную сеть. Сегодня во всем мире градостроители стараются найти новый подход к обустройству городских береговых линий, чтобы воспользоваться преимуществом прибрежного расположения городов в целях создания новых рабочих мест, привлечения жителей и инвестиций и создания отличительных черт, которые выгодно выделяют город в условиях международной конкуренции. В нашем исследовании мы уделили особое внимание потенциалу пространства рек Волги и Камы, которое может стать структурирующим речным коридором, обеспечивающим высокое качество жизни и простор для новой экономической деятельности. Такие речные пространства создают связи на национальном, региональном и местном уровнях. Они формируют «голубое сердце» Татарстана. Ключевые слова: Татарстан, Камская агломерация, агломерация Нант – Сен-Назер; пространство речного ландшафта, прибрежная часть города, градостроительство. /

In 2014 our office rethink worked together with the office Labgrad, Saint Petersburg, on a development strategy of the Republic of Tatarstan. The Republic of Tatarstan is crossed by two large and mythic rivers – the Volga and the Kama - and is generally divided by a dense network of river valleys. Today, cities worldwide rediscover their waterfronts and take advantage of their waterfront position to differentiate and to attract residents, jobs and investments in international competition. In our study we set a focus on the potential of the Volga and the Kama River space to become a structuring river corridor, offering a high quality of life and spaces for the new economy. These river spaces create links on national, regional and local level. They form the blue heart of Tatarstan.

Keywords: Republic of Tatarstan, Kama agglomeration, Nantes Saint-Nazaire agglomeration, riverscape, river space, waterfront, urban development

Голубое сердце Татарстана

Стратегия территориального развития берегового пространства Камы и Волги, разработанная бюро Rethink /

текст
Кристиан Хорн /
text
Christian Horn

Речные ландшафты и прибрежная часть города

Вода всегда была и остается необходимым условием существования населенных пунктов. Испоконов веков вода обеспечивала население не только питьем, но и создавала условия для плодородия почвы, приводила в движение молоты и мельницы... Однако самой важной функцией рек и морей всегда была перевозка торговых и пассажирских судов.

Населенные пункты появлялись на привлекательных территориях, расположенных вдоль береговых линий. Эти естественные границы территорий вскоре становились линиями, соединяющими страны, людей и города, благодаря чему береговые линии стали считаться символом идентичности, создающим тесные эмоциональные связи. Берега имеют особое значение для населенного пункта, служат его отличительной чертой, историческим местом и источником вдохновения. Они также обеспечивают транспортные коридоры и способствуют сильному экономическому росту. С другой стороны, прибрежные зоны могут нести и угрозу наводнения. Сегодня основной причиной этого является неконтролируемая урбанизация, запечатывание естественной почвы, шлюзирование рек и изменение климата.

В разных городах мира ищут новый подход к обустройству береговых линий. Деиндустриализация, забота об окружающей среде и улучшение городской инфраструктуры приводят к лучшему качеству воды. Города стремятся использовать свое выгодное расположение вдоль

рек. Понимая важную роль морей и рек как связующей нити, города используют это преимущество для привлечения жителей и инвестиций и создания рабочих мест в условиях международной конкуренции между городами и необходимости обеспечения высокого качества жизни.

Пространственное развитие Республики Татарстан

Республика Татарстан находится в Приволжском федеральном округе Российской Федерации. Ее пересекают две большие легендарные реки – Волга и Кама, чьи долины имеют очень плотную сеть. Пространственную структуру Татарстана составляют три главные агломерации – Казанская, Камская и Альметьевская. Они расположены вдоль ключевых транспортных линий и обладают главными функциями в сфере экономики, образования, здравоохранения, культуры и пр.

В 2014 году французское архитектурное бюро Rethink совместно с российской компанией «ЛабГрад» из Санкт-Петербурга разработали стратегию социально-экономического развития Республики Татарстан вплоть до 2030 года. В стратегии особое внимание мы уделили потенциалу пространства рек Волги и Камы, которое могло бы стать структурирующим речным коридором, обеспечивая будущее экономики высоким качеством жизни и пространств. Эти речные пространства создают связи на национальном, региональном и местном уровне. Они формируют «голубое сердце» Татарстана благодаря своим важнейшим природным пространствам и раз-

> Береговая часть Набережных Челнов. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Waterfront at Naberezhnye Chelny. Author: Office Rethink 2015

Riverscapes and settlements

Water has always been and continues to be essential for human settlements. Alongside drinking water, water provided communities with fertile soil, energy to power hammers and mills. However, the most important function of the rivers and the sea over the centuries has been as a transportation route for trade and shipping.

Settlements developed on well situated places along the waterfronts. The waterfronts, natural borders of the territory, then frequently evolved to become lines of connection for countries, peoples and cities. This in turn caused them to be seen as symbols of identity, forging close emotional ties. Seafronts and rivers are important landmarks of territories and major sources of identity, history and imagination. They are also links, transport corridors and places of strong economic growth. But they can also represent a threat through flooding, today often due to uncontrolled urbanization, sealing of the natural soil, canalisation of rivers and climate change.

Cities worldwide are rediscovering their waterfronts. Deindustrialization, environmental awareness and improved urban infrastructures lead to a better water quality. Cities take advantage of their waterfront position to differentiate. They are becoming aware of the role of the sea and the rivers as a unifying thread, and are using it in

their efforts to attract residents, jobs and investments in international competition between cities and the necessity to offer a higher quality of life.

The spatial development of the Republic of Tatarstan

The Republic of Tatarstan is part of the Russian Federation and located in the Volga Federal District. It is crossed by two large and mythic rivers – the Volga and the Kama - and is generally divided by a dense network of river valleys. Three main agglomerations compose the spatial structure of the Republic of Tatarstan: the Kazan, the Kama and the Almetyevsk agglomeration. They are situated along the main transports lines and possess the central functions, in economy, education, health care, culture...

In 2014 our office rethink worked together with the Russian transport planning office Labgrad, Saint Petersburg, on the strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan for the period up to 2030. In our study we set a focus on the potential of the Volga and the Kama River space to become a structuring river corridor, offering a high quality of life and spaces for the new economy. These river spaces create links on national, regional and local level. They form the blue heart of Tatarstan with their important natural spaces

в Река Кама в Сарануле.
Автор: Бернт Ростад,
2008 г. / The Kama river
at Sarapul. Author: Bernt
Rostad 2008

в Место слияния Тоймы
и Камы в Елабуге. Автор:
бюро Rethink, 2015 г. /
Confluence of the Toyma
and Kama river at Yelabuga.
Author: Office Rethink 2015

The blue heart of Tatarstan

The territorial development of the Kama, Volga riverspace

A project from the planning office Rethink – office for the build environment, Paris

живающимся городским территориям, которые готовы разместить у себя будущие экономические кластеры (биотехнологии, информационные технологии и т. д.).

Согласно нашему предложению, в дополнение к существующим и будущим главным транспортным связям, территория должна планомерно развиваться в тесном взаимодействии с речными пространствами:

– Города должны осваивать свои прибрежные части для создания новых городских территорий высокого качества.

– Городская инфраструктура должна быть модернизирована в целях сохранения качества воды.

– В стратегических точках нужно создать мосты, переходы через железнодорожные пути, а также ледовые пути.

– Природные зоны вдоль рек должны находиться под охраной и обеспечивать пространства для отдыха.

– Необходимо организовать водные маршруты, пешеходные и велосипедные дорожки для отдыха и развлечения местных жителей.

За пределами городов, в сельской местности Татарстана, необходимо не только сохранить, но и повысить значимость сельского и лесного хозяйства. Некоторые сельские населенные пункты должны развиваться в качестве территориальных центров, предоставляющих услуги в области образования, здравоохранения, культуры, экономики и туризма.

Камская агломерация

Чтобы показать, какую роль играет потенциал речного пространства в развитии территории, рассмотрим подробнее Камскую агломерацию. Камская агломерация включает три главных города: Набережные Челны, Нижнекамск и Елабугу – и такие небольшие города, как Менделеевск, Мамадыш, Камские Поляны – разные по величине, населенности экономическому развитию населенные пункты, которые формируют полицентрическую структуру.

Главная характеристика данной территории – изобилие водоемов в виде различных рек (Кама, Вятка, Тойма), Нижнекамского водохранилища и заболоченных земель, имеющих важное экологическое значение. Такое наличие

and developing urban areas ready to accommodate the economy clusters of tomorrow (biotechnologies, information technologies...).

We proposed that complementary to the existing and future main transport links, the territory should be systematically developed in relationship with the river spaces:

- Cities should develop their riverfronts for new high quality urban areas,
- Urban infrastructure must be modernized to protect the water quality,
- Bridges, ferry crossing and ice roads should be constructed on strategic points,
- Natural zones along the rivers must be protected and provide recreation space,
- Waterways, walking and bicycle paths should be developed for recreation and leisure.

Outside the cities, in the rural parts of Tatarstan, agriculture and forestry should be maintained and valorised. Timber construction should be developed to create a sustainable timber economy. Some rural cities are to be developed as a central point for their territory, providing local services for education, health, culture, economy, tourism...

The Kama agglomeration

To show the potential of a riverspace for the territorial development we looked closer on the Kama agglomeration. The Kama agglomeration includes the three main cities of Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Yelabuga and smaller cities as Mendeleyevsk, Mamadych, Kamskiye Polyany. Cities of different sizes, populations and economic developments that form a poly-centric structure.

A main characteristic of this territory is the strong presence of water through the different rivers (Kama, Viatka, Toyma), the Nizhnekamsk reservoir and the ecological important wetlands. This presence of water should be in the centre of a coordinated development towards a connected and identifiable territory. The improvement of the links between the cities, the industrial zones and the natural spaces needs new innovative approaches:

- Turning the cities towards the riverfronts with high quality public spaces, new sustainable neighborhoods and protected natural environments,
- Secure a compact development of the cities in order to preserve the natural zones from urban sprawl,
- Strengthen and highlight the individual characteristic of each city: history, industry, university, tourism...

v Концепция пространственного развития Республики Татарстан. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Spatial development concept of the Republic of Tatarstan. Author: Office Rethink 2015

водной составляющей должно быть в центре внимания при разработке стратегии планомерного развития территории, отличающейся высоким качеством жизни и хорошей транспортной связью. Улучшение связи между городами, промышленными зонами и природными пространствами требует инновационных подходов:

- повернуть города в сторону береговых линий, где располагаются общественные пространства высокого качества, современные кварталы и охраняемая природная среда;
- обеспечить компактное развитие городов, чтобы уберечь природные зоны от разрастания городской территории;

- усилить и выделить индивидуальные характеристики каждого города: его историю, промышленность, образовательные учреждения, туризм и т.д.;

- создать городской совет, в который будут входить местная администрация, частные компании и гражданское общество, чтобы разработать общий план развития и контролировать процесс его реализации.

Каждый город должен осуществлять развитие своей прибрежной части на основе индивидуальных характеристик города. Необходимо бережно сохранять открытые пространства и природные зоны между городов. Должное развитие должны получить сети автобусных, трамвайных, велосипедных, а также водных путей. Для агломерации необходимо разработать общую маркетинговую и коммуникационную стратегию, учитывающую запросы посетителей, инвесторов и специалистов:

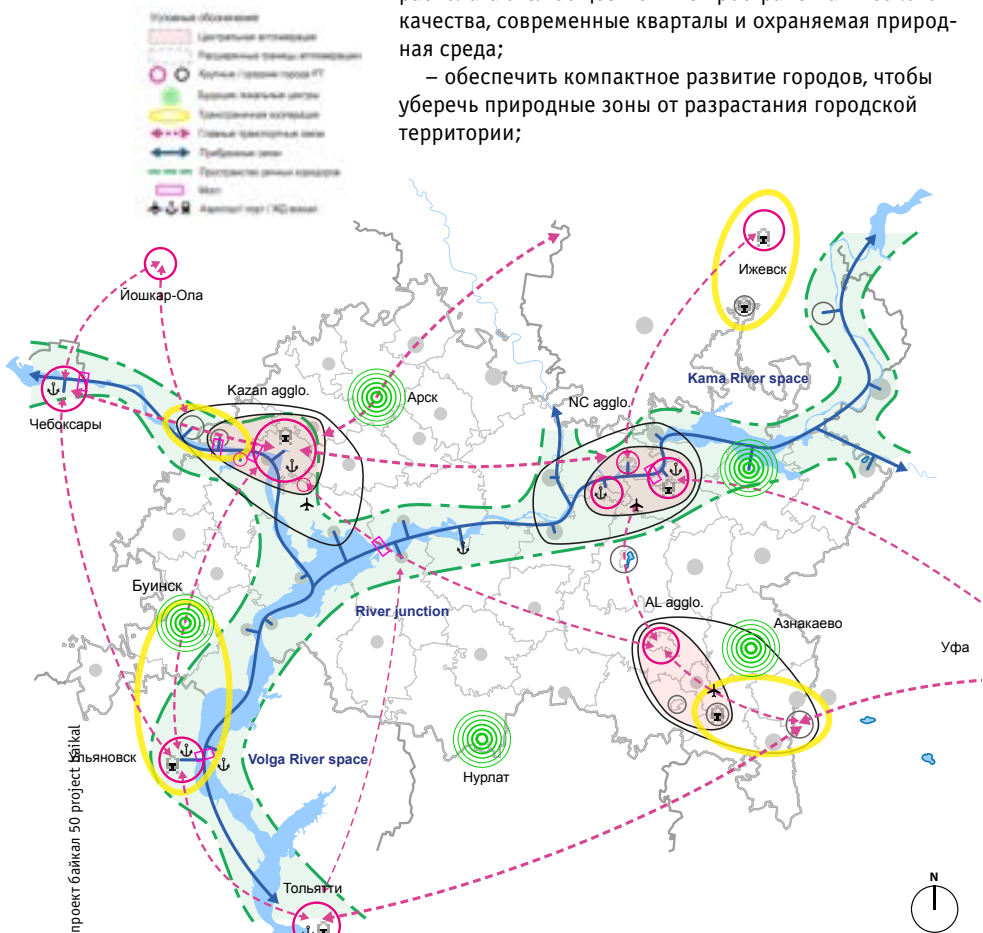
- Недавно в Мамадыше на берегу реки Вятки появился небольшой общественный парк. Эту инициативу по соединению города и реки необходимо продолжить, усилив восприятие данного пространства как места для тихого отдыха и проведения праздников.

- Нижнекамск находится на расстоянии 1 км от реки Камы. Блилежащий город, Красный Ключ, расположен на берегу. Имеется автомобильная и трамвайная дорога, связывающая эти два города, которая позволит создать в Красном Ключе доступную рекреационную зону для жителей Нижнекамска.

- Елабуга – главная туристическая зона Камской агломерации. Необходимо переобустроить береговую часть этого города, создав современный речной порт для туристических судов с ресторанами, парками и хорошей транспортной связью с историческим центром города.

- Набережные Челны – главный город агломерации, имеющий самую длинную береговую линию, связывающую все пять городов. Необходимо новое перспективное развитие территории, которое повернуло бы город в сторону реки; на берегу построить новый район с офисами, жилыми домами, магазинами, сделав его местом встреч для жителей города.

- Небольшой промышленный город Менделеевск имеет крутой склон, идущий к Нижнекамскому водохранилищу. Здесь могут появиться смотровые балконы и новая плотная жилая застройка.

проект байкал 50 project Байкал

– Surveillance of the impact of climate change on fauna, flora and natural hazards,

– Creation of a metropolitan council with local administrations, private companies and civil society to set up a common development plan and coordinate its implementation

Each city could develop its riverfronts with its own individual characteristics. The open areas and natural spaces between the cities have to be maintained and valued. Bus, boat, train and bicycle networks should be developed between the points of interest and mobility. A common marketing and communications strategy for the agglomeration has to be created, addressing visitors, investors and qualified professionals:

– Situated on the Viatka River, Mamadych recently designed a public park along the riverfront. This initiative to connect the city and the water should be continued to strengthen its image as a place for recreation and holidays.

– Nizhnekamsk is situated in a distance of 1 km of the Kama River. The nearby city of Krasnyy Klyuch is situated on the riverfront. Nizhnekamsk has a road and tramway connection with Krasnyy Klyuch, that can develop as an accessible recreation place for the Nizhnekamsk population.

– Yelabuga is the main tourist destination of the Kama agglomeration. The city should redesign its riverfront with a modern river port for tourist boats, restaurants and parks and a strong urban link towards its historic centre.

– Naberezhnye Chelny is the main city of the agglomeration and has the longest riverfront of all five cities. It could reinvent himself through an ambitious and varied development towards the river. A new neighbourhood along the waterfront with offices housing, shops and housing can be designed as the new meeting point of the city.

– The small industrial city Mendeleyevsk has a steeply sloping riverfront towards the Nizhnekamsk Reservoir. Viewing balconies and new dense housing operations could be built towards the riverfront.

The Nantes Saint Nazaire agglomeration

For comparison, we analysed the metropolitan region of Nantes and Saint Nazaire on the Loire river in France, that developed from a devitalized region in the 1970s into an attractive territory with a growing population through a coordinated development along its waterfronts.

The cities of Nantes and Saint-Nazaire form an important economic hub (harbour infrastructure, naval-, aeronautical construction) on the Atlantic coast of France with a population of 830 000 inhabitants.

в Концепция пространственного развития Камской агломерации. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Spatial development concept of the Kama agglomeration. Author: Office Rethink 2015

Агломерация Нант – Сен-Назер

Для сравнения мы проанализировали французский регион, в который входят города Нант и Сен-Назер, расположенные на реке Луаре. В 1970-е года этот регион был безжизненным, однако позднее он смог развиваться в привлекательную территорию с растущей численностью населения благодаря хорошо продуманной застройке прибрежной части.

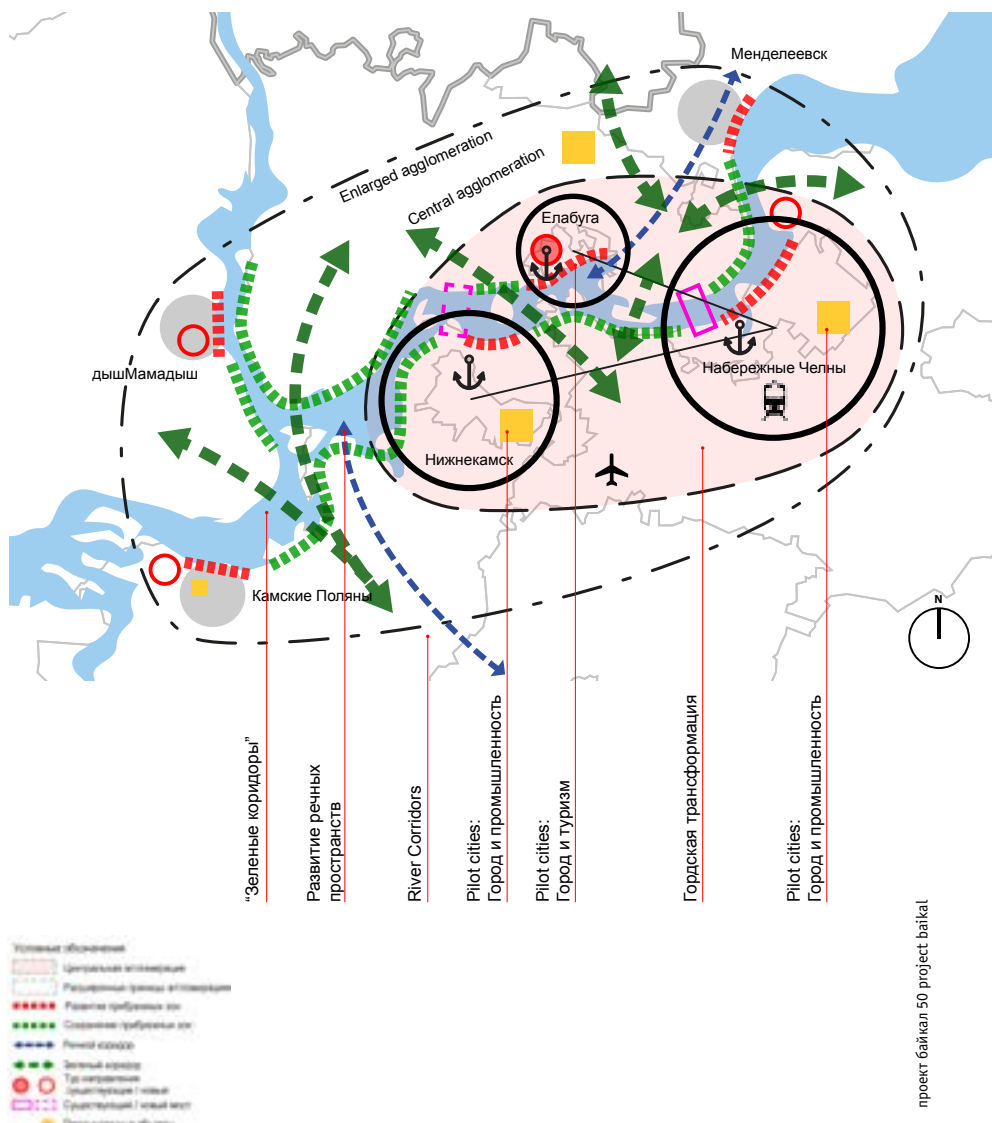
Нант и Сен-Назер образуют важный экономический центр (портовая инфраструктура, морские и авиационные сооружения) на Атлантическом побережье Франции, насчитывающий 830 тыс. жителей. В 2003 году была создана центральная администрация Нанта и Сен-Назера, чтобы усилить сотрудничество двух городов и разработать общий план территориального развития (SCOT). Один из главных аспектов данного плана касается воды (реки Луары и Атлантического океана) как отличительной черты этой прибрежной территории. Большое внимание также уделяется использованию воды, ее экологическим характеристикам и производству энергии.

Этот регион имеет характеристики, схожие с Камским регионом, что послужило поводом для проведения сравнительного анализа. В регион входят два крупных города – Нант и Сен-Назер – и несколько небольших населенных пунктов. Главная река – Луара – пересекает регион и играет роль ее исторической, культурной и экономической оси. Городские, промышленные и природные территории поочередно располагаются на ее берегах. Агломерация простирается на 75 км вдоль Луары, что по размерам схоже с Камской агломерацией.

Главные города Нант и Сен-Назер

Нант расположен на Луаре в 50 км от Атлантического побережья. Это шестой по величине город во Франции. До 1970-х годов Нант был индустриальным городом, где находилась главная гавань, которая затем переместилась в Сен-Назер, к устью Луары. В последующие 20 лет экономические трудности привели к закрытию многих компаний.

В 1985 году Нант стал первым французским городом, в котором появилась современная трамвайная сеть, а в 1989 году она присоединилась к национальной высо-

In 2003 they created the metropolitan administration of Nantes and Saint Nazaire to strengthen the cooperation of the two cities and to set up a common territorial development plan (SCOT). One main aspect of this plan is its focus on water, on the River Loire and the Atlantic Ocean, as an identity of this maritime territory. But also in terms of use of water, its environmental aspects and energy production.

This metropolitan region has some common points with the Kama region that justify the comparison. The region is composed of two major cities, Nantes and Saint-Nazaire, and several smaller ones. A main river, the Loire, crosses the region and represents its historic, cultural, economic backbone. Urban, industrial and natural areas alternate along its river shores. The agglomeration stretches over 75km along the Loire river, similar in size to the Kama agglomeration.

The main cities Nantes and Saint-Nazaire

The city of Nantes is located on the Loire River, 50 km from the Atlantic coast. It is the 6th largest city in France. Until the 1970s Nantes had been an industrial city with a major harbour, before the harbour moved to the Loire River estuary at Saint-Nazaire. In the following 20 years economic difficulties forced many companies to close.

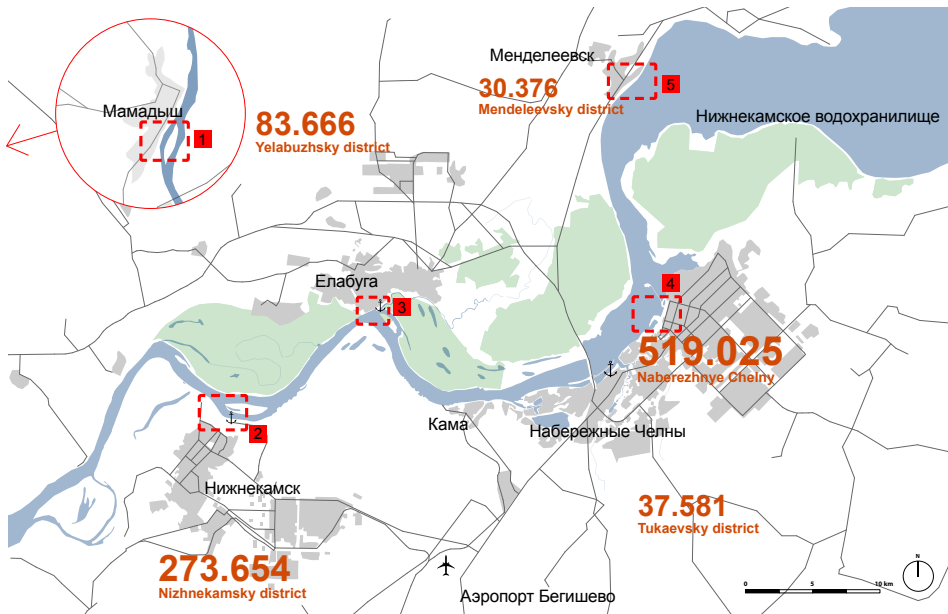
In 1985, Nantes was the first French city to develop a modern tram

network and in 1989 it got connected to the national high speed railway network (TGV). Between 1990 and 1999, Nantes experienced a revival and a strong economic growth. The image of Nantes has changed by its new cultural vitality and a planning policy combining the renovation and revalorization of the built heritage and the creation of modern neighbourhoods. In 2013 Nantes held the title of European Green Capital for its efforts to reduce air pollution and CO₂ emissions, for its high quality public transport system and for its biodiversity.

Saint-Nazaire is situated on the Loire River estuary, close to the Atlantic Ocean. Its larger urban area includes 147 000 habitants. Saint-Nazaire has a long tradition of commercial fishing and shipbuilding. In the 1960s and 1970s the city suffered heavily from the downsizing of shipbuilding activity in Western Europe. For three decades Saint-Nazaire remained an economically depressed area with unemployment rates above 20%.

Today, the local economy is more diversified. The major industries are: shipbuilding (specialized in boats of more than 300 m length), aeronautical and mechanical engineering (Airbus group), harbour activities and services. Commercial fishing has almost completely disappeared. The municipality of Saint-Nazaire now turns the city towards the waterfront and the harbour, where students' residences, a

в Концепция пространственного развития Камской агломерации. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Spatial development map of the Kama agglomeration. Author: Office Rethink 2015

Условные обозначения:
 - Планируемые территории
 - Существующий природный парк
 - Агломерация

^ > Береговая часть Мамадыша.
 Автор: бюро Rethink, ARR. / The Mamadysh waterfront. Author: office Rethink, ARR

коскоростной сети (TGV). В период с 1990 по 1999 год Нант испытывал подъем и сильный экономический рост. Облик Нанта изменился благодаря всплеску культурной деятельности и планировочной политике, которая предполагала обновление и переоценку архитектурного наследия в сочетании со строительством современных кварталов. В 2013 году Нант получил звание Зеленой столицы Европы за стремление уменьшить загрязнение воздуха и сократить выбросы CO₂, а также за высокое качество системы общественного транспорта и биоразнообразии города.

Сен-Назер расположен в устье Луары, возле Атлантического океана. Его большая городская территория насчитывает 147 тыс. жителей. Сен-Назер имеет давнюю традицию коммерческого рыболовства и кораблестроения. В 1960–1970-х город сильно пострадал от сокращения объемов судостроения, которое наблюдалось в Восточной Европе. В течение трех десятилетий Сен-Назер оставался в числе депрессивных территорий, где уровень безработицы превышал 20 %.

Сегодня местная экономика отличается большим разнообразием. В число основных промышленных отраслей входят: кораблестроение (специализируется на строительстве судов длиной более 300 м), авиационная инженерия и машиностроение (компания Airbus), обслуживание портов. Практически исчезло коммерческое рыболовство. Муниципалитет Сен-Назера сейчас старается повернуть город в сторону береговой линии и порта, где будут построены студенческие общежития, торговые центры и новый театр. Проект включает в себя интеграцию большой базы подводных лодок, оставшейся со Второй мировой войны, делового центра вблизи железнодорожной станции и новых экологических районов.

Современное искусство как движущая сила перемен: фестиваль искусств «Эстуэр»

Фестиваль искусств «Эстуэр» стал примером хорошо скоординированной программы, реализуемой на уровне метрополии. «Эстуэр» – современный фестиваль, который проходит вдоль устья Луары, от Нанта до Сен-Назера. Фестиваль был открыт в 2007 году. Его особенность – показ произведений искусств большого размера, которые

shopping centres and a new theatre will be built. The projects includes the integration of a large the submarine base from second world war, a business district near the train station and the construction of new ecological neighbourhoods.

Contemporary art as a driver of change: the «Estuaire» art festival

The «Estuaire» art festival is an example of the coordinated initiatives on metropolitan scale. Estuaire was a contemporary art festival along the estuary of the Loire River, from Nantes to Saint-Nazaire. Created in 2007, it presents art works of large dimensions, a specificity of this event. The works are situated in an urban or natural context. The festival took place in the summer of 2007, 2009 and 2012 and it attracted a large number of national and international visitors.

An objective of the festival was to bring the inhabitants and visitors out of the city centres into the large metropolitan territory of Nantes and Saint-Nazaire, focussing on active mobility (walking, biking). The contemporary art festival successfully changed the image of the territory and accompanies the transformation from an industrial towards a technology and cultural orientated territory.

^ < Береговая часть Менделеевска. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / The Mendeleevsk waterfront. Author: office Rethink, ARR 2015

размещаются в городской или природной среде. Фестиваль проходил летом 2007, 2009 и 2012 годов, собрав большое число посетителей из других городов Франции и из-за рубежа.

Цель фестиваля – сделать территорию от Нанта до Сен-Назера привлекательной для жителей и гостей региона. Современный фестиваль искусств «Эстуэр» с успехом изменил образ территории, которая ранее считалась промышленной, а теперь имеет направленность на техническую и культурную сферу.

Развитие местного туризма в целях структурирования сельских и городских территорий

Для защиты природных пространств и городского развития территории Татарстана, направленного на речные пространства, необходимы проекты, учитывающие местные условия, но интегрированные в единую стратегию.

Например, как в случае с фестивалем искусств «Эстуэр», туризм использовался как главный инструмент структурирования сельских и городских территорий. Проект должен быть таким же разнообразным, как ландшафты и города Татарстана, удовлетворять различным требованиям и финансовым возможностям.

Пространство реки Камы, начиная с Казани и места соединения Камы и Волги – идеальная территория для развития прибрежного туризма. В связи с этим мы приводим следующие рекомендации:

- Главные города обеспечивают транспортную инфраструктуру и культурную составляющую.
- Близлежащие малые города развивают деловой туризм.
- Привлекательные места вдоль дорожной сети служат местом для кратковременного отдыха туристов.
- Туристы могут провести отпуск и выходные дни, разместившись в загородных домах.
- Семьям с маленькими детьми будет интересно размещение на ферме.
- В рамках активной культурной программы предлагается посетить специальные места, например, памятники промышленной архитектуры.
- Фестивали искусств могут привлечь ценителей искусства со всего мира.

^ < Береговая часть Нижнекамска. Автор: бюро Rethink, ARR, 2015 г. / The Nizhnekamsk waterfront. Author: office Rethink, ARR 2015

^ < Береговая часть Набережных Челнов. Автор: бюро Rethink, ARR. / The Naberezhnye Chelny waterfront. Author: office Rethink, ARR

^ < Береговая часть Елабуги. Автор: бюро Rethink, ARR. / The Yelabuga waterfront. Author: office Rethink, ARR

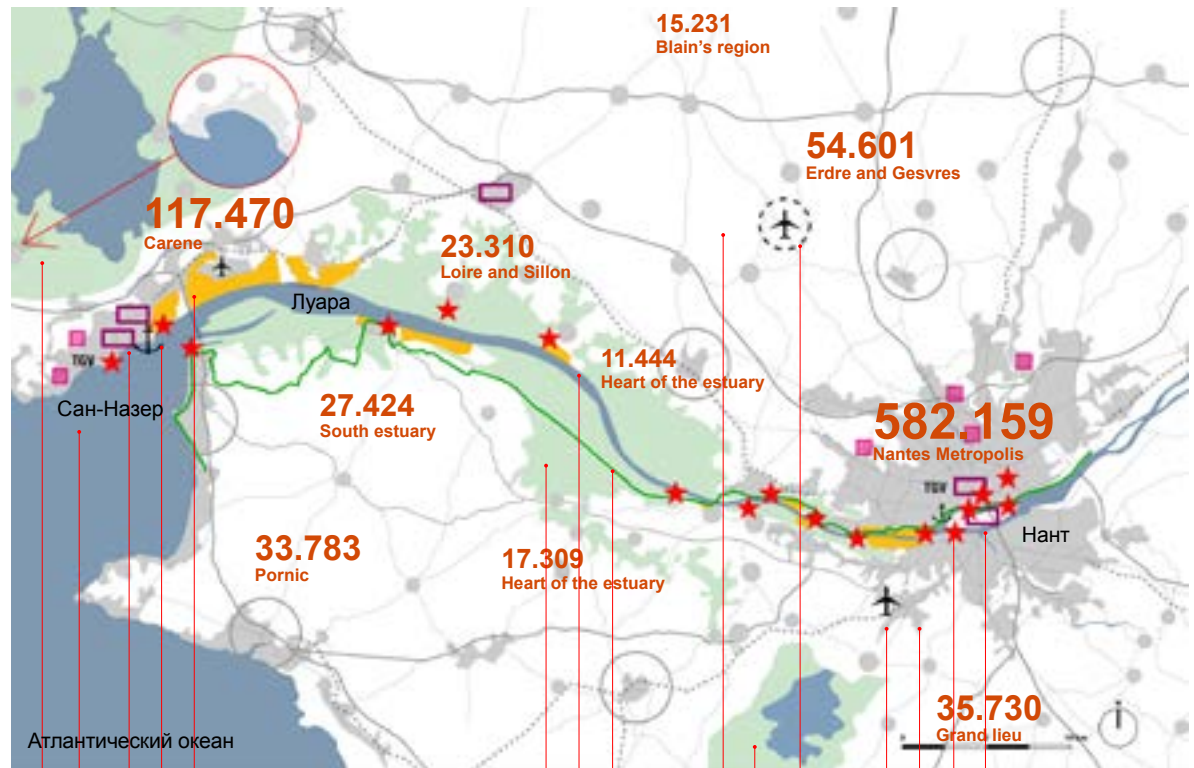
Developing local tourism to structure the rural and urban territories

The protection of natural spaces and the development of the territory of Tatarstan towards its rivers space should be realized through local projects adapted to their context, but integrated in an overall strategy and approach. Similar as the Estuaire art festival. For example tourism is an important tool to structure the rural and urban territories. It should be as diversified as the landscapes and cities of Tatarstan, and develop an offer for different desires, needs and budgets. The Kama river space starts at Kazan and the confluence of the Kama and Volga rivers. This well connected city is a good starting point for the development of tourism along the riverspaces with the following guidelines:

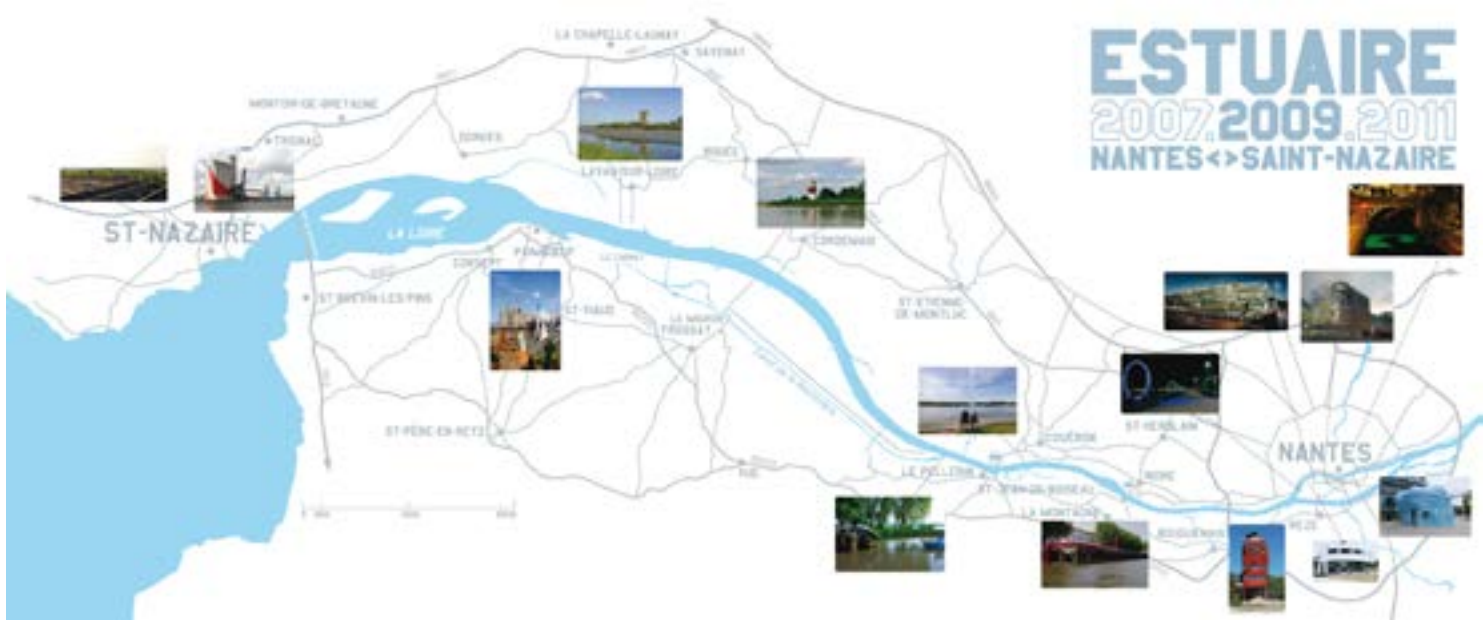
- The main cities offer transport infrastructure and cultural highlights,
- Smaller pleasant cities in proximity could develop the business tourism as congress cities,
- Attractive points of interest along the road network invite travellers to take a break,
- Rural accommodations offer recreative holidays,
- Farms accommodate families with young children,

- Specific sites are prepared for active cultural holidays, like industrial heritage,
 - Art festivals attract international art lovers...
- All these offers participate in building and maintaining an active and living territory. To be successful they should be developed, constructed and marketed under an umbrella brand, combining the attractions by creating a network of locations and organizers from culture, leisure, tourism, business and industry.
- Territories with diversified river spaces should develop with a regard to their waterfronts. A development in which the protection of the natural landscape is essential and cities needs to maintain a compact growth. The republic of Tatarstan should set a focus on their networks of rivers, develop an overall strategy and encourage and coordinate local initiatives to become a more attractive territory. A higher quality of urban life for the whole population and to countersteer the brain drain to the Moscow metropolitan region.

> План пространственного развития агломерации Нант – Сен-Назер. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Spatial development map of the Nantes Saint Nazaire agglomeration. Author: Office Rethink 2015

- Охраняемая природная зона
- Сан-Назер
- База подводных лодок
- Портовая зона Сан-Назера
- Логистическая зона
- Охраняемая природная зона
- Термальная электростанция
- Велосипедная дорожка
- Сельскохозяйственные территории
- Охраняемая природная зона
- Новый аэропорт (проект)
- Аэропорт Нанта
- Логистическая зона
- Порт Нанта
- Центр города

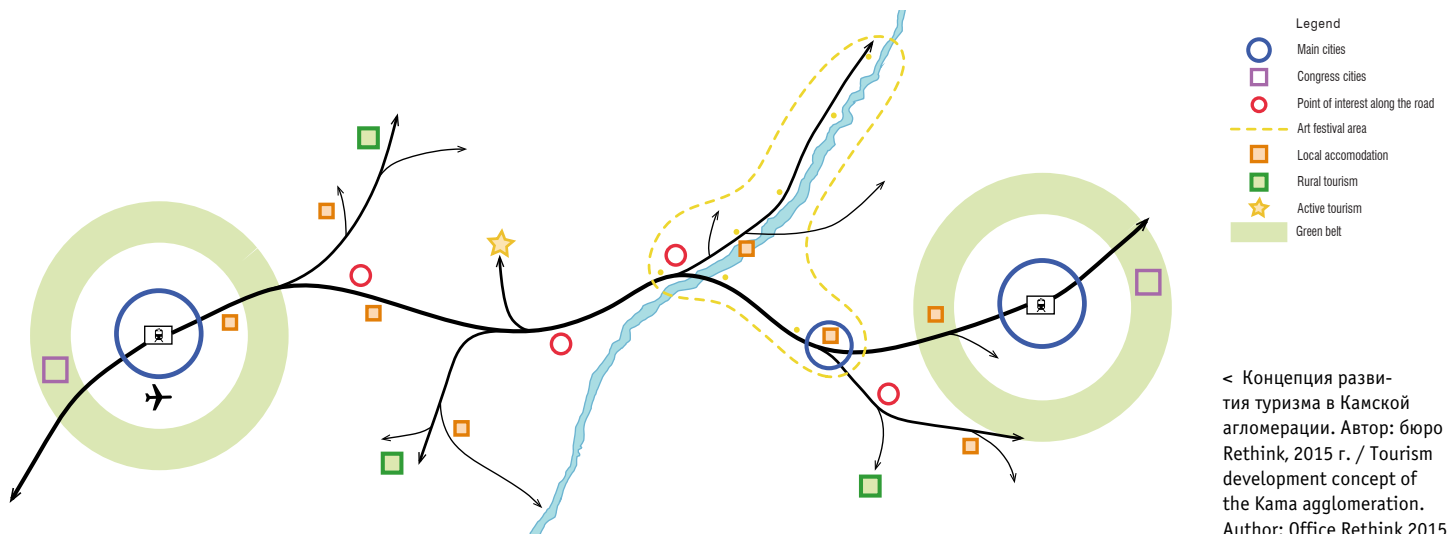
^ Карта-инсталляция для фестиваля «Эстуэр-2009». Автор: «Эстуэр», 2009 г. / Permanent artwork installation map for the Estuaires festival 2009. Author: Estuaires 2009

Эти предложения направлены на создание и поддержание активной жизнедеятельности данной территории. Для успешной реализации этих предложений необходимо разработать и запустить на рынок зонтичный бренд, создав единую сеть из точек и организаторов, имеющих отношение к сфере культуры, отдыха, туризма, бизнеса и индустрии.

Территории, имеющие различные речные пространства, должны развиваться с учетом береговой линии. Развитие территорий, в которых главную роль играет защита природного ландшафта, также как и рост городов, должно оставаться компактным. Республике Татарстан следует уделить особое внимание своей речной сети, разработать единую стратегию, стимулировать и координировать местные инициативы, чтобы сделать территорию более привлекательной. Необходимо достичь высокого качества городской жизни и противодействовать «утечке мозгов» из республики Татарстан в Московский регион.

^ Луарская обсерватория Тадаши Каваматы. Автор: Дэвид Галлард. / Loire observatoire by Tadashi Kawamata. Author: David GALLARD

< Концепция развития туризма в Камской агломерации. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Tourism development concept of the Kama agglomeration. Author: Office Rethink 2015

В статье освещается проблема современного состояния малых рек Иркутска, а также приводится мировой опыт использования прибрежных территорий малых рек и обзор существующих программ их реабилитации
Ключевые слова: малые реки, реабилитация малых рек, прибрежные зоны. /

The article features the present-day problems of small rivers in Irkutsk and reviews the international experience of using riverfronts and the existing programs of their rehabilitation.
Keywords: small rivers; rehabilitation of small rivers; riverfront.

Актуальность темы / Timeliness of the Topic

текст
Александр Михайлов
 пилот 18-й сессии /

text
Alexander Mikhailov
 pilot of the 18th session

Одним из факторов, определяющих уникальность Иркутска, является его речная сеть, формирующая неповторимое ландшафтное разнообразие территории города (Ангарский амфитеатр, поймы Иркуты и Ушаковки, долина Каи). Некогда малые реки Иркутска были излюбленными местами отдыха горожан. Обратимся к источникам (<http://irkipedia.ru>):

«...Наиболее посещаемыми местами были Верхоненская гора, Каштак, река Ушаковка с Косым бродом и разными заимками, остров Любви на Ангаре против городского сада, луговые и нагорные берега Иркуты, долина реки Каи с Сенюшиным озером...»

Особенно любимыми были местности по реке Кае и Косой брод. Вот как об этом свидетельствует 32-й номер газеты «Иркутские губернские ведомости» за 1869 год:

«Прорезая долину по различным направлениям, в самых широких местах едва достигая 2–3 сажений, Кая образует узкую водную полосу, теряющуюся в туманной горной дали. Оттенённый грунт долины кажется буквально бархатным ковром, разостланным у подошв далеких гор, обнаженные формации которых пестреют сквозь прозрачно-сиреневый воздух. Изолированные кучки леса, разбросанные в некоторых местах долины, дополняют собой картину. Вот в этих-то лесных клочках кроется огромное количество беспрестанно кипящих самоваров, раскинутых палаток, ковров и всевозможного городского люда, наслаждающегося кайской природой».

Все это в прошлом. В своём развитии Иркутск потерял многие прибрежные ландшафты и исторически сложившиеся рекреации: ушел в небытие Интендантский сад на берегу Ушаковки и Сенюшино озеро, долина Каи обросла промышленными и складскими объектами, деградировали пади Свердловского округа (гаражи, заправки, инженерные сети, часть ручьев уже заключена в трубы) и т. д.

Вместе с тем в современной культуре формирования городских пространств малые реки играют важную роль и находят разнообразное использование:

- оси рекреационных территорий: Люксембург и Борнмут (Англия);

- элемент охраняемого исторического ландшафта: район Petite Venise (Маленькая Венеция) в Кольмаре (Франция); Рыбацкая деревня в Ульме (Германия);

- оси смешанного использования территории – сочетание рекреаций, общественных пространств: города Реддинг и Солсбери (Англия).

Малые реки и ручьи – наиболее уязвимый элемент экосистемы в процессе развития городских территорий. Изменение баланса поверхностного и подземного стоков приводит к загрязнению малых городских водотоков и снижению их водности и, как следствие, к деградации ландшафта прилегающих территорий и потери ими рекреационного потенциала. Поэтому в контексте устойчивого развития и формирования среды комфортного города в современном градостроительстве отмечается

18 session of International Baikal Winter University of Urban planning design will traditionally take place in Irkutsk National Research Technical University from 31st of January till 19th February of 2017. 30 students and young specialists in the field of architecture and urban planning will present their project suggestions on a several sites of Irkutsk. The topic of the upcoming session is «Urban rivers as a part of sustainable development».

This year international teams will work on development of recreational and public spaces of the city and also on industrial and residential areas surrounding Ushakovka river.

Pilots of the session are deputy chairman of the Urban planning policy committee, chief of the Department of urban planning policy implementation of Irkutsk city administration Olga Ivanova and the Head of research Department of Irkutsk National Research Technical University Aleksandr Mikhaylov.

Traditionally, during the workshop international experts will give lectures on the topic of the session, which will be free for a visit.

<http://winteruni.com/>

новый тренд – реабилитация малых городских рек и городских ручьев. Можно привести целый ряд проектов реабилитации малых городских рек и территорий, прилегающих к ним: программа реабилитации малых рек Лондона; реабилитация реки Лос-Анжелес; мастер-план Перми; концептуальное предложение по восстановлению малых рек Нижнего Новгорода.

Проблемы реабилитации малых городских рек стали предметом интересов международных и академических организаций: Urban Rivers – Vital Spaces (Европейский Союз); River Restoration Workshop (Университет Глoucestershire, Англия).

Возможные альтернативные варианты реабилитации и освоения – рекреации; смешанное использование – сочетание рекреаций, общественных пространств и жилой застройки.

Все перечисленное выше позволяет надеяться, что городское сообщество Иркутска обратит свое внимание на проблему современного состояния малых водотоков города.

С 31 января по 19 февраля в Иркутске состоится 18-я сессия Международного Байкальского Зимнего градостроительного университета. Мероприятие традиционно будет проводиться в стенах ИРНТУ, где 30 студентов и молодых специалистов в области архитектуры и градостроения предложат свои проектные решения по нескольким площадкам города Иркутска. Тема следующей сессии «Реабилитация малых рек как составляющая городского развития».

В этом году международным командам предстоит разработать концепцию развития городских рекреационных и общественных пространств, а также промышленных зон и жилой застройки на территориях, прилегающих к реке Ушаковке.

Научными руководителями сессии выступят заместитель председателя комитета по градостроительной политике, начальник Департамента реализации градостроительной политики администрации города Иркутска Ольга Николаевна Иванова и руководитель научно-исследовательской части ИРНТУ, профессор кафедры градостроительства Александр Юрьевич Михайлов.

Традиционно во время проведения воркшопа пройдут лекции международных экспертов по теме сессии, посетить которые сможет любой желающий.

> Борнмут, Англия.
Фото Александра Михайлова

фото
Александр Михайлов
Леонид Глебко
Ольга Железняк/
Alexander Mikhailov
Leonid Glebko
Olga Zheleznyak

Фотогалерея / Photo Gallery

> v Ульм, Германия.
Фото Александра Михайлова

> Эксклюзив голландского Утрехта – двухуровневые набережные Старого канала. Когда-то на нижнем ярусе разгружались грузовые суда. Там же размещались склады. Сегодня практически весь нижний ярус заняли ресторанчики, оставив для гуляющих верхний уровень набережной. Фото Леонида Глебо

v ^ Для того чтобы сделать набережную привлекательной, отнюдь не всегда нужно одевать ее в гранит. В Утрехте немало набережных, где в город заглядывает природа. Фото Леонида Глебо

< v В Делфте. Голландские города так изрезаны каналами, что иногда ты можешь посидеть у воды, не выходя из квартиры. Фото Леонида Глебко

берега / banks

^ v Небольшой бельгийский Брюгге – один из центров европейского туризма (2,5 отеля на тысячу жителей). В полной мере сохраненная аура средневекового города и, конечно, набережные каналов, где за каждым поворотом открываются новые замечательные уголки.
Фото Леонида Глебо

> Венеция – мир берегов-фасадов, набережных, каналов и мостов. Вся основная жизнь города концентрируется вдоль берегов.
Фото Ольги Железняк

> Венецианские «фьорды» – берега-фасады без набережных, каналы вместо улиц, вода как ключевое пространство взаимодействия.
Фото Ольги Железняк

< Один из классических образов Венеции – чарующая архитектура, каналы с причальными столбами, гондолы и синий цвет.
Фото Ольги Железняк

v Взгляд с другого берега – еще один диалог на тему «Архитектура и вода», постоянный визуальный сюжет в Венеции, где образы места формируются архитектурными границами берегов, историческими фактурами материала, неоднозначностью встраиваемой в среду современности и пленительным своеобразием цвета. Фото Ольги Железняк

Река Лан

место

<http://landarchs.com/the-lahnaue-framework-plan-revitalizes-a-dead-riverscape/>

На территориях, прилегающих к реке, еще в XIX веке была проложена железная дорога. В итоге территория реки оказалась отрезана от города Гиссена на протяжении всего XX века. Для реабилитации прибрежной территории архитектурным бюро A24 Landschaft был предложен проект, в основе которого лежит преобразование всей территории бассейна реки, начиная с зеленого парка, перетекающего в существующие заливные луга на юге. Территория была разделена на

шесть блоков, объединенных за счет интеграции прилегающих зданий, создания площадей, пешеходных и велосипедных дорожек.

Проект был разделен на две части. На первом этапе была создана площадь, ставшая своеобразным парадным входом на данную территорию и окруженная площадками для городского садоводства, четырехъярусным игровым пространством на месте бывшей парковки, системой бульваров, а также пешеходным мостом – символом нового пространства. Вторая часть проекта подразумевала создание еще одного пешеходного и велосипедного моста через реку, позволившего улучшить общую инфраструктуру города.

В проекте был применен строго ограниченный набор материалов: только бетон и дерево, использованные для покрытия дорожек, создания платформ и скамеек. Они объединены единым зеленым поясом из деревьев с густыми кронами, создающими тень и защиту от ветра, и небольшими кустами, подчеркивающими масштаб всей территории. Таким образом, архитекторам удалось создать единое интегрированное пространство и поэтапно воплотить его в жизнь.

Дайджест/Digest

место

<http://boe.lacity.org/lariverrmp/index.cfm>

Река Лос-Анджелес

Река Лос-Анджелес проходит через несколько регионов США и представляет собой построенный несколько десятилетий назад бетонный противопаводковый канал, территория вокруг которого занята бедными жилыми кварталами, заводами и фабриками. Цель проекта комплексного развития реки Лос-Анджелес, одного из самых крупных ландшафтных проектов по реабилитации прибрежных территорий, – превращение противопаводкового канала в экологический и рекреационный ресурс регионального значения. В комплексную программу восстановления реки вошли 239 проектов разного масштаба, а для ее воплощения составлен подробный мастер-план, включающий несколько разделов:

- Проблемы реализации программы.
- Программа восстановления реки, охватывающая экологическую часть развития территории.
- Программа озеленения прилегающих жилых кварталов.
- Возможность участия в проектировании горожан.
- Повышение ценности реки (программа развития прилегающих территорий).
- Программа управления развитием реки, куда входят рекомендации по зонированию и благоустройству территорий.

Составители программы выделили четыре главные цели проекта, выполнение которых позволит полноценно интегрировать реку в городскую среду: экологическая реабилитация реки, озеленение прилегающих кварталов, повышение привлекательности реки у горожан и, как следствие, повышение коммерческой привлекательности и ценности прилегающих территорий. Так, согласно проекту реабилитации, вдоль реки вместо существующих фабрик и заводов должны появиться озелененные берега с пешеходными и велосипедными дорожками, городскими парками, новые жилые и офисные кварталы с небольшими карманными парками.

Важным элементом программы является разработка мер законодательного контроля прибрежных территорий, требований к городскому дизайну, обеспечению мобильности населения и организации водосбора для собственников прилегающих территорий. В целом программа развития реки рассчитана до 2050 года и включает проекты, на реализацию которых уйдет до 5 лет, 5–10 лет, 10–20 и более 20 лет.

Ручей в Энсхеде

Достопримечательностью небольшого голландского города Энсхеде является естественный ручей Роомбек, который в ходе реконструкции территории был выведен на поверхность и получил интересное архитектурно-ландшафтное оформление.

При реализации проекта большое внимание уделялось восстановлению характерных особенностей района и его обновлению. Этим объясняется ассиметричный дизайн ручья, подчеркивающий различные пространственные характеристики пространства, а также искусственные камни неправильной угловатой формы, которые своим расположением напоминают весенний ледоход и придают динамику всей композиции ручья.

Благодаря реконструкции района, малая вода стала полноценной частью городской среды, а ручей превратился в центральное общественное пространство всего города.

место

<http://bloglandshafta.com/?p=5161>

Река Мансанарес

В 70-х годах по обеим сторонам реки Мансанарес в Мадриде была проложена автомагистраль. В результате большого трафика и постоянных пробок прибрежная территория оказалась сильно загрязнена, был нанесен вред экологии. Из-за утраты целостности городского пространства нарушилась связь между районами, и прилегающие к реке территории пришли в упадок.

В начале 2000-х было принято решение о комплексной реконструкции всей прибрежной территории, включая магистраль. Концепция территории представляет собой создание семейного парка с большим разнообразием зеленых территорий различного назначения: парков, набережных, детских площадок с включением обширной пешеходной сети и сети велодорожек. Помимо этого было принято решение о реконструкции прилегающих жилых кварталов и восстановлении функциональных связей города с данной территорией, в том числе за счет организации новых мостов через реку и реконструкции существующих с добавлением пешеходного перехода. Для реализации проекта были созданы объездные автомагистрали, очистные системы для улучшения качества воды, а транспортные коммуникации убраны под землю.

Концепция парка предполагала создание зеленых зон с наполнением различными объектами досуга. Функционально парк разделен на три части: 6-километровый променад Sal n de Pinos, досуговый парк «Аргансуэла» и La Escapa Monumental – территория с вишневым садом и эспланадой, связывающая весь парк с исторической частью города. В На всей территории парка удалось создать большой сосновый парк, разнообразные спортивные площадки, 30 км велосипедных путей, 11 новых игровых площадок, шесть территорий для пожилых людей, песчаный пляж с увлажнителями, зонтиками и территории для гребли на каяках.

Идея парка в его доступности для всех категорий граждан нашла свое выражение в дизайне новых сооружений, универсальные конструкции которых позволяют пользоваться ими людям разных возрастных групп и возможностей. Парк универсален благодаря применению покрытий разного цвета и фактуры, установлению специальных указателей для людей

с разными функциональными нарушениями и созданию специальных адаптированных территорий для инвалидов.

Данный проект является одним из наиболее успешных и актуальных мировых проектов по восстановлению прибрежных территорий. Общая площадь восстановленной территории составила 650 га, из которых 50 га расположены вдоль реки и заняты мультифункциональной рекреационной зоной. Реализация программы позволила восстановить целостность городского пространства, а сама река стала полноценным и неотъемлемым элементом городской среды Мадрида. Этот проект в полной мере отразил новую тенденцию избавления от крупных шоссе, проходящих через территории с плотной застройкой и рассекающих городские районы, с целью улучшение качества городской среды и жизни горожан.

место

<http://urbanurban.ru/blog/space/90/Madrid-RI0-progulochnaya-zona-vmesto-estakady>

Ведущая рубрики: Татьяна Данилова / Tatyana Danilova

Застройка территории Затона в Иркутске / Development of the Zaton Area in Irkutsk

теграции различных социальных групп на одной территории и создания максимально комфортной, мобильной универсальной среды для жителей и гостей города.

Концептуально многофункциональный комплекс имеет двухчастную структуру, композиционно выделены вертикаль и горизонталь. По вертикали реализована урбанистическая авангардная архитектура, по горизонтали – тканевая структура города. Основой композиции проектируемого района является ось-бульвар, вдоль которой с двух сторон формируется жилая среда повышенной комфортности. Градостроительная ось, создаваемая надземным пешеходным бульваром, позволяет организовать поднятые внутри дворовые пространства, соединенные надземными переходами. Кроме того, в узловых моментах градостроительной оси-бульвара предусмотрены пространственные площади с различным функциональным наполнением. Планировочная структура тканевого комплекса предусматривает размещение жилой зоны в центре композиции, а зоны с общественным наполнением – по периметру рассматриваемой территории.

Жилая зона состоит из монолитных блок-секций переменной этажности (5–16 этажей). Первые-вторые этажи блок-секций предполагается использовать под социально значимые объекты повседневного и периодического обслуживания (детские садики, библиотеки, молочные кухни, МФЦ, почтовые отделения, тренажерные залы, клубы и пр.). Также проектом предусмотрена малоэтажная жилая застройка в виде 2–3-этажных блокированных коттеджей и домов для многодетных семей.

В восточной части рассматриваемой территории мост-бульвар завершается православным храмовым комплексом (храм на 600 человек, притчевый дом, подземная парковка), который визуалью связан с комплексом храмов в районе Вечного огня (Спасская и Богоявленская церкви) и Знаменского монастыря. Также здесь располагаются геронтологический комплекс и блок медицинских

текст

Алина Бадула /
text

Alina Badula

дипломный проект

автор проекта

Алина Бадула, студентка
Института архитектуры и
строительства ИРНИТУ

руководитель проекта

И. Е. Дружинина

Пока для горожан Затон – место малопривлекательное, но эта территория, расположенная в геометрическом центре города, может стать лицом Иркутска. Актуальность проектного решения для подобных территорий будет возрастать с каждым годом, поскольку развитие города «вверх» за счет пригорода экономически менее выгодно, чем строительство в уже обозначенной черте Иркутска. Также актуальна решаемая в дипломном проекте тема объединения разных социальных групп населения при помощи застройки территории и развития общественных пространств, которая будет осуществляться за счет ин-

учреждений, состоящий из детской поликлиники, поликлиники для взрослого населения и центра для пожилых граждан. В западной части участка, наиболее приближенной к железной дороге и Иркутному мосту, проектом предусмотрена административно-деловая зона, в состав которой входит деловой и торгово-развлекательный центры, гостиничный комплекс, комплекс общежитий, многоуровневый паркинг и станция пригородных поездов в парковой зоне между железной дорогой и проектируемой территорией.

На участке предусмотрены две школы на 1100 учеников, детский сад на 150 мест и блоки технических сооружений для инженерного обеспечения проектируемой территории. Главными элементами в системе озеленения являются набережные и парковые зоны вдоль железнодорожного полотна, включающие различные элементы благоустройства, ландшафтного дизайна, общественные пространства и культурные объекты открытого типа.

Учитывая специфику выбранной территории, удалось достигнуть сбалансированного сочетания трех типов жилой застройки (блокированной, усадебной и секционной) разной этажности с развитой общественной зоной района. Был найден образ, соответствующий всем принципам комфортной жилой среды (в том числе для маломобильных групп населения). Создание на данной территории многофункциональных комплексов в едином стиле и концепции решает проблему хаотичной точечной застройки, а система общественных пространств, вплетенная в тканевую структуру застройки, решает проблемы досуга жителей города. Адекватный анализ существующего положения выбранной территории и следование принципам создания комфортной, безопасной городской среды способствуют формированию привлекательного и живого облика города.

Платформа «Новая Земля»: стратегия и градостроительные принципы / The Platform “New Earth”: Its Strategy and Town Planning Principles

Объектом 50-го номера журнала «Проект Байкал» стала градостроительная концепция «Новая Земля». Главный редактор ПБ Елена Григорьева беседует с автором проекта архитектором Тимуром Башкаевым.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Идея искусственных платформ актуальна не только в мегаполисах, но и в сибирских городах. В частности, в проекте «Томские набережные» на трех фрагментах большой территории понадобились искусственные платформы для заполнения пространств между старой и новой дамбами. Как и когда вы вышли на эту тему?

ТИМУР БАШКАЕВ Лет десять назад Москомархитектура провела заказной конкурс на общее стилизованное решение всего Кутузовского проспекта. В районе платформы Кунцевской есть старые кварталы 5-этажной застройки, которые очень устарели и уже не соответствуют статусу Кутузовского проспекта. Находятся они на продолжении потрясающих по красоте яблоневых садов, тянущихся параллельно проспекту. О них даже многие москвичи не знают. У нас возникла идея продлить этот зеленый клин в реконструируемые кварталы. И мы придумали полностью озелененные искусственные платформы, которые великолепно соединяют в себе две вещи – большую площадь озеленения и высокую плотность застройки.

Кутузовский проспект имеет один серьезный недостаток: он очень мало проницаем в по-

перечных направлениях из-за отсутствия подземных переходов. Чтобы перейти на другую сторону проспекта, приходилось идти чуть ли не километр. Искусственные платформы легко решают задачу объединения обеих сторон Кутузовского проспекта в единую пешеходную систему.

В начале работы я был настроен скорее скептически к идее платформ, поскольку это довольно тяжелый для восприятия и дорогой градостроительный прием. И только идея полностью озелененных платформ как продолжения яблоньевого сада стала для меня обоснованием и оправданием их применения.

ЕГ Поэтому вы и назвали новую градостроительную концепцию «Новая Земля»?

ТБ Совершенно верно. Это мое убеждение: когда мы переносим землю на крышу платформы, туда переносится и центр активности. Человек начинает там жить: гулять с детьми, собаками... Люди идут в магазины, к терминалам общественного транспорта. Им не нужно спускаться на первый уровень под платформу, он становится обслуживающим пространством, подобно подземному паркингу при жилом комплексе или торговом центре, очень функциональным и технологичным, где есть удобный подъезд и гостевые парковки для жителей, удобные загрузки практически любой точки комплекса. А наверху, в озелененных пространствах природного ландшафта, где нет доступа для личного автотранспорта, формируется полноценная очень

комфортная новая среда обитания человека.

Начиналась эта градостроительная концепция как романтическое устремление выплеснуть на верхний уровень природу, а сейчас она превратилась практически в единственную возможность для города увеличивать плотность застройки, не ухудшая, а улучшая качество городской среды. Для меня это самое главное, потому что все предыдущие градостроительные парадигмы при увеличении плотности города неизбежно приводят к ухудшению качества среды.

ЕГ Совершенно согласна.

ТБ Мы провели исследование, как увеличивались плотность застройки в типовых жилых районах Москвы в 70-х, 80-х, 90-х, 2000-х годах, количество квадратных метров общей площади квартир на человека с 12 до 24 кв. м, нормативы обеспеченности машиноместами в парковках, как в разы увеличивалось количество торговых площадей на человека и общая площадь школ и их территория. Ужесточились требования по пожарным проездам – их стало кратно больше... Абсолютно все потребности растут – и все они реализуются на той же площади, на тех же городских участках, что и раньше, потому что норматив плотности расселения не изменился, а плотность застройки росла постоянно. Мы выяснили, что все эти изменения привели к существенному ухудшению качества среды, поскольку удовлетворение всех растущих потребностей жителей происходило исключительно

за счет сокращения свободных озелененных территорий.

Парадокс. Несмотря на всю многоэтажность застройки городов, мы, по сути, живем в плоском городе, где каждая функция существует на отдельном участке: жилье, дорога, проезд, детские сады, школы, торговля, паркинги – все это занимает территорию в городе, причем на одном участке существует только одна городская функция. Эта старая градостроительная парадигма плоского города. Мы предлагаем мультиплицировать городские функции за счет использования озелененных искусственных платформ. Они позволяют размещать на одном участке несколько городских функций, расположенных на разных уровнях: инженерные коммуникации (-1), проезды, гостевые парковки (0), постоянные парковки (2), торговля, общественные центры (3), озеленение (кровля) и жилье.

ЕГ А нужно ли увеличивать город и наращивать его плотность?

Да. Это объективный процесс. Город как цивилизационный феномен возник для удовлетворения растущих потребностей людей. Человеку нужно максимальное количество функций максимального качества и в максимальной доступности. А эти три максимума обеспечивает только город максимальной плотности. И ради этих трех максимумов люди готовы идти на многие жертвы. И первой жертвой оказывается качество среды обитания. Поэтому мы должны не останавливать урбанизацию, а придумывать эффективные способы

ее гуманизации. И искусственные озелененные платформы дают фантастический ресурс для возвращения городу качества среды обитания: они уплотняют город за счет мультипликации функций и переходят к настоящему «вертикальному» городу будущего, где одной из важнейшей функций становится Природа.

ЕГ А как вы относитесь к изоляции школ? В 80-е и даже 90-е еще были иллюзии по поводу территорий и даже помещений двойного использования – школьниками и населением прилежащих кварталов во внеучебное время.

ТБ Очевидно, что школам нужна безопасность. От этой необходимости мы уйти не можем, особенно после трагедии Беслана. Раз мы живем в таком мире, мы должны заботиться о безопасности наших детей, даже путем частичной изоляции городских территорий. Но при этом мы должны еще больше усилий прикладывать к тому, чтобы возникали такие фрагменты городских пространств, где можно полноценно жить, а не просто существовать, компенсируя потерю школьных территорий.

ЕГ Сколько должно быть зелени для нормальной жизни квартала, района?

ТБ Очень важный вопрос. Мы проектировали жилые районы и знаем, что везде нормативы озеленения выполняются формально по остаточному принципу. В результате речь идет не о полноценном озеленении, а о наборе фрагментов газонов, разбросанных по всему

участку... Надо говорить не только о количестве, но и о качестве озеленения. Оно не должно быть профанацией. Необходимо формировать полноценные фрагменты природной территории. В мире эта идея не нова: например, библиотека Миттерана (арх. Доменик Перро) в Париже. На конкурс выставили библиотеку с фантастически тяжелой программой по функции и общей площади здания. И все-таки Перро нашел возможность еще больше уплотнить структуру комплекса, чтобы в середине оставить большое свободное пространство внутреннего двора с настоящим сосновым бором.

Плотность нужна не ради плотности, а ради того, чтобы при этих параметрах можно было бы создать в городе полноценные фрагменты природной среды, которые повышают качество жизни. Это – ключевая стратегия, которой еще предстоит завоевать место в отечественном градостроительстве.

ЕГ Мы в Томске делали это, чтобы сохранить старые крупномерные деревья.

ТБ Именно. Есть пример Централ-парка в Нью-Йорке. В мегаполисе суперплотная застройка существует рядом с огромным фрагментом природной территории. При этом парк изначально не был озелененной территорией: здесь была страшная каменистая помойка... Но жители Нью-Йорка решили создать здесь парк и непрерывно, на протяжении 200–300 лет, вкладывали огромные ресурсы в эту территорию, чтобы превратить ее в

^ v Национальная библиотека Франции (Париж)

^ Градостроительная концепция «Новая Земля»

^ Новая градостроительная парадигма. Вертикальный город

v «Каспий-Сити», Дагестан

настоящий кусочек природы. И это удалось. Сейчас туда прилетают перелетные птицы, выросли огромные деревья, созданы огромные искусственные водоемы. Это уже не парк, а действительно фрагмент природной среды. Без него уже невозможно представить Манхеттен. И одно только знание, что рядом есть такое чудо, сильно улучшает настроение горожан!

ЕГ Интересно, что город не пошел ни на какие компромиссы даже ради райтового музея Гуггенхайма (который проектировался такой формы для постановки в Централ-парке). Такова была высочайшая степень ответственности населения.

ТБ Да! И ни миллиардеры, ни президент не могут урезать

площадь Централ-парка. Тогда понятно, зачем рядом – небоскребы: ради Природы люди готовы терпеть сверхвысокую плотность, но они не могут пожертвовать парком ради, например, сокращения вдвое высоты небоскребов и увеличения территории застройки за счет парка. Высокая плотность должна рождать высокое качество среды.

Таким образом, на мой взгляд, правильный подход – это с помощью высокоплотной застройки формировать систему фрагментов природной среды на разных иерархических уровнях: на уровне города – центральные мегапарки, на уровне района – парки или бульвары, на уровне дома – озелененные дворы, на уровне квартиры – нечто сходное с япон-

скими садами, где на площади даже 1 кв. м создается настоящий мини-сад. Современные технологии помогают создавать подземные парки с освещением по счетодам, по спектру ничем не отличающимся от естественного. Оптоволоконные световоды позволяют привести в каждую квартиру природный свет для создания мини-садов в каждой квартире.

ЕГ Но в мире много реализовано проектов с мощными стилобатами и застройкой на ней.

ТБ Еще раз подчеркну: нельзя путать искусственные платформы со стилобатами. Стилобат сжирает городское пространство, все коммуникационные возможности города, он непроницаем для перемещения людей и транспорта; по сути это одно здание. Платформа же позволяет городу осуществлять необходимые функции: транспортные, инженерные... Важнейший момент – платформа обеспечивает максимальные возможности доступа автотранспорта к любой вертикальной коммуникации комплекса, при этом уровень озелененной кровли полностью закрыт для личного автотранспорта. Понимание того, что в данной зоне нет и не будет машин, фантастически влияет на поведение человека, освобождает его от состояния постоянной настороженности. Машины – это непрерывный стресс, которого мы не замечаем, но он всегда есть. Достижение максимального психологического комфорта и ощущения безопасности возможно только при реализации платформы, а не

стилобата, который не позволяет ограничить доступ машин на уровень кровли. Таким образом, новая градостроительная концепция опирается именно на озелененные искусственные платформы.

ЕГ Мы знаем, что такое зеленая кровля, хотя в Иркутске еще нет реализованных примеров такого принципа. Каково ваше мнение как автора идеи платформы: отличается ли принцип зеленой кровли от принципа платформы?

ТБ Принципиально отличается. Мы в нескольких проектах пытались применить «зеленые» кровли в общепринятом смысле, с небольшим плодородным слоем. На всех городских и корпоративных зданиях они были выброшены из проекта или не реализованы. Единственный реализованный проект – в одном частном доме. И первое, что мы обнаружили – это очень тяжелое реализация «зеленой» кровли и не менее тяжелая ее эксплуатация. Плодородный слой очень тонкий, и все природные процессы необходимо организовывать в ограниченном неестественном для природы пространстве. Это возможно в небольших проектах, но в глобальных масштабах это неэффективно. Для закрепления крупномеров и создания полноценного природного ландшафта необходим природный грунт толщиной полтора-два метра. Это позволит сформировать самовосстанавливающуюся устойчивую природную систему, которая не требует постоянного ухода и больших эксплуатационных затрат.

В Москве есть подобные примеры многолетней жизни больших деревьев. В жилом комплексе «Воробьевы горы» на стилобате отлили бетонные кубы, которые засыпали землей. В них высадили крупные деревья, которые прекрасно растут уже больше 10 лет.

Нам надо учиться формировать полноценные самодостаточные биоценозы. Пример библиотеки Перро показал, какой сложности эта задача. Там тоже не сразу удалось сформировать замкнутый природный комплекс. Это была целая научная проблема – не только объединить почву, деревья и кустарники, но и подобрать насекомых, бактерии, мелких животных и воссоздать чудо жизни, что кажется легким, а на самом деле чрезвычайно сложно при создании ее в высокоплотной урбанизированной среде.

Но я оптимист. Если человечество хотя бы часть ресурсов перебросит с военных смертельных задач на природные, поддерживающие Жизнь, наши идеи станут реальностью.

ЕГ В каких проектах вам удалось провести тему платформы?

ТБ Мы сделали несколько градостроительных концепций развития территорий: завода «Слава» в Москве, территорий, прилегающих к вокзалу в Екатеринбурге, но наиболее проработан проект «Каспий-Сити» – концепция развития центра агломерации Махачкала – Каспийск в Республике Дагестан.

ЕГ А есть ли в мире что-то похожее?

ТБ Конечно. Есть много частично озелененных стилобатов, но полностью озелененных платформ с полноценным плодородным слоем – Новой Земли – я не видел. По идеологии очень близок прекрасный проект в Нью-Йорке – знаменитый Хай-Лайн. Я недавно вернулся из Нью-Йорка, и буквально за год (с прошлого приезда) вокруг Хай-Лайна развернулась бурная девелоперская активность. Строятся новые здания, реконструируются старые. Поток людей, гуляющих по надземным садам, не иссякает. Людей привлекает возможность спокойно гулять в высококачественной природной среде, проходить большие расстояния по городу, вообще не пересекаясь с автомобилями. Это пока только природная платформа без городских функций внутри. Но уже в таком виде она полностью окупилась весь проект за счет повышения качества окружающей среды. Если бы не было Хай-Лайна, его выгодно было бы построить с нуля вместе с искусственной платформой. И это лучшее доказательство необходимости переходить к новой градостроительной парадигме вертикального города, основанной на строительстве полностью озелененных искусственных платформ, которые позволяют городу наращивать свою плотность, создавая при этом настоящие природные ландшафты Новой Земли. Закладывая основы высокоплотного, комфортного и очень гуманного города будущего!

^ Центральный парк, Нью-Йорк

v High Line. Пример ландшафта на 2-м уровне

< Авторы в канун открытия Дворца пионеров. На фото сверху (слева направо): В. Егеров, М. Хажакян, Ю. Ионов, И. Покровский, Б. Палуй. Внизу: Ф. Новиков, В. Кубасов

Статья посвящена истории проектирования архитектурного комплекса Московского дворца пионеров на Ленинских (ныне Воробьевых) горах, рассмотренной в контексте развития отечественной архитектуры. Отвечая на вопросы, как возник проект, каким путем шли авторы в поисках образа сооружения, автор показывает, что Дворец обозначил собой поворотный момент в истории российской архитектуры и стал одним из символов советского модернизма.

Ключевые слова: Н. Хрущев, оттепель, комплекс Дворца пионеров, модернизм, новая советская архитектура, конструктивные решения. /

The article refers to the history of design of the Moscow Palace of Young Pioneers architectural complex on Leninskie (now Vorobiev) Gory viewed in the context of evolution of the national architecture. While speaking about how the project came into being and which way was chosen to find the architectural character, the author proves that the Palace was a pivotal point in the history of Russian architecture and became one of the symbols of Soviet Modernism.

Keywords: N. Khrushchev; thaw period; Palace of Young Pioneers complex; Modernism; new Soviet architecture; constructive solutions.

История с двумя предысториями О проектировании Московского дворца пионеров / The History with Two Prehistories On the design of the Moscow Palace of Young Pioneers

Эта история возникла в 1958 году, 58 лет тому назад, но начать следует с предысторий.

Я поступил в МАРХИ в 1944 году и удостоился красного диплома в 1950-м за проект крытого стадиона, опоясанного парными колоннами в дорическом духе. Патрон этой работы Иван Соболев, построивший еще до войны на проспекте Мира дом с сюжетами помпейской живописи на фасаде, а после нее – дом, примыкающий к Концертному залу имени Чайковского, с литыми чугунными обрамлениями эркеров-витрин, пригласил меня и Игоря Покровского в свою мастерскую. Она располагалась на Красной площади под сводами ГУМа, служившего тогда вместительным госучреждением разного уровня. Здесь же были мастерские Жолтовского, Алабяна, Парусникова, Полякова.

Практически сразу каждый из нас приступил к проектированию многоэтажного жилого дома. Они стоят по соседству на Семеновской набережной Яузы. Спустя год мы совместно сделали проект еще одного дома, ставшего много выше и больше двух предыдущих, вместе взятых. Мастер консультировал юных зодчих и доверил нам авторский надзор. Тогда же вчетвером, с однокурсниками Виктором Егеровым и Михаилом Константиновым, победив на конкурсе, мы получили право на строительство станции метро «Краснопресненская». Она открылась в марте 1954 года, став нашим первым объектом. Не было никаких сомнений в том, что до конца своих дней мы будем привер-

жены к классическим архитектурным формам.

Но 7 декабря того же года Никита Хрущев, поднявшийся после смерти Сталина на вершину партийной власти, собрал в Кремле Всесоюзное совещание строителей и провозгласил свою архитектурную «перестройку». От него мы впервые услышали это слово, и она явилась одним из первых знаков наступившей оттепели. С архитектуры началось визуальное крушение сталинизма. Это потом, спустя 15 месяцев, в своей, тогда еще секретной, речи на XX съезде партии Хрущев осудит самого Сталина и сталинизм, породивший такую архитектуру. А тогда, поскольку сам Сталин был еще свят, вся вина за «излишества» легла на плечи зодчих. Мы одновременно лишились всех средств, из которых строили свою архитектуру, – арок, колонн, карнизов и т. д. и т. п. Хрущев сказал: «Здания должны иметь привлекательный внешний вид», но не сказал, как это делается. Спустя почти год явилось на свет партийно-правительственное постановление, открывшее путь обновления советского зодчества. Три положения легли в его основу.

1. Были названы адреса зданий и имена авторов, ставших объектом критики. Лишились своих должностей главные архитекторы городов и мастерских, их руководители, были отняты ранее полученные Сталинские премии. В числе жертв оказались признанные мастера Леонид Поляков и Алексей Душкин. Стало очевидным, что такой архитектуры власть больше не потерпит.

2. В тексте директивного документа было сказано: «Обязать... (далее перечислялись названия организаций, которых это касалось. – Ф. Н.) смелее осваивать достижения отечественного и зарубежного строительства». Понятно, что после столь решительного властного напутствия открылось окно в мир, и мы обрели в западном опыте искомый импульс обновления.

Тогда нам открылось и свое прогрессивное наследие, мы по достоинству оценили постройки Мельникова, братьев Весниных, Голосова, проекты Ивана Леонидова. Но только они не могли послужить образцом к действию. По той простой причине, что наш авангард был опытом четвертьвековой давности, опирался на кустарное строительное производство, а нам нужны были новые технологии, надо было увидеть и, мало того, пощупать, как делается новая архитектура.

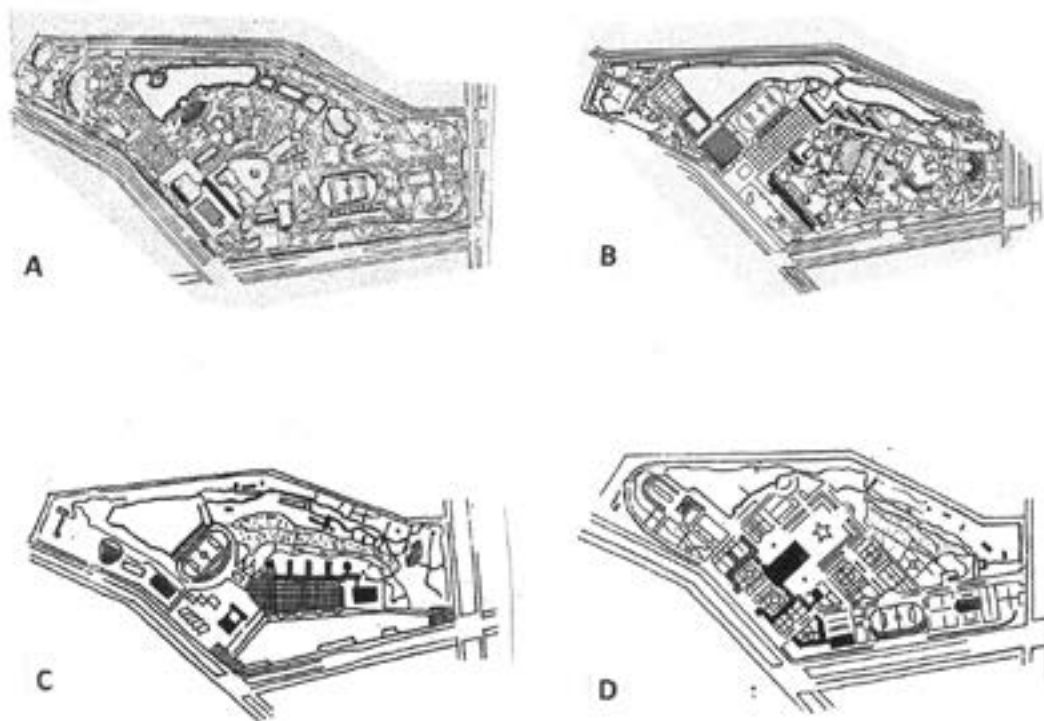
3. В постановлении была еще одна принципиальная установка. Предлагалось объявить конкурсы на типовые проекты. И они проводились по всей номенклатуре жилых и общественных зданий, щедрыми премиями, каких прежде не бывало. И дали искомый результат – проекты, отвечающие новым требованиям для любой постройки – жилого дома, детского сада, школы, магазина, кинотеатра, больницы и т. д. И в этом, бесспорно, было социальное начало.

Постановление вышло в свет 4 ноября 1956 года. Этот день я считаю днем зачатия советского модернизма. Как-то я получил

E-mail с вопросом: «Кто отец советского модернизма? Корбюзье, Мис, Кан?» Я ответил, что их можно считать крестными, а родной отец, бесспорно, Никита Хрущев. Подписав вышеупомянутое постановление, он оплодотворил им советскую архитектуру, и она породила модернизм. И я всерьез предложил директору недавно созданного Института модернизма Ольге Казаковой сделать вышеуказанную дату корпоративным праздником – Днем модернизма.

Для меня путь к обновлению профессионального сознания начался в 1956 году с проекта кинотеатра на тысячу зрителей, который был сделан совместно с Игорем Покровским и реализован в Москве по двум адресам: «Прогресс» на Ломоносовском проспекте (1958) и «Ленинград» на Песчаной улице (1959). Для нас обоих это был первый опыт строительства общественного здания. Параллельно с этим состоялись три конкурсных выступления. Первым из них был конкурс на проект советского павильона на международной выставке в Брюсселе (1956), исполненный той же «Краснопресненской бригадой», но не принесший нам успеха. А следующий, 57-й год обозначился двумя яркими событиями.

Первым из них стал VI Международный фестиваль молодежи и студентов. Это был замечательный праздник, которого прежде Москва никогда не видела. Моспроекту (тогда единственному) был поручен прием американской делегации, и Союз архитекторов СССР организо-

< Генеральные планы конкурсных проектов: А – бригада М. Хажакяна, В – мастерская Б. Мезенцева, С – мастерская И. Соболева, D – мастерская И. Жолтовского

вал прием всех гостей фестиваля, имеющих отношение к нашей профессии. Участвовать во всем этом было очень интересно. Но самое важное заключалось в другом. После проведения фестиваля осталась немалая сумма – десятки миллионов тогда еще крепких советских рублей. Их решено было потратить на строительство Дворца пионеров в Москве. Разумеется, будущие авторы об этом ничего не знали.

Вторым событием 57-го стала первая для меня зарубежная поездка в Италию совместно с коллегами мастерской-школы Жолтовского по маршруту, составленному самим мазстро. Какими же яркими были впечатления, в которых смешались восторг встречи с древностью и шок знакомства с современной архитектурой этой страны. Я с равной жадностью смотрел на то и другое, с той только разницей, что первое в большей мере давало пищу душе, а второе уму. Но когда автобус с нашей группой проезжал мимо строящегося Малого дворца спорта (Palazzetto dello Sport) Луиджи Нерви, мне и Покровскому с трудом удалось его остановить. Иван Владиславович не включил этот объект в программу, так же как и Квартал Всемирной выставки в Риме (EUR), который мы посетили вдвоем. Все было ясно без переводчика. С глаз постепенно спадала густая пелена догматизма. Можно сказать, что западные мастера возвратили нам эстафетную палочку, которую 20 лет назад власть отняла у мастеров советского авангарда.

Вернувшись, мы той же четкой выступили в конкурсе на проект Дворца Советов, расположенного теперь на юго-западе Москвы. И хотя наше предложение, вдохновленное одним из главных зданий EUR – Дворцом конгрессов, содержало в себе некоторые узнаваемые черты архитектуры фашистской Италии, это не помешало нам получить одну из десяти поощрительных премий и право участия во втором туре конкурса. Здесь нам пора обратиться ко второй, не менее значимой предыстории.

Ее кратко изложил Игорь Казусь в статье «Эталон советского модернизма», опубликованной к 50-летию открытия Московского дворца пионеров в журнале «Архитектурный вестник» (2012. № 3). Он пишет: «Дома пионеров были в СССР значимым социальным явлением. Первый из них открылся в Москве, в Хамовническом районе, уже в 1923 г. После постановления СНК РСФСР от 26 декабря 1932 г. о развертывании внешкольной работы среди детей только в Москве к 1939 г. было организовано 13 районных домов пионеров¹. В 1936 г., после обращения группы педагогов к руководству столицы, Московский городской комитет ВКП(б), который возглавлял Н. С. Хрущев, в будущем особняке, возведенном по проекту Р. И. Клейна (1900), был открыт Общегородской дом (дворец) пионеров. В начале 1950-х гг. в ходе приспособления к растущим потребностям на его территории по проекту А. В. Власова был построен Зеленый театр на 800 мест

и спортплощадка. В реконструкции активно участвовал М. Н. Хажакян (Гипрокоммунстрой). Но проблему дальнейшего развития Дворца в его старом здании решить было невозможно.

Поэтому при поддержке К. С. Алабяна и А. В. Власова группа сотрудников Дворца через Моссовет снова обратилась с инициативным письмом к Н. С. Хрущеву, тогда уже первому секретарю ЦК КПСС и председателю Совета Министров СССР, и в начале 1958 года было принято решение о строительстве на Ленинских (ныне Воробьевых) горах нового здания. Местоположение участка площадью около 60 га, хотя и в отдалении от центра, но с живописным рельефом, соответствовало градостроительным тенденциям 1950-х годов с их предпочтением новых территорий, дававших простор воплощения планировочных идей. Проектирование Дворца сначала было поручено группе М. Н. Хажакяна, которая проделала значительную работу по уточнению программы комплекса и выработала совместно с работниками ЦК и МГК ВЛКСМ (выступившим заказчиками), врачами и многими другими специалистами методические основы будущего проекта».

Всего этого будущие авторы Дворца тоже не знали.

А теперь обратимся к дальнейшей истории Дворца. В феврале 1958 года проект группы М. Н. Хажакяна был готов в карандаше и в консультативном порядке показан архитектурному совету столицы. Однако проект не понравился, и

1. В целом по стране к 1957 году действовало 2 153 таких учреждения, а к концу 1980-х – свыше 3 800.

главный архитектор Москвы Иосиф Ловеико решил провести конкурс и создать для этого в Моспроекте молодежные бригады. Заказчик эту идею поддержал. Одна бригада была создана в мастерской-школе И. В. Жолтовского, вторая в мастерской Б. С. Мезенцева, которой по территориальному делению принадлежал участок Дворца. В ее состав также вошли коллеги из мастерской Д. И. Бурдина. Возглавил бригаду Борис Палуй, а оба руководителя были назначены консультантами.

Третья авторская команда сложилась в мастерской И. Н. Соболева, куда к моменту объявления конкурса перешел Виктор Егоров. Мы все были в одной бригаде в равных должностях. Покровский считался бригадиром, и подчинялись мы непосредственно мастеру. Константинов работал в Гипроречтрансе – Институте министерства речного флота – и примкнуть к нам не мог. В качестве четвертого члена команды дирекцией был предложен Владимир Кубасов из мастерской Ю. Н. Швердяева. Оба руководителя стали консультантами, и третьим в этом качестве был назначен К. С. Алабян. В его мастерской работал еще один кандидат в авторы, которого не отпустили текущие дела. Четвертым участником конкурса была бригада Хажакяна. Всем был дан срок два месяца.

Конкурсантам предлагался участок площадью 54 га, примыкавший к Воробьевскому шоссе, проспекту Вернадского и Университетскому проспекту, – место замечательное

^ Проект, принятый за основу. Архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, И. Покровский. Общий вид площади парадов

v То же. Панорама главного фасада Дворца пионеров

и весьма живописное. С перепадом рельефа до 30 м, с ценными породами деревьев, оставшихся здесь от питомника Академии наук. Программа подразумевала создание комплекса зданий со множеством функций, отвечающих всему разнообразию интересов детей. Вопрос был в том, как это сделать. У нас определилось три варианта. Композиционная основа в них была общая, отличия состояли в функциональном решении. Времени оставалось мало, и надо было сделать выбор. Мы позвали консультантов. Первым четко определился Каро Алабян. Соболев и Швердяев с ним согласились.

Все четыре проекта были представлены в срок, выставлены в Белом зале Моссовета и рассмотрены на совместном заседании Архитектурного совета города Москвы и правления Московского отделения Союза архитекторов СССР. Экспертизу возглавил Академик Николай Колли.

Проект А (бригада Хажакяна) располагает зданием Дворца и парадное пространство комплекса на углу проспекта Вернадского и Воробьевского шоссе. В проекте D

(мастерская Жолтовского) композиция главного здания обращена к Воробьевскому шоссе, открываясь к нему глубоким курдонером. Проект В (мастерская Мезенцева) разворачивает парадное пространство по поперечной оси участка, расчленив Дворец на отдельно стоящие здания, расположенные на нижнем плато отведенной территории. Проект С (мастерская Соболева) предлагает устроить главный вход и входную аллею на углу шоссе и проспекта, размещает площадь парадов в глубине территории по ее продольной оси и объединяет основные функции Дворца в единый комплекс, стоящий на вернем плато. За основу для дальнейшей работы принимается проект С.

Спустя недолгое время Иосиф Ловейко пригласил к себе победителей. Кто-то был в отпуске, кому-то нездоровилось. На месте оказался только я, и в единственном числе явился к главному архитектору города. Он показал мне проект приказа о составе авторского коллектива, где кроме нашей четверки, присутствовал Борис Палуй. «В их проекте тоже есть кое-что хорошее», – сказал Ловей-

ко в защиту кандидатуры пятого автора. Нет проблем. Он тоже с нашего курса – сработаемся. А шестым в списке был Хажакян. И мало того, против его фамилии было написано: главный архитектор проекта, бригадир. Тут есть опасность. Мы его не знаем. Не задумываясь, я сказал: «Напишите еще, что он Таврический!» Ловейко отреагировал, вычеркнув слово бригадир. Но без главного архитектора в таком деле не обойдешься. Мы все по должности только групповые. Так нас стало шестеро. Затем всю команду, учитывая территориальную принадлежность объекта, перевели в мастерскую Мезенцева, и мы вместе с ней переехали в пустое здание школы на участке Дворца. И тогда Мезенцев приобщил к авторской группе молодого конструктора Юрия Ионова. Он был блестящим специалистом в расчетах и конструировании и, что редко встречается, понимал архитектуру. Таким образом, нас стало семеро и мы обрели нового руководителя мастерской. Неясно было, как сложатся отношения. Притом что трое из нас, Егерев, Палуй и Покровский, – его ученики, относящиеся к нему

весьма почтительно.

Вскоре возник конфликт. Дело в том, что у мастера было свое видение решения задачи, и оно проявилось в проекте его бригады. И он дал нам ряд советов, решительно разрушавших затею. Конечно, это нас встревожило, и мы позвонили Алабяну. Он приехал. Мы все сидели вокруг макета, и Каро Семенович, обращаясь к Мезенцеву, твердо сказал, что все здесь правильно и ничего трогать не следует. И тем самым, утвердил нашу автономию. На всю дорогу. Мастер больше не вмешивался в наши дела. Только та встреча с Алабяном оказалась последней. Он вскоре покинул этот мир.

В новом составе нам следовало сделать проект Дворца в полном объеме, со всеми сопутствующими инженерными разделами и сметными соображениями, иначе говоря проект, подлежащий должному утверждению. Тут надо сказать, что вместе с Хажакяном в нашу бригаду пришли архитекторы Валерия Ларионова, Эля Лихтенберг и Аркадий Половников, ставшие нашими соавторами.

^ Общий вид комплекса Дворец пионеров.

Архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян. Констр. Ю. Ионов.
Соавторы – В. Ларионова, Э. Лихтенберг, А. Половников.

29 октября 1958 года отмечалось 40-летию комсомола. По этому случаю состоялась символическая закладка Дворца, с барабанами и фанфарами, с молодежным митингом и установкой красного гранитного блока с надписью об этом событии. Он и сейчас стоит на площади парадов.

Вскоре проект, одобренный Градостроительным советом, был представлен заседанию исполкома Моссовета. Доложил его членом столичного ареопага сам Иосиф Ловейко. Кто-то из членов исполкома бросил реплику: «Разве это Дворец? Мы что, не знаем, какие бывают Дворцы?» Главный архитектор Москвы парировал: «На этом проекте мы научим вас понимать новую архитектуру!» Но утвердить проект должен был заказчик - Центральный комитет комсомола. Для знакомства с ним в мастерскую явились все секретари ЦК, включая первого, тогда Владимира Семичастного. Слушали доклад Хажакяна, разглядывали макет, задавали вопросы, и проект одобрили.

Дети приходят во Дворец за мечтой о своем будущем. Здесь ее обитель. Но как возник этот проект? Почему он стал таким? Каким путем шли авторы в поисках образа сооружения? В дневниках известного французского писателя Жюль Ренара есть такая запись: «Повесть, которую я пишу, уже существует, она с предельным совершенством написана где-то в воздухе. Все дело в том, чтобы найти ее и списать». В воздухе второй половины 50-х годов содержалась востребованность

новизны. Была в нем некая духовность, вызванная оттепелью, широкой демократизацией жизни страны, Всемирным фестивалем молодежи и студентов, первым спутником и случившимся вскоре триумфальным полетом Гагарина.

Будущий Дворец пионеров тоже был нарисован где-то в том воздухе, как и все новации шестидесятников в поэзии, театре, музыке, кинематографе, во всех сферах искусств. И должно быть, нам удалось найти то изображение и старательно его срисовать. Дворец, хоть и изрядно покалеченный за более чем полвека эксплуатации, и поныне несет в себе дух того времени.

31 мая 2012 года, в канун 50-летия открытия Дворца, в Музее архитектуры имени Щусева состоялась инициированная мной однодневная выставка «Дворец, каким он был», собравшая здравствующих авторов – архитекторов и художников – и множество коллег, которым встреча с нами была интересна.

Выступивший первым Виктор Егерев сказал, что главным фактором, стимулирующим наше решение, была природа. Выступив вслед за ним, я возразил, что таким фактором стало время. Убежден в том, что если бы данный конкурс состоялся всего лишь четырьмя годами раньше в той же природе те же эксперты и то же почтенное собрание признали бы победителем проект мастерской-школы Жолтовского. Да и сами победители, будь тот конкурс в 1954-м, сделали бы что-нибудь в том же духе.

Проект утвержден. Можно приступать к рабочему проектированию. Но до того мы встретились с подрядчиком. Это были лучшие строители столицы, которым поручались самые значимые объекты. Трест «Мосстрой-4» только что завершил строительство посольства КНР в Москве – крупного представительского комплекса. Это было их достижение. И они предложили нам взять столярку посольства, облицовку фасадов посольства – словом, во всем опереться на этот их опыт. Мы решительно отказались. Сказали, что все у нас будет свое: облицовка, столярка и все прочее будет как на Дворце пионеров. Вскоре началось строительство. А когда завершались работы нулевого цикла и очертания зданий четко воспринимались из окон школьного класса, в котором мы работали, пришел заказ на проект второго тура конкурса Дворца Советов. Конечно, был соблазн участия. Как поступить? Егерев, я и Покровский обсуждали эту проблему. Игорь, взглянув в окно, сказал: «Вот наш Дворец! Хватит одного!»

Как мы работали всемером? Интересный вопрос. У каждого был один голос, и у Хажакяна тоже один. Здесь я должен сказать, что Михаил Николаевич, будучи старше самого старшего из нас на 10 лет, оказался замечательным человеком – теплым, душевным, дружелюбным. Своего старшинства по должности он никак не педалировал. Притом что отлично исполнял функции главного архитектора, полностью освободив всех

остальных от плановых и финансовых проблем, от организации работ с субподрядными проектными институтами.

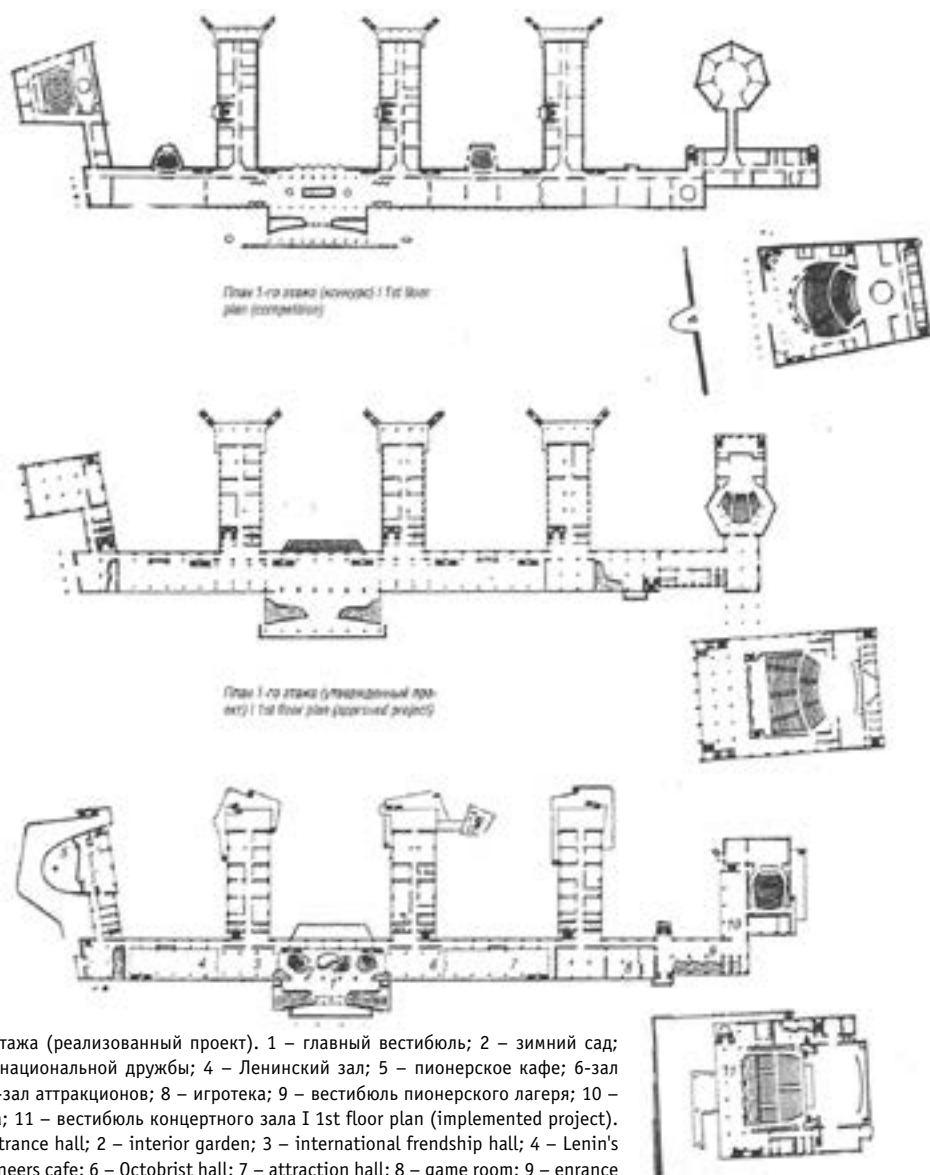
Разумеется, каждому была определена сфера ответственности. Егерев занимался главным корпусом и учебными блоками, Покровский корпусом аудитории, Палуй концертным залом, Новиков театральным блоком, Кубасов главным фасадом и витражами. У каждого были и другие сферы ответственности. При этом все принципиальные решения обсуждались и каждый располагал правом делать свои предложения для любой зоны комплекса. Мы это называли «перекрестным опылением». По большей части мы проходили к общему мнению без голосования, но иногда вопрос решался большинством голосов. Конфликтов меж нами не случилось ни разу. Работалось замечательно. Мы не коллективом были, не командой и не бригадой – мы были, как пионеры, дружиной.

Во всем мы искали новое. В композиции, в архитектурных формах и деталях, в конструкциях и материалах, в технических решениях. В этом поиске нового мы меняли проектные решения и даже формы зданий. К примеру, в проекте не было входного козырька концертного зала и рельефа «Музыка». Практически это был непрерывный процесс до последнего дня. Последовательную разработку архитектурного облика главного здания характеризует эволюция планов и его фасадного решения. В конкурсном проекте корпус ау-

^ Главный вход во Дворец пионеров
Художники Е. Аблин, А. Губарев, Г. Дервиз, И. Лаврова, И. Пчельников

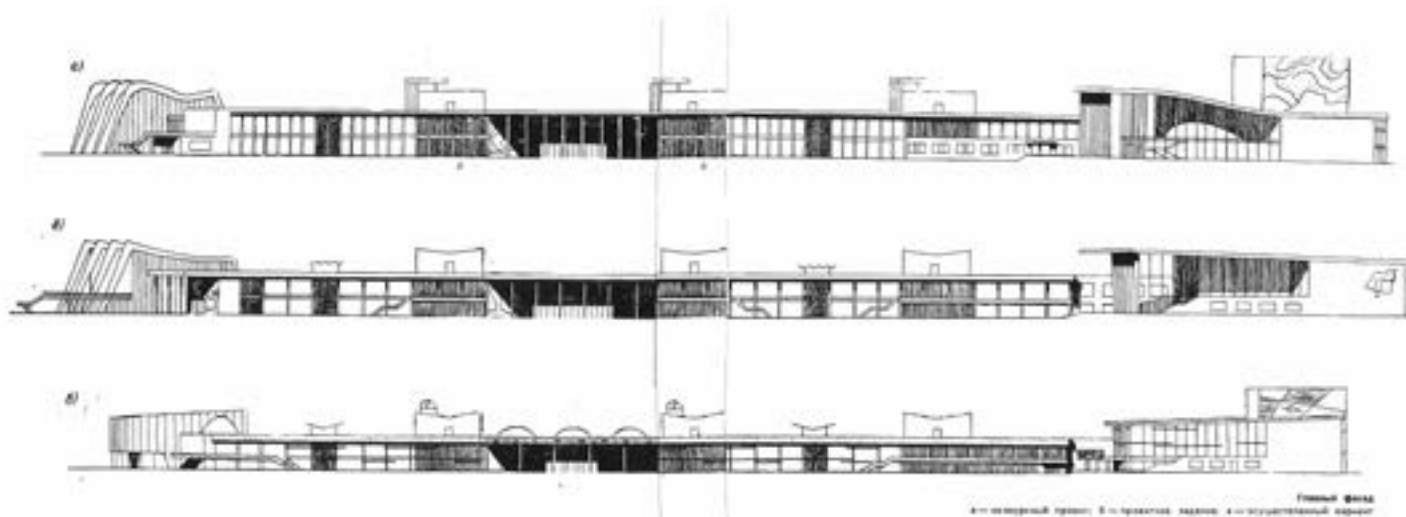
v Эволюция планов Дворца пионеров

План 1-го этажа (реализованный проект). 1 – главный вестибюль; 2 – зимний сад; 3-зал интернациональной дружбы; 4 – Ленинский зал; 5 – пионерское кафе; 6-зал октябрят; 7-зал аттракционов; 8 – игротека; 9 – вестибюль пионерского лагеря; 10 – фойе театра; 11 – вестибюль концертного зала I 1st floor plan (implemented project). 1 – main entrance hall; 2 – interior garden; 3 – international friendship hall; 4 – Lenin's hall; 5 – pioneers cafe; 6 – Octobrist hall; 7 – attraction hall; 8 – game room; 9 – entrance hall of pioneers camp; 10 – theatre lobby; 11 – entrance hall of the concert place

дирекции был нарисован подобным известному образцу. Некогда было отыскивать свое решение. Были другие варианты, а нашлось то, что было нужно, когда Юрий Ионов спросил: «Хотите поставлю аудиторию на одну опору? Ответ был утвердительный, и корпус обрел полуовальную в плане форму. Были попытки найти активную форму для театрального блока, а в итоге стало ясно, что здесь она не нужна. Рельеф «Музыка» и козырек концертного зала возникли, когда стройка близилась к концу, а правая от входа лестница, ведущая в фойе, сначала была построена в другом варианте. Неудача была очевидна, и, сломав ее, мы построили другую. Высота главного корпуса последовательно дважды снижалась от конкурса к проекту и к натуре, ширился ритм опор, определялся должный масштаб постройки, ее образный строй. Мы построили не то, что нам утвердили. Дворец стоял в глубине участка, и никто не видел, что мы там творим. Некоторые решения можно было посчитать авантюрами – иногда по незнанию, а подчас и намеренно. Случались забавные ситуации.

К примеру, зал пионерского театра по проекту решено было облицевать деревянной рейкой светлого тона. При согласовании с пожарниками выяснилось, что необходима глубокая противопожарная пропитка древесины. Я приписал соответствующее примечание и получил согласование. А когда стало понятно, что пропитка портит поверхность реек, от нее

^ Эволюция фасада Дворца пионеров

отказались. И вдруг на стройке появился пожарный инспектор и спросил столяра, пришивающего к кружалам очередную рейку, чем она пропитана. Он ответил: «Известно чем, нитролаком». А на вопрос «Горит?» ответил: «Еще как горит!» И показал большой палец. Инспектор приказал прекратить работы. Строители продолжали. А мы нашли научный противопожарный институт и пригласили консультанта. Он сказал, что помочь ничем не может. Нужна пропитка. Других средств нет. И вот зал готов, и Дворец готов, а проблема не решена. Неужели придется разбирать потолок? И тогда на стройку на красной «чайке» приехал генерал – главный пожарный Москвы. Вошел в зал, огляделся. Видно было, что зал ему нравится. Стоящий за его спиной полковник, командующий нормативными делами, сказал: «Товарищ генерал, легко воспламениться может». Выдержав паузу, генерал произнес: «Потушить тоже легко».

В конкурсном проекте были намечены примерные места расположения монументальных произведений. Мы обратились в комбинат декоративного искусства с идеей проведения конкурса художников. И он состоялся. Из четырех поступивших предложений мы выбрали то, что нам понравилось, и, соответственно, авторов победившего проекта. Это были Евгений Аблин, Григорий Дервиз, Ирина Лаврова и Игорь Пчельников. Потом мы вместе уточнили места для каждой композиции,

темы и технику исполнения. Здесь тоже были свои новации, например панно из цветного кирпича. Некоторые художественные работы исполнялись по нашим эскизам и шаблонам. Так было сделано панно «Пионерская геральдика» на сценической коробке концертного зала. Занавес для него был выполнен по эскизу Покровского.

Занятный эпизод случился с панно «Игры детей мира» в фойе концертного зала, где Ирина Лаврова в боковом нефе изобразила девочку, играющую на скрипке, и в первом ряду зрителей она посадила архитекторов, а во втором художников. Что называется, «автопортрет в интерьере». Кому-то это не понравилось, и в ЦК комсомола поступила анонимка. Разбираться с этим делом на стройку явилась секретарь ЦК комсомола и председатель Центрального совета пионерской организации Л. Балясная. Мы ей сообщили, что это древняя традиция, что художники и архитекторы часто рисуют себя в своих произведениях, и она отнеслась к этому одобрительно.

И вот Дворец готов. Есть такой момент в процессе завершения любого объекта, когда все уже сделано, идет наладка инженерных систем, здание практически пусто, а будущего хозяина в нем еще нет. Оно как бы принадлежит автору. Если работа удалась, то это счастье. Если работа удалась, то это счастье. А Дворец удался. Он стоял – новенький, с иголочки, на зеленом газоне площади парадов. И флагшток поднялся на 55 метров. Это было здорово!

В день открытия комплекса на площади был построен многолюдный пионерский парад. Авторы ждали гостей у входа в корпус аудитории. Первый секретарь ЦК комсомола Сергей Павлов представил нас Хрущеву. После чего он и вся свита расположились в автопоезде, который совершил объезд вокруг комплекса, дабы показать понараму паркового фасада, панно «Небо», «Земля», «Вода» и сам парк. Покровский давал пояснения. Вернувшись на площадь, поезд подкатил к главному входу. Хрущев разрезал ленточку, и все вошли в зимний сад.

Поначалу показалось, что Хрущев в дурном настроении. Однако он постепенно теплел. Войдя в зал октябрят и заметив, что зелень ковра за стеклом витража продолжается зеленью прилегающего к витражу газона, обратившись к мэру Москвы Николаю Дыгаю, сказал: «Смотри, архитекторы, а соображают». Тот нестатки брякнул: «Так они же молодые!» Хрущев в ответ: «А старые не соображают, что ли?»

Потом, когда вошли в фойе концертного зала, он заметил эффект огромной зеркальной стены, удваивающей пространство, и воскликнул: «Жулики!» Звучало это одобрительно. А взглянув на потолок с открытыми прокатными вафельными плитами, подозвал Александра Власова, бывшего тогда первым секретарем Союза архитекторов, и сказал: «Вот так надо!»

После осмотра все вышли на площадь, и Хрущев, подойдя к гранитной трибуне, обратившись

к пионерскому строю, произнес речь, содержащую в себе, неожиданную для авторов похвалу Дворцу. Он сказал: «Хорошо, очень хорошо вы все тут сделали. Мне очень понравилась выдумка архитекторов и художников... Это сооружение я считаю хорошим примером проявления мастерства и архитектурно-художественного вкуса... Думаю, что в оценке таких сооружений трудно достичь единого мнения. Кому-то нравится, кому-то не нравится. Но мне нравится ваш Дворец, и я высказываю вам свое мнение». Услышать такое от самого Хрущева, поносившего до того архитектурное сообщество со всех трибун! И конечно, эти слова послужили поддержкой не только Дворцу, но и всему модернистскому движению.

Скажу, что пресса уделяла внимание Дворцу: и на стадии проекта, и в процессе строительства было немало публикаций как в профессиональной, так и в общей печати. Репортаж об открытии, речь Хрущева были опубликованы во всех газетах – от «Правды» до «Пионерской правды». Архитектурные и строительные журналы страны, журналы «Искусство», «Творчество», «Декоративное искусство СССР» публиковали обширные аналитические материалы. Оценки были похвальные.

Дворец трижды выдвигался на Ленинскую премию, и на это пресса тоже реагировала положительно.

Надо отметить одно обстоятельство. Дело в том, что Хрущев отлучил архитектуру от искусств,

< Концертный зал.
Скульпторы
И. и Ю. Александровы, А. Васнецов,
Т. Соколова, В. Эльконин

v Стена земли на Панно «Земля»

и это нашло выражение в разных формах, в том числе в том, что рассмотрение архитектурных объектов, представленных на премии, было переведено из Комитета по искусству в Комитет по науке и технике, где уважаемые академики к нашему делу относились скептически. Нас «прокатили» дважды, а на третий раз Хрущев был снят со всех постов, точно в тот день, когда работа была представлена в Комитет. Тут уж и его похвала работала против нас. Впрочем, возможно где-то там сочли, что для столь высокой премии нас слишком много. Спустя три года была учреждена Государственная премия РСФСР, и мы получили ее в качестве сюрприза без всяких

представлений с нашей стороны.

Дворец служил витриной советской архитектуры 60-х. Было множество экскурсий. В последний год строительства мастерская переехала в другое место, а я вел постоянный авторский надзор (остальные авторы бывали на стройке пару раз в неделю). А потому мне случалось показывать Дворец посещавшим его зарубежным гостям Союза архитекторов. В их числе был великий Алваро Аальто, явившийся с супругой без переводчика. По этой причине маэстро мне ничего сказать не мог. Впрочем, известно, что финны славятся молчунами. Есть у них такой анекдот: «Мужчина пришел к женщине. Провел с ней

всю ночь. Так и не сказал, зачем приходил». Я водил по Дворцу Луисю Косту – создателя генплана новой столицы Бразилии. По завершении осмотра он положил мне руку на плечо и спросил, сколько мне лет. Мне было 34.

Константин Симонов и его жена искусствовед Лариса Жадова привезли во Дворец Жан-Поля Сартра с Симоной де Бовуар. Мы с Покровским показали им парк и здания, а потом с кофе и коньяком вели беседу в ресторане гостиницы «Юность». Сартр спросил: «Как это советская архитектура преобразилась столь решительно и в столь короткий срок?» Я не помню содержания нашего ответа, но сам вопрос свидетельствовал о признании свершившегося факта. Вместе с Покровским мы водили по Дворцу Надежду Леже и Жоржа Бокье, я показывал Дворец известным путешественникам Зигмунду и Ганзелке.

Полагаю, что Дворец пионеров обозначил собой поворотный момент в истории советской архитектуры, став, как теперь говорят, точкой бифуркации. Дело в том, что в этой работе, как ни в какой другой до того, сосредоточился комплекс проблем, получивших новаторское решение. Завершенные до него кинотеатр «Россия» и Дворец съездов в Кремле – это здания, а в проекте Дворца пионеров решались достаточно сложные градостроительные задачи. Редкое по многообразию сочетание функций сложилось в развитую пространственную композицию. Здесь впервые были

реализованы многие конструктивные решения, многие материалы применялись во Дворце по-новому или впервые. Синтез искусств в его современном выражении впервые был осуществлен в таком масштабе. И в решении интерьеров тоже были новации. И хотя Дворец был завершен позднее названных выше сооружений, конкурс прошел прежде, чем появились эти проекты. Я думаю, что роль Дворца пионеров в становлении советского модернизма та же, что и роль конкурса на проект Дворца труда в становлении конструктивизма и конкурса на проект Дворца Советов в утверждении сталинского архитектурного стиля. С той только разницей, что проект Дворца пионеров был осуществлен и стал зримым манифестом новой советской архитектуры. Конечно, были и ошибки. Были решения, которые не выдержали испытания временем. Это я не отрицаю.

Историю Дворца можно было бы на этом завершить, если бы не один вопрос, которым прежде не задавался ни один из авторов, так же как и никто из многочисленных критиков, исследователей, историков советской архитектуры, так или иначе писавших о Дворце пионеров. Он возник в моем подсознании недавно, когда я случайно сопоставил две даты: день открытия Дворца – 1 июня 1962 года – и событие, случившееся в том же году 1 декабря, – посещение Хрущевым выставки в Манеже, посвященной 30-летию Московского отделения Союза художников, за которым

< Панорама паркового фасада

последовал известный скандал. А вопрос следующий: почему в своей речи на открытии Дворца Хрущев сказал: «Кому-то нравится, кому-то не нравится. А мне нравится ваш Дворец!» Почему? Кому он не нравился? И как это мнение было доведено до Хрущева? Я полагаю, что нашел ответы на эти вопросы и здесь впервые их изложу.

Сейчас перед входом на территорию Дворца стоит памятник Мальчишу-Кибальчишу. Его сделал скульптор Вадим Фролов совместно с Кубасовым в 70-е годы. А поначалу на этом месте предполагалось поставить работу Эрнста Неизвестного «Космонавт», который мыслился нами как символ пионерства. Руководство Союза художников этому воспрепятствовало. Каким образом? Достаточно было позвонить по «вертушке» (так называлась тогда правительственная телефонная связь) первому секретарю ЦК комсомола с должной рекомендацией, чтобы договор не был подписан.

Отрицательное отношение к архитектуре Дворца и в особенности к монументальным произведениям сложилось в руководстве Союза художников (Сергей Герасимов) и Академии художеств (Владимир Серов). Никому не известные молодые люди получили такую ответственную работу и позволяют себе сомнительные новации, подражая западным образцам. Разумеется, звонить Хрущеву им по рангу не позволялось, но сообщать об этом своему куратору – заведующему отделом культуры ЦК партии Дмитрию

Поликарпову – они считали своим долгом. Мнение ведущих мастеров изобразительного искусства было доложено руководителю партии и страны перед его визитом во Дворец. Возможно, это обстоятельство было причиной его мрачного настроения. Что бы случилось, если бы Дворец вызвал недовольство

Хрущева? Но ровно через полгода – 1 декабря – те же Герасимов и Серов привели Хрущева в Манеж на выставку, посвященную 30-летию МОСХ, и там столкнули его с Неизвестным, создав знаменитый скандал. Это был реванш. Но только архитектуры он уже не касался.

Феликс Новиков / Felix Novikov

v Зимний сад

В статье затрагиваются вопросы, связанные со строительством современных университетских кампусов на примере нового кампуса Венского университета эконо-мики и бизнеса как успешного проекта, способствующего достижению лучшего каче-ства образования и созданию условий для гармоничного развития личности.

Ключевые слова: университетский кампус, студенческий городок, открытые пешеходные пространства, социальное взаимодействие, студенты. / **The article deals with the issues of building of modern university campuses through the example of a new campus of Vienna University of Economics and Business – a successful project that facilitates the improvement of education quality and provides conditions for harmonious development of the individual.**
Keywords: University campus; students' quarter, open pedestrian spaces; social interaction; students.

< Рис. 1. Генеральный план кампуса. Вдоль продольной оси участка – центральное пешеходное пространство с водоемом и кулуарами для общения, отдыха. На поперечной оси участка разместилось большое здание библиотеки и учебного центра – архитектурная доминанта; в левой половине участка – учебные корпуса, административный блок, академия управления; в правой – учебные корпуса, студенческий и преподавательский центры

Новый кампус Венского университета экономики и бизнеса / A New Campus of Vienna University of Economics and Business

Студенческие городки – университетские кампусы, построенные в последнее время, – демонстрируют тенденцию к созданию полноценной, инновационной и продуктивной учебной среды для социального взаимодействия студентов. Голландское архитектурное бюро Месапоо, специализирующееся на проектировании университетских кампусов, охарактеризовало один из своих проектов как «счастливый, здоровый, зеленый, вдохновляющий». Этот проект победил в международном конкурсе на проект планировки кампуса НИТУ «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов), планировка которого отвечала бы самым высоким требованиям. Основная идея подмосковного кампуса – открытость, инновационность, функциональность и экономичность.

Современные университетские кампусы имеют узнаваемый образ, визуальный имидж, бренд. Особая роль отводится центральным пространствам, создающим имидж университета, развивающим у студентов и преподавателей чувство единства и идентичности. Центральные пространства – это места для публичных мероприятий: сборов, выступлений, проведения общеуниверситетских праздничных торжеств. Основное пространство кампуса создает атмосферу для общения, взаимодействия людей. Архитекторы максимально используют ландшафтные особенности участка строительства. Например, всемирно известный архитектор Норман Фо-

стер при проектировании кампуса Туринского университета, возведенного на берегу реки Доры, предложил прогулочный маршрут «Путь философа», включенный в развитую сеть пешеходных дорожек, связывающих здания университета с благоустроенной набережной реки. Внутреннее пространство университетского комплекса – это главная круглая площадь, вокруг которой размещаются учебные и другие корпуса. Пешеходные пространства площади, ее форма, характерные детали создают у студентов узнаваемые пространственные связи, идентифицирующие их с Туринским университетским кампусом.

Одним из удачных примеров современного университетского городка можно назвать новый кампус Венского университета экономики и бизнеса, иллюстрирующий новейшие тенденции и идеи по созданию «открытой, вдохновляющей и социальной среды» обучения (открытие состоялось в 2013 году). Новый кампус призван также оживить район, он рассчитан на 25 тыс. учащихся и 1 500 преподавателей. Со строительством нового кампуса в Вене район Леопольдштадт, где он размещается, получил импульс для дальнейшего развития: рядом построены и продолжают строиться объекты, увеличивающие значимость территории для развития города. Городскую территорию с кампусом связывают открытые входные зоны. Кампус открыт для города: его объектами могут пользоваться жители района. Кроме

объектов учебного и научного профиля, в состав кампуса входят студенческий центр и библиотека, спортивные комплексы и ландшафтный парк с фонтанами, офисы администрации и жилые дома, а также продуктовый и книжные магазины, кафе, ресторан, детский сад и др. Всего – 55 тыс. кв. м общей и 100 тыс. кв м жилой площади кампуса. По периметру кампуса в качестве ограждения высажены деревья.

Новый кампус Венского университета экономики и бизнеса – это пространство, объединяющее учебные, административные, общественные здания университета. Планировочная структура кампуса вместе с архитектурой зданий комплекса создает атмосферу молодежной интеллектуальной среды современного университета. Центральное пространство – основная композиционная пешеходная ось, открытое общедоступное пространство, соединяющее все здания научно-образовательного комплекса между собой (рис. 1). В будущем эта протяженная озелененная территория приобретет качества ландшафтного парка с множеством кулуаров, зон, общественных пространств для общения и занятий. Сегодня на территории посажены 231 дерево и множество разнообразных кустарников, разбиты цветники и газоны. Имиджевая зона – площадь перед зданием библиотеки и учебного центра и само уникальное здание. Авторы проектов и руководство университета полагали, что наличие

визуального имиджа может стать одним из факторов успеха кампуса. Художественно-выразительная среда научно-образовательного комплекса, авангардная архитектура поражают новизной, вызывая положительные эмоции, вдохновение, стимулирующее обучение, развивают у студентов чувство общности и единения (рис. 2, 3).

Кампус был разработан в соответствии с общемировыми тенденциями в области экономии природных ресурсов: для собственного потребления используется геотермальная энергия подземных вод. Также территория городка доступна и удобна для людей с ограниченными физическими возможностями.

Генплан территории кампуса разработан местной проектной фирмой BUSarchitektur. При планировке нового кампуса Венского университета с площадью территории около 10 га архитекторы поставили цель создания среды, интегрированной в городское пространство, в культуру современного общества. Ожидается, что новые формы пространств как снаружи, так и внутри зданий, их разнообразие будут способствовать социальным контактам, взаимодействию студентов, преподавателей и горожан (рис. 9). Основные здания кампуса Венского университета – центральное здание с библиотекой и учебным центром, главный учебный корпус, студенческий центр, преподавательский центр, блоки администрации и управления,

Рис. 2. Центральное пространство, объединяющее университетские здания. Слева – вид на преподавательский центр, справа – учебный центр с библиотекой. На заднем плане учебные корпуса (арх. Карме Пинос)

Рис. 3. Основная пешеходная ось кампуса. Справа – консольный объем библиотеки (арх. Заха Хадид), на заднем плане – учебные корпуса (арх. Питер Кук)

< Рис. 4. Библиотека и учебный центр (арх. Заха Хадид). За панорамным остеклением верхнего объема – читальный зал с видом на зеленый парк

v Рис. 5. Интерьеры учебного центра

жилые дома. Здание библиотеки и учебного центра (архитектор Заха Хадид) в соответствии с проектом стало центром всей композиции. Учебные и научные корпуса различных факультетов, другие здания рассредоточены по обеим сторонам от главного здания. На территории предусмотрены парковочные места для велосипедов вместимостью до 850 единиц, подземная парковка на 411 мест. Проживание возможно на территории кампуса либо в съемном жилье. В дальнейшем проекте также предусмотрено озеленение фасадов здания и прилегающей к нему территории. Проектирование отдельных объектов осуществлялось такими известными архитекторами, как Заха Хадид, учебные корпуса проектировали Питер Кук, Хитоши Абэ и Карме Пинос.

Здание библиотеки и учебного центра является смысловым и композиционным акцентом всего комплекса и располагается перед центральной входной зоной (рис. 4). По словам ректора универси-

тета, «именно этот проект достоин воплощения, ведь учебный центр и библиотека должны стать большим, чем просто местом хранения книг, – это здание для исследования, работы, концентрации и общения. И именно Захе Хадид удалось совместить все ключевые функции в своем проекте».

Здание учебного центра состоит из двух объемов, фасады которых обшиты панелями фибробетона. Верхний, черный, консольно выступающий в сторону главной площади кампуса – это библиотека с читальным залом. Нижняя часть постройки, отделенная от верхней остекленной лентой, закрыта светлыми панелями. Панорамное остекление в динамично выступающем объеме читального зала библиотеки визуально объединяет внутреннее пространство библиотеки и зеленое пространство парка, наполняя зал воздухом и светом.

В здании предусмотрены учебные помещения и лекционные аудитории с кабинетами для препода-

вателей, зрительный залом и кафе. Нижний этаж занимают просторный холл для отдыха, помещения для самостоятельных занятий, центр занятости для выпускников, залы торжественных мероприятий, книжный магазин, копировальный центр и т. д. Остекленные пространства вестибюля и атриума обращены в сторону открытой площади. Архитектурно-пространственное решение здания основано на трактовке автором основного внутреннего многоуровневого пространства как пространства для игры света и тени, воздуха и солнца со скульптурно-пластичными формами пандусов, лестниц, галерей (рис. 5). Фасады здания, детали вызывают ассоциацию с молодостью, энергией, динамикой задора.

В центральном холле до самой крыши поднимаются спиралевидные лестницы и пандусы, образующие завораживающее воронкообразное пространство. Интересно, что экстерьер здания выполнен прямыми линиями, но как только человек входит внутрь, он оказывается в царстве плавных линий, свободно спроектированного интерьера, точкой отсчета которого является центральный холл. При отделке было использовано много стекла и стеклопластика, интерьер выполнен преимущественно в светлых тонах, но минималистичным он не кажется: уж слишком причудливо переплетаются линии. Площадь корпуса составляет 28 тыс. кв. м. На нижнем этаже расположен просторный холл, где можно отдохнуть перед занятиями.

Здание факультета права и администрации длиной чуть больше 200 м вытянулось вдоль парка (автор – лондонская фирма CRABstudio, архитектор Питер Кук) и непосредственно соседствует со зданием, где размещены деканаты и факультеты, а также администрация кампуса. В отличие от других сооружений, решенных в строгой черно-белой цветовой гамме, эти здания представляют собой комплекс из пластичных объемов, на полосатые красно-желто-оранжевые фасады которых наложены необработанные доски пихты. Переход от парка к урбанизированной среде архитекторы подчеркнули с помощью деревянных жалюзи, размещенных по всему единому протяженному «парковому» фасаду как вертикально, так и горизонтально, что придает фасадам комплекса интересный, постоянно меняющийся рисунок.

Мягкая пластика блоков с противоположной стороны здания создает ряд камерных общественных пространств: небольшие площади, кулуары, дворики и террасы, так необходимые для коммуникаций в студенческой среде (рис. 6). Новый кампус вуза, использующий самые современные инновации, – это прекрасное место как для учебы, так и для жизни. В нем обустроено 3 тыс. рабочих мест, что в три раза больше, чем в старом здании в девятом округе Вены. За исключением двух IT-учебных комнат, все классы имеют естественное освещение, создающее комфортную

^ Рис. 6. Фрагменты фасадов комплекса зданий факультета права и администрации

^ Рис. 6. Фрагменты фасадов комплекса зданий факультета права и администрации

и приятную атмосферу обучения. Все они подразделены на четыре категории: конференц-залы (на 30 мест), классные комнаты (на 60 мест, в том числе с П-образным размещением столов), аудитории (на 120 мест) и классные комнаты на 180 мест. Практически все классы в новом кампусе оснащены смарт- и (или) белыми досками. Так двойная проекция позволяет не только качественно представить различные учебные презентации, но и обеспечивает видимость информации для каждого студента,

независимо от его расположения в аудитории. Также новый кампус предлагает пять компьютерных классов с новейшим программным обеспечением. А за пределами учебных помещений предусмотрено множество мест для самостоятельного изучения материалов и совместного обучения в группе с друзьями, а также места, в которых можно просто отдохнуть между парами.

Принцип многообразия пространств лежит в основе внутренней планировки зданий:

учебные помещения перемежаются рекреациями, местами для комфортного общения и уединенных занятий. Дизайн внутренних помещений выполнен в ярких и насыщенных цветах в сочетании со смелыми формами. Все вместе взятое обеспечивает высокое качество обучения (рис. 7).

В двух длинных черно-белых полосатых зданиях размещаются **факультеты и студенческий центр**. Здание, спроектированное японской дизайнерской студией Хитоши Абэ (Hitoshi Abe) из Синдзю,

^ Рис. 7. Интерьеры помещений учебного корпуса

v Рис. 8. Новый кампус Венского университета экономики и бизнеса. Вид со стороны парка Пратер. На переднем плане – учебные корпуса (арх. Хитоши Абэ)

post scriptum

предназначается для семинарных аудиторий, ресторанов и кафе, магазинов и спортивных комплексов (рис. 8).

У западного входа на территорию нового кампуса Венского университета расположено стеклянное **здание Академии управления**, разработанное дизайнерами и архитекторами студии No.mad Arquitectos из Мадрида. В нем располагаются рабочие места и кабинеты научных сотрудников, кафе на крыше и террасы на первом этаже.

В Венском университете продумана помощь студентам на всех этапах их пребывания в учебном заведении. Функционируют студенческий союз, IT-обслуживание, центр языковых ресурсов, международное бюро и карьерный центр. Также работают терминалы самообслуживания, онлайн-консультации и многое другое.

Мнения специалистов сходятся в том, что «продуманная пространственная организация кампуса имеет, быть может, даже более важное значение для полноценного и эффективного функционирова-

ния университетского кампуса, чем архитектурные и функциональные качества его отдельных объектов». Современная практика строительства университетских кампусов убеждает в том, что четкая композиционная структура образовательного комплекса с обязательным доминирующим общественным открытым пешеходным пространством, выразительный архитектурно-пространственный облик, принцип открытости, прозрачности и коммуникации создают атмосферу единой социальной общности, являясь важнейшим фактором успе-

ха кампуса. Другие характерные качества, отличающие современные университеты: интернационализм, инновации, разнообразие, обеспечение экологического равновесия, безбарьерная доступность – точно соответствуют концепции кампуса Венского университета экономики и бизнеса.

**Цыредарь Дагданова
Мария Табитуева /
Tsyredar Dagdanova
Maria Tabitueva**

в Рис. 9. Элементы среды и благоустройства общественного пешеходного пространства Венского университета экономики и бизнеса

^ v Рис. 9. Элементы среды и благоустройства общественного пешеходного пространства Венского университета экономики и бизнеса

Реконструкция главного корпуса ИРНИТУ / Reconstruction of the main building of INRTU

дипломный проект

автор проекта

Евгения Даневская-Миллер, студентка
Института архитектуры и строительства
ИРНИТУ

руководитель проекта

Ц. Б. Дагданова

Основная задача проекта – поиск образа, подчеркивающего статус крупного технического университета как современного образовательного научно-исследовательского учреждения, создание знакового сооружения студенческого городка и всего Иркутска и функционально насыщенного места обучения, проживания, отдыха и общения студентов.

Развитие университетского кампуса предлагается продолжить строительством нового административно-учебного блока и увеличением этажности существующих учебно-лабораторных корпусов. Это будет способствовать улучшению средового оформления ул. Лермонтова, которое нуждается в выразительной архитектурной доминанте.

В основу концепции проектируемого объекта положена философия функционализма и голландского движения De Stijl (пересечение прямоугольных объемов под прямыми углами, членение их вертикальными и горизонтальными элементами, максимум функциональных пространств, асимметрия

и повторяющаяся симметрия). В качестве градостроительного акцента вынесена 25-этажная башня административно-учебного блока по оси существующего главного корпуса. Объемно-композиционное и художественное решение представлено в виде композиции разновысотных блоков.

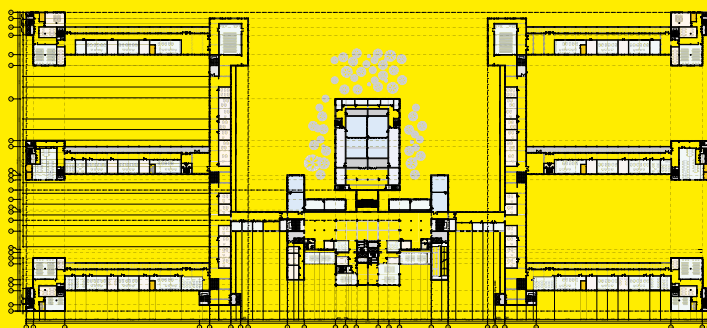
Планировочная структура нового здания отражает актуальное для современного образования смещение акцентов с обучения в отдельных аудиториях к совместной работе в более свободных, открытых пространствах. Проектом предусматриваются общественные пространства для дискуссий, обсуждений различных тем и проектов. Кабинеты для ректората с представительскими фойе размещаются в центральной части здания, не выше шестого этажа. Первые два этажа представляют собой двухъярусное сложное коммуникативное пространство с открытыми галереями, пандусами и лестницами, которые соединяют новые объемы с существующими корпусами. На первом этаже находятся вестибюль с главным наземным входом, выставочные пространства, кафе, медпункт, гардероб (в цоколе). Административно-офисные помещения с приемными, фойе, зоной кафе занимают среднюю (по вертикали) часть здания. На остальных этажах высотного объема располагаются научно-исследовательские лаборатории, студенческие конструкторские бюро, аудитории со специализированным технологическим оборудованием, аудитории для занятий малыми

группами, конференц-залы, архитектурные мастерские, лаборатории 3D-моделирования и др. На каждом этаже предусмотрены озелененные рекреации, открытые террасы. Все спортивно-оздоровительные функции выносятся в отдельно стоящий спортивный комплекс на территории кампуса.

Визуально фасады нового здания членятся на пропорциональные блоки линейными горизонтальными элементами в соответствии с вертикальным функциональным зонированием – этажи административного, учебного и смешанного использования. Проектируемый административно-учебный корпус примыкает к главному корпусу ИРНИТУ, врезаясь в существующее здание с сохранением переходов в старые корпуса. Планировочные особенности блока позволили интерпретировать на фасадах приемы в духе Мондриана при сочетании глухих и стеклянных плоскостей. Стальные геометрически-динамические конструкции (системы Diagrid) внешней несущей диагонально-сетчатой структуры усиливают выразительность и символизируют техническую направленность университета.

Силуэт университетского комплекса благодаря вертикальной доминанте становится важным смысловым и архитектурным ориентиром в панораме левобережной застройки Иркутска, воспринимаемой из центра города

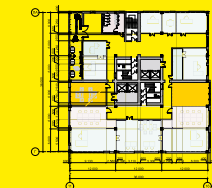
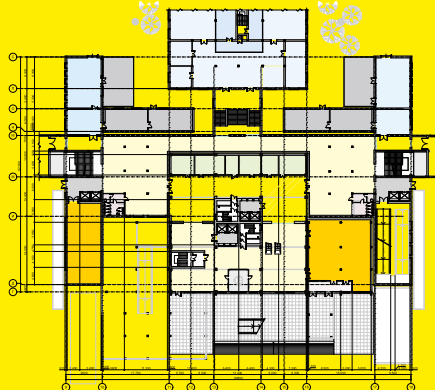
Цыредарь Дагданова
Евгения Даневская-Миллер /
Tsyredar Dagdanova
Evgenia Danevskaya-Miller

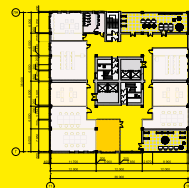
ПЛАН ЭТАЖА НА ОТМ. +17,400
М 1:500

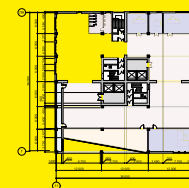
ФРАГМЕНТ ПЛАНА ПЕРВОГО ЭТАЖА НА ОТМ. +0,000
1:1000

ПЛАН ТИПОВОГО ЭТАЖА
НА ОТМ. +47.850;+52.200;+56.550;+60.900;

ПЛАН ТИПОВОГО ЭТАЖА
НА ОТМ. +73.950;+78.300;+82.650

ПЛАН ТИПОВОГО ЭТАЖА
НА ОТМ. +87.000;+91.350;+95.700;+100.050

авторы

Астапов Сергей Васильевич – скульптор, график, дизайнер, член Союза художников (Санкт-Петербург)

Багина Елена – кандидат архитектуры, доцент Строительного института Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Бадула Алина Олеговна – архитектор (Иркутск)

Башкаев Тимур Истанович – руководитель ООО «Архитектурное бюро Т. Башкаева», профессор МАРХИ

Глебо Леонид Георгиевич – проектировщик (Москва)

Головицкая Ирина – пиар-менеджер Союза архитекторов России, директор мастерской урбанистики свободного образовательного проекта «Летняя школа» (Москва)

Григорьева Анна Сергеевна – переводчик АНО «Востоксибакадем-центр» (Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент СА России

Дагданова Цыредарь Баторовна – профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета

Даневская-Миллер Евгения Михайловна – архитектор, дизайнер интерьеров (Иркутск)

Данилова Татьяна – архитектор (Иркутск)

Демков Сергей Борисович – главный архитектор ОАО «Иркутски-продорнии», профессор кафедры дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук ИРНТУ

Евдокимова Антонина – пиар-менеджер дирекции фестиваля «Зодчество» Союза архитекторов России (Москва)

Железняк Ольга Евгеньевна – заведующая кафедрой дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Иркутского национального исследовательского технического университета, кандидат искусствоведения, профессор, член Союза дизайнеров России, Союза архитекторов России, действительный член Международной академии наук о природе и обществе

Жильникова Елена – координатор международного архитектурного фестиваля «Эко-Берег», исполнительный директор Союза московских архитекторов

Кищенко Ирина Максимовна – архитектор (Иркутск)

Козак Александра Игоревна – архитектор, агент развития территорий «Градостроительная школа» (Иркутск)

Кремлёва Дарья Михайловна – архитектор Сибирской лаборатории урбанистики, член Клуба молодых архитекторов (Иркутск)

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Логвинов Виктор Николаевич – первый вице-президент Союза архитекторов России, член-корреспондент РААСН, действительный член МААМ, руководитель мастерской «Архитектурный центр», заслуженный архитектор РФ

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования ИРНТУ

Меерович Марк Григорьевич – доктор архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент РААСН, профессор Иркутского национального исследовательского технического университета, заслуженный архитектор РФ

Михайлов Александр Юрьевич – профессор кафедры архитектуры и градостроительства, профессор кафедры менеджмента и логистики на транспорте ИРНТУ, руководитель научно-исследовательской транспортной лаборатории ИРНТУ, член Союза архитекторов России

Мякота Алексей Дмитриевич – архитектор, член правления КРО САР, руководитель архитектурного бюро «АДМ» (Красноярск)

Наринский Дмитрий Михайлович – заведующий Международной проектно-учебной лабораторией экспериментального проектирования городов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ), член Союза архитекторов России

Новиков Феликс Аронович – доктор архитектуры, профессор, академик МАА (США)

Плахина Антонина Викторовна – журналист, кандидат филологических наук (Москва)

Раппапорт Александр Гербертович – кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, член СМА, член Союза дизайнеров России

Степанов Алексей – координатор архитектурного конкурса «Постижение» от архитектурной школы «Эволюция» (Москва)

Табитуева Мария Сергеевна – архитектор (Иркутск)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭП, сотрудник Центра независимых социальных исследований (Иркутск), член Союза журналистов России

Товмасьян Эдуард Ованесович – главный специалист ЦНИИП Минстроя России, заслуженный архитектор России, советник РААСН, председатель жюри смотра-конкурса детского архитектурно-художественного творчества (Москва)

Хорн, Кристиан – архитектор, градостроитель (Франция)

Яковлева Елена Васильевна – журналист (Якутск)

authors

Sergey Astapov – sculptor, graphic artist, designer, member of the Union of Artists of Russia (Saint Petersburg).

Elena Bagina – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Institute of Construction of Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Timur Bashkaev – professor of MArchI, head of OOO “Bashkaev Architecture Bureau” (Moscow)

Alina Badula – architect (Irkutsk)

Leonid Glebko – project designer (Moscow)

Irina Golovitskaya – PR-manager of the UAR, coordinator of the urban studies department in non-commercial educational project "Summer school" (Moscow)

Anna Grigorieva – translator, ANO Vostoksibacademcenter (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – honored architect of the RF, corresponding member of the RAACS, vice president of the UAR

Tsyredar Dagdanova – Professor, Department of Architectural Engineering of Institute of Architecture and Construction at Irkutsk National Research Technical University (INRTU) Evgenia Danevskaya-Miller – architect, interior designer (Irkutsk)

Tatyana Danilova – architect (Irkutsk)

Sergey Demkov – chief architect of Irkutskgiprodornii OJSC, Professor of the Department of Design at Institute of Fine Arts, Humanities and Social Sciences of INRTU

Antonina Evdokimova – PR manager of the UAR Festival “Zodchestvo” (Moscow)

Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design at Institute of Fine Arts, Humanities and Social Sciences of INRTU, member of the Union of Designers of Russia, of the Union of Architects of Russia, full member of the International Academy of Nature and Society Sciences

Elena Zhilnikova – coordinator of the International Architectural Festival “Eco-Shore”, executive supervisor of the Union of Moscow Architects

Irina Kishchenko – architect (Irkutsk)

Alexandra Kozak – architect, agent for development of territories of “Urban Planning School” (Irkutsk)

Darya Kremleva – architect of the Siberian Laboratory of Urbanistics, member of the Club of Young Architects (Irkutsk)

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Victor Logvinov – first vice-president of the UAR, corresponding member of the RAACS, full member of the IAAM, honored architect of the RF, director of the bureau “Architectural Center”, honored architect of the RF

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of INRTU

Mark Meerovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Architecture, corresponding member of the RAACS, Professor of INRTU, honored architect of the RF

Alexander Mikhailov – architect-designer, professor of the Department of Town Planning and the Department of Transport Management and Logistics of INRTU, head of the INRTU scientific-research transport laboratory, member of the UAR

Alexei Myakota – architect, member of the Board of the Krasnoyarsk organization of the UAR, director of ADM Bureau (Krasnoyarsk)

Dmitry Narinsky – head of the International Laboratory for Experimental Urban Design at National Research University Higher School of Economics, professor of the IAAM, member of the UAR (Moscow)

Felix Novikov – Doctor of Architecture, professor, academician of the IAA (USA)

Antonina Plakhina – journalist, Ph.D. in Philological Sciences (Moscow)

Alexander Rappaport – Ph.D. in Architecture, Doctor of Art History, member of the Union of Moscow Architects, member of the Union of Designers of Russia

Alexei Stepanov – coordinator of “Comprehension” Competition, Architectural School “Evolution” (Moscow)

Maria Tabitueva – architect (Irkutsk)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at BSUEL, member of the Center for Independent Social Research (Irkutsk), member of the UJR

Eduard Tovmasyan – chief officer of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction, council of the RAACS, honored architect of the RF, head of the jury of the review competition of children’s architectural and art creativity (Moscow)

Christian Horn – architect, urban planner (France)

Elena Yakovleva – journalist (Yakutsk)

КМЕШ
Кей Эм Ю

Вентилируемые
ФАСАДЫ
ИЗ ЯП НИИ

Официальный дистрибьютор
фасадных панелей КМЕШ
Компания «Фасадные технологии»
г. Иркутск, ул. Ф. Энгельса, 8, оф. 302
+7 (3952) 484-184

Объект: Жилой комплекс
Baikal Residence,
Иркутский район пос. Листвянка
Архитектурное бюро: АСП ОСНОВА
Материал: фиброцементная
фасадная плита КМЕШ Ceradir 16 мм

